ГИДЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Мишель Каплан

ВИЗАНТИЯ

Становление империи
Правосудие
Финансы
Армия
Религия
Частная жизнь

МИШЕЛЬ КАПЛАН

ВИЗАНТИЯ

Москва
«Вече»

УДК 930.27
ББК 63.3(0)4
К20

Издание осуществлено при поддержке
Национального центра книги
Министерства культуры Франции

Ouvrage publié avec le concours du Ministère
français chargé de la culture — Centre National du Livre

Перевод с французского А.Н. Степанова

Каплан, М.

К20 Византия / Мишель Каплан. — М. : Вече, 2011. — 416 с. : ил. — (Гиды цивилизаций).

ISBN 978-5-9533-2070-2

Что такое тысячелетняя Византия? Наследница великой античной культуры и восточная часть Римской империи, явившая европейскому варварскому миру высокие образцы художественного и религиозного творчества? Или же медленно умирающий осколок старого мира, со всеми его уродливыми чертами — деспотизмом, духовной и физической неволей, коварством и жестокостью императоров, алчностью знати, невежеством простого народа? Отвечая на эти вопросы, историки до сих пор не могут прийти к согласию, и, как оказалось, вопросы эти волнуют не только ученых.

Книга представляет собой взгляд известного французского византолога Мишеля Каплана на Византию как особую цивилизацию.

УДК 930.27
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-9533-2070-2 **Michel Kaplan, Byzance**
© Les Belles Lettres, Paris, 2007
© Степанова А.Н.,
перевод на русский язык, 2011
© ООО «Издательский дом «Вече», 2011

Посвящается моему брату Пьеру

ПРЕДИСЛОВИЕ

Два сильных чувства вызывает ныне византийская цивилизация – восхищение и пренебрежение. Туристы, приезжающие в Стамбул, в Равенну или в Фессалоники, восхищаются византийскими зданиями, картинами, мозаиками, в особенности Святой Софией, в наши дни являющейся одним из самых известных и популярных мировых памятников. С другой стороны, в нашей цивилизации принято любые споры, ставшие чересчур запутанными, называть византийскими. В эпоху Просвещения абсолютная монархия восхищалась Византией, поскольку для нее эта империя являлась удобным примером. В результате дружбы между Османской Портой и «Королем-солнцем» во Францию начали проникать различные предметы византийской культуры, тем не менее империя представлялась многим критикам режимов примером медленного разложения. Незадолго до 1900 года французская литература вновь открыла для себя Византию – она находила там образы, отражающие непомерную роскошь конца XIX века, и типичные персонажи, главным образом – принцесс; находила примеры разгула и низости. Даже союз Франции и России, провозгласившей себя наследницей Константинополя, Третьим Римом, не привел к тому, чтобы представления о Византии изменились.

Кто осмелился бы хулить Карла Великого, когда он без малейших колебаний уничтожил множество саксонцев, отказывавшихся отречься от своей ре-

лигии? В то время как Василий II, великий завоеватель и суровый правитель, у которого не имелось свободного времени даже для того, чтобы оставить после себя потомство, известен прежде всего как «Болгаробойца». Подобного очернения сумел избегнуть лишь Юстиниан, хотя он также не был ангелом и сочетался браком с женщиной сомнительных достоинств; он оставил юридический труд, написанный топорно с точки зрения подбора фактов, но достаточно точно копирующий римское право. Огромной его заслугой стала постройка собора Святой Софии. В более позднюю эпоху, около 1400 г., в Византии правил Мануил II Палеолог, оказавшийся перед лицом Османской Турции, покинутый западным христианским миром, занятым Столетней войной, с церковью, увязшей в «Великом расколе». Этого просвещенного императора, чей культурный уровень произвел впечатление на западные дворы, цитировал папа римский. Но мнение императора было интересно европейцам только в отношении критики мусульманства, повторявшейся начиная с VII века.

Сегодня, когда некоторые христианские православные нации вошли или собираются войти в Европейский союз, когда Россия производит сильное впечатление, несмотря даже на свои опасные ссоры с Украиной, нас все больше начинает интересовать цивилизация, из которой вышли эти народы. Ведь именно византийские миссионеры обратили русских в свою веру, когда главным городом русских людей был Киев. Таким образом, современные православные цивилизации основаны на традициях, пришедших из Константинополя, в той же степени, в которой западные цивилизации базируются на римской культуре. Например, трудно понять весьма сложное отношение русских к своей

политической власти до революции 1917 года, во время и после краха коммунистического режима, если не вернуться к рассмотрению мировоззрения, свойственного Византии с тех пор, как Константин Великий узаконил там христианство. Тот, кто обладал политической властью, в данном случае император, считался наместником Бога на земле; он был легитимен по своей природе. Это положение трудно понять французам, для которых более привычны григорианская реформа и отделение церкви от государства в республиканской Франции.

Итак, византийская цивилизация — это культурная модель со своей государственной организацией, не имевшей аналогов в современную ей эпоху. В том мире служащие, назначенные государством, повиновались письменным приказам только потому, что они исходили от императора или от его уполномоченных.

Будучи перекрестком мировых дорог, Константинополь не только что-то создавал, но и перераспределял поступавшие со всех сторон света товары; золотые монеты, отчеканенные Константином, оставались устойчивой денежной единицей вплоть до разграбления Константинополя крестоносцами в 1204 году. Они были твердой валютой для всей мировой торговли, как сегодня доллар: даже когда последний вариант этой монеты, гиперпер, физически исчез из обращения, итальянские торговцы продолжали использовать его в качестве эталонной валюты.

Один из наиболее важных этапов западной цивилизации — это, безусловно, Ренессанс, с его заново открытой древней латинской и греческой литературой и философией. Запад познакомился с классическими греческими авторами в арабских переводах, выполненных в Багдаде в IX веке, но

они были сделаны на основании рукописей, привезенных из Византии. Итальянцы, пионеры гуманизма, обратили свои взоры к Византийской империи, где ученые в течение долгого времени переписывали и комментировали не только тексты Платона, Аристотеля, Эврипида и Софокла, Гиппократа и Галена, но фактически все произведения древнегреческих авторов. Италия приняла тех из византийских интеллигентов, которые, поняв неизбежность османского завоевания, предпочли покинуть родину, увозя с собой все, что осталось от их цивилизации, являвшейся наследницей классической Эллады.

Презрение, которое испытывали европейцы к Византии, несомненно, связано с тем, что она погибла 29 мая 1453 года, когда османские войска захватили город Константина; с тех пор некому было объяснить, чем жила эта цивилизация. Но, тем не менее, эта цивилизация является существенным компонентом европейской самобытности, если только признать, что эта самобытность существует.

ВИЗАНТИЯ

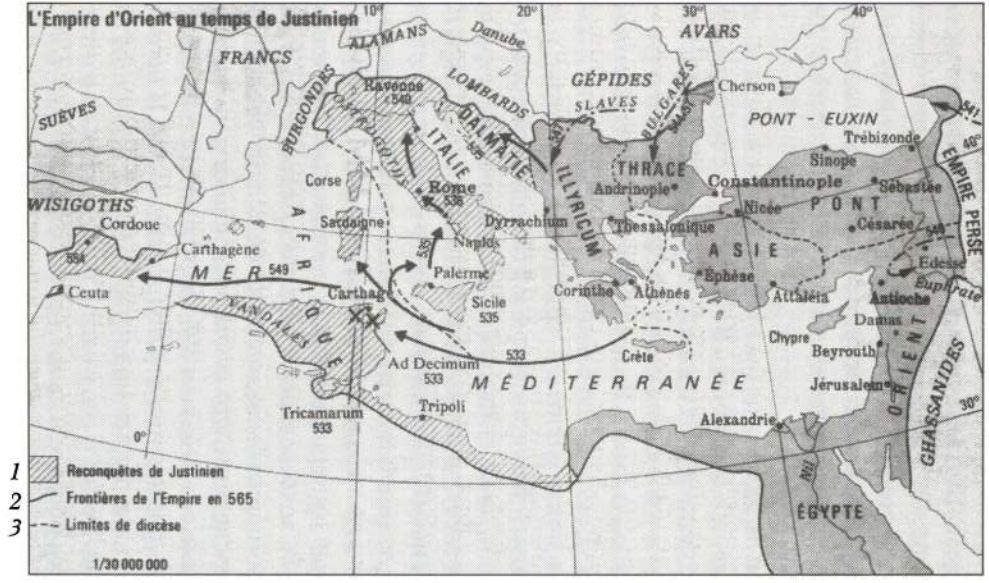
I

ИСТОРИЯ

Византийская история охватывает период между открытием новой столицы императором Константином 11 мая 330 года и падением ее 29 мая 1453 года, после яростных атак Мехмеда II, стоявшего во главе турок-османов. Первая дата является точкой отсчета для дальнейших умозаключений. Византийская империя стала прямой наследницей Рима. Неизменным оставалось ее притязание на роль наследницы Рима, хотя восстановление Римской империи было абсолютно нереальным. Короче говоря, Византийская империя – это прежде всего Римская империя.

ВОСТОЧНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

Когда Константин, едва восстановив Римскую империю, решил создать новую столицу на берегах Босфора, на месте древнего греческого городка Византия, он был вынужден решать ряд проблем. Речь в первую очередь шла о том, чтобы улучшить защиту страны на двух наиболее опасных рубежах: на Дунае, через который беспрестанно переправлялись враждебные племена, где усилились готы, все более угрожавшие безопасности страны, и на Евфрате, где после появления в 226 году Сасанидской династии граница подвергалась непрерывному давлению со стороны персов. Возникновение

Карта империи во времена Юстиниана
1. Повторные завоевания Юстиниана. 2. Границы империи в 565 году. 3. Границы диоцезов

нового «форпоста» на стыке Европы и Азии позволяло достаточно быстро вмешаться в назревающий конфликт. Кроме того, речь шла и о том, чтобы приблизиться к наиболее процветающим регионам: если Балканы не сумели избежать опустошения городов в III веке, то в Малой Азии и еще в большей степени в Сирии-Палестине и Египте в то время наблюдался непрерывный экономический рост, сопровождаемый развитием городской цивилизации.

Сам Константин был римлянином с Запада, и, прежде чем подчинить Восток, он после сражения с Максенцием у Мульвиева моста (*лат.* Pons Milvius) (312 г.) воссоединил римский Запад. Однако «кинетическая энергия» Римской империи сосредоточилась на Востоке, где возникла и откуда распространилась новая религия — христианство, — культ, разрешенный Константином в 313 году. Император в 325 году даже попытался унифицировать церковное учение и церковь и с этой целью созвал Первый (Вселенский) Церковный собор в Никее, а незадолго до своей смерти в 337 году принял крещение. Он не хотел создавать новую империю. Восточная Римская империя возникла постепенно. В течение всего IV века желание сохранить целостность Римской империи было довольно сильным; Феодосий I был последним, кто сумел воссоединить империю, но после его смерти в 395 году окончательно оформилось разделение страны на две части. Иллюзия единства империи поддерживалась в основном законами, принятыми в одной части страны и считавшимися обязательными для исполнения в другой.

Запад страны постоянно подвергался германским вторжениям, при этом Восток не оказывал Западу какой-либо помощи. Первый серьезный удар по восточной части страны был нанесен с Востока

вестготами. 9 августа 378 года император Валент был убит в ходе сражения при Адрианополе. Враги находились уже в воротах Константинополя, но восточная часть империи сумела отбросить вестготов на Запад, где они закрепились в Испании и заняли территорию Галлии вплоть до Луары. Когда готы добрались до Испании, она уже была разграблена вандалами; в результате весь Запад был захвачен германцами, и в западной части империи, неспособной сдержать их натиск, назревал кризис, продолжавшийся вплоть до падения Рима в 476 году под ударами Одоакра, который отослал на Восток, в Константинополь, императорские регалии.

На Востоке же шли оживленные дебаты по поводу того, как относиться к тем, кого традиционно считали варварами. Их присутствие в империи не было новостью, так как именно из них римские власти вербовали элиту своих войск. Эти варвары стали народами, присоединенными к империи; они получали земли, а их элита быстро начала занимать ключевые политические позиции. Для одних прирожденных римлян, веривших в цивилизаторское превосходство империи, это был шанс «влить свежую кровь» и заселить сельские регионы Балкан. У других римлян увеличение численности и новое положение варваров порождало ощущение смертельной опасности, которую можно отразить, двумя способами: истребить пришельцев или отослать их подальше от империи. Остготы, поселившиеся в Паннонии по распоряжению Маркиана около 450 года н.э., оказались втянутыми во внутреннюю борьбу империи незадолго до того, как Зенон направил Теодориха завоевывать Италию.

Хотя Восток не выпускал Запад из поля своего зрения, было ясно, что он все сильнее отчуждается. Началом этого процесса послужило основание но-

вой столицы: около 410 года Феодосий II приказал построить новую городскую стену, что позволило удвоить (700 гектаров) площадь города Константина; в V веке в Константинополе проживало более двухсот тысяч жителей, и он стал соизмеримым по численности населения с Антиохией и Александрией. Император почти постоянно находился там. В Константинополь пригласили римских сенаторов, содержание которых щедро оплачивали; вокруг префекта претория сформировалась мощная администрация, был обеспечен надежный контроль практически над всеми провинциями; города продолжали оставаться центрами государственной власти.

Восточная Римская империя стала христианской. Константин уравнял христианство с другими религиями; при Феодосии это была фактически единственная разрешенная религия. Восток стал театром, на сцене которого происходили ожесточенные дебаты, приведшие к оформлению православной веры на церковных соборах. Христианизация произошла относительно быстро, главным образом в городах. Епископы были выходцами из правящего класса; они разделяли его вкусы и культуру, основанные на литературе и философии Античности. Этим объясняется тот факт, что христианство сумело быстро вписаться в систему римских нравов и обычаев общества.

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ СТАНОВИТСЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ

Одна из существенных черт римской цивилизации — всемирный характер империи. Христианство значительно усилило этот аспект: один Бог, один император — наместник Бога на земле (см. Полити-

ческие учреждения, глава III), одна империя, которая одновременно соответствует всему известному миру и христианской ойкумене (обитаемому миру). Иными словами, и покорение Запада варварскими захватчиками, и условное правление остготов от лица императора являлись лишь временным состоянием. Впрочем, германские королевства, осознавая римское превосходство, охотно признавали его (например, Хлодвиг стал консулом). Но все это лишь предвосхищало «реконкисту» Юстиниана.

Юстиниан стал императором в 527 году. Начало его господства происходило не без осложнений. Например, в январе 532 года он едва не был смещен в результате народного восстания, получившего название «Ника»[1]. Он пытался бежать, но раздумал, услышав замечание своей супруги Феодоры, которая сказала, что «пурпур – это прекрасный цвет для савана». В итоге Юстиниана спасла решительность двух его главных военачальников – Велизария и Нарсеса, которые утопили мятеж в крови. Ущерб, нанесенный столице, был значителен: Юстиниан незамедлительно взялся за восстановление собора Святой Софии, который до 1453 года оставался самой большой христианской церковью. Талантом строителя или реставратора Юстиниан прославился по всей империи.

Флот Королевства вандалов и аланов угрожал навигации в Средиземном море, поэтому в 533 году, несмотря на противодействие своих военачальников и префекта претория Иоанна Каппадокийского, Юстиниан направил в Африку Велизария во главе войска из 18 000 человек – и менее чем за год центральная и восточная части Северной Африки снова стали римскими. Завоевание Италии понача-

[1] От возгласа мятежников: «Ника!» («Побеждай!», по-гречески). – *Примеч. ред.*

лу казалось столь же легким: в 535 году Юстиниан послал туда Велизария с войском в 12 000 человек. Покоренный Рим стал эмблемой восстановленного единства Римской империи. В 540 году Велизарий с триумфом возвратился в Константинополь; но после его отъезда остготы снова восстали. Юстиниан был вынужден послать Нарсеса для повторного завоевания Италии. Трехлетняя безжалостная война (552–554) обернулась для страны настоящей катастрофой. В 552 году, воспользовавшись гражданской войной между вестготами, Юстиниан завоевал Бетику на юге Испании. Две трети всего побережья западной части Средиземного моря снова стали римскими.

Первоначальное отсутствие поддержки планов Юстиниана его советниками и военачальниками было вполне оправданно: во многих отношениях это завоевание являлось просто уловкой. Победа в Африке была бесспорной, но она имела место на довольно ограниченной территории. К тому же у

Велизарий входит в Рим после победы над вестготами

Юстиниана не было времени ни стабилизировать положение, ни укрепить страну; в 568 году лангобарды без труда захватили большую часть страны, хотя при этом Византия сохранила за собой Южную Италию и Равеннский экзархат до самого Рима. Завоевание Рима, стоившее непомерных усилий, заставило пренебречь защитой и укреплением других провинций, в особенности крепостей на Балканах, и это в тот самый момент, когда началось славянское вторжение в империю.

Как видно, Юстиниан руководствовался не столько военными, сколько идеологическими соображениями, и главным из них было стремление к восстановлению римского единства. Юстиниан имел ясное представление о реформах, необходимых для осуществления и укрепления своей власти. Была проведена кодификация права, выполненная его квестором священного Дворца Трибонианом. Он приказал свести все действующие законы в единый Кодекс, ставший известным как Кодекс Юстиниана. Кроме того, он приказал объединить труды по юриспруденции в «Дигесты» и снабдил тех, кто изучал римское право, учебником «Институции»; и, наконец, именно он повелел объединить все законы, появившиеся вслед за обнародованием Кодекса в 529 году, в единый сборник. В основном они были написаны на греческом языке, так как это был язык, на котором говорила значительная часть населения империи, ставший ее официальным языком.

Юстиниан попытался также реформировать управление империей, опираясь на двух префектов претория. Они зарекомендовали себя весьма способными людьми, но все население их ненавидело. Это были Иоанн Каппадокиец и Петр Варсима. В провинции царила анархия, порядок там поддер-

живало ополчение, состоявшее на службе у власть имущих. Они навязывали свое покровительство землевладельцам в ущерб городской аристократии и мелким землевладельцам, являвшимся основными налогоплательщиками. Зная это, Юстиниан попытался вернуть себе власть, отдав управляющим провинциями всю совокупность гражданских и военных полномочий, которые в Риме традиционно были разделены. Ему удалось внедрить это в Африке и в Италии, но его попытка в 535–536 годах провести везде такую реформу закончилась полным провалом: ее пришлось отложить до 548 года.

В 541–542 годах у Юстиниана появилась новая проблема: началась эпидемия чумы, до тех пор неизвестной в римском мире. В течение четырех месяцев она терзала Константинополь и повторилась в 557–558 годах.

Несмотря на неоднократное откладывание сбора налогов, население все менее поддерживало налоговую систему, предназначенную для возвеличивания империи. Смерть великого императора 14 ноября 565 года была воспринята с большим облегчением.

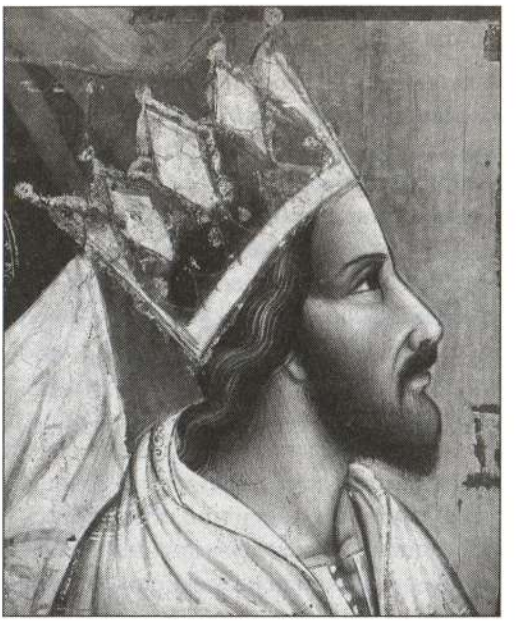
Хотя Византия сохранила Африку до 670 года, но быстрая потеря Бетики и большей части Италии возвратила империю Юстиниана, теперь грекоговорящую, к ее восточной основе. К тому же ей угрожало новое вторжение – славянское. С конца V века славяне обосновались на Дунае, однако подвергались сильному давлению со стороны двух племен – болгар и аваров, пришедших с Востока. Начиная с 550 года, они регулярно предпринимают попытки пересечь Дунай. Несмотря на то что у славян не было ни серьезной политической, ни военной организации, империя в результате отсутствия у нее серьезной линии защиты оказалась неспособной сдержать стремительный напор этих пришель-

цев в период с 580–581 до 587–588 годов, и они заполнили Балканы вплоть до южной границы – мыса Мале, оставив под византийским контролем только тонкую прибрежную полосу; сельские поселения, окружающие такие важные города, как Фессалоники, оказались полностью славянизированными. От вторжения не пострадала только Фракия.

Правда, славяне не представляли серьезной опасности для столицы из-за отсутствия у них жесткой политической организации. Но авары, очень воинственный народ, начиная с 586 года, неоднократно осаждали Фессалоники. Затем, в период с 27 июля по 10 августа 626 года, они подвергли штурму Константинополь, в результате которого захватили город. Они разграбили Влахернскую церковь Богородицы, находившуюся тогда вне стен города, откуда население успело забрать реликвии. Они не смогли взять штурмом городскую стену, в то время как корабли славян были сожжены «греческим огнем». Авары ушли и более не возвращались, но империя практически сократилась до ее азиатской части и африканских территорий, откуда в 610 году пришел Ираклий, сын экзарха Карфагена, изгнавший кровожадного тирана Фоку.

Чтобы отправиться на завоевание Запада, Юстиниану пришлось дважды заплатить высокую цену, подписав «Вечный мир» с персами и прекратив разорительную борьбу за контроль над Верхней Месопотамией, землями между Евфратом и Тигром. Этот мир продлился до эпохи правления Маврикия, тесно связанного с персидским царем; но свержение Маврикия Фокой в 602 году освободило персидского царя от присяги личной верности, и война вспыхнула с новой силой, вскоре вылившись в непримиримую борьбу между двумя давними противниками.

Император Ираклий I. Фрагмент средневековой фрески

Начиная с 610 года, после прихода к власти Ираклия, персы стали проникать в Малую Азию. В 611–612 годах Кесария Каппадокийская, город святого Василия, сгорела от пожаров, и многие города полуострова разделили ее судьбу. Повсюду царила паника, люди беспорядочно бежали, унося с собой иконы и реликвии. В 613 году персы захватили Антиохию, а затем, в 614 году, – Иерусалим, откуда шахиншах унес Истинный Крест Господень, чтобы подарить его одной из своих жен, христианке; его армии дошли до Египта (619 г.). Ираклию удалось дать отпор только в июле 626 года, и в то время, когда авары осаждали столицу, персидская армия расположилась лагерем на другой стороне Босфора.

Однако в течение следующих трех лет Ираклий сумел стабилизировать ситуацию. Он прибыл с по-

сольством и остановился в нескольких километрах от Ктесифона, персидской столицы, и в результате договора при Арабиссосе в июле 629 года добился того, что персы вышли из войны, а вместе с ними также войска Египта, Палестины и Сирии. Повторное установление Креста Господня в Святом городе на Пасху 630 года стало важным триумфом христианства.

Двумя годами позже умер Мухаммед. Этот человек привил арабам, привыкшим к постоянным набегам на земли Плодородного Полумесяца, политическое единство на религиозной основе. Его преемники постарались сохранить это достижение. Они поощряли набеги вовне и даже стояли во главе этих походов, тем более что расширение исламской империи обеспечило для этого идеологическое обоснование; легкость побед менее чем за десять лет позволила арабам перейти от мелких налетов к серьезным захватам. В 635 году они завоевали Дамаск; в 636 — Ярмук, левобережный приток Иордана. Они нанесли византийцам, опьяненным своей бескровной победой над персами, сокрушительное поражение. В 638 году арабы захватили Иерусалим. В 642 году они ушли из Египта после взятия Александрии; в 643 году арабы достигли Тавра, где в конце концов и остановились. В 645 году они заняли Кипр, а в 670-м основали Кайруан; в 696 году пал Карфаген.

За несколько лет, последовавших за смертью Ираклия в 641 году, Восточная Римская империя стала тем, что мы называем Византийской империей: ее основа — единая территория, находившаяся под ее властью, — это Малая Азия, к которой следует добавить острова Эгейского моря, Сицилию и Крит, а также юг Италии и полосу, тянущуюся от Рима до Равенны. Император перенял у персидского царя его

титул «василевс василеон», то есть царь царей. Он решил реформировать свою администрацию, чтобы приспособить ее к этому новому миру, который стал скорее сельским, чем городским. От былого великолепия у византийцев осталось три основных элемента: их вера, отныне свободная от влияний иноверных народов Сирии и Египта; их столица, правда, совершенно опустошенная, и золотая монета, творение Константина, называвшаяся по-гречески номисма, — монета почти из чистого золота весом в 4,5 грамма, которая доминировала на рынках до XII века.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИМПЕРИИ

Поскольку империя ощущала угрозу не только своему могуществу, но и самому существованию, она приступила к преобразованиям. Поначалу в ней внедряется хорошо организованное и эффективное централизованное управление, исходящее от Дворца императора. Он руководил страной посредством письменных приказов, за выполнением которых следили назначаемые и снимаемые им самим служащие, находившиеся у него на жалованье (см. Политические учреждения, глава III).

В отношении подконтрольных территорий империя действовала весьма прагматично. Арабы, остановленные на Тавре, совершали периодические набеги, во время которых они захватывали фураж и злаки, а также женщин и детей, которых затем продавали в рабство. Против такой формы ведения войны регулярная армия была бессильна. В подобных случаях следовало бы иметь контингент, расположенный на границах. Этот контингент назывался фема. Он состоял из солдат, репатриированных с Востока (по-гречески Анатолия; анатолийский контингент) или из Армении (армянский контингент) и расселенных в центральной и вос-

точной частях Малой Азии, а также из зажиточных земледельцев или хозяев средних по величине владений, — короче говоря, из солдат, которых можно было легко и быстро собрать, сражавшихся за свою землю, свой дом и свою семью. Они самостоятельно вооружались и тренировались; их жалованье составляла военная добыча, и они имели право на освобождение от воинского налога. Командование этим контингентом поручалось воину-стратегу, который получал также и гражданские полномочия. По мере завоевания Европы эта организация распространилась и там. На юго-западе Малой Азии и в Эгейском море в состав фем входил также и флот.

Это не обеспечило империи абсолютной безопасности. Дважды, в 674–678 и 717–718 годах — арабы осаждали Константинополь. Но они не смогли взять город: их косили болезни, а их флот был частью уничтожен «греческим огнем», а частью рассеян бурями, которым они не умели противостоять. В 827 году они все же захватили Крит и Сицилию, после чего стали представлять серьезную угрозу для плавания по Эгейскому морю. Например, в 904 году они разграбили Фессалоники. Это длилось до тех пор, пока в 961 году Крит не был отбит будущим императором Никифором Фокой. Империя постепенно сумела вернуть себе большую часть Южной Македонии, затем Северную Грецию и, наконец, в начале IX века — Пелопоннес. К славянам применялась политика систематической христианизации и эллинизации, сопровождаемая массовыми переселениями. В это время империи пришлось встретиться с новой балканской силой — болгарами. Они пришли с Востока, но быстро славянизировались и начали напрямую угрожать империи. В 811 году в сражении с ними погиб император Никифор I, а затем, в 814 году, они осадили Константинополь. Однако полвека спустя византийцы все же сумели

обратить их в христианство и ввести их таким образом в свою ойкумену.

Император Лев III Исавр, добившийся в 718 году снятия второй арабской осады, осознал, что ему необходимо объединить под императорской властью все ресурсы. Борьба стала носить идеологический характер. Чтобы обеспечить себе одновременно политическую и религиозную власть — византийцы не делали больших различий между первой и второй, — он начал с иконоборчества. Этот процесс продлился с 730 до 843 года, с перерывом на 780–815 годы. Хотя в религиозном плане иконоборчество потерпело неудачу, но политически императорская власть вышла из кризиса усиленной. Македонская династия получила всю полноту власти. Но, отталкивая папу, она ускорила падение Равеннского экзархата (751 г.) и открыла путь для проникновения в Италию Каролингов.

Коронация императора Карла Великого в Риме на Рождество 800 года выдвинула главный вопрос — о вселенском характере Византийской империи. Арабский халифат, бесспорно, представлял серьезную угрозу в военном плане, но он, в отличие от каролингской империи, не ставил под сомнение понятие христианской ойкумены. При наличии угрозы со стороны арабов и болгар у Византии не было возможности активно реагировать как-либо иначе, кроме как идеологически, подтверждая свое римское наследие. Именно в этом и заключался источник затруднений в будущем для Македонской династии.

МАКЕДОНСКАЯ ДИНАСТИЯ

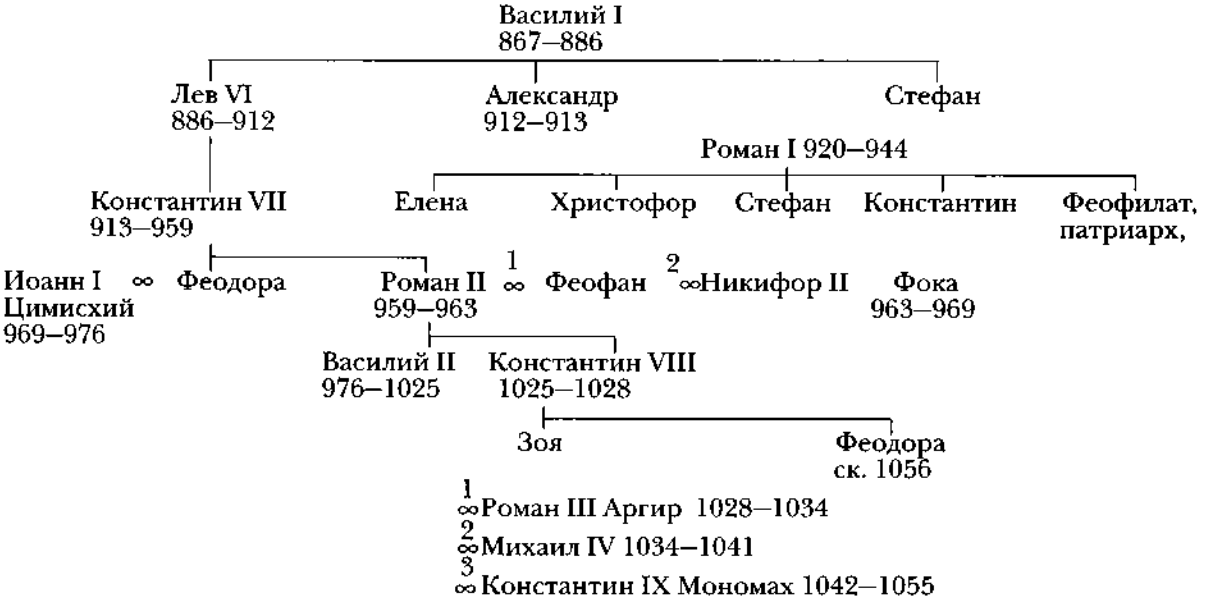
23 сентября 867 года Василий Македонец убил Михаила III, который за год до этого приблизил его к трону. Продвигая к трону своих сыновей (см.

Политические учреждения, глава III), он основал династию, которая царствовала до 1057 года и привела империю к процветанию. Принципы управления оказались весьма эффективными, поскольку обеспечивали поддержку династии самыми блестящими военачальниками. Василий I в 886 году без осложнений передал власть своему сыну Льву VI, а он оставил после своей смерти семилетнего сына Константина VII Багрянородного, который взошел на престол в 913 году. После классического регентства патриарха Николая Мистика главный военачальник Роман Лакапин женил молодого императора на своей дочери и оттеснил патриарха от власти в период с 919 по 944 год, когда «законный» правитель сумел вернуть себе власть и правил до самой своей смерти в 959 году. Его сын Роман II умер в 963 году, оставив двух несовершеннолетних наследников — Василия и Константина. Никифор Фока, овеянный славой победы на Крите, женился на вдове, но позволил править детям (963–969 гг.), как и его преемник, Иоанн Цимисхий, не менее блестящий военачальник. После смерти последнего в 976 году власть подхватил Василий II; когда он умер в 1025 году, не оставив наследника, власть захватил его брат Константин VIII, правивший до 1028 года. У него имелись две дочери, Зоя и Феодора, которые были связаны посредством браков и усыновлений с пятью императорами. Последний из них, Михаил VI Стратиотик, был свергнут 1 сентября 1057 года в результате военного переворота, возглавляемого Исааком Комнином, основателем следующей великой династии.

Пик, достигнутый империей, был в первую очередь территориальным, поскольку Византия стала самым большим государством христианского и средиземноморского мира. В Италии империя «вы-

Генеалогическое древо Македонской династии

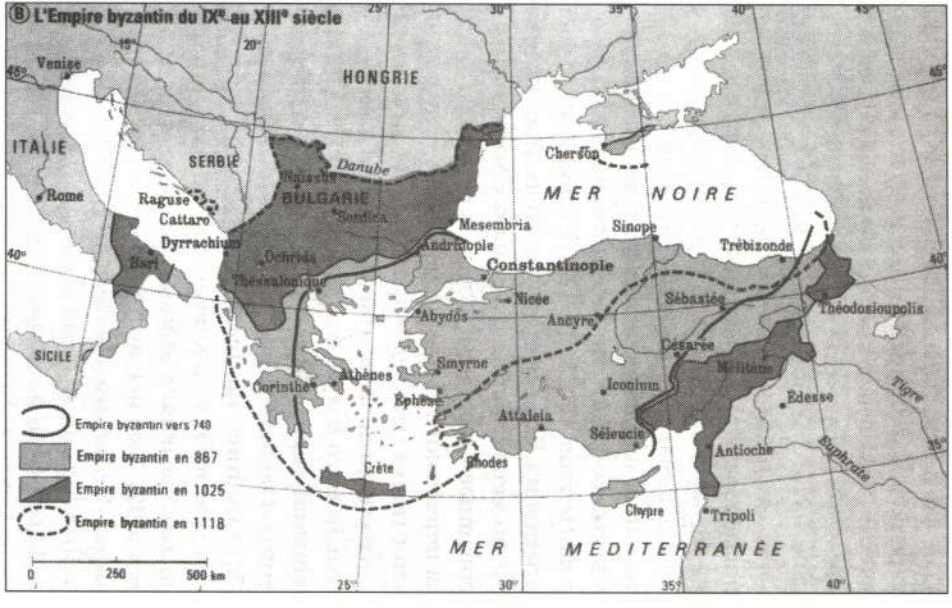

давила» лангобардские королевства и стала контролировать Калабрию и Апулию; затем она одновременно столкнулась с зарождающимся Папским государством и Священной Римской империей германской нации, заявившей о себе в 962 году. Однако с ней Византия сумела договориться о разделе сфер влияния: Оттон I добился того, что его сын, Оттон II, женился в 972 году на принцессе, родственнице Иоанна Цимисхия – Феофано.

На Западе самым важным для империи в данный период было обеспечение контроля над Балканами, противостояние болгарам. Обращение в христианскую веру царя Бориса в 864 году несколько ослабило это противостояние; его сыновья были воспитаны при дворе Константинополя, где быстро впитали имперскую идеологию. Когда в 893 году второй из них, Симеон, взошел на болгарский трон, между ним и империей вскоре возник конфликт, единственным выходом из которого он считал захват Константинополя и основание романо-болгарской империи. Неоднократно потерпев поражение на полях сражений, византийцы дошли до того, что просто ждали его под стенами столицы, перед которыми Симеон оказался бессилен. После его смерти в 927 году последовало около шестидесяти лет мира. После восшествия на престол Самуила (997–1014 гг.) между двумя империями началась настоящая битва не на жизнь, а на смерть. Византия находилась в тот момент в самом расцвете своего могущества, и Василий II, воспользовавшись относительным затишьем на Востоке, не дал никакой отсрочки своему противнику. Он постепенно сократил территорию болгар, начиная с Черного моря. В 1014 году они были разгромлены в ущельях Клидиона; 15 тысяч болгар попали в плен. Василий II приказал ослепить их, оставив одного из сотни,

Карта Византийской империи в период ее апогея
1. Византийская империя около 740 г.
2. Византийская империя в 867 г.
3. Византийская империя в 1025 г.
4. Византийская империя в 1118 г.

чтобы тот вел остальных к Самуилу. Пораженный этим зрелищем, болгарский правитель скончался. В 1018 году сопротивление болгар прекратилось, и Болгария была присоединена к империи.

Чтобы нанести болгарам удар с тыла, византийские императоры неоднократно обращались к русам, или росам. Первое появление русов в качестве наемников в византийской армии датируется 840 годом. В 860 году их суда появились под Константинополем. Здесь были также варяги, скандинавы, которые осваивали торговый путь от Балтийского до Черного моря, по озерам и рекам; воины и торговцы из Швеции (откуда происходит слово «рос»)[1] по мере своего движения подчиняли неорганизованные славянские племена и использовали их для перевозки товаров и перетаскивания своих транспортных судов (однодревок). С 880 года центром зарождающегося государства русичей становится Киев; в 911 году их князь Олег заключил с Византией торговый договор; в 944 году новый договор заключил Игорь (913–945 гг.). Несколько лет спустя в Киев прибыли первые византийские миссионеры; в 959 году княгиня Ольга приняла крещение. Но решающим этапом этого процесса стало крещение Владимира, который помог Василию II усмирить восставших аристократов в Малой Азии и болгар. Владимир получил в жены Анну, родную сестру Василия II; в воскресенье Троицы 988 года в церкви Святого Василия, в Корсуни, Владимир принял крещение; по возвращении в Киев он организовал массовое крещение соплеменников путем погружения их в воды Днепра. Это происходило 15 августа 988 года. Хотя русичи никогда не были подчинены Византии политически, но при посред-

[1] Распространенная в западноевропейской историографии точка зрения. – *Примеч. ред.*

стве новой веры они вошли в византийскую ойкумену. Более ста лет митрополитов в Киев присылали из Константинополя.

На Востоке византийцы начали широкое продвижение к северу от гор Тавра и за армянские границы, где нашли довольно удобные земли. В 932 году Иоанн Куркуй окончательно захватил Митилену (Малатия) и, двигаясь по направлению к Эдессе, пересек Евфрат. Этот город сумел избегнуть захвата и разграбления, только отдав священную реликвию, Мандилион (Плащаницу) — ткань, на которой, как считалось, сохранился отпечаток лика Христа. Перенос Плащаницы в Константинополь в 944 году стал великим религиозным событием. При Константине VII и Романе II их главнокомандующие, Никифор Фока и Иоанн Цимисхий, проникли на равнину Киликии.

Никифор Фока в 960–961 годах захватил Крит. Став императором, он за два года (965–966) завоевал равнину Киликии; затем вторгся в Сирию и в октябре 966 года прибыл под стены Антиохии, которые, однако, пали лишь через три года – 29 октября 969 года, вслед за Алеппо, столицей амданидского эмира Саиф аль-Давла, вынужденного вести унизительные переговоры. Взятие Антиохии, которую византийцы называли Городом Бога (Теополис), вернувшее им один из восточных патриархатов, стало важнейшим актом демонстрации силы. Но это проникновение в Сирию с севера привело к тому, что империя вступила в контакт с мощным Фатимидским халифатом с центром в Каире. Начиная с 972 года у Иоанна Цимисхия возникали постоянные трения с этим Калифатом; в 975 году он занял Эмессу, Баальбек, Дамаск, затем захватил Назарет, Акру, Кесарию: Иерусалим был уже рядом (150 км). Завоеватель не смог там удержаться, но на

обратном пути он захватил Бейрут, Сидон и Лаодикею.

В Малой Азии Василий II был вынужден сначала расправиться с несколькими мятежами аристократии, в том числе с мятежом, затеянным кланом Фоки, традиционной опорой Македонской династии. Для этого Василий II призвал на помощь наемников-русов. Он начал безжалостную борьбу с аристократическими семьями, в частности, с родом, связанным с семейством Фоки, — семьей Евстафия Малеина (Малейноса). Во время сирийской кампании он был принят на землях Евстафия и был поражен силой его личной гвардии; после смерти Евстафия, последовавшей в 1002 году, Василий II приказал конфисковать все состояние этого рода.

Василий II организовал линию обороны по Евфрату, углубился в Армению за озеро Ван, в Васпуракан, и после 1020 года вступил в Грузию. Эта завоевательная политика продолжилась и после его смерти. В Центральной Месопотамии византийские войска захватили в 1032 году Эдессу, создавая устойчивый византийский «котел» на правом берегу Евфрата; в 1042 году Византия присоединила к своей территории все, что Василий II не сумел забрать в Армении, а именно область Ани. Таким образом, империя ликвидировала буферные государства, образовывавшие заслон между ней и кочевыми племенами Центральной Азии. В результате она оказалась лицом к лицу с турками.

КОМНИНЫ

В 1057 году Исаак Комнин уничтожил господство Македонской династии. Однако этот энергичный генерал не сумел удержаться у власти достаточно долго, чтобы восстановить пришедшее в упадок

государство: ему мешали спорадические мятежи болгар, вторжение норманнов в Южную Италию, турецкие набеги в восточной части Малой Азии. Впервые – с момента создания императором Константином – золотая номисма при Константине IX Мономахе (1042–1055 гг.) медленно, но непрерывно обесценивалась. При слабом правителе Константине X Дуке (1059–1067 гг.) положение еще более ухудшилось, что привело к захвату власти Романом Диогеном, который решил собрать самую лучшую армию, чтобы покончить с турками-сельджуками Альпа Арслана. Но 19 июля 1071 года на поле битвы при Манцикерте, к югу от Феодосиополя (Эрзерум), аристократическая верхушка, управляемая кланом Дуки, дезертировала в самый разгар сражения. Роман Диоген был взят в плен и, естественно, лишен власти; при этом три четверти Малой Азии оказались у турок.

Не лучшее положение сложилось в Италии. Начиная с 1012 года норманнские войска, использовавшиеся иногда византийцами в качестве наемников, обосновались в Южной Италии, облагая эти земли податью. Они угрожали как византийской Италии, так и епископским владениям; в 1054 году союз между папой и византийским императором был нарушен, поскольку римское посольство в Константинополе решилось на провокационные действия – отлучило от церкви патриарха Михаила Керулария, чтобы сорвать такой необходимый военный союз. 1071 год оказался просто ужасным для империи. Норманны Робера Гвискара захватили последнюю византийскую крепость – Бари. Таким образом, Византия потеряла свой статус «римской всемирности», который она имела благодаря присутствию в Италии.

Необходимость восстановить сильную власть в Константинополе, в то время как золотая моне-

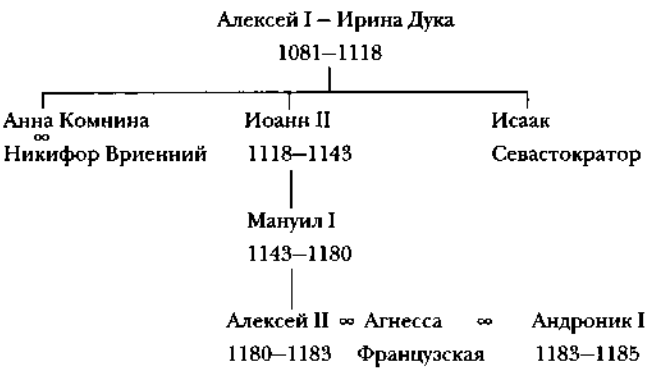
та потеряла две трети своей стоимости, заставила племянника Исаака Комнина, Алексея, 15 апреля 1081 года захватить власть и основать династию, которая существовала до 1185 года. Но, оказавшись на троне, Алексей предоставил регентство своей матери, Анне Далассине, чтобы отправиться на побережье Адриатики сражаться с норманнами, высадившимися там и осадившими порт Диррахий, выход на Виа Игнатиа – дорогу, пересекавшую Балканы от Константинополя до Фессалоник. Лишенный флота, Алексей был вынужден оплатить помощь венецианцев, предоставив им огромные торговые преимущества. Венецианцы деблокировали Диррахий, но Алексей был вынужден еще четыре года сражаться на Балканах с норманнами. Затем ему пришлось отражать атаки нового племени, выходцев из Центральной Азии – печенегов, которые сумели пересечь Дунай. Он разбил их 29 апреля 1091 года при Лебурне. Если верить дочери Алексея, Анне Комнине, описавшей жизнь своего отца в знаменитой эпопее, «в один день был уничтожен целый народ, бесчисленное множество людей».

Алексей еще не закончил полностью реформировать свою империю и восстанавливать денежную систему, как появилась новая трудность. Произнося проповедь о крестовом походе перед Церковным собором в Клермоне в 1095 году, Урбан II поставил на первое место даже не освобождение Гроба Господня, а помощь, которую надо оказать восточным братьям — настолько сильно было сознание единства христианства и привязанность к Риму, который на Востоке представляла Византийская империя. Но крестовый поход бедняков Петра Отшельника и Готье Неимущего в Иерусалим через Константинополь нанес византийским территориям несомненный ущерб. Правда, Алексей легко из-

бавился от этих крестоносцев, быстро пропустив их в Малую Азию, где турки моментально расправились с ними. Но с рыцарями-крестоносцами все было по-другому. Во-первых, они совершенно не собирались вставать под начало императора, а кроме того, представляли настоящую угрозу для империи, так как значительное их количество, находившееся рядом с византийской столицей, не имело единого руководства, с которым Алексей мог бы поладить.

Алексей попытался подкупить их, выдвинув следующие условия: крестоносцы должны выразить ему почтение и верность, принести ему клятву верности и обещание отдать все завоеванные территории; взамен Алексей преподносил им подарки, которые были способны ослепить этих, нередко довольно бедных, рыцарей, и поставлял им провиант. Когда в марте 1097 года крестоносцы оставили Константинополь, этот союз представлялся довольно прочным. 19 июня 1097 года крестоносцы, захватив Никею, отдали ее империи. Затем они быстро прошли через Малую Азию, опрокидывая турецкие армии, что позволило Алексею в последующие годы вернуть себе половину Малой Азии, оставляя тем не менее сельджукский котел с центром в Иконии, Румском султанате. Крестоносцы достигли армянских границ, где встретили триумфальный прием населения, а затем, в конце октября 1097 года, осадили Антиохию. Осада оказалась длительной и тягостной; хотя нормандец Боэмунд Тарентский сумел захватить город при помощи хитрости, но его самого тут же осадили турки. От Византии не поступало никакой помощи, однако крестоносцы сумели отразить удары турецкой армии (июнь 1098 года); Боэмунд сделал соответствующие выводы из подобного поведения византийцев и отказался отдать им город. Это нарушило договор между Алексеем и крестоносцами.

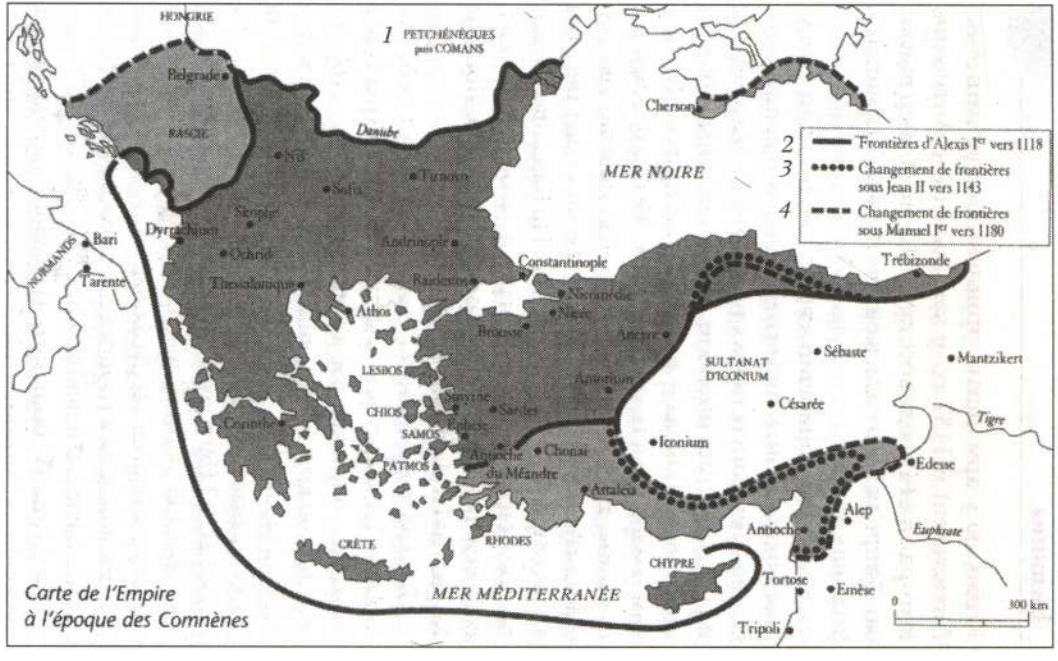
Две важные черты характеризуют династию Комнинов. Во-первых, политический строй определялся императорской семьей, на первое место выходили личные и семейные связи. Важнейшие функции постоянно поручались близким родственникам императора, связанным с его семьей сетью брачных союзов. В центре любых отношений всегда оказывалась царствующая семья. Некоторым образом личная верность заменяла повиновение государству. С другой стороны, все более сильным становилось западное влияние. Алексей женился на наследнице династии Дука, таким образом положив начало системе семейных союзов. Их сын Иоанн II женился на дочери короля Венгрии, Ирине. Мануил женился последовательно на двух западных принцессах. Вторая его жена, Мария Антиохийская, происходила из одного из латинских государств Востока.

Династия Комнинов

Иоанн II, который сумел сдержать напор Венгрии и норманнов, получил возможность перенести свои силы на Восток. В 1135 году он вырвал

Карта империи времен Комнинов 1. Печенеги, впоследствии куманы. 2. Границы при Алексее I, около 1118 года. 3. Изменение границ при Иоанне II, около 1143 года. 4. Изменение границ при Мануиле I, около 1180 года

Киликию у армянских принцев, поддерживаемых Антиохией; в 1137 году захватил саму Антиохию, которая в 1142 году восстала. Иоанн II умер внезапно, 8 апреля 1143 года, в самом начале большого похода на Сирию.

Мануил, сменивший его на троне, стал символом возвращения Византии ее величия. Казалось, ему во всем сопутствовал успех. В 1147 году он принял в Константинополе руководителей Второго крестового похода – императора Конрада III, а затем Людовика VII, очарованных великолепием его столицы. В 1150 году он пытался, правда, тщетно, высадиться в Италии. И все же он сумел перейти на этом фронте в наступление. На Балканах он воспользовался союзом с Венгрией, чтобы подчинить себе северо-запад полуострова – Сербию, Боснию, Хорватию и Далмацию.

В 1158 году Мануил снова подчинил себе Киликию. Государствам, участвующим в Крестовых походах, ощущавшим теперь угрозу со стороны мусульманских армий, вначале возглавляемых Нур-ад-Дином, а затем Салах-ад-Дином (Саладином), он сумел навязать свою защиту и союзнические обязательства. В 1159 году Мануил торжественно вступил в Антиохию. За ним, на значительном расстоянии, следовали король Иерусалима Балдуин III – верхом, в сопровождении герцога Антиохии Рено де Шатильона, идущего пешком. Он стал защитником короля Балдуина IV, больного проказой, чье окружение заключило с императором союз против Египта. Он даже попытался посадить православного патриарха в Иерусалиме. Оставался сельджукский котел. В 1176 году Мануил с отличной армией пошел на Иконию, но 17 сентября 1176 года турки уничтожили его войска в битве при Мириокефале. Это поражение не имело непосредственных последствий, за

исключением урона, нанесенного престижу. Когда Мануил 24 сентября 1180 года умер, он оставил после себя империю впечатляющих размеров, но абсолютно изолированную.

КАТАСТРОФА 1204 ГОДА

Начиная с XI века в Константинополе обосновались итальянские торговцы — авангард расширяющегося Запада. В 1082 году Алексей I вынужден был предоставить венецианцам огромные торговые преимущества; в течение XII века пизанцы и генуэзцы получают хотя и не такие благоприятные условия, но все равно лучшие, чем те, что были доступны самим византийцам. Латинян становится все больше, они уже образуют целые кварталы. В этом космополитическом городе, приученном к присутствию иностранцев, совместная жизнь была изначально достаточно легкой. Тем не менее постепенно у населения возникли антилатинские настроения и недоверие, усилившееся после того, как 12 марта 1171 года Мануил вознамерился удалить из империи всех венецианцев. Стоит добавить, что создание латинских восточных государств насторожило папство, все более ревниво оберегавшее свое первенство, которое Константинополь совершенно не признавал. Духовенство и население путалось: оказывается, на Востоке христианство уже не оплот империи, а латинские государства Леванта, верные слуги Ватикана.

В 1180 году Мануил умер, оставив двенадцатилетнего сына, Алексея II. Регентство досталось Марии Антиохийской, которую не слишком активно поддерживала византийская аристократия. Это обеспечило свободу действий двоюродному брату Мануила, Андронику, который объявил себя радикаль-

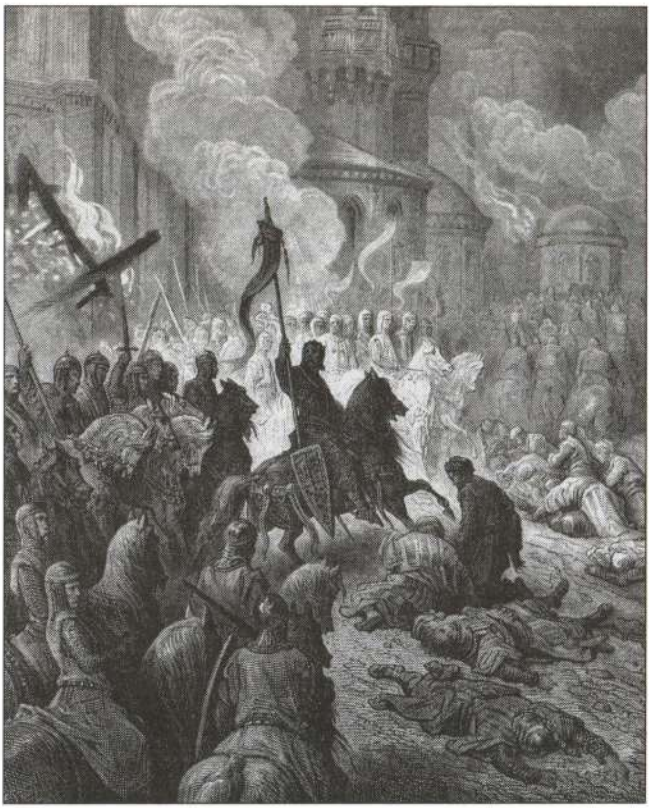
ным преобразователем; он устранил регентство, захватил власть, организовав в Константинополе массовую резню латинских приезжих (май 1182), включая духовенство, а затем приказал убить Алексея II, чтобы остаться единственным императором. Преобразователь превратился в кровожадного тирана, неспособного дать отпор новой высадке норманнов, которые 24 августа 1185 года захватили и подвергли разграблению Фессалоники. Андроник не сумел удержать власть: 12 сентября 1185 года он был смещен, и власть перешла к малоизвестной аристократической семье в лице Исаака II Ангела.

Новая династия не имела возможностей ни заниматься управлением, ни сопротивляться сепаратистским устремлениям части аристократии, ни даже сдерживать робкие попытки балканских народов обрести независимость. Болгары объявили о своей независимости, и в 1187 году Исаак был вынужден ее признать. Вскоре за болгарами последовали и сербы. Недовольство Исааком позволило его брату Алексею в 1195 году свергнуть его с престола, ослепить и заключить в тюрьму вместе с сыном Алексеем, которому в 1201 году удалось бежать.

В 1187 году Саладин снова захватил Иерусалим. Участники Третьего крестового похода (1189–1192 гг.) тщетно пытались отправить войска на Восток. Впрочем, и между самими крестоносцами не было согласия. Филипп Август, король Франции, германский император Фридрих Барбаросса и король Англии Ричард Львиное Сердце сумели захватить только Кипр. Это был полный провал. Иннокентий III, ставший папой в 1198 году, самый могущественный папа в истории, сразу же объявил новый крестовый поход, который он намеревался осуществить по морю, минуя Константинополь. Но

у рыцарей-крестоносцев, собравшихся в Венеции, не было средств, чтобы заплатить за свой проезд венецианцам, поэтому им пришлось наняться к ним на службу. Бежавший молодой Алексей Ангел обещал крестоносцам свою помощь и свое золото, если они вернут его на трон; Венеция ухватилась за это предложение, и в июле 1203 года, появившись под стенами византийской столицы, крестоносцы добились восстановления на престоле Алексея и его отца. Но эта новая власть не смогла сдержать свои обещания. Напротив, Алексей вызвал недовольство жителей города, которые 28 января 1204 года сместили его, передав власть высокопоставленному чиновнику, Алексею V Мурзуфлу. Несмотря на мольбы папы, которым не внимали даже священники, пришедшие вместе с армией, 13 апреля 1204 года крестоносцы взяли приступом самый большой город христианского мира, часть его населения истребили, разграбили его богатства и реликвии.

В то время как Венеция и крестоносцы делили остатки империи, а латиняне обустраивались в Константинополе, разделенная на части верховная власть империи продолжала реализовываться в трех местах: потомки Андроника Комнина учредили на территории от Трапезунда до Пафлагонии «Трапезундскую империю», которая досуществует до 1461 года. Второй частью руководил Феодор Ангел – она располагалась в горах Эпира. Третья часть, «Никейская империя», объединилась вокруг Феодора Ласкария. В нее вошло то, что осталось от Малой Азии, Смирны и Никеи. Каждая из этих политических единиц боролась одновременно против латинян, внешних врагов, и с другими частями, чтобы захватить столицу, без которой империя существовать не могла. Объединив большую

Взятие крестоносцами Константинополя в 1204 г.
Художник Г. Доре

часть византийской аристократии, освободившись в 1243 году от турецкого давления и пользуясь благополучием большей части населения, наиболее прочной оказалась именно «Никейская империя». После 1246 года Иоанн III Ватац, преемник Феодора Ласкария, захватил Фессалоники. В 1259 году покровитель внука Иоанна III, Михаил Палеолог, сумел победить латинян. Чтобы вернуть себе столицу, он объединился с генуэзцами при помощи

Нимфейского договора. В июле 1261 года войска Михаила VIII вошли в Константинополь, и 15 августа в соборе Святой Софии на царство венчался новый император.

ПАЛЕОЛОГИ

Победа Михаила VIII была убедительной, но ситуация оказалась менее благоприятной, чем выглядела на первый взгляд. Восстановление опустошенной страны тяжким грузом легло на казну, равно как и необходимость оплачивать служащих и армию. Ни Трапезунд, ни Эпир ему не подчинялись: повиновение Константинополю перестало быть естественным делом. Территории, остающиеся

Император Михаил VIII Палеолог. Средневековая миниатюра

франкскими княжествами, получили поддержку короля Сицилии Карла Анжуйского. Михаил VIII действовал прежде всего при помощи дипломатии. Если его усилия по сближению с папством сталкивались с сопротивлением духовенства и населения, то его дотации пришлись кстати в связи с восстанием сицилийцев, получившим название «Сицилийская вечерня» 1282 года, поспособствовав отделению Сицилии от Неаполитанского королевства. На этот раз император пренебрег Малой Азией и умер в декабре 1282 года, так и не сумев обеспечить там свое господство.

Поскольку турецкие владения, а особенно владение Османа в Вифинии, где зародился род Османов, заметно укреплялись, население Малой Азии не слишком доброжелательно относилось к Михаилу VIII. Сын Андроника II не смог объединить в своих руках значительные силы. Не доверяя своим военачальникам, он призвал каталонских наемников — они легко отбросили турок, но ушли из-за отсутствия оплаты и занялись грабежом одной из греческих областей. Османы легко захватили Эфес и Смирну; наиболее активное сопротивление оказала Вифиния, но османы вскоре устроили свою столицу в Бурсе; в 1337 году они почти полностью изгнали византийцев из Малой Азии, откуда бежала вся аристократия. Византийская империя стала чисто европейской.

Положение еще более ухудшилось вследствие мятежа против Андроника II, в котором участвовали самые решительные представители аристократии под руководством Иоанна Кантакузина, который объявил претендентом на престол внука старого императора — Андроника III. Разразилась гражданская война; в 1328 году Андроник III вошел в Константинополь и отослал деда в монастырь. Новый император и Кантакузин сумели восстановить свою власть

на территории Фессалии и Эпира, а также отбросить болгар, утвердив власть Константинополя над побережьем Адриатики. Однако он не сумел вернуть империи Южную Грецию и Пелопоннес, за исключением региона Мистры в Монемвасии. Процветание этих регионов, в особенности портов, все же не позволило полностью восстановить имперские финансы, так как верность аристократов оплачивалась предоставлением передающегося по наследству права собирать налоги с определенных территорий.

Андроник III уже готовился к тому, чтобы изгнать латинян из Пелопоннеса, но в 1341 году он неожиданно умер, оставив регентство при Иоанне V своей вдове Анне Савойской. Разразилась вторая гражданская война, в которой регентше противостоял Иоанн Кантакузин, победивший в 1347 году. Различные партии обращались за иностранной поддержкой – сербской или турецкой. В результате Стефан Душан захватил Македонию и Фессалию и провозгласил себя василевсом Сербии и Романии. Ослабленный гражданской войной, перенесший «черную смерть», которая снова почти опустошила столицу, вовлеченный в соперничество между Венецией и Генуей, мешавшими ему восстановить флот, Иоанн VI, ставший непопулярным из-за союзов с турками, вынужден был отказаться от власти, которую снова подхватил Иоанн V. И вот наступил 1354 год. В этот год, воспользовавшись землетрясением, уничтожившим стены Галлиполи, османы переправились через Дарданеллы.

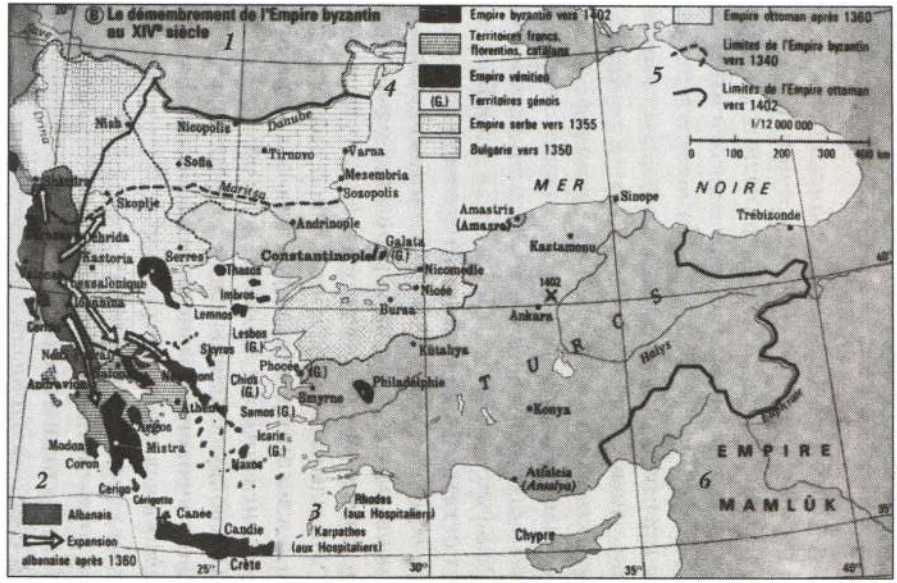
Итак, в Европе больше не имелось державы, которая могла бы оказывать достойное сопротивление: после смерти Стефана Душана в 1355 году его империя распадается. С 1371 года османский султан начал обустраивать свою столицу в Адрианополе (Эдирне); он нанес несколько поражений сер-

бам, в том числе особенно серьезное на Косовском поле в 1389 году. Все, что осталось от христианских государств в Европе, в том числе Византия, превратилось в его вассалов. Естественно, османы не мешали деспотату Мореи, основанному в Мистре, распространиться на весь Пелопоннес, они лишь запрещали ему пересекать Коринфский перешеек. Империя, которая с тех пор представляла собой лишь россыпь огромного числа мелких территорий, вынуждена была повиноваться приказам султана: Мануил, сын Иоанна V, помогал даже Баязету взять последний византийский бастион в Малой Азии — Филадельфию. Его царствование, торжественно провозглашенное в 1391 году, началось с преодоления трудностей: султан начал блокаду столицы и, после поражения крестового похода для поддержания Никополя в 1396 году, Мануил обратился к Западу, где его величественный вид произвел сильное впечатление, однако никакой помощи оттуда он не получил. Войска Тамерлана раздавили Баязида в сражении при Анкаре в 1402 году, но это дало всего лишь полувековую отсрочку.

Никто, кроме императора, больше не верил в сохранение единой империи. Помощь могла прийти только с Запада, но она была возможна только при условии религиозного подчинения Риму. Угрозы, напротив, вызывали стремление к православной вере; если часть высшего духовенства отлично поняла расстановку сил и подготовилась к жизненно важной уступке, остальная часть духовенства, монахи и все население ожесточенно этому сопротивлялись. В 1439 году Иоанн VIII, возведенный на трон в 1425 году, отправился собственной персоной в окружении патриарха и ученой элиты, по крайней мере той ее части, которая была согласна на союз с Римом, на Церковный собор, состояв-

Карта империи в XIV–XV веках 1. Раскол Византийской империи в XIV веке. 2. Албанцы. Албанская экспансия после 1360 года. 3. Родос (под властью госпитальеров). Карпатос (под властью госпитальеров). 4. Византийская империя около 1402 года. Франкские, флорентийские, каталанские территории. Венецианская империя. Генуэзские территории. Сербская империя около 1355 года. Болгария около 1350 года. 5. Османская империя после 1360 года. Границы Византийской империи около 1340 года. Границы Османской империи около 1402 года. 6. Империя мамлюков

шийся в Ферраре-Флоренции; он согласился с Унией, но ни он сам, ни его сын и преемник Константин XI не сумели навязать этого населению, так как существенной частью Унии являлось подчинение Риму, следование его догматам, от которых византийцы уже давно отошли. В среде интеллигенции началась дискуссия, следует ли покидать берега Босфора со всеми книгами, спасая уцелевшие ценности византийской цивилизации и направляясь в Италию, вступившую в эпоху Ренессанса и любезно привечавшую знатоков греческой культуры, или следует остаться и умереть вместе со своей цивилизацией. Простые люди, у которых не было выбора, как и часть элиты, занятая торговлей, больше опасались латинской митры, чем турецкого тюрбана: зачем закладывать душу, когда Запад, армия которого в последний раз была разбита под Варной в 1444 году, не способен защитить от турок?

Тиски вокруг столицы сжимались все сильнее. Фессалоники окончательно пали в 1430 году. В то же время Морея оставалась процветающим регионом, да и в самом Константинополе вовсю шла торговля. Но это лишь стены, за которыми нет территории. В 1451 году султанат перешел к Мехмеду: поскольку его власть оспаривалась внутренними силами, во взятии Константинополя он видел средство утвердить и обосновать свою власть. Он преградил путь через Босфор, выстроив крепость в Европе (Румели Хизар), а в апреле 1453 года, вооруженный пушками, осадил град Константина. Не имея возможности прорваться через цепь, закрывавшую бухту Золотой Рог, он решил переправить свои суда по суше. Сопротивление византийцев было ожесточенным, но закончилось поражением. 27 мая в храме Святой Софии прошла последняя служба. Во вторник, 29 мая, войска султана проникли в город,

и начался ужасный грабеж, сопровождаемый массовыми убийствами, но их Мехмед быстро пресек. В пятницу 1 июня он появился в своей новой столице и верхом въехал в Святую Софию, которую потом превратил в мечеть. Мистра пала в 1460 году, а Трапезунд – в 1461-м.

Империя стала воспоминанием, но воспоминанием живым. Вначале потому, что сами Османы, встав во главе империи, хотели видеть ее всемирной, и поэтому решили устраивать ее по римскому образцу. Их новая столица, названная Константинией, предназначалась для османской администрации, отчасти состоявшей из бывших византийских аристократов. После провала арабских осад VII–XIII веков захват Константинополя стал символом триумфа ислама. Конечно, Мехмед II не араб, но и, как мусульманин, он сумел использовать этот миф для своей пользы. Для греков, проживших четыреста лет под властью турок, Константинополь в движении за независимость олицетворял «Великую идею», конечную цель борьбы. Естественно, в наши дни эта идея перестала быть актуальной, но в аэропорту Афин в объявлении на греческом языке о вылете самолета в Стамбул этот город всегда именуется Константинополем. Для греков он навсегда остался Полисом, Великим городом, которым он являлся в течение 1123 лет.

ХРОНОЛОГИЯ

Восточная Римская империя

Константин I: 306–337 / Константин II: 337–361 / Юлиан Отступник: 361–363 / Иовиан: 363–364 Валент: 364–378 / Феодосий I: 378–395 / Аркадий: 395–408 / Феодосий II: 408–450 / Марциан: 450–457 / Лев I: 457–474 / Лев II: 474 / Зе-

нон: 474–491 / Анастасий I: 491–518 / Юстин I: 518–527

306: приход Константина на Запад.

312: победа Константина над Максенцием у Мульвийского моста.

313: Миланский эдикт; Константин предоставляет свободу вероисповедания христианам.

324: Константин воссоединяет империю; он решает построить новую столицу на месте древнего Византия.

325: Константин созывает и возглавляет Никейский Церковный собор, который осуждает Ариана.

330: открытие новой столицы, названной Константинополем (11 мая).

346: смерть Пахомия, основателя киновитства (жизнь в монашеской обители. – *Примеч. пер.)*

351: Константин воссоединяет империю.

356: смерть Антония, первого христианского отшельника.

359: создание Константинопольской епархии.

362: Юлиан восстанавливает язычество.

363: Юлиан умирает от раны, полученной в войне с персами.

364: Иовиан снова разрешает христианство и подписывает невыгодный мир с Персией.

373: Валент объявляет себя арианцем.

376: вестготы обосновываются во Фракии.

378: восстание вестготов: сражение при Адрианополе и смерть Валента.

381: Феодосий собирает в Константинополе Второй Вселенский собор.

391–392: антиязыческое законодательство.

394: христианство становится единственной разрешенной религией.

395: смерть Феодосия; окончательный раздел империи между Востоком (Аркадий) и Западом (Гонорий); начало набегов гуннов.

410: взятие Рима вестготами Аларика.

413: начало строительства стен Константинополя.

429: первое обнародование Кодекса Феодосия; он будет ратифицирован в 438 году.

431: Церковный собор в Эфесе, осуждавший Нестора, патриарха Константинополя.

439: вандал Гензерих захватывает Карфаген.

441: новое вторжение гуннов на Восток.

449: Церковный собор в Эфесе, яростно настроенный против несториан; папа Лев Великий отказывается от участия в соборе.

450: приход к власти Марциана, супруга Пульхерии (сестры Феодосия II), отрицательно относящегося к монофизитству.

451: Церковный собор в Халкидоне под строгим императорским присмотром; утверждение диофизитства, догмата о двух естествах Христа (человеческом и божественном).

459: смерть Симеона Столпника.

473: смерть Евфимия Великого, основателя монашеской системы лавр в Палестине.

474: приход к власти Зенона, первоначально придерживавшегося постановлений Халкидонского собора.

475–476: захват власти Василиском, монофизитом.

476: взятие Рима Одоакром, которое положило конец Западной Римской империи.

484: Зенон провозглашает декрет о единстве Церкви («Энотикон»), призванный прекратить халкидонские споры; разрыв с Римом.

489: Зенон посылает остготов отвоевать для него Италию.

491: приход к власти Анастасия I, явного монофизита.

493: Теодорих устраняет Одоакра и становится королем Италии.

494: реформа бронзовых денег, создание полновесных фоллисов и разменных монет.

495–505: строительство (или восстановление) Длинной стены, которая преградила доступ к Константинополю из Фракии, в 65 км от столицы. Она имела длину 45 км; первое появление болгар.

498: отмена хрисаргира (налог на все существовавшие в империи ремесла и промыслы, уплачиваемый раз в пять лет золотом и серебром. — *Примеч. ред.*); установление церковного чина наследования престола.

518: смерть Анастасия; приход к власти Юстина I, поддерживаемого его племянником Юстинианом.

519: Юстин I примиряется с Римом. Конец раскола.

Империя становится византийской

Юстиниан I: 527–565 / Юстин II: 565–578 / Тиберий II: 578–582 / Маврикий: 592–602 / Фока: 602–610 / Ираклий: 610–641

527: Юстиниан сменяет Юстина.

528: возобновление войны с Персией.

529: первое обнародование Кодекса Юстиниана (второе обнародование в 534 г.); закрытие Афинской Академии.

531: мир с Персией вместо крупной дани; Иоанн Каппадокиец объявлен префектом претория.

532: бунт «Ника»; начало восстановления храма Святой Софии.

533–534: завоевание Африки Велизарием.

534: обнародование «Дигест».

535–540: первое завоевание Италии.

535–536: попытка реформы провинциальной администрации с объединением гражданских и военных полномочий.

537: освящение Святой Софии.

540–545: новая война с Персией.

541: появление чумы в 542 году в Константинополе; отстранение Иоанна Каппадокийца; его сменяет Петр Варсима.

542: смерть Саввы Освященного, распространившего в Палестине систему монастырей – лавр.

548: смерть Феодоры, супруги Юстиниана; провинциальная реформа приносит плоды.

552–554: новая война в Италии.

552: завоевание Бетики в вестготской Испании; славяне достигают Длинной стены.

553–554: V Вселенский собор в Константинополе, называемый «Три главы» (спор шел о «трех главах» одного из указов св. Юстиниана. – *Примеч. ред.*).

557–558: приход чумы.

558: обрушение купола Святой Софии.

562: мир с Персией продолжительностью в 50 лет.

563: повторное открытие собора Святой Софии.

565: смерть Юстиниана; Юстин II становится императором.

568: вторжение лангобардов в Италию.

572: возобновление войны с Персией.

573–574: авары под руководством Баяна пересекают Дунай.

580–581: первый большой славянский поход на Балканы.

582: приход к власти Маврикия, который создает экзархаты Равенны и Карфагена.

586: первая славянская осада Фессалоник.

587–588: славяне завладевают Балканами вплоть до Пелопоннеса.

591: мир с Персией; часть Армении становится византийской.

602: свержение Маврикия Фоки; возобновление войны с Персией.

610: Ираклий, сын экзарха Карфагена, свергает Фоку; персы снова захватывают Армению.

611: разграбление персами Кесарии Каппадокийской.

613: персы захватывают Антиохию.

614: Персия захватывает Иерусалим; персидский шах переносит Крест Господень в свою столицу Ктесифон в Нижней Месопотамии.

615–616: персы занимают Халкидон.

618: осада Фессалоник аварами.

619: персы захватывают Александрию; смерть Иоанна Моска, автора «Луга Духовного».

622: персы захватывают Анкиру (Анкару).

626: осада Константинополя аварами; персы наблюдают за осадой из Халкидона.

627–628: решающая кампания Ираклия против персов; он останавливается в нескольких километрах от Ктесифона.

629: соглашения в Арабиссосе. Персия возвращает Сирию, Палестину и Египет, а также Крест Господень.

630: Ираклий снова устанавливает Крест в Иерусалиме.

632: Смерть Мухаммеда.

635: арабы захватывают Дамаск.

636: арабы наносят поражение византийской армии на реке Ярмук.

638: Ираклий ратифицирует «Эктезис». Попытка компромисса между халкидонским православием и монофизитством, которая вводит монофелизм

(учение о единой воле Христа при двух природах. – *Примеч. ред.*); арабы захватывают Иерусалим.

641: арабы захватывают Двин в Армении; смерть Ираклия.

Реорганизация империи

Константин III Ираклий 641 / Ираклон: 641 / Константин II: 641–668 / Константин IV: 668–685 / Юстиниан II: 685–695 / Леонтий: 695–698 / Тиверий III Апсимар: 698–705 / Юстиниан II (второй приход к власти): 705–711 / Филиппик Вардан: 711–713 / Анастасий II (Артемий): 713–715 / Феодосий III: 715–717 / Лев III Исавр: 717–741 / Константин V Копроним 741–775 / Лев IV: 775–780 / Константин VI: 780–797 / Ирина: 797–802 / Никифор I: 802–811 / Михаил I: 811–813 / Лев V Армянин: 81 3–820 / Михаил II Травл: 820–829 / Феофил: 829–842 / Михаил III: 842–867

642: арабы занимают Александрию.

648: «Типос» («Typos») Константина II, который запрещает говорить о двух волях Христа.

649: поход арабов на Кипр.

655: смерть папы Мартина I, заключенного в тюрьму в Херсонесе.

658: первое переселение славян в Малую Азию.

667: первое упоминание о стратиге фемы Армениак.

669: первое упоминание о стратиге фемы Анатолик.

672: первое использование «греческого огня».

674–678: осада Константинополя арабами.

679–680: создание Фракийской фемы.

680–681: Третий Церковный собор в Константинополе (Шестой Вселенский Церковный собор), осуждение монофелизма.

681: создание и первое признание византийцами болгарского государства в Мезии, от Дуная до Балканского хребта.

688–689: кампания против славян на Балканах, позволяющая открыть наземную дорогу на Фессалоники; переселение славян в Малую Азию.

691–692: Трулльский (так наз. Пято-шестой) Церковный собор; в определениях собора по преимуществу закрепилась практика Восточной Церкви.

692: первое упоминание о логофете геникона (глава податного ведомства. – *Примеч. ред.*).

693: византийцы вынуждены уйти из Армении.

695: Юстиниан II свергнут с престола исавром Леонтием, который отрезал ему нос и отправил в ссылку в Херсонес.

698: арабы занимают Карфаген; Тиверий II свергает Леонтия и заключает его в Далматский монастырь.

700: первое упоминание о стратиге Сицилии.

705: Юстиниан II свергает Тиберия II и возвращает себе трон с помощью болгарского хана Тервела, который получает титул кесаря.

711: Юстиниан II посылает Филиппика Вардана с войском на Херсонес; Филиппик свергает Юстиниана II и провозглашает себя императором.

712: битвы Тервела во Фракии и Масламы в Малой Азии.

715: Герман становится патриархом Константинополя; Лев Исавр становится стратигом Анатолии.

717: Лев Исавр захватил трон при поддержке Тервела; Маслама осаждает Константинополь.

718: 15 августа арабы вынуждены снять осаду Константинополя.

730: первый силентион (собрание светских и церковных сановников. – *Примеч. ред.*) Льва III против икон; отставка Германа.

732: первое упоминание о феме Кивирреоты.

732–733: Лев III отдает Балканы под власть патриарха Константинополя; разрыв с папством, которое отрицает иконоборчество.

740: победа византийцев над арабскими войсками под Акроиноне – первая крупная победа византийцев над арабами.

741: Первое упоминание Фракийской фемы как части Анатолийской фемы.

741–744: мятеж Артавазда, ставший временной, но серьезной проблемой для Константина V.

746: поход Константина V на Германикею, колыбель его рода.

747: эпидемия чумы в Константинополе.

751: падение Равеннского экзархата в результате нападения лангобардов: Византия сохранила только Южную Италию и Сицилию.

752: поход Константина V, захватывающего Феодосиополь и Митилену.

754: Церковный собор в Иерии по поводу иконоборчества. Иконоборчество становится официальной доктриной империи.

756: возобновление войны с болгарами.

759: рождение Феодора, будущего Студита.

760: первое упоминание о логофете дрома.

763: болгары разбиты при Анхиале.

764: Константин V переселяет 208 000 славян в Вифинию.

765: Заговор и смерть Стефана Младшего; начало преследования монахов.

766: осмеяние монахов и монахинь-затворниц в Ипподроме Константинополя.

780: смерть Льва IV; Ирина становится регентом от имени своего сына Константина VI.

784: Тарасий становится патриархом.

787: Второй Никейский Церковный собор, который восстанавливает почитание икон.

790: Константин VI берет власть в свои руки.

792: болгары наносят тяжелое поражение византийским армиям при Маркеллах (Markellai).

797: Ирина приказывает ослепить Константина VI и захватывает власть, принимая титул василевса.

799: Феодор стал настоятелем Студийского монастыря Святого Иоанна Крестителя.

802: Логофет геникона Никифор свергает с престола Ирину; создание Македонской фемы.

805: Пелопоннес полностью контролируется Византией.

806: Никифор становится патриархом Константинополя.

811: византийская армия, разрушившая болгарскую столицу Плиску, разбита болгарами под предводительством Крума; император Никифор I погибает, а его сын Ставракий тяжело ранен; приход Михаила I.

813: Поражение от болгар при Версиниках; анатолийский стратиг Лев Армянин захватывает власть.

814: Крум при осаде Константинополя умирает от сердечного приступа.

815: Лев V восстанавливает иконоборчество; патриарх Никифор вынужден уйти в отставку, а Феодор Студит отправлен в ссылку.

820: убийство Льва V, его заменил Михаил II.

821: восстание Фомы Славянина (до 823 года).

826: смерть Феодора Студита.

827: арабы захватывают Крит и высаживаются на Сицилию.

831: Евфимий Сардский, митрополит-иконопочитатель, умирает от 120 ударов хлыстом.

838: взятие Амория арабами. Это их последний серьезный поход в Малую Азию.

840: Лев Математик стал архиепископом Фессалоник (до 843 года).

842: регентство Феодоры при ее сыне Михаиле III.

843: восстановление почитания икон; патриархом становится Мефодий.

847: смерть Мефодия; Игнатий становится патриархом.

856: Феодора отстранена от власти.

858: вынужденная отставка патриарха Игнатия, его заменяет Фотий.

860: появление кораблей русов под Константинополем.

863: отправление Константина (Кирилла) и Мефодия в Моравию; победа стратига Петроны над арабами эмира Милитены около Амиса; создание философской школы в Магнаурском дворце; руководство школой поручено Льву Математику.

864: Переход болгарского царя Бориса в христианство.

Македонская династия

Василий I: 867–886 / Лев VI: 886–912 / Александр: 912–913 / Константин VII Багрянородный: 913–959 / Роман I Лакапин: 920–944 / Роман II: 959–963 / Василий II: 963–1025 / Никифор II Фока: 963–969 / Иоанн I Цимисхий: 969–976 / Константин VIII: 1025–1028 / Роман III Аргир: 1028–1034 / Михаил IV Пафлагонец: 1034–1041 / Михаил V Калафат: 1041–1042 / Зоя: 1042 / Константин IX Мономах: 1042–1055 / Феодора: 1055–1056 / Михаил VI Стратиотик: 1056–1057

867: разрыв между Фотием и папой Николаем I; Василий Македонец приказывает убить Михаила III и сам заменяет его на императорском троне; он ссылает Фотия и призывает Игнатия.

869: смерть в Риме Константина (Кирилла).

876: византийцы захватывают Бари.

877: после смерти Игнатия Фотий снова становится патриархом.

879–880: примирение Фотия и папства.

880: строительство в императорском дворце так называемой Неа (Новой церкви)

883: первый императорский документ в пользу монахов Афона.

885: прибытие в Болгарию византийского духовенства, изгнанного из Моравии.

888: обнародование «Базилик», сборника правил и юридических документов, заменившего Корпус Гражданских законов (Corpus Juris Civilis) Юстиниана.

894: обнародование «Новелл» Льва VI; перенос в Фессалоники торговли с болгарами; болгары царя Симеона вступают в войну.

896: болгары царя Симеона разгромили византийцев при Булгарофиге.

899: «Клиторологий» патриарха Филофея, регламентировавший систему званий, титулов и императорского церемониала.

901: Николай Мистик становится патриархом Константинополя.

902: падение Таормины, последнего византийского города в Сицилии.

904: взятие Фессалоник арабами в результате военного похода, руководимого Львом из Триполи; часть населения уведена в рабство.

905: Рождение Константина VII Багрянородного, сына Льва VI и его подруги Зои Карбонопсины («Черноокой»).

906: патриарх Николай Мистик противится тому, чтобы Лев VI взял в жены Зою в четвертом браке и закрывает перед императором двери храма Святой Софии.

907: Николай Мистик снят и заменен Евфимием; Лев VI берет Зою в жены.

911: провал морского похода под руководством Гимерия против Крита; торговый договор между Византией и русичами.

912: Лев VI ратифицирует «Книгу эпарха», регламентирующую некоторые занятия в Константинополе; смерть Льва VI, на престол вступает его брат Александр; возвращение Николая Мистика.

913: смерть Александра; Константин Багрянородный становится императором, а Николай Мистик — регентом; Симеон, царь Болгарии, подходит к Константинополю.

919: друнгарий флота Роман Лакапин выдал замуж свою дочь за Константина VII Багрянородного.

920: Роман Лакапин становится главным императором; Константин Багрянородный продолжает царствовать, не управляя страной, и пишет книги.

926: победа Романа Лакапина над болгарами.

927: смерть Симеона, царя Болгарии, за которой последовали сорок мирных лет между Византией и болгарами.

927–928: особенно ужасная зима.

928: Роман Лакапин восстанавливает право преимущественной покупки в деревнях, отмененное Львом VI.

934: главнокомандующий центральной армией Иоанн Куркуас отбирает у арабов Милитену; венгерский поход во Фракию; «Новеллы» Романа Лакапина, защищающие мелкие земледельческие хозяйства.

941: атака русов на Константинополь.

944: второй договор с русами; перенос *Мандилиона* (ткань с предполагаемым отпечатком лика

Христа) из Эдессы в Константинополь; Романа Лакапина свергают с престола его сыновья.

945: Константин Багрянородный берет власть.

949: завоевание Германикеи и Феодосиополя.

954–955: крещение киевской княгини Ольги в Константинополе.

958: отвоевание Самосата; прибытие Афанасия в Афон.

960–961: завоевание Крита Никифором Фокой.

962–963: основание Афанасием лавры в Афоне по приказу и за счет Никифора Фоки.

963: смерть Романа II и восшествие на престол Василия II и Константина VIII; Никифор Фока приказывает короновать себя императором, но позволяет править обоим молодым Порфирогенетам (Багрянородным).

964: «Новеллы» Никифора Фоки о монашеском имуществе.

965: отвоевание Кипра.

965–966: отвоевание оставшейся части Киликийской низменности.

966: Никифор Фока атакует Болгарию с помощью русов.

969: Империя отвоевывает Антиохию; мирный договор с эмиром Алеппо; Иоанн Цимисхий убивает Никифора Фоку и вступает вместо него на престол.

971: сражения с русами в Болгарии.

972: Оттон II женится на византийской принцессе по имени Феофано Склирена; устав (*типикон*) Иоанна Цимисхия, определяющий монашескую жизнь в Афоне.

975: великая кампания Иоанна Цимисхия в Сирию; он останавливается в 150 км от Иерусалима.

976: смерть Иоанна Цимисхия и начало единоличного господства Василия II.

976–979: мятеж и узурпация власти Вардой Склиром.

979: основание иверами (грузинами) из Великой Лавры Афанасия Иверского монастыря на Афоне.

980: мятеж в Болгарии, которая становится независимой; начало царствования Самуила.

986: Василий II разбит болгарами у Траяновых врат.

987–988: второй мятеж Варды Склира и Варды Фоки; русский князь Владимир приходит на помощь Василию II.

988: Владимир женится на сестре Василия II, крестится в Херсонесе (в русских летописях этот город называется Корсунь. — *Примеч. ред.*), затем приказывает крестить свой народ в водах Днепра в Киеве (15 августа 988 или 989 года).

989: землетрясение в Константинополе, частичное обрушение купола Святой Софии.

991: начало продолжительной войны Василия II против Самуила Болгарского.

996: «Новелла» Василия II против власть имущих.

1001 (или 1002): смерть Афанасия Афонского.

1002: Василий II захватывает Софию и восточную половину Болгарии.

1004: Василий II захватывает Скопье.

1009: ссылка Симеона Нового Богослова.

1012: прибытие норманнов в Южную Италию.

1014: поражение болгарской армии в Клидионском ущелье, 15 000 болгар попали в плен, были ослеплены — за исключением одного из ста — и отосланы Самуилу, который скончался от увиденного.

1018: захват Болгарии.

1021: захват части Армении за озером Ван, в Васпуракане.

1024: посольство в Рим, с целью заставить папу признать титул Вселенского патриарха.

1028: Константин VIII отзывает Василия Боиоана — наместника, который сдерживал норманнов в Южной Италии; смерть Константина VIII, оставившего двух дочерей, Зою и Феодору; Зоя выходит замуж за Романа III Аргира.

1031: Георгий Маниак отвоевывает Эдессу.

1034: смерть Романа III; Зоя выходит замуж за Михаила IV Пафлагонца.

1035–1040: попытка Георгия Маниака отвоевать Сицилию.

1037: первое упоминание о митрополите Киева.

1041: лангобарды наносят поражение Боиоану в Италии; смерть Михаила IV; Зоя усыновляет своего племянника Михаила V Калафата.

1042: Георгий Маниак восстанавливает положение Византии в Италии; Михаил V пытается устранить Зою; его свержение в результате народного восстания; Зоя выходит замуж за Константина IX Мономаха; захват власти Георгием Маниаком, что дает норманнам свободу действий в Италии; норманны захватывают Апулию.

1043: Михаил Керуларий — патриарх Константинополя.

1045: захват армянского королевства Ани; «*Типикон*» Константина Мономаха для Афона.

1046: освящение собора Св. Софии Киеве.

1047: создание Школы права в Манганах по совету Иоанна Мавропода.

1048: монах Павел основал монастырь Божией Матери Евергетиды (Благодетельницы) в пригороде Константинополя.

1053: союз с папой Львом IX.

1054: посольство понтифика в Константинополе, двойное отлучение от церкви патриарха Михаила Керулария как легатами понтифика, так и членами постоянного синода Константинополя; провал папского союза.

1055: смерть Константина Мономаха; Феодору вызывают из монастыря, чтобы править страной.

1056: Феодора утверждает императором Михаила VI, называемого Стратиотиком.

Комнины

Исаак Комнин: 1057–1059 / Константин X Дука: 1059–1067/ Михаил VII Дука: 1067–1078 / Роман IV Диоген: 1068–1071/ Никифор III Вотаниат: 1078–1081 / Алексей I Комнин: 1081–1118 / Иоанн II Комнин: 1118–1143 / Мануил I Комнин 1143-1180/ Алексей II Комнин: 1180–1183 / Андроник I Комнин: 1183–1185

1057: Михаил VI свергнут с престола в результате военного государственного переворота под руководством Исаака Комнина.

1059: Исаак Комнин отрекается от престола и уходит в Студийский монастырь. Приход к власти Константина X Дуки.

1056–1064: первые походы турок Альп-Арслана на восток Империи; в 1064 году он захватывает Ани.

1060–1061: Робер Гвискар захватывает почти все византийские города Калабрии и то, что оставалось от византийской Сицилии.

1068: Роман IV Диоген женится на вдове Константина X и начинает энергичную военную политику.

1071: турки наносят поражение византийцам при Манцикерте. Норманны захватывают Бари; Роман Диоген захвачен в плен турками, его сменяет на престоле Михаил VII Дука; правительство евнуха Никифорицы.

1078: Никифор Ботаниат, анатолийский стратиг; смерть Михаила Пселла.

1081: приход к власти Алексея I Комнина; он передает управление своей матери Анне Далассине, отправившись сражаться с норманнами; осада Диррахия норманнами Робера Гвискара; венецианцы уничтожают норманнский флот, но осада продолжается.

1082: взятие Диррахия норманнами; суд и осуждение Иоанна Итала, который слишком ревностно проповедовал платоническую философию.

1084: турки завоевывают Антиохию.

1085: норманны изгнаны из Балканского региона.

1088: Христодул основывает монастырь Святого Иоанна Богослова на острове Патмос.

1090: печенеги, объединившись с Чахой, турецким эмиром Смирны, осаждают Константинополь.

1091: печенеги разбиты в битве при Лебурнии.

1096–1097: крестоносцы в Константинополе.

1097: взятие Никеи крестоносцами, которые возвращают ее Алексею I.

1098: крестоносцы захватывают Антиохию и не возвращают ее империи.

1099: взятие крестоносцами Иерусалима.

1107: высадка на Балканах норманнов Боэмунда; эдит о реформе духовенства.

1108: норманны разбиты; заключение Девольского договора.

1126: новые льготы венецианцам; льготы пизанцам.

1135: Иоанн II отвоевывает Киликию.

1136: открытие монастыря-больницы Христа Пантократора.

1137: Иоанн II отвоевывает Антиохию.

1146–1147: Второй крестовый поход.

1147: атака норманнов на Балканы; они захватывают Коринф и Фивы.

1155–1156: кампания Мануила в Южной Италии.

1156: смерть Федора Продрома, философа, поэта и учителя (или в 1170?).

1159: торжественное вступление Мануила в Антиохию.

1161: Мануил сажает своего зятя, Белу, на трон Венгрии.

1162: союз с турецким султаном Коньи (Иконии) Кылыч-Арсланом II.

1169: поход византийцев и крестоносцев против Египта; первые уступки генуэзцам.

1171: арест венецианцев по всей империи; союз Мануила и латинского короля Иерусалима.

1172: поражение сербов Стефана Немани.

1175: мятеж Кылыч-Арслана II.

1176: разгром византийских армий турками при Мириокефалоне; Мануил посылает патриарха Леонтия, чтобы уговорить их снять осаду Иерусалима.

1180: смерть Мануила; приход к власти Алексея II, регентство Марии Антиохийской.

1182: Андроник Комнин смещает Марию Антиохийскую; резня латинян в Константинополе.

1183: Андроник занимает трон после смещения и убийства Алексея.

1185: разграбление Фессалоник норманнами; свержение Андроника I; приход к власти Исаака II Ангела.

Катастрофа 1204 года

Исаак II Ангел: 1185–1195 / Алексей III Ангел: 1195–1203 / Исаак II Ангел (второе правление): 1203–1204 / Алексей IV Ангел: 1203–1204 / Алексей V Мурзуфл: 1204 / Федор I Ласкарис: 1208–1221 / Иоанн III Дука Ватац: 1221–1254 / Федор II

Ласкарис: 1254–1258 / Иоанн IV Ласкарис: 1058–1261

1186: независимость Болгарии.

1187: Саладин захватывает Иерусалим.

1191: захват Кипра Ричардом Львиное Сердце.

1195: смерть канониста Федора Бальзамона; Алексей III Ангел приказывает ослепить своего брата Исаака II и заключить в тюрьму племянника Алексея, чтобы захватить трон; независимость Сербии под властью Стефана Немани.

1198: Иннокентий III объявляет Четвертый крестовый поход.

1201: Алексей Ангел, сын Исаака II, бежит из Константинополя и отправляется на Запад в поисках союзников.

1203: крестоносцы подходят к Константинополю. Восстановление власти Исаака II и приход Алексея IV.

1204: Алексей IV свергнут Алексеем V Мурзуфлом; взятие и разграбление Константинополя крестоносцами; создание Латинской империи Константинополя; Феодор I Ласкарис становится императором Никеи; создание Великой Империи Комнинов в Трапезунде; деспотия Феодора Ангела в Эпире.

1206: венецианцы захватывают Крит.

1211: Феодор Ласкарис разбил сельджукского султана.

1214: Феодор Ласкарис оказывает успешное сопротивление латинскому императору Константинополя Генриху де Эно.

1217: Феодор Ангел отбивает Фессалоники.

1221: Иоанн III Ватац сменяет на троне своего тестя Феодора Ласкариса.

1243: монголы наносят поражение сельджукам.

1246: Иоанн III Ватац захватывает Фессалоники.

1259: Иоанн IV Ватац сменяет Феодора II; регентство Михаила Палеолога, который приказывает провозгласить себя соимператором; победа при Пелагонии никейских войск над войсками, связанных союзом с королем Сицилии и с латинянами Пелопоннеса.

Палеологи

Михаил VIII Палеолог: 1259–1282 / Андроник II Палеолог: 1282–1323 / Андроник III Палеолог: 1328–1341 / Иоанн V Палеолог: 1341–1376 / Иоанн VI Кантакузин: 1341–1354 / Андроник IV Палеолог: 1376–1379 / Иоанн V Палеолог (второе царствование): 1379–1391 / Иоанн VII Палеолог: 1390 / Мануил II Палеолог: 1391–1425 / Иоанн VIII Палеолог: 1425–1448 / Константин XI Палеолог (Драгаш): 1448–1453

1261: Нимфейский договор с генуэзцами; Михаил VIII возвращается в Константинополь и приказывает короновать себя на царство в соборе Святой Софии.

1264: автобиография Никифора Влеммида, великого мыслителя и учителя Никейской империи.

1265: смещение патриарха Арсения, начало «арсенитского раскола».

1274: Лионский Церковный собор, Михаил VIII соглашается на подчинение византийской церкви.

1282: «Сицилийская вечерня», отделение Сицилии от Неополитанского королевства; смерть Михаила VIII и приход Андроника II.

1302: Османы, основатели Османского государства, наносят первое поражение византийцам; Осман начинает завоевание Вифинии.

1304: прибытие каталонских наемников, которые отбрасывают турок; восстание наемников из-за неуплаты им жалованья; турки захватывают Эфес.

1305: Георгий Акрополит, великий логофет.

1310: конец «арсенитского раскола».

1316: Федор Метохит начинает восстановление монастыря Хора (Кахрие-Джами).

1317: турки захватывают Смирну.

1321: Феодор Метохит — великий логофет; мятеж Андроника, внука Андроника II, при поддержке Иоанна Кантакузина, Феодора Синадена и Алексея Апокавка; гражданская война (до 1327).

1326: Орхан, сын Османа, захватывает Брусу, которую он превращает в свою столицу.

1328: Андроник III входит в Константинополь и свергает Андроника II, заточая его в монастырь.

1331: падение Никеи.

1337: падение Никомедии, которое обозначает конец византийского присутствия в Малой Азии, за исключением региона Филадельфии.

1340: завоевание Диррахия; империя контролирует всю центральную часть Балкан.

1341: смерть Андроника III и приход к власти девятилетнего Иоанна V; регентство его матери Анны Савойской, поддержанное Алексеем Апокавком и патриархом Иоанном Калекой; Иоанн Кантакузин приказывает провозгласить себя императором в Димотике; начало второй гражданской войны.

1342: мятеж в Фессалониках; начало движения зелотов.

1345: союз Кантакузина с Орханом, которому он отдает одну из своих дочерей в жены.

1346: Стефан Душан провозгласил себя василевсом Сербии и Романии в Скопье.

1347: Иоанн VI Кантакузин входит в Константинополь и примиряется с Иоанном V, который женится на одной из его дочерей, Елене; деспотия Мануила Кантакузина в Мистре; Димитрий Кидонис — месадзон (глава аппарата управления).

1348: эпидемия чумы в Константинополе.

1350: Иоанн VI возобновляет контроль над Фессалониками.

1351: Церковный собор, который придает официальный характер учению исихазма, проповедуемому Григорием Паламой.

1352: Иоанн VI снижает налог для византийцев на 2 %, то есть до того же уровня, что и для генуэзцев.

1354: турки захватывают Галлиполи; Иоанн VI отказывается от власти в пользу Иоанна V и уходит в Манганский монастырь.

1355: смерть Стефана Душана, в тот момент контролировавшего половину Балкан.

1366: поездка Иоанна V в Венгрию; Адрианополь становится столицей Османского государства.

1368: канонизация Григория Паламы.

1369: поездка Иоанна V в Рим.

1383: османы берут контроль над Афоном, но сохраняют его автономию.

1385: турки захватывают Софию.

1387: турки захватывают Фессалоники.

1389: поражение сербов на Косовом поле.

1390: турки захватывают Филадельфию.

1393: Болгария становится вассальным государством турецкого султана.

1394: начало блокады Константинополя Баязидом.

1396: Крестовый поход под предводительством венгров раздавлен турками на Дунае, в Никополе.

1402: монголы наносят поражение туркам в Анкаре; византийцы захватывают Фессалоники.

1411: Мехмед I объединяет турок; относительный мир с Византийской империей.

1421: смерть Мехмеда I.

1422: попытка Мурада II выступить против Константинополя.

1430: оттоманы захватывают Фессалоники.

1431: Иоанн Хартасмен становится митрополитом Селимврии.

1437: Виссарион становится митрополитом Никеи.

1438–1439: Ферраро-Флорентийский Церковный собор; Иоанн VIII соглашается с союзом церквей на условиях Рима; Виссарион становится кардиналом.

1444: последний крестовый поход, ведомый королем Венгрии и Польши Владиславом, разбит в Варне.

1451: Мехмед II сменяет Мурада II.

1452: церемония объединения церквей в Святой Софии не приносит успеха; смерть в Мистре философа-неоплатоника Георгия Гемиста Плифона.

1453 (29 мая): взятие Константинополя Мехмедом II.

1460: падение Мистры.

1461: падение Трапезунда.

II

ТЕРРИТОРИЯ

Территория Византии со временем сильно менялась. Своих максимальных размеров империя достигла при Юстиниане (527–565), когда она раскинулась от юга Испании до Евфрата, по обеим сторонам Средиземного моря. В конце же, накануне захвата столицы османами в 1453 году, она сократилась до Константинополя и части Пелопоннеса. Между этими двумя крайними вариантами ядро

империи составляла Малая Азия, начиная с середины VII века, когда славяне заселили Балканы, оставив свободной только прибрежную полосу мыса Малея на юге Пелопоннеса до Константинополя, а арабы завоевали Сирию, Палестину и Египет и сумели добраться до Северной Африки. Это ядро постепенно было захвачено турками, начиная со сражения при Манцикерте в 1071 году. Тем временем империя снова завоевала значительную часть Балкан; с тех пор именно там находилась основная часть этого государства. Стоит добавить, что до середины XI века Византийская империя была главной морской державой: даже если ее владычество на море и оспаривается, то несомненно, что восточная часть Средиземного моря и Черное море являлись неотъемлемой частью ее территории. Черное море, безусловно, оставалось под властью Византии до 1204 года и взятия Константинополя крестоносцами. Составной частью империи являлись проливы. Через Пропонтиду (Мраморное море) можно было попасть из Черного моря в Средиземное, следуя проливами Босфор на севере и Дарданеллы на юге. Безусловно, Константин не случайно расположил новую столицу на выходе из Босфора.

Эта территория характеризуется гористым рельефом как на Балканах, так и в Малой Азии. На западе Балкан господствует Динарское нагорье, а затем хребет Пинд, который доходит до юга Пелопоннеса; с восточной стороны располагаются Карпаты, горная цепь, заканчивающаяся хребтом на Балканах и Родопами. Эти горные цепи тянутся до Малой Азии, окаймляя Черное море на юге вплоть до Кавказа; хребет Тавр тянется с запада на восток вдоль восточного побережья Средиземного моря до равнины Силиции, а затем отклоняется к

северо-востоку, заканчиваясь на Кавказе. За исключением равнины реки По, равнины в нижнем течении Дуная и Киликии, а также Египта, в этот период равнинные районы, контролируемые империей, были довольно узкими и ограничивались землями, тянувшимися вдоль рек, или их внутренними бассейнами; почти всегда горы закрывали горизонт. Эгейское море глубокими заливами проникает в глубь земли и усеяно многочисленными островами, что и определило морской характер империи; это же касается и Адриатики, расположенной между Балканами и Италией. Напротив, в центре Малой Азии, за исключением высоких гор вулканического происхождения, таких, как гора Аргей неподалеку от Кесарии в Каппадокии, имеются хотя и высокие, но достаточно благоприятные для обитания плоскогорья.

Климат здесь изобилует контрастами. В прибрежных зонах и всех регионах Греции и Италии царит средиземноморский климат, на западных окраинах — достаточно влажный. Но стоит только удалиться от побережий к северу, ситуация быстро ухудшается. На северо-востоке Балкан господствует уже континентальный климат — с летними бурями и суровыми зимами; берега Черного моря прохладные и влажные. В центре Малой Азии климат теплый и сухой с ужасно жарким летом, но при этом территория покрывается снегами от четырех до шести месяцев в году. Столица страны, Константинополь, защищен от слишком сильной летней жары, но зимы там суровы. Сохранились воспоминания об одной зиме X века, когда морозы начались на Рождество и длились сто двадцать дней.

Короче говоря, при таком рельефе и климате Византийскую империю можно назвать страной с достаточно сложными условиями.

ЦАРЬ ГОРОДОВ

Если Рим начинался с одного города и стал империей, то история Византийской империи по преимуществу идентифицируется с историей ее столицы. Она начинается с основания этого города Константином и заканчивается захватом его Мехмедом II.

СОЗДАНИЕ

Константин хотел обеспечить Римскую империю, которую он собирался вновь собрать воедино, новой столицей, стратегически расположенной таким образом, чтобы легче было защищать ее границы по Дунаю и Евфрату. Он тщательно выбирал место – городок Византий, греческую колонию, основанную выходцами из Мегар на самом краю полуострова, где легче было обороняться от захватчиков, наступавших с суши. На севере городу обеспечивала безопасность хорошо укрытая бухта Золотой Рог, с юга – Пропонтида, закрытая двумя проливами; на востоке – устье Босфора с очень сильным течением из Черного моря. Берег Пропонтиды, и главным образом берег бухты Золотой Рог, хорошо укрыты от господствующего там северо-восточного ветра, в результате чего они очень удобны для устройства портов.

Основатель столицы намеревался создать город, подобный Риму: гористая местность, окаймляющая Золотой Рог, но довольно полого спускающаяся к Пропонтиде, позволила найти там семь холмов; поначалу город был разделен на четырнадцать районов, причем его пришлось расширить за пределы Золотого Рога. Ипподром уже существовал: достаточно было его несколько увеличить, чтобы придать

Мозаика в соборе Св. Софии в Константинополе: Император Юстиниан (слева) преподносит Богородице и Христу модель Св. Софии, Константин (справа) – модель Константинополя

ему пропорции римского Большого Цирка. Константин создал форум, на котором установили колонну со статуей основателя города. На этот форум выходило здание, в котором заседал Сенат; при помощи ряда привилегий, в основном земельных участков, Константин привлек в столицу часть римских сенаторов. Император стремился ввести в стране новую религию – христианство, однако он построил в столице и прекрасные храмы прежней веры, а также богато украсил город скульптурами. Наконец, чтобы обеспечить приток населения, он ввел годичную систему бесплатного снабжения горожан.

Преемники Константина продолжили его труд. Главная улица, Меса «срединная», действительно проходила посередине города, раздваиваясь у Филадельфиона, – северная часть тянулась до порта Адрианополь, а южная – до Золотых Ворот, откуда начинался путь к Риму и где устраивались торжественные въезды в город императоров. На этой

дороге создали два форума, названные в честь Феодосия и Аркадия. Вскоре городу стало тесно за его стенами на площади в 750 гектаров, и в начале V века Феодосий II удвоил его территорию, выстроив новую стену.

На этот раз территория оказалась достаточной. Это пространство не было полностью застроено: между двумя стенами находились многочисленные сады и даже поля.

РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ

Каковы же были главные части Константинополя? Во-первых, зона от древнего Акрополя (сегодня это дворец Топкапы) вплоть до форума Константина. Это был прежде всего политический центр, включающий императорский Дворец и Ипподром, и религиозный, с церквями, заменившими древние храмы. Первой церковью стала церковь Святой Ирины, а затем был выстроен новый собор Святой Софии, который Юстиниан позднее увенчал куполом. Рост города определялся экономикой – развитием производства и торговли. В районе Золотого Рога Неорий и Просфорий, первоначально бывшие портами, соседствовали с торговой площадью, ограниченной лавочками, с районом Стратегион; отсюда шла улица с портиками и лавочками, поднимавшаяся к большой площади (ее можно увидеть даже сегодня), Августейон, которую обрамляли: храм Святой Софии, императорский Дворец, бани Зевксиппа и Ипподром. Отсюда выходила главная улица Меса, начинавшаяся от обелиска под названием Миллий (Million), с которого начинали отсчитывать расстояния (в «милях»). На Пропонтиде располагались три других порта: порт Юлиана, позже названный Софийским, порт Контоскалий

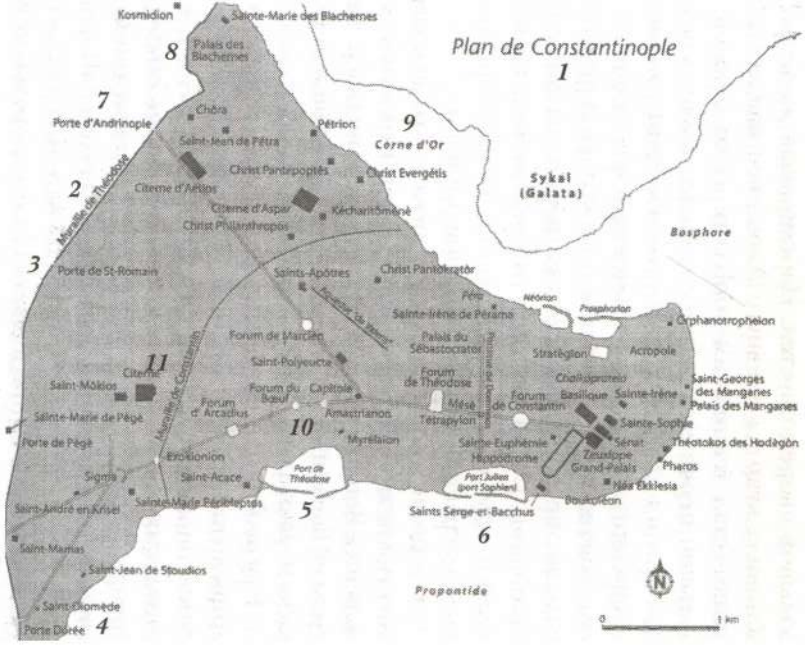

и порт Феодосия. В целом различные объекты экономической деятельности с соответствующими помещениями, а именно зерновой и рыбный рынок, а также рынок скота обустраивались, поднимаясь от портов к Месе, крупной коммерческой артерии с форумами. На середине пути между форумом Константина и форумом Феодосия тетрапилон (Триумфальная арка с двумя взаимно пересекающимися проездами. – Примеч. ред.) отмечал перекресток с улицей, идущей с севера на юг, по обеим сторонам которой располагались торговые портики.

Названия производств отражались в названиях кварталов: к северу от церкви Святой Ирины находился квартал медников (Халкопратия); вблизи от храма Святой Софии располагался квартал керулариев – ремесленников, делавших восковые свечи; на юге от Месы, между двумя форумами и вблизи от одного из больших зерновых складов, проживали булочники (квартал Артополия). Между этими густонаселенными кварталами располагалось свободное пространство, которое занимали аристократы, строившие дворцы и давшие таким кварталам свои имена, как, например, квартал Евгения рядом с Неорием, или квартал Нерсеса между Перамой и форумом Феодосия.

В течение веков, главным образом начиная с XI столетия, направление развития города менялось. Политический центр переместился во Влахернский квартал, расположенный в северо-западном углу города и ставший знаменитым прежде всего благодаря главному храму Божией Матери. В этом квартале поселилась династия Комнинов, а за ними потянулся ряд аристократических семей; Влахернский дворец (название квартала Балат происходит от слова «дворец») стал правительственной резиденцией, в то время как огромный

План Константинополя
1. План Константинополя. 2. Городские стены Феодосия. 3. Ворота Св. Романа. 4. Золотые Ворота. 5. Порт Феодосия. 6. Порт Юлиана (Софийский порт). 7. Адрианопольские ворота. 8. Влахернский дворец. 9. Золотой Рог. 10. Бычий форум. 11. Городские стены Константина

Большой дворец опустел. Царствующая династия обновила квартал древнего Акрополя: например, приют стал настоящим городком — со школой, большой церковью, хосписом, вместительным домом для престарелых, который обслуживался несколькими религиозными и монашескими общинами. Мощный коммерческий рост столицы привел к развитию портовых кварталов, занявших часть побережья Пропонтиды и расположившихся по всему побережью бухты Золотой Рог. Эти кварталы распространились и за городские стены. Итальянские торговцы создали свои кварталы около входа в бухту Золотой Рог: самыми значительными из них являлись Венецианский квартал в Пераме (квартал Рустам Паша) и к востоку от него Пизанский и Генуэзский кварталы.

Разграбление Константинополя крестоносцами привело к разрушениям, от которых город так и не сумел оправиться; функционировали только три городских центра эпохи Комнинов и монастыри, которые аристократия была в состоянии восстановить после завоевания столицы Михаилом VIII Палеологом в 1261 году. Когда Мехмед II завоевал город Константина, продолжателем которого он себя считал, в столице можно было видеть в основном развалины, тем более что по традиции брошенные здания разбирались на камни для новых построек; османы действовали аналогичным образом. Понятно, что от старинных византийских зданий в Константинополе осталось только несколько церквей, которые были превращены в мечети; сохранились также стены со стороны суши и главный акведук, который завоеватели использовали и потому тщательно поддерживали.

ИМПЕРАТОРСКИЙ ДВОРЕЦ

Все путешественники, приезжавшие в византийскую столицу, рассказывали о фантастическом великолепии города. Трудно выделить то, что производило наибольшее впечатление. Упоминали Дворец, в который разрешалось войти или куда они попадали в качестве пленников; Ипподром и бесчисленные церкви. Дворец постоянно расширялся, начиная с эпохи Юстиниана в VI веке до завершения Македонской династии в XI веке. Архитектура зданий была очень сложной и осталась для нас малоизвестной, так как вести раскопки в полностью застроенной зоне весьма затруднительно. Источники, содержащие сведения о планах зданий, были составлены авторами, которые, как, например, Константин Багрянородный, автор книги «О церемониях», писали в середине X века; они слишком хорошо знали город и потому не всегда давали подробные описания. Таким образом, наши реконструкции остаются весьма приблизительными. Однако общий организационный принцип понятен: чем дальше с востока на запад, тем ближе к зданиям, предназначенным для императора и его близких родственников.

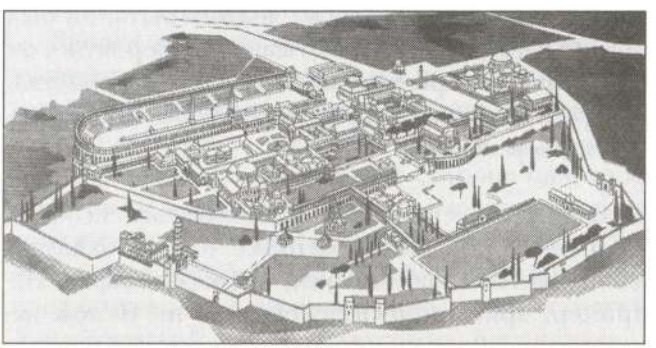
Дворец выходил на Августейон ансамблем, получившим свое название Халка по огромной бронзовой двери. Именно там располагались охрана, отряды схолариев и экскубиторов, а также тюрьмы. Поблизости, но на другой стороне одного из многочисленных садов, окружавших ансамбль, находилась большая базилика Магнаура, в центральной апсиде которой имелся императорский трон, предназначенный для приема иностранных гостей. Лангобардский посол маркграфа Беренгария в 949–950 годах, а позднее посол германского импе-

ратора Оттона I (в 962 году), епископ из Кремоны Лиутпранд, оставил нам яркое описание:

«Перед троном императора стояло медное, но позолоченное дерево, ветви которого наполняли разного рода птицы, сделанные из бронзы и также позолоченные. Птицы издавали каждая свою особую мелодию, а сиденье императора было устроено так искусно, что сначала оно казалось низким, почти на уровне земли, затем несколько более высоким и, наконец, висящим в воздухе. Колоссальный трон окружали, в виде стражи, медные или деревянные, но во всяком случае позолоченные львы, которые бешено били своими хвостами о землю, открывали пасть, двигали языком и издавали громкий рев. Я оперся на плечи двух евнухов и так был приведен непосредственно перед его императорское величество. При моем появлении заревели львы, и птицы запели каждая свою мелодию... После того как я согласно обычаю в третий раз преклонился перед императором, приветствуя его, я поднял голову и увидел императора в совершенно другой одежде почти у потолка залы, в то время как только что видел его на троне на небольшой высоте от земли. Я не мог понять, как это произошло: должно быть, он был поднят наверх посредством машины. Вероятно, он был вознесен при помощи арагалио, устройства, которым пользуются для того, чтобы поднимать стволы деревьев».

Еще дальше на западе располагалась та часть дворцового ансамбля, которая предназначалась для правительства империи, — Дворец Дафна. Например, Триклиний (зал приемов) на 19 лож использовался одновременно для торжественных заседаний, на которых высокопоставленные при-

дворные знакомили присутствующих с решениями императора, и проведения официальных пиров. Ложи фактически были столами на двенадцать приборов, там гости лежали и ели, откуда и возникло название – «ложа». В глубине зала в сильно приподнятой апсиде имелось ложе круглой формы, предназначенное для императора и его почетных гостей. В сводчатом главном зале находилось еще восемнадцать лож. Там проходили пиры главным образом от Рождества до Богоявления; император принимал за своим столом двенадцать особо почетных гостей – это число явно отражает христианскую символику; за другими столами могли пировать 216 гостей. Штора или завеса разделяла зал на две части: император в зависимости от фазы церемониала мог быть на виду или укрыться от чужих взглядов. Закрытый Ипподром Дворца использовался для императорского трибунала. Самые важные его члены, осуществлявшие от имени императора правосудие последней инстанции, носили титул «судьи ипподрома и велума», то есть той завесы или шторы, за которой судьи находились до начала аудиенции.

Общий вид Дворца и его окрестностей

Продвигаясь дальше на восток, приближенные императора проникали в Священный Дворец, где жил сам правитель. Именно там располагался зал императорских приемов – Золотая столовая, куда мечтали попасть те, кто хотел быть в почете. Этот зал построил Юстин II (VI век) и восстановил Константин VII, который украсил его серебряными дверями. Золотая столовая представляла собой восьмиугольник, покрытый куполом с 16 окнами. Восемь его арок выходят на восемь апсид; восточная апсида выполнена в форме раковины, остальные – в виде полукруглых ниш. Раковина была закрыта шторой из пурпурного шелка, расшитого золотом, которая открывалась для того, чтобы одновременно показать императора, восседавшего на золотом троне, и Христа, мозаичное изображение которого украшало апсиду; пол апсиды был декорирован мозаикой из серого гранита и порфира, с серебряной окантовкой. Далее располагались императорские апартаменты, один из которых – Порфирный зал – был выстлан пурпурными плитами. Он был предназначен для того, чтобы царствующие императрицы могли дать жизнь законным наследникам. Именно поэтому таких детей называли порфирогенетами (багрянородными), рожденными в Порфире.

Постепенно ансамбль Дворца занимал склоны Акрополя, где по направлению к морю обустраивали террасы с садами. В этот дворец – Буколеон – императоры направлялись, прибыв с моря. Поскольку Дворец выражал особые отношения между Богом и императором – его представителем на земле, в нем имелось больше десяти церквей, среди которых главными были две – Фаросская церковь Божией Матери, где хранились реликвии Христа, и Неа, построенная Василием I, – символ новой Македонской династии, основателем которой он стал.

ИППОДРОМ

Императору не нужно было покидать дворец Дафну, чтобы попасть на Ипподром: дворец соединялся с ним крытым переходом. Дворец Дафна имел три этажа, с императорскими апартаментами, где император мог переодеваться в церемониальные облачения, и с помещением трапезной. На третьем этаже располагалась выходившая на Ипподром открытая царская ложа кафисма. Там император являлся народу в окружении важнейших сенаторов. Ипподром, предназначенный для проведения бегов, служил прежде всего местом встречи императора с народом. Он был построен в конце II века Септимием Севером, а позднее значительно расширен Юстинианом, который намеревался уподобить его римскому Большому Цирку. Общая длина сооружения – 450 метров, ширина – приблизительно 120 метров, на востоке расположен широкий вход. Над галереями, где находились возничие, имелась башня, на которой поднимали флаг, оповещая о бегах или о проведении там сбора по какому-либо поводу. При расширении Ипподрома к западу потребовалось создать огромную каменную кладку опорной стены полукруглой формы, чтобы выровнять склон. Ипподром с его обелисками, как и опорную стену сфендон, можно видеть даже сегодня.

Места для зрителей, вначале деревянные, к X веку были сделаны из камня. По некоторым оценкам, здание Ипподрома могло вмещать около 40 000 зрителей.

ЦЕРКВИ

Одним из важнейших элементов городского пейзажа были купола церквей. Раннехристианские

церкви не имели куполов, как, например, церкви Студийского монастыря, созданного в 450-х годах консулом Студитом в квартале Саматия около Золотых Ворот и являвшегося в X веке самым большим монастырем столицы (современное название – Имрахор-Джами). Однако после строительства церкви Святого Полиевкта, возведенной одной из родственниц Феодосия I, Юлией Аницией (524–527 гг.), купола стали обычными в архитектуре храмов, а при завершении Юстинианом Святой Софии (532–537 гг.) купола становятся практически обязательным элементом конструкции. Ни одно церковное здание не достигло таких исключительных размеров, как храм Св. Софии, который до 1453 г. оставался самой большой христианской церковью. Собор Святой Софии – 77 метров в длину и 71 метр в ширину – имел гигантский атриум, в настоящее время утраченный, окруженный портиками, 60 метров в ширину и 35 метров в длину. В боковом и внутреннем притворах собора возвышаются кафедры, а главным элементом является гигантский купол – символ небосвода – диаметром 31 метр, вздымающийся над землей на 60 метров. Заставить такую полусферу удержаться на прямоугольной базилике было сложной задачей: для ее решения Юстиниан обратился не к архитекторам, а к двум физикам – Анфимию Тралльскому и Исидору Милетскому. Церковь, построенная за пять лет, была торжественно открыта 27 декабря 537 года; но купол, растрескавшийся в результате землетрясения 6 декабря 557 года, 7 мая 558 года обрушился. Собор был снова торжественно открыт 23 декабря 563 года. С тех пор в нем делались только частичные реставрации.

Невозможно указать общее количество церквей, которые одновременно функционировали в Кон-

стантинополе. К «общественным», подвластным епископату, таким как Святая София, добавлялись церкви многочисленных монастырей; некоторые из них были доступны и обычным жителям. Большая часть церквей, функционировавших в X веке, была построена в период между IV и VI веками, что, естественно, не означает, будто в последующие века их не восстанавливали или в значительной степени не перестраивали. То же самое можно сказать и о монастырях. Реставратор подчас становился творцом, иногда давая сооружениям свое имя. Монастырь Хора (буквально: «в полях»), построенный самое позднее в начале VI века и использовавшийся как временное жилище для монахов из Палестины и как временная резиденция патриарха Иерусалима, был блистательно реконструирован в начале XIV века Феодором Метохитом, украсившим его мозаиками и добавившим заупокойную часовню, расписанную фресками (Кахрие-Джами).

Церкви, построенные после эпохи Юстиниана, в основном принадлежали монастырям. Эти сооружения создавались по инициативе аристократов, близких к императору, а наиболее значительные — по приказанию самих императоров. Последняя из выдающихся в архитектурном отношении церквей была построена по указанию Иоанна II Комнина и его жены Ирины, скончавшейся еще до освящения церкви. Речь идет о церкви Христа Вседержителя (Пантократора) — мавзолея для династии Комнинов. К церкви относилась большая больница. В уставе больницы от октября 1136 года детально описаны различные специальности и организация медицинских кадров, состоявших из образованных врачей и их помощников, в том числе — женского персонала для помощи женщинам. Чтобы создать огромный больничный комплекс, надо было по-

строить гигантскую террасу. Ее мощные подпорные стены до сих пор видны на бульваре Ататюрка. Сохранился ансамбль из трех церквей, соединенных воедино (Зейрек-Джами): церковь Христа Вседержителя на юге, церковь Пречистой Девы на севере и находящаяся между ними церковь, посвященная Святому Михаилу, в которой должны были покоиться останки Комнинов. Оформление, от которого осталась только часть мозаичного пола (в технике *opus sectile* и *opus alexandrinum*[1]), отличалось невероятным совершенством: купол храма был покрыт снаружи позолоченной мозаикой, сверкавшей на солнце.

ВОДА

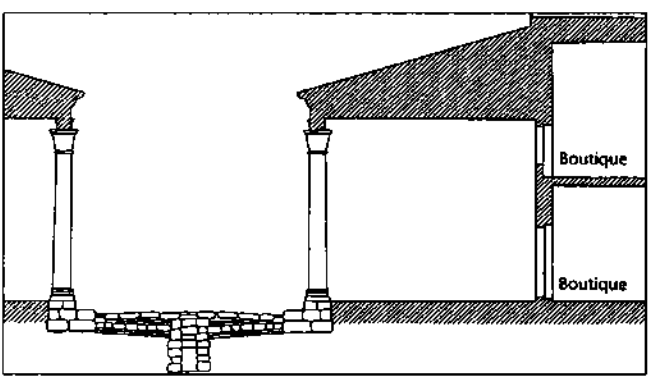
Византийцы называли себя ромеями, римлянами: от них они унаследовали любовь к баням, фонтанам и водным играм. Это пристрастие увеличивало потребность в воде, которая была необходима для ежедневного потребления жителей и для хозяйственной деятельности, такой, как работа кожевенных мастерских и красилен. Район Константинополя хорошо орошается дождями, но практически лишен рек: Ликос, ничуть не похожий на Тибр, уходит под землю. Таким образом, поступление воды в город, ее распределение и хранение было важной задачей.

По системе акведуков, на многих участках реставрированной и улучшенной османами, вода поступала в город. Наиболее важный из акведу-

[1] Opus sectile — латинское название «флорентийской» мозаики из плотно подогнанных друг к другу, отполированных сверху фрагментов; opus alexandrinum предусматривает чередование мозаики и гладких плит. — *Примеч. ред.*

ков, датируемый по крайней мере эпохой Валента (IV век), преодолев значительные перепады высоты, заканчивался водоемом в базилике. На участке между четвертым и третьим холмами акведук был двухэтажным, имея в высоту 27 метров и протяженность более километра. Он виден до сих пор.

На территории, заключенной между двумя городскими стенами, вода хранилась под открытым небом в гигантских цистернах, созданных в V веке. Цистерна Аэция, заложенная в 421 году, имела размеры 244 на 85 метров и уходила в высоту на 15 метров. Ее стены достигали 5,2 метра в толщину. В ней содержалось 300 000 м^3 воды. Цистерна Аспара, построенная в 459 году, имела площадь поверхности 159 на 159 метров, была высотой в 11 метров и вмещала 250 000 м^3. Цистерна Святого Мокия, построенная при императоре Анастасии (491–518 гг.), принимала до 260 000 м^3 воды. Во внутренней части города цистерны были подземными; на месте базилики, разрушенной в 532 году во время бунта «Ника», рядом с храмом Святой Софии, Юстиниан приказал построить цистерну размером 140 на 70 м. Ее своды высотой в 8 метров поддер-

Улица с портиками

живались 356 колоннами (Еребатан-сарай). В ней содержалось 88 000 м³ воды. Воду из нее черпали через проемы в крыше. Рядом с ней располагалась цистерна Филоксена с 54 000 м³ воды; она опиралась на 224 колонны.

УЛИЦЫ

Как и любой римский город, Константинополь был разделен улицами, ориентированными с востока на запад и с севера на юг. Но топография города не позволила точно соблюсти эту схему. Так главная магистраль города — Меса — в Филадельфионе, в нескольких сотнях метров от форума Феодосия, расходилась в разные стороны. Часть улиц, располагавшихся перпендикулярно этой магистрали, то поднимались, то спускались по возвышенностям, окаймляющим Золотой Рог, образуя подобие лестниц.

Главные артерии города были обрамлены портиками. Наиболее красочной улицей являлась Меса, проходившая мимо форумов Константина и Феодосия, мимо Бычьего форума и форума императора Аркадия. До Филадельфиона ее ширина была около 25 метров: 11 метров мощеная часть и по 7 на каждую линию портиков. Портики располагались выше мостовой, окаймленной парапетом, и украшались скульптурами. Хотя археология не дает нам достаточно материала, можно предположить, что колонны высотой от пяти до шести метров и около шестидесяти сантиметров в диаметре располагались с интервалами примерно четыре метра. Пространство под портиками также было вымощено, но проще, чем центральная часть дороги. В глубине портиков находились лавочки. Другие улицы с портиками, приводящие на

Месу или те, которые поднимались по покатому склону Стратегиона в Августейоне, были не такими широкими и нарядными.

ПОРТЫ

Поначалу порты в бухтах Золотого Рога и Пропонтиды были просто бухточками, отгороженными насыпями и молами. Когда они слишком сильно заиливались, дно не очищали, так как система защиты города позволяла просто причаливать к берегу. Затем сделали перпендикулярно к берегу лестницы из деревянных настилов. Естественно, что в Золотом Роге подобных лестниц в XII веке было особенно много, они поднимались вплоть до городской стены. Частично они принадлежали расположенным близко религиозным учреждениям, которым они обеспечивали существенные доходы.

Но мало было просто выгрузить товары: их следовало обработать, сохранить и продать. Для этого существовали склады (крытые галереи), известные, как и улицы с портиками, благодаря сохранившимся документам итальянских торговцев, прочно обосновавшихся в городе начиная с XII века. Например, Золотая булла 1082 года, изданная Алексеем I Комнином, предоставляла венецианцам на Пераме места для складирования, включающие три лестницы: главную лестницу, лестницу Святого Николая (по названию близлежащей церкви) и Еврейскую лестницу (по названию ворот в стене города со стороны моря, возле которой она находилась). Помимо торговых построек, часть которых была расположена с одной стороны между лестницей и городской стеной, а другая часть – внутри городских стен, венецианцы получили все двухэтажные дома, окаймлявшие улицу, идущую от Еврейских ворот до

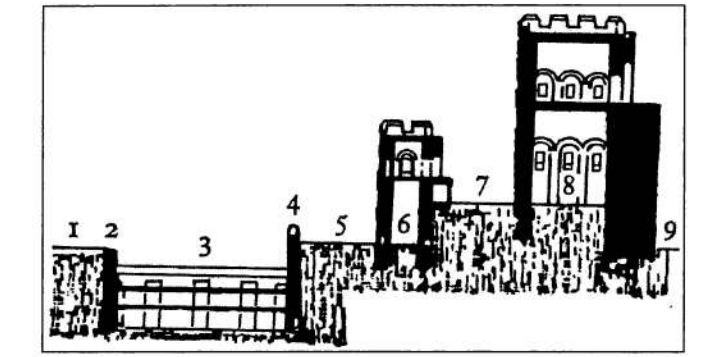

ворот Вигла (в честь друнгария виглы, начальника ночной стражи — «начальника полиции»), которые, без сомнения, служили им жильем, но также использовались и как мастерские, а потому давали налоговые поступления. К этому следует добавить четыре церкви: церковь Святой Ирины (известная как Перамская; в Константинополе было много церквей, посвященных этой святой; то же самое относится и к другим), церкви Святого Николая, Святого Иоанна и Святого Акиндина. Речь не шла об экстерриториальности: эти концессии носили характер не политический или юридический, а чисто экономический.

ГОРОДСКИЕ СТЕНЫ

В 413 году Феодосий II начал строить новую городскую стену, двойную, которую в 447 году он приказал укрепить. Стена имела протяженность 7,7 км и шла от Пропонтиды до Золотого Рога. Впоследствии ее перестроили из-за вторжений аваров, особенно после осады 626 года, так как снаружи оставался самый известный алтарь Пресвятой Девы — Влахернский алтарь. Дату появления городской стены, возведенной со стороны моря, установить по документам труднее, но она появилась не намного позднее. Ее довольно простая конструкция вытянулась на 5 км вдоль Золотого Рога и на 7 км вдоль Пропонтиды. Если со стороны суши стена довольно хорошо сохранилась, правда, местами в различном состоянии, то со стороны моря она большей частью исчезла, будучи разобрана на постройку жилых домов.

Конструкция городской стены со стороны суши была довольно сложной. Ей предшествовал сухой ров (рельеф не позволял заполнить его водой) 15–

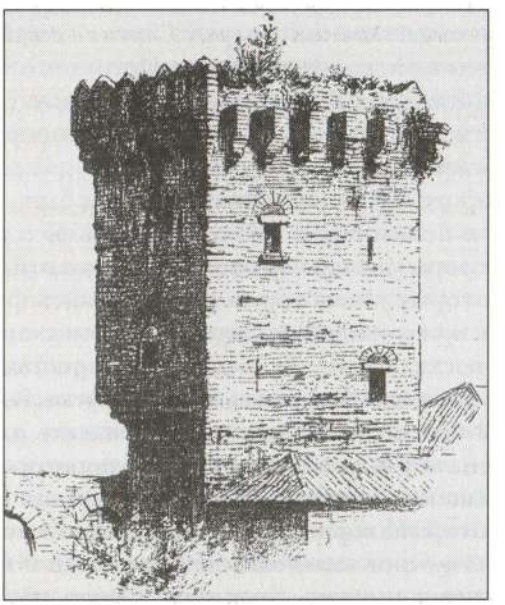

Разрез городской стены со стороны суши
1. Внешний уровень. 2. Контрэскарп с акведуком. 3. Ров с плотиной (diataphrismata). 4. Зубчатая стена эскарпа. 5. Вторая ограда внутреннего двора. 6. Вторая ограда, построенная в 447 году, с казематами и башенками. 7. Ложный нижний вал – фоссебрея, или первая ограда внутреннего двора. 8. Первая ограда, построенная в 413 году с большими башнями и лестницей. 9. Уровень улицы внутри стен с водопроводом питьевой воды

20 метров шириной и глубиной от 5 до 7 метров, утыканный кольями, что позволяло замедлить атаку нападающих. Чтобы избежать замусоривания, котлован был окаймлен кирпичными стенами эскарпа и контрэскарпа. Перед внешней стеной высотой восемь метров и толщиной два метра имелся внешний откос, или перибол, 14 метров глубиной. На стене располагались 92 квадратные башенки, шестиугольные или полукруглые высотой 10 метров, расположенные в шахматном порядке по отношению к башням внутренней стены. Обе стены были отделены от откоса, или перибола, пространством шириной 12 метров. По верху внутренней стены, на высоте 11 метров, проходил дозорный путь шириной 5 метров. На этой стене имелось 96 двухэтажных башен, отделенных друг от друга промежутками чуть больше 80 метров. Они все сохранились

в лучшем или худшем виде до наших дней. У них разная форма — от квадрата до восьмиугольника в плане; они имеют высоту от 15 до 23 метров (в самых высоких башнях имелись ворота). Толщина стены — 5 метров, а склонов перибола — от 8 до 10 метров. В этих башнях защитники были надежно укрыты, а стены имели вполне заслуженную репутацию неуязвимости. Потребовался приход Мехмеда II с артиллерией, чтобы пробить в них брешь. Долгое время главной угрозой для них оставались землетрясения.

Стена со стороны моря была пониже: высоты в 10 метров она достигала только на Золотом Роге, перекрытом цепью, которую никто так и не сумел преодолеть. В ней было 110 башен и 14 ворот, необходимых для торговли. На Пропонтиде высота

Башня городской стены со стороны моря

стены была 12–15 метров, и она имела 188 башен, 8 ворот и многочисленные потайные двери.

Основное финансирование ухода за стеной осуществлялось императором; текущий уход обеспечивался населением в виде «барщины»; жители, жившие неподалеку от башен и ухаживавшие за ними, имели право торговать рядом с ними. Теоретически оборону обеспечивали наиболее верные отряды схолариев и экскубиторов; для этого также использовались части центральной армии, размещенные в пригороде, равно как и народная милиция, факции или партии Ипподрома, 900 синих и 1500 зеленых. Это было не так много для 21 км стены, но во время осады на помощь приходило все население города, при содействии религиозных властей: в период осады аварами в 626 году император Ираклий был на Востоке, и стены защищали жители города под руководством патриарха Сергия. Защитники получали помощь от реликвии Истинного Креста Господня и икон Богоматери, с которыми обходили куртины и, если было возможно, проносили их перед стенами.

В городской стене со стороны суши было десять ворот и некоторое количество потайных дверей; императоры уделяли большое внимание этим воротам, которые в некотором роде являлись фасадом города, о чем свидетельствуют многочисленные записи, восхвалявшие произведенную реставрацию ворот. Наиболее важными были Золотые Ворота в южной части стены: они использовались для торжественного вступления в город императоров, возвращавшихся из военных походов, или для выхода императора из города во главе войск. Построенные в 413 году, они включали две мраморные башни, перед ними имелись пропилеи. Феодосий II приказал позолотить створки ворот, откуда и возник-

ло их название. Они были украшены множеством статуй. Имелась скульптурная группа из пяти слонов с вожаком, запечатлевшая вступление Феодосия II в город. Ворота были также приспособлены для военных действий благодаря комплексу из четырех башен. Османы довели их количество до семи – «Замок 7 башен», – таким образом получилась настоящая крепость. В мирное время ворота использовались только для императорских кортежей. Рядом с ними, немного севернее, были устроены вторые ворота, более простые, для обычных путешественников, приходивших по Виа Игнация, дороге Рим–Константинополь, которая заканчивалась около этих ворот.

ПРИГОРОДЫ

За городскими стенами Константинополя находилась зона пригородов, главным образом – аристократические владения. На этой территории находились сады, храмы – императорские или частные. На берегу моря, в семи милях от Августейона, по дороге Виа Игнация, рядом с портом, был расположен Гебдомон – место сбора императорских войск Фракии. Этот квартал играл заметную роль в провозглашении нового императора армией, перед его торжественным вступлением в город через Золотые Ворота.

Император владел императорским дворцом, а также некоторыми церквями и монастырями; наиболее знаменитой из них была церковь Святого Иоанна Крестителя, в которой с конца IV века хранилась святая голова Предтечи. Немного дальше на севере, на некотором расстоянии от Селимврийских ворот, чудесный источник пополнял казну храма Пресвятой Богородицы Живоносный

Источник и монастырей вокруг этого храма, без сомнения, построенных во времена правления Юстиниана. Императоры отправлялись туда в день Вознесения, и это был один из видов паломничества, наиболее ценимый жителями столицы. Храм пережил османское завоевание. Даже сейчас там расположена церковь. Неподалеку – не менее знаменитый храм Косьмы и Дамиана, святых целителей, лечивших бесплатно. Он был создан в начале V века, а в VI веке к нему добавился монастырь; храм располагался на крутом холме, господствующем над Золотым Рогом, – в настоящее время это квартал Эюп. Но в пригородах появлялись сооружения и в более позднее время, например храм Матери Божией Евергетисы, основанный в 1049 году выходцем из добропорядочной константинопольской семьи Павлом. Он выстроил храм в пригороде, в двух милях от Живоносного Источника; устав этого монастыря был составлен Тимофеем, учеником Павла. Он пользовался широкой известностью и стал образцом для многих других позднейших византийских общин.

НАСЕЛЕНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Оценивать население византийской столицы в различные моменты ее истории – трудная задача, поскольку у нас нет надежных статистических источников. С начала V века там насчитывалось, вероятно, около 150 тысяч жителей; предположительно, первый раз население достигло своего максимума в начале господства Юстиниана, до того как чума 541–542 годов унесла множество жизней. Количество погибших мы можем оценить только приблизительно. Возможно, на тот момент в горо-

де проживало 350–400 тысяч жителей. Расчеты, основанные на перевозках «Счастливым Транспортом», ежегодно прибывавшим с зерном из Египта до 618 года, позволяют оценивать население в 600 000 человек. В эпоху, когда Рим был уже всего лишь скромным городом, Константинополь превзошел такие крупные восточные метрополии, как Антиохия и Александрия, в которых насчитывалось не более 200 тысяч жителей.

За этим периодом расцвета последовал глубокий спад, о котором также много спорят: надо ли опуститься до цифры в 40 тысяч жителей, чему противоречит, однако, например, большое количество церквей, или остановиться на цифре в 100 тысяч жителей? Как бы то ни было, с середины VIII века, когда императору пришлось организовать крупные общественные работы, например проведение водопровода, население стало снова увеличиваться, и этот рост не прекращался до 1204 года, сопровождаясь значительным экономическим подъемом. К 1204 году Константинополь насчитывал 400 тысяч жителей. Разграбление города крестоносцами и последующая политическая раздробленность привели к спаду, от которого столица так и не смогла оправиться. В городе, захваченном Мехмедом II, осталось едва ли 50 тысяч человек. В османских переписях конца XV века указывается население около 100 тысяч жителей.

В составе этого населения имелись значительные социальные различия. Централизация власти обусловила присутствие в городе многочисленных представителей аристократии, стремящихся жить в столице несмотря на наличие у них владений в провинции. Аристократов привлекала в город возможность получать посты и привилегии, которые раздавал император. Очень представительным было

соборное духовенство, особенно из монастырей, мужских и женских; город неотразимо притягивал монахов-гировагов, которые в первые два века византийской истории постоянно устраивали волнения. Вполне возможно, что в те времена в городе было около 15 тысяч монахов. В торговую столицу устремлялись самые разные люди со всех концов земли; мусульмане построили там мечеть еще в VII веке. Помимо трудящегося населения – ремесленников и торговцев, их семей, наемных работников и рабов, то есть людей постоянно занятых, у которых имелась крыша над головой (представители первых двух категорий были постоянными посетителями Ипподрома), – в Константинополе обитало довольно большое количество различных маргиналов. В первые века существования города они были привлечены перспективой бесплатного распределения продовольствия. Но когда эта практика закончилась, столица все же оставалась для них крайне привлекательной, даже в те годы, когда не случалось нашествий иноземных захватчиков, эпидемий и голода, к счастью не слишком частых. Бедняки приходили в столицу с химерической надеждой получить там хотя бы временную работу за несколько монет или воспользоваться распределениями от бесчисленных благотворительных учреждений. Они надеялись найти жилье в многочисленных деревянных доходных домах, становившихся легкой добычей для пожаров, которые периодически опустошали город. И это не учитывая тех, кого общество считало изгоями, хотя имело от них значительные доходы, – например проституток.

Короче говоря, население Константинополя было довольно пестрым по составу. Портовые кварталы являлись скорее народными, а улицы, расположенные вокруг Месы, занимали в основном аристокра-

тические особняки, но все-таки общество варилось в одном котле: самые великолепные дворцы могли соседствовать с самыми гнусными ночлежками.

ГОРОДА И ДЕРЕВНИ

Византийская империя была прежде всего римской, а римский мир – это мир городов. Они служили базой его административной организации и его территориального деления. Провинции представляли собой группы населенных пунктов, то есть городов различного размера, которые господствовали над окружающим сельским регионом. Муниципальная аристократия (куриалы) руководила жизнью сообщества, играя роль местного правительства и владея сельскими угодьями, от которых получала основной доход, но проживала она в основном в городах. Аристократы предпочитали городской образ жизни из-за наличия там таких благ, как термы, прогулки под портиками и наличие некоторой интеллектуальной жизни – короче говоря, куриалы тяготели к греко-римской цивилизации, к тому, что именуют латинским словом *otium* (букв. *отдых*). Поэтому сбор налогов и как следствие существование самой империи изначально основывались на этой муниципальной организации.

На римском Востоке наличествовали как очень крупные метрополии, так и менее важные города, население которых, однако, насчитывало несколько десятков тысяч жителей. Примером могут служить Фессалоники (в Иллирии), Эфес, Анкира или Кесарея в Малой Азии; Амида и Эдесса в Верхней Месопотамии; Берроя или Эмеса в Сирии или Иерусалим и некоторые египетские города. Расстояние между подобными городками было весьма незначительным, часто они отстояли друг от друга не

более чем на несколько километров. По крайней мере, так было в Сирии, Палестине и в Египте. Даже группы домов, не имевшие городского статуса, а являвшиеся просто небольшими поселениями, все же обладали некоторыми городскими функциями. В конце IV века антиохийский ритор Либаний рассказал о множестве мелких поселков с ярмарками, окружавших крупную сирийскую метрополию, которые могли свободно обходиться и без нее.

Однако начиная с V века эта система стала переживать кризис — муниципальная аристократия почувствовала конкуренцию со стороны поселявшихся в сельской местности государственных чиновников или военных: они присваивали себе право защищать земледельцев, в случае необходимости применяя силу, и лишали законных владельцев части их доходов. Разоренные муниципалитеты оказались не в состоянии ни поддерживать хозяйство, которое делало города столь привлекательными, ни выполнять многие важные задачи. Часто именно епископ выполнял функцию защитника города и отвечал за взаимоотношения с другими городами и с властями страны, поскольку в случае катастрофы — пожара или землетрясения — такие города были не в состоянии восстановиться самостоятельно. В 541–542 годах к катастрофическим бедствиям добавились чума, возвращавшаяся каждые десять-пятнадцать лет, а затем вторжения захватчиков, которые окончательно разрушили то, что сохранилось от балканских городов, и оставили в руинах большую часть городов Малой Азии, от чего страна так и не смогла оправиться. Постоянную угрозу представляли собой арабские набеги. В результате с системой провинций, основой которых служили города, было покончено в первой половине VII века.

Однако большая часть городов Малой Азии не исчезла, а тем или иным способом возродилась. Возьмем для примера Эфес, крупный древний город, столицу азиатской епархии Византийской империи, важный порт и местоположение знаменитого храма Святого Иоанна Богослова. Этот город, который, похоже, избежал атак персов, но подвергся землетрясению, предположительно, в 614 году сумел быстро вернуть себе часть былого великолепия, несмотря на заиливание порта, на что власти не обращали должного внимания и не прилагали для решения проблемы надлежащих усилий. Но Эфес больше никогда не обрел прежнего значения и разделился на две отдельные части, удаленные одна от другой на расстояние более километра: одна часть была сосредоточена вокруг храма, а другая – вокруг того, что оставалось от древнего города. Обе части имели собственные оборонительные укрепления. Во внутренней части страны, как, например, в городах Сарды или Анкира, основная часть населения которых концентрировалась вокруг холма с акрополем, возводилась крепость – кастрон. И это внесло существенное изменение: в большинстве случаев византийские города не назывались больше полисами (то есть собственно городами), а именовались кастронами, что указывало на новую основу города, даже если в нем сохранялись остатки старых учреждений, прежде всего епископат. И такой важный город, как Фессалоники, всегда имевший достаточно длинную городскую стену, стали называть кастрон. В результате, когда в VI–VII веках славяне осаждали город, они встречали крепость, господствующую над местностью.

При постепенном снижении значимости городов все большую роль приобретали деревни. Во-первых, в VII веке они становились базовой еди-

ницей в налоговой системе: налог взимался служащими налоговой администрации – центральной и провинциальной – непосредственно в деревне. Ее жители получали преимущественное право приобретения земли в том случае, если один из сельских жителей хотел бы ее продать. Деревня стала юридическим лицом, что давало ей возможность представлять свои интересы в суде. У нее имелись собственные архивы, которые позволяли ей отстаивать свои права. Стоит добавить, что у каждой деревни теперь была своя церковь, иногда даже несколько церквей, и духовенство для них нередко также набиралось среди земледельцев.

Короче говоря, если Римская империя являлась империей городов, то Византийская империя стала миром деревень и кастронов.

Экономический подъем, имевший место в Византии, начиная с IX века, привел к повторному развитию городов, особенно на Балканах, расположенных идеально для того, чтобы получать массу выгод от торговли с Западом, который также переживал пору расцвета. Наиболее поразительный пример – Коринф: в VII веке город сократился до акрополя, стал кастроном – Акрокоринфом. С IX века он стал чеканить собственные бронзовые монеты – и древний город обрел новую, совершенно иную жизнь. Кроме церквей, в Коринфе имелось множество общественных зданий; его улицы были очень узкими. Древний план города был полностью изменен – город наполнился множеством беспорядочно расположенных магазинчиков, мастерских, церквей и садов; порт, в котором снова закипела жизнь, обеспечивал сбыт керамики, предметов из металла и, в XII веке, шелка.

Спарта, находящаяся в центре Пелопоннеса, была организована по тому же принципу – с ка-

строном (крепостью) на акрополе и с поселением ремесленников и торговцев у подножия, где находилась и агора. Этот город славился своей текстильной промышленностью, шелком и керамикой; в 1027 году там пришлось построить новый мост через реку Еврот, и Спарта тогда окончательно стала кастроном. Этот город, познав расцвет в XII веке, после 1204 года понес большие материальные потери из-за непрекращающейся борьбы между византийцами и латинянами. Незащищенность вынудила жителей переместиться в 1293 году на несколько километров и построить на самой высокой точке местности укрепленный город – Мистру. В XIV веке он стал центром деспотии Морея, последнего континентального владения империи Палеологов, и был захвачен османами только в 1460 году.

КОНТРОЛЬ НАД ТЕРРИТОРИЯМИ

ДОРОГИ ПО СУШЕ И ПО МОРЮ

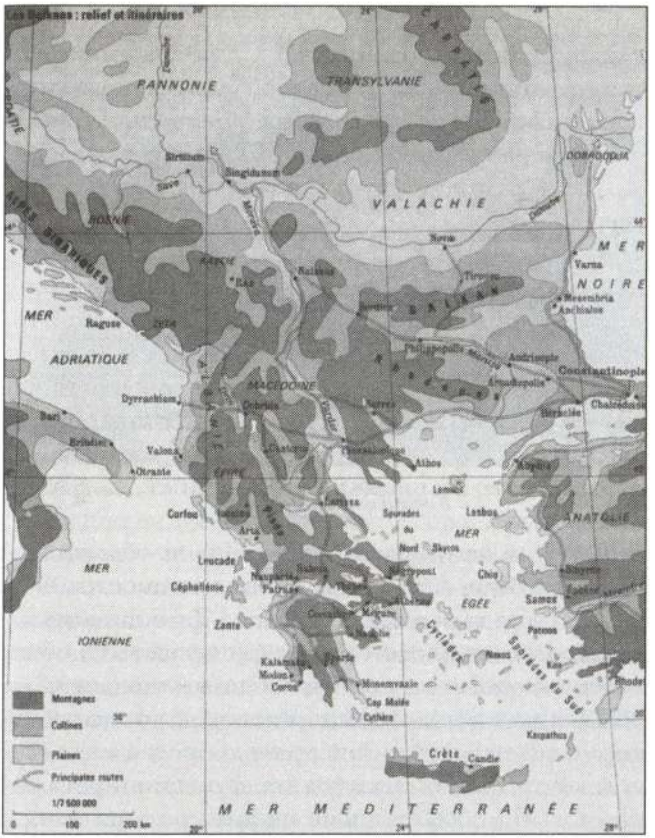
Несмотря на значительные изменения, по крайней мере до 1204 года, империя оставалась огромной, и ее было необходимо одновременно и защищать, и контролировать, а также обеспечивать порядок и передвижение по ее территории войск, людей и товаров.

Для осуществления этих функций требовались дороги. Империя унаследовала систему римских дорог, которую она поддерживала долгое время, но изменила ее после основания Константинополя. Таким образом, дорога на Виа Игнация (главная артерия, которая проходила через город с востока на запад и всегда так называлась), пересекавшая Балканы от Константинополя до Диррахия по берегу Адриатики и следовавшая практически вдоль всего

побережья Эгейского моря до Фессалоник, теперь, выйдя из Константинополя, уходила во внутренние земли империи. Перед лицом опасности вторжений иноземных захватчиков контроль над этой магистралью оставался главной задачей до середины XIV века. Фессалоники также были жизненно важным коммуникационным узлом на Балканах, и не только благодаря своему порту, но также из-за дороги, которая шла к северу вдоль рек Вардар и Морава, достигая Сингудунума (ныне — Белград) на Дунае. Эта дорога была еще одним важным путем проникновения в страну агрессоров, так что империя должна была постоянно ее контролировать. По этой же дороге иногда посылали экспедиции, которые с тыла нападали на захватчиков, подошедших к столице.

В Малой Азии главные дороги вели в порты на западном берегу Эгейского моря, начинаясь с Аморион и Дорилеи и заканчиваясь в Константинополе. В дальнейшем они несколько сместились к северу. На востоке, через Анкару и Севасту можно было попасть в Феодосиополис, а затем на центральноазиатский путь, который огибал Каспийское море и Кавказ с юга или поднимался от Залива по течению Тигра. Еще дальше на юге главная дорога огибала анатолийское плато и вела в ущелья Пандос — Железные Врата, через которые можно было миновать Тавр и добраться до равнины Киликии, и уже оттуда до Антиохи и Сирии. Так караваны шли из Залива по Тигру и Евфрату через Беррою (Алеппо).

Сохранилась традиция общественного поддержания порядка на дорогах: функции и полномочия римской почтовой службы (Cursus Publicus) были перенесены на службу под названием дромы (греческий перевод латинского Cursus Publicus). Как

Карта дорог: Балканы

свидетельствуют различные письменные источники, с VIII века начальником этой службы являлся логофет («отдающий приказы») дрома — первое лицо среди служащих центральной администрации. Помимо поддержания порядка на дорогах и на тех почтовых станциях, которые находились в общественной собственности, он отвечал за передачу приказов до самых границ империи, а также за прием иностранных послов с момента пересече-

Карта дорог: Малая Азия

ния ими византийских границ. Таким образом, он одновременно играл роль министра иностранных дел. Чтобы обеспечить должное функционирование своей службы, он мог рекрутировать на общественные работы часть населения, главным образом для восстановления дорог; доходы от части императорских владений напрямую предназначались для обеспечения надежного функционирования дромов. Но общественная инфраструктура только поддерживала дорожную службу в целом. Вдоль дорог имелись частные караван-сараи, где обычные путешественники могли найти пищу, кров, ночлег и даже больше – как можно понять по караван-сараю в Сикеоне, деревне, расположенной на западе от Анкиры. Его содержали женщины – бабушка, мать и тетя будущего святого Феодора Сикеонского, жившего в середине VI века. Его отцом стал проходивший мимо погонщик верблюдов.

Мост на Сакарии был восстановлен только при Юстиниане. Если судить по числу мостов, строи-

тельство или восстановление которых Прокопий Кесарийский приписал в своем панегирическом трактате «О постройках» этому императору, подобная деятельность была главной заботой власти, стремившейся иметь хорошие коммуникации. Работы Юстиниана обнаруживаются чаще всего на наиболее важных участках, стратегическое значение которых бесспорно, но подобные же работы иногда велись и в достаточно неожиданных местах. Без сомнения, они выполнялись для того, чтобы обеспечить подъезд к некоторым храмам. Из этого можно заключить, что в самые лучшие времена администрация занималась также поддержанием дорог, которые можно было бы считать второстепенными. Разумеется, движение на этих дорогах, особенно зимой при подъеме в горы, было сильно затруднено по климатическим причинам.

То же самое можно сказать и о морских путях. Корабли той эпохи, византийские или принадлежащие иноземным торговцам — венецианцам или генуэзцам, пришедшим торговать в империи, имели небольшое водоизмещение (самые большие — 200—250 тонн). С конца октября до апреля навигация ограничивалась лишь каботажным плаванием на небольшие расстояния; таким образом, навигация открывалась лишь на шесть-семь месяцев в году.

Морские пути, естественно, изменялись намного легче, чем наземные дороги, но все же не слишком сильно, так как приходилось искать гавани, в которых можно было укрывать суда на ночь и где можно было запастись провизией, особенно водой. Например, на южном берегу Пропонтиды, к западу от острова Киос, приблизительно через каждые десять километров существовали промежуточные гавани, по крайней мере для малотоннажных кораблей. Некоторые из них имели настоящие пор-

товые сооружения с рынком, в то время как другие, намного проще устроенные, представляли собой обычные укрытия. В любом случае, пользование промежуточными пунктами было неизбежным. Территория распределялась на две зоны. Район Константинополя с радиусом 100 миль вокруг столицы имел особый статус. Суда, прибывшие в порт Иерон на берегу Босфора или в Абидос на берегу пролива Дарданеллы, подвергались торговой инспекции и оплачивали пошлину, какой бы ни была национальность торговцев и принадлежность кораблей или товаров.

До 1204 года Черное море оставалось внутренним «озером» Византии. Впрочем, там доброжелательно относились ко всем торговцам. На южном берегу этого моря, в Трапезунде, велась торговля, для которой товары в империю поставлялись с Востока по суше и по морю; морской способ транспортировки одновременно был самым быстрым и самым дешевым, и часть торговцев, пришедших из Центральной Азии или из Залива через Феодосиополь, предпочитала двигаться не по суше, а добраться до берега. Укрепившись в Херсонесе, на юге Крыма, Византия намеревалась контролировать весь рынок на Азовском море и, как следствие, — равнины Восточной Европы, однако речь не шла о создании монополии. В начале X века торговцы-русы на своих ладьях двигаясь вдоль берегов, добирались до Константинополя. Болгары выходили из устья Дуная и следовали также вдоль морского берега до столицы империи. Когда в 894 году Лев VI хотел вынудить их двигаться через Фессалоники, ему пришлось начать с ними войну.

Навигация в Эгейском море весьма облегчалась наличием множества островов и глубокой изрезанностью берегов. Морские пути, за некоторым ис-

ключением, следовали контурам берега. Например, чтобы добраться в Фессалоники из Дарданелл, надо было пройти мимо острова Лемнос, после чего корабли направлялись прямо к этому городу. Чтобы достигнуть Кипра и сирийско-палестинского берега, а оттуда Египта, направлялись вдоль южного берега Малой Азии, до крупного порта Атталея; Кипр являлся важным перекрестком морских путей, власть над которым постоянно оспаривалась. То же самое надо сказать и о Крите. Если время позволяло, можно было воспользоваться прямыми морскими путями. Имелась возможность добраться до Крита прямо из Александрии: это был путь, по которому каждый сентябрь, до 618 года, следовал «Счастливый транспорт», доставлявший продовольствие в столицу.

Чтобы достигнуть побережья Адриатики, огибали берега Пелопоннеса. Развитие венецианской торговли обеспечило рост обоих портов – Короны и Метоны. Венецианцы расположили на острове Негрепонт (Эвбея), находящемся на небольшом расстоянии от Аттики, одну из своих крупных торговых баз. Этот путь, важный для торговли между Востоком и Западом, позволил вырасти таким портам, как Навплия, и главным образом – Фессалоники.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОВИНЦИЯМИ

Протовизантийская эпоха до VII века обнаруживает развитие прежней, римской, административной системы. Основой ее был город, которым управляла курия; города объединялись в провинции во главе с метрополией. Например, хотя Константинополь пользовался поначалу особым статусом, он находился в той провинции Европы, метрополией которой была Гераклея Фракийская.

Провинции объединялись в диоцезы: Египет, который изначально включал Ливию, восток Сирии-Палестины и некоторые районы Месопотамии, контролировавшиеся империей; Понт – северо-восточная часть Малой Азии и юго-западная часть Азии; Фракия на востоке, Македония на юге, Дакия на севере Балкан – все эти территории входили в состав восточной части Римской империи. Эти диоцезы были объединены в префектуры претория. Префектура Востока объединяла следующие провинции: Египет, Восток (Анатолию), Понт, Азию и Фракию; префектура Иллирик включала Паннонию, Македонию и Дакию. С момента завоевания Африки Юстиниан организовал префектуру Африки.

Система основывалась на строгом разделении гражданских и военных полномочий: ректоры провинций не располагали вооруженным контингентом и не имели никакой власти над армией, находившейся на их территории, которую они, однако, должны были снабжать; у них не имелось возможности сопротивляться развитию патронажа, ослаблявшего города. В 535–536 годах Юстиниан попытался реформировать эту систему, передав ректорам гражданские и военные полномочия, но менее чем через десятилетие ему пришлось отказаться от реформы. Однако его примеру последовал Маврикий, который около 582 года создал Карфагенский экзархат в Африке и Равеннский – в Италии; экзархам передали гражданские и военные полномочия.

К кризису городов добавились славянские, персидские и арабские вторжения, что ускорило процесс радикальной реорганизации, происходившей во второй половине VII века. В этот трудный с военной точки зрения период защита государства была самой актуальной задачей. Остатки военных отрядов Армении и Востока (Анатолии) наспех разме-

стили на территории Малой Азии; солдатам предоставили земли, без сомнения, изъятые из огромных массивов государственных и императорских земель. Эти земли дали армянскому и анатолийскому контингентам («Анатолия» по-гречески означает «Восток»), территориальную базу. Командование этого подразделения (по-гречески фемы) было поручено стратигу. Весьма эффективное новшество начала VIII века состояло в том, что стратигу поручили также гражданское командование провинцией. Таким образом, фема становится византийской провинцией. Первое упоминание армянской фемы датируется 667 годом, анатолийской — 669-м. Однако это не являлось реформой в строгом смысле слова: удачная попытка преобразований, осуществленных в центре и на востоке Малой Азии, распространялась на всю империю постепенно. Во Фракии фема образовалась в 679–680 годах, на юго-западе Малой Азии сформировалась Кивиреотская фема, главной опорой которой был флот. Мощная территориальная база этих первоначальных фем, очень крепкие связи между солдатами и их стратигом делали фемы потенциально опасными, что доказывали многочисленные захваты власти стратигами, например, узурпация власти стратигом Анатолийской фемы Львом Исавром в 717 году.

Следующим этапом было деление фем на более мелкие единицы. Например, Анатолийская фема незадолго до 741 года при Льве Исавре породила Фракийскую фему на западе, а также около 930 года фему в Селевкии, на востоке. Кроме того, территориальное завоевание отмечено созданием фем, которые означали контроль империи над отвоеванными территориями: это Эллада незадолго до 695 года, Сицилия — около 700 года, Македония — около 789 года, запад Пелопоннеса — в самом

начале IX века. Завоевания на Востоке также сопровождались созданием фем, но в конце X века в результате походов в глубь территорий, за Тавром, создаются фемы очень небольших размеров, которые порой не превосходили по размеру обычную крепость. Таким образом, фема изменила свое значение, так как изначально это был военный отряд, предназначенный для защиты определенной территории. Она уже не справлялась со своими функциями, по крайней мере в центре Малой Азии.

Несмотря на изначально военный характер, создается гражданская администрация, главной фигурой которой становится судья. Судебная функция объединяется с обычными административными полномочиями. Протонотарий осуществлял сбор налогов, в то время как картулярий выполнял функции военного администратора — это гражданское руководство армией. Местные высшие чиновники назначались самим императором, но с согласия и по предложению стратига.

Несмотря на разделение фем, стратиг оставался весьма могущественным чиновником, поэтому его требовалось контролировать; для этого подчиненные имели право посылать свои доклады в различные конторы центральной администрации. Как и всех обладателей высоких постов, стратигов могли отозвать в любое время. В принципе стратига не назначали в провинцию, откуда он был родом, и стратигу запрещалось приобретать собственность в подвластных ему землях, а также выдавать замуж свою дочь за человека из подчиненной ему провинции. Таким образом для стратига исключалась возможность создать там себе прочный «фундамент», что затруднило бы его отстранение от местной власти. Тем не менее реальность нередко вступала в противоречие с этими мерами: стратиг, который

Территория Византийской империи в XI веке

хорошо знал местность, потому что сам был родом оттуда, который знал жителей, умел собрать войска и заставить их себе повиноваться, лучше исполнял свои обязанности.

Семья Фоки — прекрасный тому пример. За три поколения они стали настоящими хозяевами фемы. Если учредитель рода в 870-х годах был только младшим офицером из Малой Азии, отмеченным властями за свои военные таланты, то в третьем и последнем назначении он стал стратигом в Анатолийской феме, то есть в своем родном регионе. Сын его был послан командовать военными действиями в Италии. В следующем поколении было два сына, один из которых являлся анатолийским стратигом, а другой унаследовал от отца командование, управляя Каппадокийской фемой, и женился на наследнице одной из наиболее известных семей региона, Малеин. В следующем поколении появился Никифор Фока, который отвоевал Крит и в 963 году стал императором. Он сам был анатолийским стратигом, прежде чем стать главнокомандующим армией; его брат Лев вначале — стратиг Каппадокии, сменил его в Анатолии; третьего брата, Константина, назначили стратигом Селевкии.

Что касается финансов, то полномочия стратига, как и его подчиненного, протонотария, оставались весьма ограниченными, так как администрация геникона имела привычку посылать в провинции независимых служащих центральной администрации для контроля за формированием кадастра и сбором налога с облагаемого дохода, а также для управления императорскими и фискальными землями. Впрочем, провинциальный округ, называемый «диоцез», с точки зрения налогообложения не совсем соответствовал феме, в любом случае существенно от нее

отличался, ограничивая в данном вопросе прерогативы стратига и его администрации.

В течение XI века армия фем исчезла. Судьи стали принципалами, отвечающими за управление провинциями. Титул стратига в последний раз появляется в 1124 году. Во всяком случае, чрезмерное деление фем сделало их малоэффективными для операций на границе. Они поручались управляющим провинциями, наделенным более широкими полномочиями, которых впоследствии стали называть дуками или катепанами (наместниками). Функции стратигов практически сократились до военных обязанностей. В XII веке фемы были всего лишь гражданскими округами, хотя некоторые дуки хотели вернуть себе военную и гражданскую власть, особенно в регионах Малой Азии, которые Комнины сумели отвоевать у турок после их вторжения в XI веке и завершения Первого крестового похода. Так поступали наместники Абидоса, Эфеса или Смирны; эту систему можно было применить и на Балканах, когда появился наместник Анхиала – городка на берегу Черного моря. После «латинской интермедии» (1204–1261) власть императоров над теми из провинций, которые не были абсолютно автономными, теперь являлась скорее теоретической: судьи стали настолько коррумпированными, что подданные предпочитали обращаться к церковному правосудию. Система налогов, с уступкой крупным государственным вельможам для вознаграждения их за военную службу, опустошила казну государства. Нет ничего удивительного, что в подобных условиях такой город, как Фессалоники, восстал и практически отделился от империи, как это было при восстании зилотов (1342–1350).

ЦЕРКОВНЫЕ ОКРУГА

Когда христианская церковь при Константине вышла из подполья, единственными представителями ее руководящего звена были епископы, организовывавшие религиозную жизнь в своем городе, — более широких округов у них не имелось. Императоры инициировали проведение общих церковных соборов, которые они сами созывали и возглавляли. Вначале церковная власть сильно зависела от политической и даже копировала свою организацию с гражданской администрации. Существовал принцип — один епископ на город и по городу — на одного епископа. Епископаты группировались в церковные провинции, совпадавшие с гражданскими; епископ провинциальной метрополии мог стать столичным епископом или митрополитом. Епископы населенных пунктов, находившихся в границах одной провинции, должны были исполнять соответствующие обязанности при выборах митрополита. Эта принципиальная установка привилась достаточно легко, поскольку епископы той эпохи почти исключительно происходили из среды муниципальной аристократии и прекрасно вписывались в систему управления городами.

Настоящие трудности возникли, с одной стороны, когда пришлось приспосабливаться к делению на гражданские епархии, а с другой стороны — из-за места, которое надо было отвести новой столице. Вначале Константинополь являлся всего лишь викарным епископством метрополии Гераклеи во Фракии, главного города провинции Европы. Ему, как столице, полагалось отвести особое место, но древние столицы: Рим, Александрия и Антиохия, власть которых держалась отчасти на том, что они были основаны апостолом, отказывались уступить

ему место. Что касается Константинополя, то сомневались, можно ли было почитать создателя этого города как мученика героических времен. Рим претендовал на то, чтобы понятие «патриаршество» было связано именно с ним, называя себя единственной религиозной столицей Запада, даже когда уже перестал быть столицей империи. То же самое касалось Александрии и Антиохии, которые стали резиденциями диацезов Египта и Востока. В Малой Азии ни Кесария Каппадокийская, город Василия Великого, ни Эфес, где находился знаменитый храм Святого Иоанна и который принял у себя III Вселенский собор, не были готовы уступить место Константинополю. Пришлось ждать Халкидонского Церковного собора 451 года, который 28-м каноном повелел ввести патриархат в Константинополе, хотя и второстепенный по значению. Это решение последовало исходя из того факта, что Константинополь являлся столицей империи. Таким образом, первенство Рима оставалось лишь почетным.

Собор дал императору право определять границы епископатов и их количество, упразднять старые и создавать новые. Если епископ мог быть избран народом и духовенством города, то назначение на самые высокие посты напрямую зависело от императорской воли. Пока империя имела подвластные территории в Италии, римский папа, прежде чем вступить на папский престол, должен был ожидать подтверждения экзарха Равенны. Император избирал патриарха Константинополя из трех кандидатур, обозначенных в списке, предлагаемом ему постоянно действующим синодом. Синод состоял из митрополитов, постоянно живущих в Константинополе, и наиболее знаменитых представителей духовенства собора Святой Софии, а также

представителей императора. Впрочем, император мог отвергнуть список. Фактически именно он выбирал патриарха и смещал его в случае несогласия с его действиями. Поступления от митрополий определялись решениями Синода, но по крайней мере до 1204 года доминирующим в церковных вопросах было решение императорской власти. Патриархи, как и епископы, были прежде всего государственными служащими религиозного ведомства, а император, наместник Бога на земле, с полным правом контролировал их, правда издали. Хотя, начиная с XII века, большая часть епископов выдвигалась из монастырей, но самые значительные из них происходили из аристократических семей; они получали такое же образование, как и их братья, которые занимали светские должности.

III

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Византия во многих отношениях занимала особое место в истории. В этой стране не создавалось заново общество и его политический строй – все было полностью унаследовано от Рима. На исходном рубеже империи не потребовалось ничего изобретать, и мы будем рассматривать лишь происходившую там эволюцию уже существующих систем.

Основой политического строя был император. Он правил, отдавая приказы служащим, назначенным им напрямую или косвенно, за что они получали жалованье. Кроме того, они получали титулы,

являвшиеся признаком аристократии, которые напрямую сказывались на величине их жалованья. Приказы передавались в письменном виде, как и любые другие административные акты. Чтобы оплачивать служащих, содержать пышный двор и поддерживать собственный высокий статус, финансировать армию и другие общественные службы, императорская администрация взимала налоги. Эта система постепенно видоизменялась: личная верность императору и его семье понемногу начала подменять верность государству. Крупные собственники, получавшие налоговые льготы или вообще освобождавшиеся от налогов, становились посредниками, обязанными взимать налоги.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ

АРИСТОКРАТИЯ

Византийское было прежде всего аристократическим, хотя вид аристократии менялся. У этого слоя было двойное основание: во-первых, наличие соответствующих функций и сопровождающего их титула, то есть знаков близости к императору и как следствие — легитимность аристократии, а во-вторых, владение землей плюс приличные доходы, связанные с функциями и титулами.

Когда Константинополь стал столицей, его основатель добился того, что часть римского Сената перебралась вслед за ним на берега Босфора. Он достиг этого путем раздачи значительных земельных наделов, изъятых из государственных земель. Статус сенатора давался тем, кто осуществлял самые ответственные функции, соответствующие их высоким должностям. В отличие от функций, которые можно было отобрать, статус был пожизнен-

ным. Сенату было выделено два здания в столице — одно на форуме Константина, а другое — поблизости от Дворца. Его политическая роль постепенно становилась все менее заметной. Конечно, одобрение Сената оставалось необходимым для признания нового императора, каким бы образом он ни пришел к власти; но это одобрение становилось все более формальным. Тем не менее в случае серьезного кризиса Сенат мог сыграть значительную роль. Так произошло, например, после смерти Ираклия в 641 году, когда встал вопрос о его наследнике. Поскольку он был женат на своей племяннице Мартине, то законность этого брака, а следовательно, и родившегося в этом браке ребенка, Ираклона, названного Ираклием, представляла определенную проблему. Старший сын Ираклия, рожденный от первого брака, Ираклий-Константин, или Константин III, умер через три месяца после своего отца, в мае 641 года; Мартина сумела навязать Ираклона, но Сенат решил вопрос о власти в пользу Константа II. Он стал императором в сентябре 641 года.

Когда в 1042 году народное восстание свергло Михаила V, именно Сенат призвал из монастыря Феодору, дочь Константина VIII, чтобы заставить ее короноваться и делить власть со своей сестрой Зоей до ее замужества. Зоя вышла замуж за Константина IX Мономаха.

Таким образом, сенаторство в Византии не было ни функцией, ни знаком отличия. Право вступить в Сенат обреталось с того момента, когда достигался статус, называемый сенаторским, который в иерархии средневизантийской эпохи, с VII по XI век, начинался с ранга протоспафария. Быть сенатором означало вести определенный образ жизни, а именно отказаться от торговли и посвятить себя государственной службе. Но, как мы увидим, ти-

тулы будут продаваться вплоть до ранга протоспафария – так в XI веке представители городской торговой верхушки и проникли в Сенат. Приход Комнинов к власти в 1081 году вызвал живую реакцию аристократов; обогатившиеся средние слои населения были изгнаны из Сената, система титулов претерпела значительные изменения, и Сенат прекратил свое существование.

Кризис городов сильно затронул местную аристократию, в частности курию. Византийская аристократия, то есть прежде всего те, кто принимал участие в осуществлении императорской власти, занимала гражданские, военные или церковные должности. Некоторые кланы пустили прочные корни в провинциях или имели провинциальное происхождение, как, например, в IX–X веках семейство Фоки и родственные ему Малеины. Однако прочных связей с провинцией, являвшихся основой их власти, и поста командующего, который им обычно предназначается, было недостаточно. Часть семьи должна была находиться в Константинополе, рядом с императором, чтобы иметь возможность получать милости и освободившиеся посты. Правда, опора на силы, базирующиеся в провинции, нередко играла решающую роль. Начиная с эпохи Комнинов и после них принадлежность к аристократии подтверждали родственные связи, прямые или косвенные, с императорской семьей. Во времена Палеологов в результате крайней территориальной раздробленности местная аристократия группировалась вокруг представителей провинциальных властей, например в Морее.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

Несмотря на блеск городской цивилизации, точнее – блеск Константинополя, подавляющее

большинство населения жило в сельской местности и работало на земле: это были земледельцы, чье общественное положение сильно менялось с течением веков.

На римском Востоке никогда не имелось латифундий, обрабатывавшихся рабами. Начиная с IV века часть земледельцев была собственниками земли. Антиохийский ритор Либаний описал довольно большие и густонаселенные поселения, где каждый житель вел собственное хозяйство, в отличие от более мелких деревень, принадлежавших одному человеку. Но даже в этом случае прямое управление хозяйством было большой редкостью: участки распределялись между земледельцами, которые являлись либо колонами, крепко привязанными к своей земле, либо арендаторами, взявшими землю в аренду на более или менее длительный срок. Заметным явлением стало увеличение договоров долгосрочной или даже постоянной аренды. Долгосрочный договор – эмфитеозиса (юридически подтвержденное право пользования чужим земельным участком. – *Примеч. ред.*) предоставлял ипотеку на имущество.

Эта эпоха отличалась нехваткой рабочих рук, что благоприятствовало существованию маленьких земледельческих хозяйств. По мере исчезновения колоната земледельцы становились более свободными независимо от статуса их хозяйства, и количество собственников увеличивалось. Постепенное ослабление городов привело к тому, что сами ресурсы государства формировались из прямых налогов мелких землевладельцев.

Если добавить, что среди солдат армий фем (военных, а затем и гражданских военных округов, установленных в VII веке), обеспечивавших защиту византийской территории, были зажиточные

землевладельцы, то можно понять, что именно они являлись главной опорой императорской власти вплоть до XI века. Отсюда исходила политика защиты этой части населения, осуществлявшаяся в X веке императорами Македонской династии. Она определялась в законе Романа Лекапина 934 года следующим образом: «Большое число хозяйств является источником изобилия как в области производства продуктов, так и в плане выплаты налогов и обеспечения военных поставок, всего того, отсутствие чего люди ощущают, когда это имеется в недостаточном количестве».

Но эта политика провалилась, так как она не сумела преодолеть главную трудность, с которой встретились мелкие земледельческие хозяйства, — все увеличивающийся груз налогов, необходимых для осуществления экспансий, проводимых империей. Мелкие землевладельцы обычно старались встать под защиту могущественного вельможи, оставляя ему свою землю и принимая статус, который получал все большее распространение, — статус парика. Это положение появилось еще в эпоху Юстиниана прежде всего на казенных и императорских землях. Начиная с X века государственная казна, получатель конфискаций, применяемых к земледельцам, неспособным заплатить налоги, предпочитала вместо того, чтобы продавать земли, цена на которые была очень низкой, размещать там париков, вносивших оброк — пактон, или пакт (*pakton*). В юридическом плане парик оставался свободным человеком, со всеми полагавшимися ему юридическими гарантиями, а в экономическом плане это нисколько не отменяло приоритет мелкого хозяйства. Парик — это постоянный и наследственный арендатор, которого нельзя было согнать с земли, если только он платил свой пактон; но он

также не мог прекратить обрабатывать землю, хотя имел право уступить ее другому землепользователю. Владелец имел возможность воспротивиться этому только в том случае, если он использовал свое право преимущественной покупки. Главное изменение заключалось фактически в налоговой системе: часть землевладельцев добивалась того, чтобы те, кто обрабатывает их землю, не регистрировались в документах налогового управления. Тогда налог, собранный с париков, включался в пактон и выплачивался лишь владельцем. Так как часть казенных земель была передана крупным землевладельцам, в особенности монастырям, большая масса париков больше не платила налоги в казну. В государстве, где одно и то же слово обозначало и гражданина, и налогоплательщика, они стали гражданами второго сорта, которых владельцы могли уступать друг другу. Это сразу привело к ослаблению как государства, так и земледельческого сословия. Таким образом, с эпохи Комнинов сельское население перестало быть общественным фундаментом власти: его место заняла аристократия.

Это важное изменение не повлияло на структуру общественного производства. Земледельческое хозяйство носило семейный характер, причем семьей являлась супружеская пара: два супруга с детьми, в некоторых случаях — вдова и ее дети. В этом хозяйстве мог иметься слуга или двое слуг, нередко даже рабов. Между земледельцами также существовала иерархия. Если земледелец имел пахотную упряжку с парой волов (зевгарий; *jugum* по латыни), его называли зевгарат (*zeugaratos*). Некоторые, наиболее удачливые, имели две упряжки, их называли дизевгитами (*dizeugitès*). Менее удачливых, воидатов (*boïdatos*), имевших одного вола, было значительно больше. Еще более бедных называли актимонами

(«те, у кого нет ничего») «aktémones» или «идущими пешком» (pézoi), в противоположность тем, у кого были тягловые животные. Эти последние могли выжить только благодаря своему саду или нанимаясь для работы на землях более удачливых земледельцев. Они могли также селиться на тех редких землях, которые еще не были распределены между вельможами. Дизевгиты встречались довольно редко: им недоставало рабочих рук, но рабы ценились очень высоко, а наемный труд стоил намного дороже, чем работа членов семьи. Практически не имелось земледельцев, разбогатевших только в результате своих трудов: общественное восхождение происходило лишь по причинам политического характера, например в результате военного успеха.

ГОРОДСКИЕ РЕМЕСЛЕННИКИ

Общественное устройство ремесленников очень похоже на общественное устройство земледельческих хозяйств. Мастер работал со своей семьей в лавочке, которую он снимал, и использовал орудия труда, которые ему принадлежали, как и сырье. Пошив из материала заказчика применялся редко. Однако некоторые мастера имели наемных работников и рабов в количестве намного большем, чем требовалось одному мастеру, так, что они могли открыть вторую мастерскую. В Константинополе вводилась регламентация, препятствовавшая слишком высокой концентрации производств, однако в некоторых провинциальных городах существовали мастерские, далеко выходившие за рамки семейного предприятия. В основном это были предприятия по шитью одежды из шелка: подобный случай имел место в Фивах в XII веке; причем частью рабочей силы, очень квалифицированной, были евреи.

Мы имеем некоторое представление о ценах и арендной плате за лавочку в Константинополе. Цены были очень высокими, в несколько золотых либр. Естественно, они оказались недосягаемыми для большей части мелких ремесленников, тем более работников, которые хотели бы стать владельцами предприятий. Как и вся земля в городе, лавочки также являлись собственностью аристократов и церковных учреждений – соборов и монастырей. Арендные выплаты были более разумными, но чистая прибыль лавочника, оплатившего все свои обязательства, оставалась очень небольшой.

Что касается ремесленников, то, если не случалось серьезных кризисов, нищета им не грозила, однако они не имели средств, чтобы купить лавочку и таким образом изменить свое положение. Лавочники, розничные торговцы и ремесленники составляли основу среднего класса как в Константинополе, так и в провинции. Материальное благополучие, ставшее весьма заметным, начиная с XI века, обеспечивалось этой частью населения и являлось средством для подъема по общественной лестнице сыновей из зажиточных семей. Образование было доступно для любого, кто мог за него заплатить. Получив образование, сын лавочника имел шанс найти себе место в администрации и, участвуя в политике, таким образом приблизиться к правящему классу. В XI веке хронист Михаил Пселл неистово упрекал императоров, в особенности Михаила VI (1056–1057 гг.), за то, что они предоставляли повышения в чине за деньги. Аристократические предпочтения Комнинов, о которых он не мог узнать, так как умер в 1078 году, принесли бы ему удовлетворение, будь он жив в их эпоху.

КРУПНЫЕ ТОРГОВЦЫ

О крупных торговцах империи известно мало, поскольку они, в отличие от своих итальянских коллег, постепенно вытеснявших их в течение XII века, практически не оставили архивов. Между тем в Константинополе существовали судовладельцы, которые объединялись в компании, чтобы соединять свои капиталы или чтобы вкладывать капитал в разъездную торговлю. Торговля по большей части была морской и крайне рискованной.

Расцвет торговли, начавшийся с X века, обеспечил значительные прибыли. В то время одна из особенностей византийской системы титулов состояла в том, что император мог их продавать, по крайней мере все до титула протоспафария, – при Льве VI, в начале X века, он стоил от 12 до 18 либров. Естественно, крупный торговец мог такое себе позволить. Титул протоспафария открывал путь в члены Сената, и Михаил Пселл упрекал Константина IX Мономаха (1042–1055 гг.) именно в этом: «Он открыл Сенат целой толпе».

Алексей Комнин реагировал на эти упреки тем, что позволял притеснять таких сенаторов, а именно вынуждал их передвигаться пешком. Однажды, на переломе XII века, в ходе тяжбы между некоей женщиной и ее дядями подобные сенаторы, занимавшиеся торговлей, решили воспользоваться принадлежащей им привилегией приносить клятву на дому, но истица этому воспротивилась. Тогда император вынес решение: сенатор может торговать, оставаясь номинально сенатором, но при этом он не должен использовать привилегии. Трудно понять, были ли эти лица коммерсантами, ставшими сенаторами, или они являлись аристократами, которые стали коммерсантами.

Отметим все-таки, что Алексей не решился запретить сенаторам, а значит, и аристократам вести торговлю. Аристократия уже в течение длительного времени была связана с производством, хотя бы косвенно: в домах вельмож изготовлялись шелковые ткани, которые полноценно конкурировали, по крайней мере с X века, с тканями, изготовленными ремесленниками. Но уже при Палеологах аристократия начала разоряться, так как земель больше не было, а государственная казна опустела, что делало невозможной выплату жалованья, связанного с определенными постами и титулами. Некоторые аристократы породнились с западными торговцами: в частности, с генуэзцами, представлявшими в то время серьезную силу в Константинополе, и с венецианцами, которые были весьма значительными персонами в Фессалониках, пользуясь доходами от крупной торговли. Аристократы, остававшиеся в Константинополе после 1453 года, продолжали эту традицию.

ПРОСТОНАРОДЬЕ И ГОРОДСКИЕ МАРГИНАЛЫ

Аристократы, торговцы и ремесленники, представляя социально-экономическую основу городов, в особенности Константинополя, в то же время не составляли большинство населения. Простонародье же были прежде всего наемными работниками, уровень жизни которых был самым различным. Наиболее квалифицированные работники будучи востребованными, зарабатывали сравнительно хорошо. Трудовое соглашение действовало обычно в течение месяца, что для той эпохи было достаточно долго. В это время конкурентам запрещалось переманивать работников. Зарплата, о которой мы

знаем, доходила до кератия в день, то есть до двенадцати бронзовых монет. Даже с учетом воскресений и многочисленных выходных дней работник получал около десятка номисм в год. Это позволяло ему кормить семью, но не давало возможности купить лавочку, которая стоила несколько сотен номисм. У него даже не было средств арендовать подобное помещение, поскольку арендная плата варьировалась от десяти до тридцати номисм, к которым следовало еще добавить стоимость материалов. Единственный шанс работника изменить свое положение заключался в женитьбе на дочери хозяина мастерской.

Рабы, естественно, не получали вознаграждения и по определению были лишены свободы. Тем не менее они не были бедняками: многие из них имели достаточно высокую квалификацию, что делало их довольно дорогим товаром и давало определенное преимущество — их кормили и предоставляли им жилье. Нередко рабов отпускали на свободу по завещанию, и, если хозяин был щедрым аристократом, он оставлял своему вольноотпущеннику небольшое состояние. В юридическом плане эта тенденция должна была ограничивать рабство для реализации принципа, согласно которому христианин не мог быть доведен до рабского состояния. Случалось, что пример подавал сам император, как, например, Лев VI, который в конце IX века из политических и дипломатических соображений решил освободить императорских рабов; их тогда было довольно много на императорских землях и в императорских мастерских по изготовлению шелковых тканей.

Но не только эти категории составляли население городов. Во-первых, значительная часть работников нанималась на очень небольшой период

времени, и в город прибывали также мигранты, не имевшие квалификации, но все-таки надеявшиеся найти хоть какое-то занятие. В порту с прибытием каждого нового судна жизнь моментально активизировалась, что обеспечивало возможность случайного заработка, но в остальное время работы обычно не было. Существование этих людей оказывалось весьма нестабильным, и они постоянно пополняли ряды бедняков, то есть тех, кто выживал только за счет учреждений благотворительности, которые распределяли продукты питания и предоставляли кров. Эти учреждения чаще всего принадлежали монастырям. Их было довольно много, особенно в столице, но явно недостаточно для того, чтобы положить конец появлению маргинальных элементов. Из этой нестабильной части населения и формировался костяк толпы, участвовавшей в бунтах или в более организованных движениях, таких, как мятеж зилотов в Фессалониках в XIV веке.

Однако не все маргиналы были неимущими. До Церковного собора в Халкидоне (451 год) на улицах Константинополя встречались монахи, жившие милостыней граждан. Но поскольку они провозглашали себя служителями той или иной церковной организации, это приводило к беспорядкам — возникали чисто религиозные конфликты; причинами волнений являлся их отказ вписаться в церковную иерархию. Среди тех, чьи души намеревались спасти эти бродячие монахи, были и проститутки; но мы не можем ни определить их количество в различных районах страны, ни обрисовать географию «кварталов красных фонарей» как в столице, так и в других городах. Мы ничего не знаем ни об их образе жизни, ни о тех мужчинах, которые пользовались их услугами. В целом нам так же мало известно о разбойниках, которые, конечно, промышляли не-

законной деятельностью на улицах византийских городов.

Наиболее просвещенные византийцы ясно осознавали проблемы расслоения общества, на котором базировалась социальная иерархия. Это доказывают как изменения, внесенные императорами в X веке в законодательство для защиты мелких земледельческих хозяйств, так и выступления самого знаменитого интеллектуала XI века Михаила Пселла против предоставления людям, происходившим из верхушки средних слоев населения, возможности получать чины и титулы и даже попадать в Сенат. В течение XI века «рыночная буржуазия», находившаяся на подъеме, тем или иным способом стремилась добиться почестей и власти. Реакция на это явление Пселла, почти бессменного фаворита власти, весьма любопытна, поскольку сам он не был выходцем из высшей аристократии. В отличие от своего друга Иоанна Ксифиллина, который впоследствии стал патриархом Константинополя, ему пришлось довольствоваться громким, но бесполезным титулом консула философов. Он всем был обязан только своему несомненному таланту, поэтому его презрение к «тем, кто из толпы», то есть стоящим ниже него, кажется особенно поразительным.

Придя к власти в 1081 году, Комнины начали бороться против тех торговцев, которые проникли в ряды высшей аристократии, но одновременно, имея сильную потребность во флоте, они предоставляли преимущества венецианцам, что вскоре привело к разорению византийских торговцев и помешало империи извлечь дополнительную выгоду из экономического подъема XII века. В то время, когда города Италии обновляли свою социальную базу, империя полагалась на самую традиционную аристократию и от этого уже никогда не могла отказаться.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВЛАСТИ

ИМПЕРАТОР

Титул, который император носил до последних дней, недвусмысленно определял его как римского императора. В этом наблюдалось определенное согласие: султанат, созданный турками в Малой Азии, назывался Румаам султанатом, а империя, которую венецианцы основали на развалинах империи, разрушенной с их помощью в 1204 году, называлась Романия (Латинская империя. – *Примеч. ред.*). Византийский император многое унаследовал от римского титула: он являлся временным руководителем магистратуры, которой он теоретически управлял ради общего блага. Отсюда важная роль благотворительности и трудность создания династической системы, а также сохранения самостоятельности народа. Процедура восшествия на престол была строго регламентирована: сначала провозглашение императора армией, главой которой он являлся, с подниманием его на щите, и народное приветствие – чаще всего жителей Константинополя, собранных на Ипподроме; затем ратификация Сенатом, хотя и формальная, но тоже происходившая на Ипподроме, где, находясь в своей ложе-кафисме, император в окружении сенаторов принимал приветствия народа.

К римскому наследству добавились христианские традиции. Рассмотрим титул императора таким, каким он фигурирует в архивных документах и даже иногда в надписях, а также на мозаиках с изображениями императора. Примером могут служить хоры храма Святой Софии, на мозаике которых изображена Зоя, дочь Константина VIII, и ее последний супруг, Константин IX Мономах (1042–

Византийский император и его слуга. Иллюстрация XIX в.

1055 гг.); там можно прочитать: «Константин, во Христе Боге, самодержец, верный василевс ромеев Мономах». Здесь в императорском титуловании выражено противоречивое утверждение самодостаточности абсолютной власти (самодержец) и в то же время ее религиозного характера.

31 октября 802 года Никифор, принципал, ответственный за финансы, сверг с престола Ирину,

которая, приказав ослепить своего сына, захватила трон (она была первой женщиной, носившей титул василевса) и вела разорительную финансовую политику. Мы имеем рассказ об этой узурпации хрониста Феофана, горячего сторонника Ирины, который в других документах описывал Никифора I как тирана, хотя и не оспаривал законности его власти. Он описывает Никифора, наносящего визит Ирине, находившейся в заключении. Но Феофан вложил в уста Ирине слова, которые она, скорее всего, никогда не произносила: вероятно, они выражали концепцию самого Феофана, человека из аристократической семьи, разделявшей эту идеологию:

Я полагаю, что именно Бог вознес меня к власти из сироты, которой я была. Бог посадил меня, недостойную, на трон; я приписываю свое падение только себе и своим грехам. Пусть имя Господа будет всячески прославлено, – восклицала она, – имя Того, Кто один только является Царем царей, Господином над господами. Что касается твоего возвышения, то полагаю, что все произошло по воле Бога, ибо ничто не может произойти без Его желания. Ты не знаешь о предупреждениях, которые мне часто делались против тебя, когда я носила знаки достоинства, отныне ставшие твоими. Жизнь доказала, что предупреждения имели под собой основания, и если бы я им последовала, я должна была бы осудить тебя на смерть. Но я поверила твоим клятвам, а с другой стороны, я напрасно думала, что, щадя тебя, я сделала бы много добра людям. В действительности я вложила в руки Бога оружие против себя самой, – Бога, именем Которого правят императоры, который один располагает властью над землей. И теперь я вижу в тебе божественного избранника, и я падаю ниц перед тобой, как перед императором.

Таким образом, император — «ожественный избранник». Это выражает концепцию отношений между Божественным и земным. В империи земной город, где живут люди, является всего лишь подобием Царства Небесного. Как в раю есть только один Бог, так и в земном городе — только один император, и он в буквальном смысле является наместником Бога на земле. Из этого вытекает все функционирование политического строя, все отношения между политикой и религией в империи. Любое разделение политической и религиозной власти немыслимо; когда папство после григорианской реформы требовало свободу церкви, оно оперировало понятием, которое не имело смысла для византийцев, впрочем, не в большей степени, чем для большинства принцев и западного высшего духовенства. Естественно, не было никаких препятствий к тому, чтобы император созывал и возглавлял церковные соборы и чтобы он практически самостоятельно выбирал патриарха, ни для того, чтобы его представители постоянно находились в патриаршем Синоде, а императорская власть активно влияла на назначение епископов.

Из речи, приписываемой Ирине, можно понять: именно Бог выбирает своего наместника, и именно Он убирает его, если тот перестал Ему нравиться. Таким образом, успешный захват власти выражает намерение Бога. Вот почему 31 октября 802 года патриарх Тарасий, святой человек, если можно так сказать, а также бывший высокопоставленный чиновник императорской администрации, последователь этой идеологии, человек, который в 784 году был поставлен на свою должность благодаря Ирине, тогда еще регентше при сыне Константине VI, и работал с нею над восстановлением почитания икон на Втором церковном соборе в Никее (787 г.), ни на

мгновение не сомневался в том, что вполне законно короновать Никифора в Святой Софии на следующее утро после государственного переворота.

Действительно, согласно римским представлениям одобрение армии, народа и Сената лишь дополняли коронацию, осуществленную патриархом в Святой Софии. Итак, Тарасий приступил к коронации, приняв исповедание веры у нового императора – теоретически для того, чтобы убедиться в его православии. В 457 году Лев I стал первым императором, которого венчал на царство патриарх. Это было первое воцарение после признания патриархата Константинополя Халкидонским церковным собором в 451 году. В самом конце существования империи, при Палеологах, в эпоху, когда ощущалось сильное латинское влияние, появилось коронование, но оно не смогло полностью вытеснить процедуру признания императора.

Император оставался светским человеком, но он часто считался «равноапостольным» (isapostolos), что делало его кем-то вроде епископа, так как епископы – это преемники апостолов. Императоры нередко сопоставлялись с царями Израиля; некоторые брали на себя статус первосвященника – по образу первосвященников Ветхого Завета. У императора было особое место в храме Святой Софии; во время некоторых церемоний только он имел право занимать место под куполом. Таким образом, он располагался точно под изображением Христа Вседержителя, «который управляет всем», находившимся в центре купола. Так достигалось простое и понятное соответствие между Вседержителем и самодержцем. Император был единственным верующим, кто имел право войти в алтарь, как и духовенство, и он получал от патриарха причастие в виде хлеба и вина.

При полной свободе Бога в выборе Своего наместника возникла проблема с наследованием трона. У 88 императоров, сменявших друг друга в период с 324 по 1453 год, средний срок правления равнялся 13 годам. 31 император, по существу, стал узурпатором, в том смысле, что не являлся сыном предшественника или не был им назначен. Однако понемногу устанавливается династический принцип; он особенно ярко проявился во времена Македонской династии, закрепившейся в империи в 867 году на 190 лет. Василий I сумел стать абсолютно необходимым Михаилу III, да так, что последний приказал короновать Василия в мае 866 года; но 23 сентября 867 года Василий I расправился со своим благодетелем. Следовательно, имела место узурпация. После 869 года император распорядился о короновании своего старшего сына Константина, а в 870 году к власти пришел его младший сын, Лев, и за ним – третий сын, Александр. Старший сын умер в 879 году, даже не начав править.

В 886 году, после смерти Василия, к власти пришел Лев VI. Его первая супруга, Феофано, суровая женщина, которая была ему навязана в супруги, рожала только дочерей; она умерла в 895 году, и ее канонизировали как святую, чтобы тем самым она послужила династии. Лев вторично женился в 898 году – на дочери своего юридического советника Зое Заутце. Но она умерла год спустя, так и не родив наследника. Лев VI ратифицировал закон, запрещавший третий брак, он легко нарушил его, чтобы сочетаться браком с Евдокией Ваяной. Но ему снова не повезло – Евдокия умерла в 901 году. Отлично осознавая, что он больше не сможет жениться, Лев в 901 году назначил патриархом своего личного секретаря Николая. Когда новая подруга Льва, Зоя Карбонопсина, оказалась беременной,

он отправил ее рожать в Порфиру – зал Дворца, выстланный пурпурным мрамором и предназначенный для родов царствующих императриц. Лев, наконец, был вознагражден за свои усилия: в сентябре 905 года родился мальчик, Константин Багрянородный. Он появился на свет в Порфире, и это стало презумпцией его легитимности.

Легитимность ребенка не стала проблемой: патриарх Николай Мистик крестил его 6 января 906 года, однако потребовав, чтобы Лев отказался от Зои. Поначалу император дал согласие, но очень быстро возобновил отношения с Зоей и нашел священника, чтобы заключить свой четвертый брак. Тетрагамия, то есть четырехбрачие, вызвала глубокий конфликт Льва с патриархом, который на Рождество 906 года, а затем и на Богоявление 907 года закрыл перед императором дверь Святой Софии. Со следующего апреля Лев VI приказал Синоду отстранить Мистика от патриаршества и заменил его монахом Евфимием, в принципе отрицавшим четвертый брак, но принявшим его, как только он стал патриархом.

Лев VI умер 11 мая 912 года. Его брат Александр, венчанный на царство еще в 879 году, сменил его естественным образом, и уже 15 мая он заменил Евфимия Мистиком. После смерти Александра, 6 июня 913 года, весь мир признал маленького Константина, которому было всего 7 лет. Николай Мистик стал его самым горячим защитником. В 919 году влиятельнейший военачальник империи, друнгарий флота Роман Лекапин, заставил Константина жениться на своей дочери Елене. Таким образом Лекапин стал «отцом императора», затем соимператором, а в 920 году – основным императором. Но он побоялся сместить Константина, своего зятя, который обеспечивал законность его

власти. Будучи порфирогенетом, Константин VII продолжал царствовать с 920 по 944 год. Роман Лекапин тщетно пытался венчать на царство трех своих сыновей, они не смогли потеснить Константина. После смерти Лекапина Константин правил до 959 года.

Впоследствии два других блестящих военачальника, Никифор Фока (963–969 гг.), а затем Иоанн Цимисхий (969–976 гг.), последовательно захватывали власть и становились императорами. В то же время они позволяли царствовать, не управляя, двум порфирогенетам, Василию II и Константину VIII. Василий II получил власть в 976 году; что касается Константина VIII, то ему пришлось ожидать смерти в 1025 году бездетного старшего брата, чтобы наконец начать править. Он умер в 1028 году, оставив трех дочерей, которые, при помощи брака или усыновления, продлили династию до 1057 года. Понятие порфирогенет стало, таким образом, синонимом законности наследования. На хорах собора Святой Софии Константин IX Мономах, который правил как супруг Зои, изображен без этого титула. В нескольких шагах от его портрета – мозаика, изображающая Иоанна II Комнина (1118–1143) и его супругу Ирину. Заметим, что титулатура Иоанна подобна титулатуре Мономаха, но у Иоанна есть эпитет «порфирогенет», так как его родила царствующая императрица. Божественный избранник был также сыном своего отца-императора.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВЛАСТИ

Наместник Бога на земле, автократор, император был всемогущ, почти как Бог. Он – «воплощенный закон»; когда он говорил – говорил закон; и говоря, он творил закон. Он был не выше и не ниже

закона: он – сам закон. Его предшественники обеспечивали преемственность закона; юридические кодексы последовательно его воспроизводили. Конечно, византийские императоры ратифицировали много новых законов, но не отменяли и предыдущих; устаревшие законы просто накапливались. Юристы, суждения которых сохранились до наших дней, по-видимому, получали удовольствие от работы с таким необыкновенно сложным законодательным корпусом. Единственной границей могущества императора являлся божественный закон: император должен был побуждать к применению соборных установлений, которые он ратифицировал и которые приобретали силу гражданского за-

Константин Великий на Никейском соборе. Сожжение арианских книг. Средневековая миниатюра

кона. После того, как Константин принял участие в Церковном соборе в Никее в 325 году, он созывал и возглавлял другие церковные соборы, но догмы определяли епископы и другие духовные лица.

Законы не мешали императору навязывать свое влияние при помощи пропаганды, порой очень активной. Это была власть над умами. На одной из сторон монеты имелось изображение императора, и таким образом платили от имени императора. Топтать монету ногами являлось одновременно кощунством и преступлением, и наказание за оскорбление было соответственное. Портреты императора находились в храмах и на улицах. Одна из функций духовных лиц и тем более монахов, заключалась в том, чтобы молиться за императора и спасение империи, оправдывая дотации, выдаваемые им императором. В церемониале, осуществлявшемся в соборе Святой Софии, император играл в глазах присутствующих роль посредника между верующими и Божественным таинством.

Ипподром использовался для того, чтобы демонстрировать прямую связь императора с народом, единодушно избиравшим его там. Кроме бегов, которые являли императорскую щедрость, и политических демонстраций, Ипподром также был местом торжеств: там завершалось движение императорского кортежа, там заключенные проходили по арене и приветствовали императора. Кроме того, на Ипподроме наказывали осужденных и злоумышленников, а также осуществляли общественное порицание заговорщиков из числа высокопоставленных лиц. Чтобы добиться единодушного избрания, император использовал улицы: императорский кортеж отправлялся от Золотых Ворот и двигался к Ипподрому, пересекая весь город. Во время некоторых религиозных праздников

император сам возглавлял процессии, особенно те, которые шли к главным христианским реликвиям, хранившимся в императорском Дворце. Наконец, похороны были апофеозом величия императора. Тело, осененное императорскими регалиями, выставлялось на роскошном ложе под порталами Дворца для поклонения вельмож; затем процессия с открытым катафалком направлялась из Большого дворца к церкви Святых Апостолов, при этом народ мог выражать свою скорбь по поводу кончины императора. Византийская власть умела отлично режиссировать подобные зрелища.

Внутри Дворца проходила императорская литургия. Во дворце каждый знал свою роль, которую на него налагало его положение (*taxis*). Византийцы были увлечены этим порядком, и труды, написанные должностными лицами (*taktikon*), считались ценным литературным жанром; Константин VII Багрянородный часть своего свободного времени, предоставленного ему правительством его тестя Романа Лекапина, посвящал составлению «Книги Церемоний», то есть труду в той области, которую очень хорошо знал. Он считал церемониал высоко символичным, создававшим земной образ божественного порядка вещей: «Императорская власть, когда она осуществляется в должном ритме и порядке, есть отображение гармонии и движения, которые Творец придал Вселенной». В этой мистерии император, органы управления и двора играли каждый свою роль. И эта мистерия исполнялась в соответствующих костюмах. Согласно Константину VII, императорские одежды были принесены Константину Великому ангелом. Одежда, предназначенная для императора, была окрашена в пурпурный и белый цвета, пурпурными были и его туфли; у высокопоставленных лиц одежда также

соответствовала их положению: ее шили из шелковых тканей различных цветов, причем стоимость одежды включалась в жалованье вельмож.

Императорское величие побуждало к молчанию (silentium по-латыни, selention в греческом произношении). Официальные ассамблеи, где император знакомил присутствующих со своими решениями, назывались силентиями; император никогда не говорил прямо, но выражал свою волю жестами и при помощи некоего высокопоставленного лица. В различных помещениях Дворца, где происходил этот церемониал, например в Трибунале Девятнадцати лож, император являлся объектом поклонения, имевшего религиозный оттенок: трон располагался под балдахином, подобным киворию над алтарем в церкви. Церемониал сопровождался зажиганием свечей и воскурением фимиама. Императорский церемониал в свою очередь повлиял на религиозные церемонии, так как свечи и фимиам использовались уже в Римской империи. Император являлся объектом проскинезии (по-гречески — преклонение): подданные и другие посетители простирались перед ним ниц на полу, затем они могли поцеловать ноги и колени правителя.

ХИТРОУМНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

С VI века административное управление претерпело важные изменения: усиление централизации и ослабление власти отдельных городов. Значимость Дворца возросла: квестор Священного Дворца господствовал в области законодательства и правосудия; магистр оффиций контролировал различные ведомства, почту и как следствие дипломатию и передачу приказов по назначению. Префект претория, который потерял свои военные полномочия,

стал распорядителем государственных финансов и одновременно официальным представителем императорской воли.

Шок от иноземных вторжений, территориальный пересмотр и проистекавшее из этого снижение уровня ресурсов привели к упрощению центральной администрации, что было особенно заметно в области финансов, но довольно чувствительно сказывалось и в других областях. Исчезли должности префекта претория и магистра оффиций, в то время как квестор приобрел судебные функции. При этом возникли новые службы с выразительным названием «секреты», которое ясно показывало «степень прозрачности» и характер действий правительства, которое поддерживало эту систему. Каждая администрация создала свой специализированный секретон: канцелярия, дром (почта), финансовые службы, правосудие, администрация Константинополя. Структура каждой службы практически была одна и та же, но начальника над всеми службами, координирующего их, не существовало, что говорило о прямом и личном контроле самого императора над ставшим менее многочисленным персоналом.

Что такое *секретон?* Это совокупность служащих, находящихся под властью одного логофета, начальника, называемого часто «отдающим приказы». Таким образом, существовал логофет дрома (почты), геникона (финансов) или стратиотикона (армии). Иногда начальник назывался куратором, картулярием или просто «назначенным для...», когда подчиненный ему *секретон* являлся подразделением другого секретона, более древнего. Когда несколько служащих-секретиков занимались выполнением одной и той же задачи, тот, кто осуществлял функцию начальника, получал приставку «прото-» (первый): протонотарий, протоканцеллярий и т.д.

Возьмем для примера самую престижную службу — службу почты. Название почты — дром — является греческим переводом древнего латинского Cursus Publicus. В письменных источниках 760 года упоминается служащий почты логофет дрома. Это был очень важный пост: когда говорили «логофет» без указания учреждения, то имелся в виду именно сотрудник, управляющий почтовым ведомством. Почта одновременно занималась передачей приказов, то есть пересылкой их по дорогам, а также заграничными делами. Чтобы выполнять эти задачи, дром мог использовать два основных вида ресурсов: во-первых, взимание налогов или работу по наряду, которая отмечалась в регистрах хартуляриев, — она представляла собой нечто вроде гражданской службы и давала право на некоторые налоговые послабления (говорили об «освобождениях для почты»). Во-вторых, существовали императорские или налоговые службы, объединенные в инспекции и управляемые инспекторами. И здесь, как и во многих других ведомствах, определялись сферы деятельности, доход от которых способствовал поддержанию функционирования ведомства. Естественно, в дроме имелись переводчики и служащие, ответственные за поддержание зданий, где принимали послов. Почта могла использовать почтовые станции, но их служащие не являлись частью *секретона* и не имели соответствующего ранга. Ясно, что каждый секретон являлся довольно сложным административным органом, у которого была некоторая степень независимости, а иногда и собственные правила функционирования.

Оффиция логофета дрома в X веке

1. Логофет.
2. Протонотарий дрома.

3. Картулярии дрома.
4. Инспекторы.
5. Переводчики.
6. Куратор апокрисиарикона, принимающий послов.
7. Герольды.
8. Уполномоченные, буквально — «вестники» (одна из низших должностей военных либо гражданских ведомств).

В этих условиях император нуждался в контролирующем органе. Это была канцелярия под управлением протоасикрита, о существовании которой известно с VIII века. В ее ведении была окончательная редакция всех актов и проверка текстов императорских законодательных актов. Таким образом, начальник данной службы являлся доверенным лицом правителя и главой асикритов-секретарей, контролировавшим весь персонал. В VIII–IX веках это была очень важная должность. Патриархи Тарасий в 784 году и Фотий в 857-м выполняли обязанности протоасикритов; но в дальнейшем эта должность несколько утратила свое значение.

СЛУЖАЩИЕ: ТИТУЛЫ, ДОЛЖНОСТИ И ЖАЛОВАНЬЕ

Михаил Пселл, тонкий знаток византийского административного управления, считал, что «две вещи утверждают господство греков (то есть византийцев): богатство и почести».

Почести имели отношение к двум категориям: титулы и должности. Должности соответствовали исполняющим постам. Они вводились согласно приказу в связи с необходимостью и на определенный срок, для исполнения важных полномочий,

причем занимающего пост можно было отозвать в любое время. Совмещение функций осуществлялось довольно редко и только в случае крайней необходимости. При достижении служащими более высокого уровня осуществление функций, соответствующих более низкой ступени, прекращалось. Пожалование должности сопровождалось вручением соответствующих регалий; они подтверждались дипломом и были пожизненными, если функционер не совершал серьезную ошибку.

Эта система имела двойную иерархическую лестницу, то есть существовали две параллельные иерархии: одна для титулов и другая — для должностей. Хотя не было точного соответствия ступеней, все же восхождение по ним происходило параллельно: за получением более важной должности обычно следовало представление к более высокому титулу. Когда человек обретал серьезную власть, он почти всегда одновременно получал соответствующий этой власти титул; напротив, можно было обладать титулом, не осуществляя при этом должностных функций, и сохранять свой титул после оставления должности. В результате благодаря своему постоянству именно титул определял положение человека в обществе. Когда в хронике называлось некое лицо, не всегда упоминалась его должность: говорили «патрикий X» или «спафарий Y». Титул указывался перед именем, а название должности следовало за ним: говорили «патрикий N, стратиг анатолийский», или «N, патрикий и стратиг анатолийский», но никогда не говорили «стратиг N, патрикий».

В «Книге церемоний» можно найти небольшой раздел, озаглавленный «Тариф», который должен оплатить тот, кто желает иметь назначение или

быть введенным в офис, в том объеме, какой существовал при Льве VI. Текст начинается со списка из шести градаций с «ценой» каждой: мандатор — 2 либры, кандидат — 3 либры, стратор — 4 либры, спафарий — 5 либр, спафарокандидат — 6 либр, протоспафарий — 12 либр и нередко 18 либр. Это цена только за полномочия; если высокопоставленное лицо хотело иметь жалованье, то платил бы еще 4 либры. Если он желал быть допущенным в Хрисотриклинос — предел почести в византийском церемониале, — это стоило еще 4 либры. Что касается повышения по службе, цена затрагивала только само повышение; если человек желал получать дополнительную зарплату, то следовало заплатить больше. Таким образом, все почести до ранга протоспафария включительно (это первая сенаторская ступень) покупались.

Каково было соотношение между тарифом и жалованьем? Надо тут различать три момента. Почет, связанный с выполнением функций, и оплата за этот почет даже без жалованья; назначение обычно сопровождалось первой выплатой, но в этом случае и тариф был более высоким. Прибыль колебалась между 2,38 и 3,47 %; но в эту прибыль не входила плата за почет.

Можно было просить об увеличенном жалованье, но тогда цена оставалась фиксированной, какими бы ни были полномочия, так как здесь все зависело не от предоставленной чести, но лишь от величины осуществленной выплаты: 1 либра вложений давала 7 номисм жалованья, то есть 9,72 %. Таким образом, это была настоящая пожизненная государственная рента, поскольку полномочия не наследовались, и ее можно сравнивать с максимальной законной ставкой ссуд, осуществлявшихся высокопоставленными лицами (4,16 %) и менялами (8,33 %).

Византийский воин и сановникю Иллюстрация XIX в.

Многое тут можно понять из истории человека по имени Ктена, рассказанной Константином Багрянородным в другом своем труде — «Об управлении империей», предназначенном для воспитания его сына. Дело происходило при Льве VI. В ней говорится о старом служащем, знаменитом певчем. Он был очень богат и страстно стремился стать протоспафарием, чтобы получить определенный

статус, носить регалии, быть записанным в Лавсиак, зал Дворца, предназначенный для императорского церемониала, и иметь оплату в одну либру. Он был готов заплатить 40 либр, что выше тарифа. Для осуществления своего плана он подключил императорского фаворита. Сначала Лев VI ему отказал, чтобы не стать посмешищем, делая из старого, слабоумного человека протоспафария, «первого меченосца». Тогда Ктена дал еще большую цену, предложив кроме того два ценных предмета стоимостью по 20 либр каждый. В результате Лев VI уступил и предоставил желаемый титул и жалованье Ктене, который к тому же, к всеобщему удовлетворению, скончался два года спустя. Этот пример подтверждает, что сенаторское достоинство обычно продавалось, но не кому попало. Так, клерку не полагалось стать протоспафарием, но все же, если хорошенько поторговаться, можно было добиться своей цели. Стоит добавить, что Лев VI устроил так, что жалованье платили только два года, и это была компенсация за то, что он скомпрометировал себя в истории с Ктеной.

Титулы имели значение и в семейной стратегии. В августе 1056 года Пселл вручил императрице Феодоре послание, чтобы получить у императрицы (незадолго до ее смерти 21 августа) письменную рекомендацию, благоприятную для него. Пселл добился этого благодаря своему влиянию на императрицу (как и на ее предшественников и преемников). У Пселла была приемная дочь, чье будущее он хотел обеспечить, если бы с ним что-то случилось, пользуясь тем, что он был приближенным императора и членом Сената. Лучше всего было выдать ее замуж за какого-либо высокопоставленного человека; но Пселл, с его относительно скромным происхождением, не мог рассчитывать на выгодную

партию. Он остановил свой выбор на Елпидии, сыне протоспафария Иоанна Кенхриса, человеке еще довольно молодом, но вдвое старше его дочери. Была объявлена помолвка, сопровождаемая передачей Пселлу 50 либр, из которых 20 пошло на утверждение Елпидия протоспафарием. Отныне ему полагалось 72 номисмы жалованья.

Однако Елпидий оказался негодяем и ленивым человеком. Он противился усилиям Пселла, лучшего ученого эпохи, имевшего почетное прозвище «ипотита (букв. основоположника) философов». Тем не менее Пселл, уже будучи больным, добился для Елпидия императорской милости — его сделали патрицием. А ведь это отличие, предоставление которого подтвердила затем Феодора, не продавалось.

Но, видимо, Елпидий не выказал никакой симпатии к своей невесте. И Пселл, не желая сделать свою дочь несчастной, решил расторгнуть их помолвку и начал готовить хитроумный судебный процесс. Для этого он получил от императрицы уведомление, что она лишает Елпидия титула патриция, чтобы зарезервировать его для лучшего зятя. Но при этом Елпидий все же оставался протоспафарием. Затем последовало обращение в суд, где Пселл обвинил Елпидия в том, что он «живет не так, как должно сенатору», и ненавидит свою невесту. У Пселла имелись и свидетели. Но этого было недостаточно, чтобы разорвать помолвку: судьи могли или отложить рассмотрение дела, или потребовать от Пселла оплатить 15 либр штрафа, предусмотренного за предумышленный разрыв помолвки. Пселл притворился, что из деликатности не хочет обнародовать привычки Елпидия, несовместимые с браком, и потому предпочел внести 15 либр. Итак, Елпидий вернул себе 30 либр, но он

по-прежнему оставался протоспафарием, что было эквивалентно 20 либрам приданого. Он заявил, что больше не желает быть протоспафарием, но, поскольку императрица противится этому, он не может отказаться: то есть он насильно оставлен протоспафарием. В конечном счете Елпидий остался должен Пселлу всего пять либр, но тот, как достойный вельможа, отказался от этой суммы, с условием, что Елпидий не будет требовать возвращения задатка, который он вручил своей невесте при заключении контракта.

Этот рассказ вынуждает внести коррективы в ту, в целом благоприятную, оценку, которой заслуживает византийская администрация. Только при помощи милости одного из сыновей императрицы Пселл получил для своего будущего зятя, помимо вышеупомянутых отличий, относительно важные посты. Речь идет о судебных полномочиях, которые Елпидий не исполнял, но при этом получал вознаграждение. Таким образом, мы имеем тут хороший пример карьерного роста, но одновременно и пример плохого функционирования администрации. Сделать карьеру зятю — в этом нет ничего необычного и специфически византийского; но титул становился семейной собственностью. Пселл получил (или купил) назначение протоспафарием. Он получил титул патриция, который не продавался. Он считал себя их владельцем, так как это он заставил забрать у зятя титул патриция, который он не оплачивал, и сохранить его для другого будущего зятя. Но не следует слишком сильно осуждать Пселла, ведь он происходил из относительно бедной семьи и потому был озабочен материальным аспектом титулов.

Высшей аристократии, безусловно, требовалось обеспечить предоставление титулов каждому

поколению, и само собой разумеется, они не должны были «понижаться» со сменой поколений. Выдача титулов и выплата жалованья были предметом регламентированного церемониала, известного из описаний, например, из рассказа лангобардского посла Лиутпранда, епископа Кремоны, приглашенного Константином VII присутствовать 28 марта 950 года на ежегодной выплате жалованья. Церемония проходила в Хрисотриклинии. Во время церемонии кошели укладывались на столе размером десять локтей на четыре. Получателей вызывали по очереди, согласно рангу. Самые высокопоставленные должностные лица и служащие возвращались на свое место, нагруженные золотыми монетами и ценными тканями. Главному схоларию и друнгарию флота потребовалась помощь, чтобы тащить сумки, полные золота, и отрезы тяжелых тканей. Каждому из магистров вручали 24 либры и 28 отрезов роскошной ткани. Патриции получали по 12 либр и отрез ткани; а в огромной толпе протоспафариев, спафарокандидатов, спафариев и т.д. каждый получал от семи до одной либры. Те, кто имел право менее чем на одну либру, а также люди, имевшие титулы без жалованья, получали выплату не от самого императора: за него это делал служащий Дворца. Вся церемония длилась целую неделю.

ПРАВОСУДИЕ

СВОД ЗАКОНОВ

Византия поддерживала римскую юридическую традицию на самом высоком уровне. Уже в начале V века Феодосий II утвердил Кодекс Феодосия, где объединил все действующие законы. В начале своего правления, в 527 году, Юстиниан поручил

квестору Священного Дворца, Трибонию, приступить к обширной ревизии; в результате возник Корпус гражданского права, состоящий из учебника для юристов, положений переработанного Кодекса Феодосия, Кодекса Юстиниана и из систематизированных прецедентов судебной практики, главным образом III века — «Дигест». Несколькими годами позже Юстиниан, который продолжает законотворческую деятельность, опубликовал сборник новых законов, «Новеллы». Его название указывало на дальнейшее законотворчество. Параллельно он занимался реорганизацией преподавания права, ограничивая его школами Константинополя, Рима и Бейрута.

Юстиниан намеревался законсервировать право и запретил комментировать «Корпус». Но это была утопическая установка, поскольку предстояло перевести на греческий язык законы, написанные по-латыни, и на латынь — законы, написанные по-гречески; а любой перевод уже является интерпретацией. К тому же «Корпус» Юстиниана был слишком объемным, его трудно было использовать; в нем право было отделено от юриспруденции. В VIII веке императоры Лев III Исавр и его сын Константин V ратифицировали «Извлечения»; как показывает название, речь идет о выборке из законодательства Юстиниана тех законов, которые применялись наиболее часто. Василий I, вступив на престол в 867 году, был озабочен тем, чтобы придать основанной им династии должный блеск. Зная о беспорядке, царящем в законодательстве, он предпринял «очищение права». Поводом для этого стало осуждение трудов императоров Исаврийской династии вследствие иконоборчества. Прежде чем был закончен новый свод, Василий утвердил учебник, «Руководство», который в действительности

являлся переделкой «Извлечений», а затем «Введение», с тринадцатью совершенно новыми правовыми документами. Но лишь при его сыне, Льве VI, которому помогал юрист Стилиан Зауца, был, наконец, опубликован свод законов — шестьдесят книг «Басилик», представлявший собой синтез из «Дигест», Кодекса и «Новелл» — по сути, упорядоченный и систематизированный Кодекс Юстиниана. С 894 года Лев VI также начал публиковать новые законы.

«Басилики», бесспорно, активизировали изучение юриспруденции: достаточно посмотреть дошедшие до нас бесчисленные комментарии, или схолии, к «Басиликам». Но, к сожалению, у этого труда имелся тот же недостаток, что и у «Корпуса Юстиниана»: он был огромен, неудобен в использовании, его было сложно запомнить и применять как единое целое. Это вызвало появление ряда учебников, предназначенных для облегчения его употребления, таких, как «Синопсис» или «Типукитос». Название последнего переводится буквально как «где это найти». Он представляет собой предметный указатель к «Басиликам» и использовался практиками права, начиная с судей, которые, главным образом в провинции, не располагали полным текстом «Басилик». В этом издании предлагалось, с одной стороны, удобное краткое перечисление принципов, на которые следовало опираться при принятии решений, а с другой стороны, давалось указание, в какой главе какой книги их можно было найти, чтобы действовать в соответствии с правом. Сборник судебных решений, составленный в первой половине XI века судьей Евстафием Ромеем для своих учеников или помощников, названный «Опыты», показывает, что «Басилики», утвержденные впоследствии императорами Македонской ди-

настии, применялись довольно широко. Каждому судебному решению там предшествовали ссылки на тексты, на которых оно базировалось.

Естественно, нотариусы Византии знали право. Каждый получавший звание нотариуса должен был не только уметь составить акт, но и доказать, что он наизусть знает «Руководство». В период интеллектуального расцвета Византии XI века главные деятели этой эпохи – Михаил Пселл, Иоанн Ксифиллин, Михаил Атталиат – отличились именно своими трудами в области права. В 1047 году Константин Мономах создал Школу права для подготовки высшего чиновничества, которую поручил попечительству Иоанна Ксифиллина, «стража законов», впоследствии ставшего патриархом. Ксифиллин пользовался библиотекой, финансирование которой не ограничивалось. Занятия продолжались и в следующем веке под руководством Феодора Бальсамона, клирика Святой Софии, ставшего в 1185 году «внеприсутственным» патриархом Антиохии и автором великолепных комметариев как гражданского, так и духовного права. Далее Школой руководил Константин Арменопул, являвшийся судьей в Фессалониках (1345 г.), затем номофилаком (1349 г.) и главным судьей империи (1359 г.).

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ

Правосудие не было в Византии отдельной службой; любой служащий, представляющий высшую власть, мог осуществлять правосудие в рамках отведенных ему функций. Естественно, это приводило к многочисленным злоупотреблениям. К тому же служащие сами рассматривали простые дела, и суд был весьма скорым, а часто и поспешным. Не только трибуналы Дворца, но и местные суды не-

редко возглавлялись чиновниками, не имевшим достаточных юридических знаний. Главный гражданский служащий фемы назывался судьей, но это не гарантировало его компетентности. Отсюда возникла целая система обращения к компетентным юристам и их помощникам, которые были обязаны выносить правильные судебные решения.

В Константинополе правосудие было прежде всего правосудием эпарха. Префект города возглавлял суд, который осуществлял правосудие по гражданским и уголовным делам в Константинополе и в окрестностях города радиусом до 100 миль (148 км). В каждом из четырнадцати городских районов Константинополя был свой судья первой инстанции. Но, естественно, главным было императорское правосудие — важнейшая функция правителя; для его исполнения имелся персонал. Квестор, наследник квестора Священного Дворца, играл менее заметную роль, чем при Юстиниане: он занимался делами, связанными с фальсификацией документов, завещаний и т.д. Начиная с VII века он уже не являлся служащим по апелляциям, который получал прошения, направленные императору, и отвечал на них, в чем, собственно, и состояло отправление правосудия. Императорский трибунал теперь не использовался как суд, за исключением дел государственной измены наиболее высокопоставленных должностных лиц. Это делалось при ходатайстве, поступившем от служащего по запретам. Судебный персонал оставался «прикрепленным» напрямую к императору, который и посылал чиновников для судопроизводства в Константинополе или в провинциях. Поначалу императорский суд проходил в крытом Ипподроме Дворца, откуда пошло название «судьи Ипподрома». Потом стали создаваться группы из двенадцати судей высшей ка-

тегории – «судьи велума». Эта группа получила свое название по наименованию завесы, которой император и судьи отделялись от остальной публики перед началом заседания. Без сомнения, эта группа изначально была призвана помогать императору в отправлении правосудия.

В XI веке друнгарий (термин, изначально обозначавший военное звание) стражи становится высшим судьей империи, так как он командовал отрядом, охранявшим крытый Ипподром, где проходил суд. С 1045 года к нему обращались все прочие суды империи. Константин Мономах создал суд, «служащий для принятия решений», занятый юридическими проблемами, вставшими перед провинциальными судьями, и проверкой законности их решений. Династия Комнинов провела глубокую реорганизацию судебной системы. В 1094 году появился дикеодот, высокопоставленный чиновник, возглавлявший один из крупнейших судов столицы; под его началом находились дикеофилаки, другие судьи, как в столице, так и в провинции. После 1106 года Алексей I создал суд и стал председателем великого трибунала в Константинополе. Короче говоря, эта эпоха была отмечена большим разнообразием столичных судебных органов. Несомненно, это происходило из-за падения значимости провинциальных судей.

Во времена Палеологов они были заменены обычными судьями, смешанной коллегией светских и церковных судей. Андроник II в 1296 году создал суд из двенадцати судей, решения которого являлись окончательными и не подлежали обжалованию; в 1329 году Андроник III заменил их четырьмя «обычными судьями»; вследствие изменений, произошедших в империи, они становятся судьями первой инстанции, в то время как в Морее, на

острове Лемнос или в Фессалониках появляются провинциальные судьи.

ФИНАНСЫ

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ

Если обратиться к VI веку, то в тот период финансовые службы были разделены на три части: префект претория отвечал за поступление налогов; «священные щедроты» финансировали расходы государства, специальная служба «частное дело» занималась доходами от земель короны и императора и обеспечивала нужды двора и частично общественную благотворительность. В конце VI века при малопонятных обстоятельствах эти две последние службы почти полностью пришли в упадок, и пришлось начинать их реорганизацию. В VII веке все функции были объединены под властью сакеллария. Но это было слишком много для одного; сакелларий стал контролером финансов, в то время как «общее ведомство» (геникон) было преобразовано в налоговую службу. Логофет геникона, руководивший этой службой, имел самый многочисленный и сложно организованный аппарат. В нем находились и картулярии, отвечавшие за ведение земельного кадастра, в провинциях диоцеты (финансовые налоговые инспекторы) в рамках диоцеза (провинциального налогового округа) выезжали в провинции, чтобы заниматься расчетами и сбором налогов. Служащие таможни (коммеркиарии) занимались взиманием налогов на грузооборот. Служащий куратории заведовал императорским имуществом.

Но геникон не был единственной службой, управлявшей имперскими финансами. Служащий

сакеллия стал главой Государственного казначейства: он обеспечивал общественные расходы, и в его службу входил контролер монет. Служащий идикона отвечал за выплаты в денежной форме и в виде одежды из ценных тканей, сшитых высшим должностным лицам и вельможам; в связи с этим именно он контролировал соответствующие императорские мастерские. Ведомство стратиотикона отвечало за регистрацию и финансирование вооруженных сил. В некоторых внешних сферах деятельности империи или в императорских учреждениях создавались собственные ведомства, например по делам сирот. Между 971 и 1030 годами земли налогового управления стали настолько ценным имуществом, что появилась служба, ответственная за управление ими, то есть за их продажу или аренду, а также за все получаемые от этого доходы. Истинным министерством финансов становится служба «надзор за собственностью»; в XII веке именно в нее стекалась большая часть налоговых поступлений из провинций.

Ко всему этому Комнины добавили логариастов, контролировавших как центральные ведомства, так и местных служащих. В 1012 году император Алексей создал две больших службы по контролю за финансами. Ведомство «великого логариаста» появилось в 1094 году для контроля за всеми налоговыми отделами и для регистрации всех императорских актов, относящихся к налоговой службе; в 1099 году было организовано ведомство, контролировавшее имущество Короны. Таким образом, Комнины провели радикальное сокращение налоговых служб с целью лучшего контроля над ними. Великие логариасты были важными служащими, которые нередко являлись главными советниками императора. Эта система сохранилась во времена

Палеологов, когда титул «логофет геникона» стал простым знаком отличия.

НАЛОГ

Налогообложение, касавшееся городских жителей, называлось хрисаргирон (chrysargyron). Оно стало настолько непопулярным в конце V века из-за начавшегося упадка городов, что император Анастасий отменил его. Жители городов выплачивали земельный налог, но он был не очень значительным. Таможенные пошлины собирались на границах служащими таможни. Позже система пошлин была заменена налогом (kommerkion), который взимался за право на перемещение товара и составлял 10 % от его стоимости. Трудно сказать, была ли эта система принята по всей стране. Вполне возможно, что такой налог касался поначалу только региона Константинополя: он взимался в Гиероне при входе в Босфор, а также в Абидосе, на Дарданеллах. Слово «абидик» стало синонимом финансового инспектора. Абидики находились во множестве портов империи, например в Фессалониках. Самые различные налоговые льготы предоставлялись, например, судам определенного тоннажа, принадлежащим монастырям в Афоне или на Патмосе. В X веке русские купцы получили льготный тариф в виде занижения стоимости их товаров. С 992 года для венецианцев установили максимальную пошлину. Напротив, в 1082 году, в обмен на помощь в борьбе с норманнами, осаждавшими Диррахий, они были полностью освобождены от этого налога. В XII веке Пиза, а затем Генуя получили снижение налога на 4 %. Та же система существовала во времена Палеологов, но Иоанн VI уменьшил налог на 2 %, что было благоприятно для византийских

торговцев, до тех пор дискриминированных в этом отношении. Итак, это была эпоха, когда часть аристократии посвятила себя крупной торговле.

Налоговая система в основном связана с налогом на землю. С IV века подушный налог, зависевший от количества животных и людей, и налог на единицу площади земли был заменен налогом со всего дохода. Инвентаризация осуществлялась каждые пятнадцать лет. В принципе налог платил владелец земли, но нередко и арендатор. Чтобы изгнать арендатора, существовало только две причины: неуплата аренды и непредоставление квитанции о выплате налога. Хотя плату вносил арендатор, но именно владелец земли оставался ответственным за поступление налога. Каждый год префект претория устанавливал величину налога и распределял его между провинциями, исходя из поступления налога предыдущих лет. Распределение шло далее по всей территории, вплоть до каждого населенного пункта.

Начиная с VII века эта система радикально упростилась. Базовый земельный налог основывался лишь на количестве и качестве земли; система эквивалентности в оценке покосов, орошаемых земель, неорошаемых земель и невозделанных, предназначенных для выпаса скота, позволяла инвентаризировать все земли на единой основе. Налог стал налогом с твердой ставкой, основанной на платежеспособности каждого индивида. Деревня (chôrion) за деревней была расписана в кадастре счетчиком, и размеры каждого участка были точно определены аудитором (эпоптом). Управление финансами располагало центральным земельным кадастром; в провинциях служащие финансов, призванные наполнять казну, располагали земельным кадастром, называвшимся «наружным». Возникающие измене-

ния записывались в провинциальном, а потом и в центральном земельном кадастре.

Каждому виду собственности соответствовала отдельная строка земельного кадастра; строчки объединялись в главы, а главы – в разделы, какой бы ни была форма проживания в этом регионе: группами, отдельными поселениями или смешанно. Сумма налога для каждого поселения выражалась в номисмах; ей соответствовал определенный район деятельности, «подчинение»; совокупность площадей была выражена в модиях. Разделяя таким образом район деятельности, получаем эпиболе, или ставку пропорционального налогообложения, число модиев соответствовало каждой номисме налога. Очевидно, что налоговая система варьировалась в зависимости от места, но в целом она являлась довольно однородной. Теоретические подсчеты показывают, что 1 номисму налога платили за землю, стоившую 24 номисмы (4,16 %). Ставка пропорционального налогообложения служила фундаментальным инструментом проверки налога: аудитор мог выявить, что для того налога, который внес налогоплательщик, у него избыток земли по отношению к ставке пропорционального налогообложения. Аудитор имел право конфисковать излишек, если налогоплательщик не соглашался оплатить соответствующий налог. Например, в 1089 году афонский монастырь Великая Лавра располагал землей на 47502 модия, 20380,5 модия излишка, которые были у него конфискованы.

К этому добавлялись подушные налоги, а именно «подымная подать», составлявшая милиарисий (серебряная монета, равная двенадцатой части номисмы), что было не так много. Но взамен увеличились доплаты, так что в XI веке налог почти удвоился.

Налог вносили ежегодно в сентябре, после жатвы и сбора урожая винограда, когда у налогоплательщиков появлялась возможность расплачиваться. Финансовый инспектор приезжал со списком налогоплательщиков. Каждой деревне определялась сумма, которую финансовый инспектор был вправе потребовать и за которую он отвечал лично. Деревня являлась солидарно ответственной за выплату этой суммы, поэтому за неплатежеспособных налог должны были внести другие жители в обмен на право использовать их земли. Эта система была эффективна, если она применялась достаточно редко; если же нет, то она заставляла людей скрываться, что влекло за собой конфискацию. Это объясняет значительный рост в X веке площадей налогового управления. Но главным образом эти затруднения, вызванные ростом налогового гнета, побуждали земледельцев искать защиту у влиятельных персон, чтобы получить освобождение от налогов, рискуя потерять собственность на землю, ставшую разорительной.

Влиятельные персоны чаще, чем все прочие, получали освобождения от уплаты налогов. Но наиболее глубокие изменения произошли на стыке XI и XII веков. В это время, чтобы вознаграждать за службу, в особенности военную, государство предоставляло отдельным людям право пронойи, то есть сбора налогов в определенной области; этот приводило к фундаментальным изменениям, так как налогоплательщик теперь был связан не со служащим, агентом императора, а с частным лицом. Пронойя в принципе могла быть отозвана, но в лучшем случае она становилась пожизненной, а во времена Палеологов сделалась частично наследственной. Налоговая система таким образом превратилась в приватизированную, и ресурсы государства, уже

частично пострадавшие от захвата территорий, после такого налогообложения начали сокращаться просто катастрофически.

АРМИЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ РИМСКОЙ АРМИИ

В IV веке упрочилась двухуровневая система армии с резким различием между центральной и приграничной армиями. Существование приграничной армии отражало новую ситуацию: империя достигла своих границ, и теперь речь больше не шла о расширении ее владений, за исключением небольших приращений. Важнейшей задачей теперь было помешать набегам и вторжениям на территорию империи.

Стало употребляться понятие «лимес», то есть охраняемая и при необходимости укрепленная граница. Но она не представляла собой непрерывную линию. Впрочем, в пустынных зонах Сирии или Египта в ней и не было смысла. На большей части пограничной линии имелись небольшие форты, расположенные на расстоянии от 15 до 30 км один от другого. Об этом свидетельствовал автор V века, герой которого двигался вдоль сирийской границы. Цель византийцев состояла не в том, чтобы сразу остановить врага, если наблюдалось вторжение настоящей армии, но в том, чтобы задержать ее продвижение до того момента, когда подоспеет подкрепление, и только затем преследовать агрессора. Учитывая длину границ, которые следовало охранять, на начало V века требовалось иметь более 300 гарнизонов на Востоке: 104 на Дунае, 62 против персов в Верхней Месопотамии, 95 в Сирии и 75 в Египте. Система заключала в себе два

основных недостатка: она была неэффективна и могла противостоять лишь набегам, и в то же время предполагала наличие очень большого количества солдат, которых всегда недоставало в таких местах, не говоря уже об их посредственной подготовке. Поэтому система тихо исчезла в V и VI веках.

С тех пор защита империи базировалась на армии под командованием комита. Это формирование состояло из перегруппированных легионов провинции и вспомогательных войск. Константин сумел объединить все войска побежденных им противников и не собирался более рассеивать эту ударную силу — следовало просто распределить ее по нескольким крупным военным округам. На Востоке таких округов было пять, причем два из них — неподалеку от столицы — находились в распоряжении императора; над ними стоял командир милиции (слово milita происходит от латинского miles и обозначает всех солдат), которому подчинялась как пехота, так и кавалерия. Это вытекало из другого важного преобразования: легион был прежде всего отрядом пехоты, в то время как новая армия пополнялась кавалеристами. Византийцы сумели позаимствовать у своих врагов — гуннов, готов, персов или аваров — все лучшее из их военной техники, а также создали отряды хорошо экипированных конных лучников, способных на рукопашную схватку и намного более подвижных, чем пехота.

Но этой армии мешала малая мобильность. Солдаты пограничной службы, которым раздали земли, становились в основном земледельцами, провинциальные отряды тоже тяготели к закреплению на одном месте. Последствием этого был отказ от центральной армии, которую неудобно было посылать достаточно далеко от столицы.

Чтобы избавиться от этого неудобства, Юстиниан создал новые армии в завоеванных регионах, например в Армении и в Африке, где защита не сосредотачивалась больше на одной линии границы, но поручалась воинскому формированию, напрямую контролируемому командиром местной милиции. В целом после IV века вооруженные силы сильно уменьшились, сократившись с 500 000 (по всей империи) до приблизительно 150 000 человек при Юстиниане, который отвоевал треть Запада. Но большой процент в войске всадников, содержание которых обходилось по крайней мере вдвое больше, чем содержание пехотинцев, изменило расклад.

Завершение реформы пришлось на конец VI века. Император Тиверий поручил своему наследнику, императору Маврикию, реорганизовать армию, сделав ее подвижной. Написанный им труд по стратегии позволяет констатировать, что войско стало почти полностью конным. Кроме того, эта армия соединила в себе «римские» отряды и отряды федератов, народов, внешних по отношению к империи, часто захватчиков, которых империя присоединяла к себе, оставляя им, согласно договорам, их организацию и их собственных вождей.

С момента прихода к власти Константина в 324 году до свержения Маврикия в 602-м, ни один военный государственный переворот не увенчался успехом, что объяснялось как правильным командованием, осуществлявшимся командирами милиции, так и неплохими условиями службы в армии, где умело обеспечивались: смена поколений, регулярное снабжение при помощи «аннона» — налога для организации питания населения в течение года, и солидное денежное содержание, приспосо-

бленное к изменениям цен, и все это подкреплялось системой реквизиций на нужды мобильной армии. Короче говоря, солдаты прилично оплачивались и хорошо содержались. Кроме того, верными империи их делала также перспектива получения земли после отставки.

Крепость армии обеспечивалась, таким образом, как ее постоянным пополнением, так и способностью государства содержать ее. Однако проблемы, возникшие перед империей в VI веке, в частности чума и ее экономические последствия, а также растущие затруднения в сборе налогов из-за ослабления городов и сокращения населения, привели к тому, что, несмотря на попытку реорганизации армии императором Маврикием, она свергла его и заменила младшим военачальником Фокой. Фока оказался невероятно кровожадным тираном. Он одновременно развязал две войны — одну с персами, другую — гражданскую, и в результате вначале правления Ираклия империя потерпела поражение от персов. Все же использование ресурсов церкви позволило армии остаться самой лучшей в мире и опрокинуть персов в 628–629 годах. Уже Ираклий использовал небольшие, но очень подвижные кавалерийские части, применил тактику партизанской войны, вплоть до последней атаки, когда он воспользовался крупным турецким отрядом. Но после 632 года вторгшиеся арабы не встретили ни местных сил обороны, ни центральных отрядов в достаточном количестве. Сказалось отсутствие финансирования, способного восстановить армию после первого неожиданного поражения при Ярмуке в 636 году. Арабские захватчики, как и завоеванные народы, ожидали контрнаступления византийцев, которое так и не состоялось.

АРМИЯ ФЕМ

Византийскую империю во второй половине VII века спасли от гибели три фактора. Во-первых, арабы, начав свои завоевательные походы, отправились в нескольких направлениях, тем самым распылив свои силы. Во-вторых, арабским войскам путь на Византию преградили неприступные горы Тавра. В-третьих, Византия сохранила свое господство на море. Благодаря этим факторам империя получила время на реорганизацию армии, которая происходила во второй половине VII века на основе *фем* – больших подразделений войск, формировавшихся и содержавшихся в определенных регионах Византии.

Реорганизация началась с фемы, выведенной из покинутых районов Армении. Она была размещена в северо-восточной части Малой Азии и стала костяком для армянского подразделения. Восточная фема (Анатолийская), находившаяся в центральной и западной частях полуострова, явилась основой анатолийских отрядов. Командование было поручено стратигу, который пополнял свою фему, вербуя зажиточных земледельцев и средних землевладельцев в обмен на некоторые налоговые льготы. Таким образом родилась армия фем, сеть которой постепенно распространилась по всей империи, а затем уплотнилась путем деления огромных территориальных единиц. Впоследствии стратиг стал исполнять и некоторые функции гражданской администрации. Фемы унаследовали крепости, которые были либо новыми строениями, либо укрепленными сооружениями акрополей, оставшимися от городов.

Армия фем в основе имела кавалерию, менее зажиточные земледельцы формировали отряды

Византийская мозаика с изображением корабля

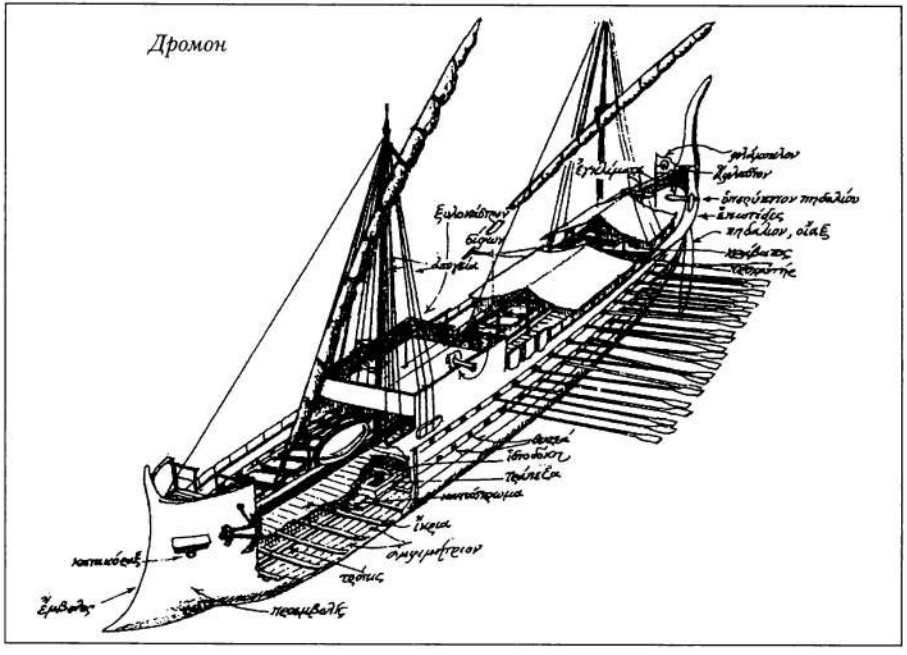
пехоты. В случае необходимости снабжение обеспечивалось системой коллективного налога деревень, привычной для жителей. Служба в армии была наследственной; солдат подлежал мобилизации в любое время; он снаряжался, обучался и частично питался за свой счет. При этом, за исключением периодов, когда стратиг призывал его и он теоретически получал жалованье, солдат занимался своей обычной деятельностью, главным образом — сельским хозяйством. Блокированные в горах Тавра, арабы в основном делали вылазки, которые требовали немедленного отпора. В этих случаях армия фем оказывалась вполне эффективной по ряду причин: она могла быть очень быстро собрана; солдаты, хотя и не отличавшиеся особы-

ми воинскими качествами, были вполне способны остановить легковооруженный и немногочисленный отряд; они доблестно сражались, защищая свои семьи, дома и свои земли. Но такая армия оказалась малоэффективной, когда арабы в 838 году бросили на империю настоящую армию, способную достичь Амория в центральной части запада Малой Азии.

Захватив сирийско-палестинский берег, арабы, восприняв мореходные финикийские традиции, в 660-е годы построили флот. Дважды, в 674–678 и в 717–718 годах, они осаждали Константинополь. Однако традиции римского государственного флота сохранились, к тому же византийцы располагали самым совершенным оружием – «греческим огнем». Он представлял собой смесь нефти и селитры, которая делалась летучей и воспламенялась. Военные корабли, дромоны, имели на носу приспособление в виде трубки, через которую эта смесь выплескивалась на море и поджигалась. Но при этом надо было маневрировать таким образом, чтобы ветер дул в корму. Так «греческий огонь» сжигал вражеский флот.

Однако централизованному флоту было не под силу контролировать всю восточную часть Средиземного моря и Эгейское море. В начале VIII века в юго-западной части Малой Азии основали морскую Кивириотскую фему, которая заменила наземный отряд боевым флотом. Солдат фемы использовали на судах. Взятие Крита арабами в 827 году существенно увеличило угрозу пиратства, поэтому острова Эгейского моря в свою очередь были организованы в морские фемы, что, однако, не давало полной гарантии безопасности. До тех пор пока у империи имелись желание и средства вооружать флот, она обеспечивала себе господство на море. Но в конце XI века у империи больше не было свое-

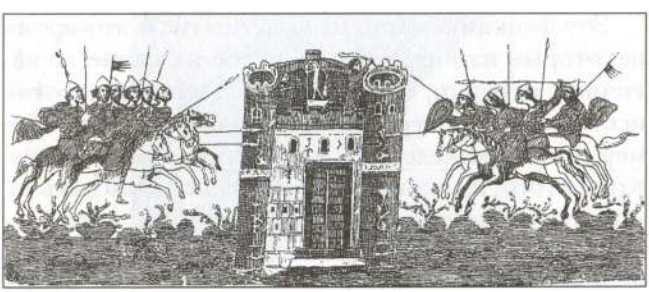

Δρόμων
πλήκτελον
ἔγκλιμα
ἐπηρώτιον πηδαλίου
ἐπωτίδες
πηδάλιον, οἴαξ
κεντρίτης
ἐξωλοστάτης
ἀσπίς
ἀκροστόλιον
περίπτερα
ἔμβολον
τρόπις
πεσσοβάλης

го флота, и ей пришлось призвать на помощь Венецию, чтобы освободить на балканском побережье Адриатики Диррахий, осажденный норманнами из Южной Италии.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АРМИЯ И НАЕМНИКИ

Параллельно с организацией фем империя размещала в регионах, близких к Константинополю, государственную профессиональную армию. Это произошло в середине VIII века, сразу, как только налоговые ресурсы позволили оплачивать ее. Такая армия была необходима, чтобы остановить любое серьезное нападение со стороны арабов или болгар, силы которых превосходили возможности фем. Основой армии была императорская стража (схоларии), и глава ее назывался командиром схолариев. Когда во второй половине IX века византийцы перешли в наступление, солдаты фем не слишком рвались воевать вдали от родных мест и вскоре предпочли выкупать свои военные обязательства. В X веке императоры попытались их сохранить, зафиксировав за ними право на постоянное владение землей. Но боевой дух этих войск уже исчез.

Впрочем, тактика войны менялась. Византия сделала ставку на силу удара. Чтобы отвоевать захвачен-

Всадники, атакующие крепость

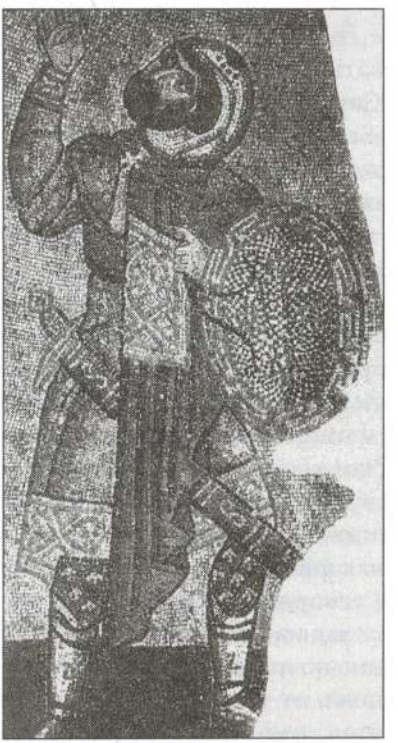

Варяжский отряд в Византии

ные врагами территории и восстановить прежние границы, установленные Фокой, помимо партизанской войны занялись переоснащением кавалерии. Она стала тяжеловооруженной. Однако содержание такого вооружения было не по карману солдатам фем и легло тяжким бременем на казну империи.

Эту функцию выполняли легионы. В это время некоторые из них выбирали себе название из античной истории, например Бессмертные; другие использовали географические ориентиры, например легион македонцев или легион фессалийцев. Кроме того, империя была готова использовать самых лучших иностранных специалистов: норманнских тяжеловооруженных всадников, верховых печенежских или арабских конных лучников, пеших армянских лучников. Это «иностранные» отряды,

но у этого определения нет точного смысла в империи многонациональной и давно приученной к присутствию солдат, пришедших извне. Одним из примеров такой армии можно считать знаменитую гвардию варягов, состоявшую из скандинавов (в состав входили также выходцы с южного побережья Балтики. — *Примеч. ред.*). Она была эффективной и надежной, пока империя имела средства оплачивать ее услуги. В состав византийской армии входил крупный турецкий контингент, который 19 июля 1071 года, в день решающего сражения с турками,

Варяг из гвардии византийского императора. Средневековая мозаика

отчаянно сражался, но к поражению привело бегство византийской аристократии, запаниковавшей из-за гибели императора Романа Диогена.

УПАДОК АРМИИ

Ввиду того что для содержания наемников государственных финансов более не хватало, пришлось прибегнуть к другому способу. Начиная с XII века военачальники всех рангов становятся ответственными за набор и вооружение своих войск в обмен на пронойю. В принципе империи это было выгодно вдвойне, так как эту концессию не составляло труда отозвать: она была назначаемая, а не наследственная. Система действовала относительно эффективно. Если византийское военное могущество и рушилось, то это происходило в основном из-за сокращения налоговых ресурсов и уменьшения возможности рекрутирования при территориальных потерях. Однако развитие этой системы оказалось неблагоприятным, так как возникает тенденция к передаче прав по наследству и захвату предоставленной территории. Все закончилось тем, что возникли почти независимые местные властители, которые затем принимали участие в борьбе за раздел империи. Что касается флота, который так часто спасал империю, то он стал не более чем воспоминанием, так как его могущество также было напрямую связано с финансовыми возможностями.

Короче говоря, необходимо несколько пересмотреть взгляд на византийцев, которые не были столь уж сильно развращены своими успехами и не устранились от участия в защите страны. Хотя Анна Комнин, дочь императора Алексея I, чью жизнь она описала в виде знаменитой эпопеи, не скрывала, что рыцари-крестоносцы произвели на

нее большое впечатление своей представительностью и мужеством, но ведь и византийские солдаты доказали свою ценность для империи, что и объясняет, почему империя не рухнула сразу, а могла так долго агонизировать. Причины упадка империи надо искать в основном в ее неприспособленности к экономическим изменениям в мире, а не в потере боеспособности армии.

IV
ЭКОНОМИКА

Как и во всем средневековом мире, византийская экономика базировалась прежде всего на сельском хозяйстве. Около девяти десятых населения жили и работали в сельской местности, и в целом доля сельского хозяйства в общем объеме экономики была преобладающей. Византийская империя не избежала тенденции перехода к сельской жизни, свойственной всем регионам — наследникам прежнего римского мира, который более тяготел к урбанизации. Однако в Византийской империи сохранилась мощная и разнообразная денежная система. Ее экономика по-прежнему основывалась на деньгах, и обмен товарами по-прежнему играл большую роль в этом расположенном на перекрестке торговых и транспортных путей регионе. Существование очень большого мегаполиса, Константинополя, и нескольких других крупных городов обеспечивало определенное развитие ремесел.

Иными словами, Византия не была изолирована от мира (имеется в виду Западная Европа. — *Примеч. ред.*) и следовала общей тенденции развития экономики, правда, иногда с некоторыми

отступлениями. Так, сокращение городской экономики и товарообмена произошло в Византии намного позднее, чем на Западе, и датировалось только VI веком; последствия от вторжений империя ощутила на себе также позднее, чем на Западе, в то время как выгоды, связанные с развитием арабо-мусульманской империи, сказались намного раньше. Экономический подъем, начавшийся с VIII века, продолжался непрерывно до XIII века, даже после такой политической катастрофы, как осада, взятие и разграбление Константинополя крестоносцами в 1204 году. Если финансы империи Палеологов, восстановленной в Константинополе в 1261 году, находились в состоянии перманентного кризиса и постоянно сокращались и если столица не стала экономическим сердцем империи, то провинция переживала значительно меньший упадок.

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА

Из всех реформ Константина начала IV века наиболее успешной, по крайней мере той, которая имела блестящее будущее, была денежная реформа. Он приказал отчеканить 72 золотых солида по 4,51 грамма каждая из либры (римский фунт) весом 325 граммов. Эти монеты делались почти из чистого золота, так как монеты из абсолютно чистого золота были бы слишком мягкими и не пригодными для обращения при весе в 24 римских силиквы, или карата (4,51 г.). До середины XI века вес такой монеты оставался неизменным, и ее изначальный вес в 23 карата изменился не более чем на два карата. Номисма, иногда именуемая безантом, лидировала при международных обменах валют, и некоторые авторы, не колеблясь,

называли эту монету «средневековым долларом». Арабо-мусульманский халифат начал с имитации этих монет, порой просто чеканя византийские монеты, прежде чем пустить в оборот динар, более мелкую монету.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА КОНСТАНТИНА

Название монеты	1 золотая либра	72 солида или номисмы
Тип монеты	Расчетная валюта	Золотая монета
Вес, в золоте	325 г	4,5 г
Кратные и дольные единицы	1 кентарий = =100 либр	Семисс ½ Тремисс ⅓

В XI веке произошла сильная девальвация номисмы, вызванная, во-первых, сильной нехваткой валюты, порожденной очень сильным расширением торговли, а во-вторых, катастрофическим состоянием финансов империи, особенно после потери налоговых ресурсов Малой Азии вслед за сражением при Манцикерте (1071 г.), которое позволило туркам занять большую часть полуострова. В 1081 году номисма, уже содержавшая 7 карат золота, стала белой монетой. В конце XI века Алексей I Комнин возобновил чеканку монет для международной торговли: это был гиперпер, «сверкающий сильнее огня». Белая монета использовалась для внутренних платежей, в том числе для выплаты налогов. То, что венецианская валюта сумела вернуть себе статус международной, запечатлелось в итальянских торговых контрактах, где указывалась высокая стоимость гиперпера. Он активно исполь-

зовался для обмена западной серебряной валюты. После 1261 года византийская золотая монета исчезла.

Номисма стала самой крупной монетой, циркулировавшей в Византии; более крупной монеты не было. Для исчисления больших сумм использовали либру, равную 72 номисмам. Чтобы понять ценность монет в X веке, стоит упомянуть, что высокооплачиваемый служащий получал 20 либр в год, соответствовавших 1440 номисмам; среднее епископство давало доход около 5 либр в год. Жалованье, положенное протоспафарию, — а это была первая должность, открывавшая доступ в Сенат, — составляло одну либру; — должность можно было купить в эпоху Льва VI (886—912) за 12—18 либр. Одна либра позволяла приобрести в то время от трех до шести земельных наделов, пятнадцать—двадцать штук крупного рогатого скота, четыре или пять лошадей, трех или четырех рабов, не имевших квалификации, раба-врача и евнуха. Приобретение кустарной мастерской в Константинополе стоило несколько либр. Что касается международных выплат, например дани, то они могли достигать нескольких кентенариев, нескольких сотен золотых либр в год.

Либра, состоявшая из 72 номисм, зафиксировалась как основа расчетов с IV века, но мелкая разменная монета была намного более изменчивой, так как она одновременно зависела и от стоимости ценных металлов, и от свободно колеблющегося курса, определяемого государственной властью. Таким образом, текущая стоимость мелких монет оказывалась ниже их балансовой стоимости. При этом не возникало никакой сложности с золотыми разменными монетами, поскольку металл оставался

тем же самым. Во времена Константина имели хождение либра, семисс и главным образом тремисс, но они исчезли в начале VII века, что свидетельствовало о снижении активности валютного обмена, так как он требовал большого количества разменных монет. Надо было дождаться царствования Никифора Фоки (963–969 гг.), чтобы появилась монета более мелкая, чем полновесная номисма. Новая монета, называемая тетартер, имела вес 4,23 грамма. Была в ходу и самая мелкая монета – гистамен. Так как при платежах монеты взвешивались, подделка не появлялась. Гистамен хорошо подходил для торговли с арабскими странами, так как он имел тот же вес, что и арабский динар.

В повседневной торговле, естественно, не могли использовать золото. На одну номисму можно было купить сразу около 120 килограммов хлеба! Итак, обыденная жизнь основывалась на самых различных серебряных и бронзовых монетах, вид которых стабилизировался только в начале VIII века. Император Ираклий попытался ввести крупную серебряную монету хорошей пробы, которая называлась гексаграмма. Эта монета весила 6,77 грамма и стоила двенадцатую часть номисмы, что почти соответствовало соотношению стоимости между золотом и серебром (1/18). Но это нововведение потерпело неудачу, так как оказалось разорительным для империи, у которой не было достаточного количества серебра, тем более что серебро в арабском мире стоило дороже, и монеты начали утекать туда. С VIII века появилась серебряная монета весом около трех граммов, которую называли милиарисий: она равнялась двенадцатой части номисмы и выпускалась в обращение как бумажная купюра, так как ее металлическая

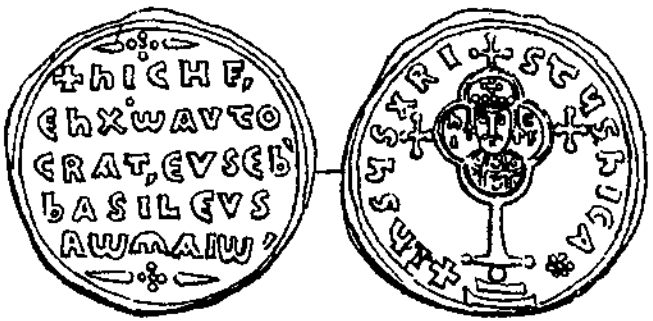

Номисма Никифора Фоки и Василия II

стоимость была в два раза ниже объявленной. Однако система функционировала, так как милиарисий устоял до 1070 г. Он пал вместе с номисмой и в дальнейшем в империи серебряные деньги больше не появлялись.

Наименование	Номисма	Милиарисий	Кератий	Фоллис
Тип валюты	Монета	Монета	Расчетная величина	Монета
Стоимость	1	12	24	288
Металл	Золото	Серебро	–	Бронза
Вес	4,5 г	Около 3 г	–	От 3 до 7 г

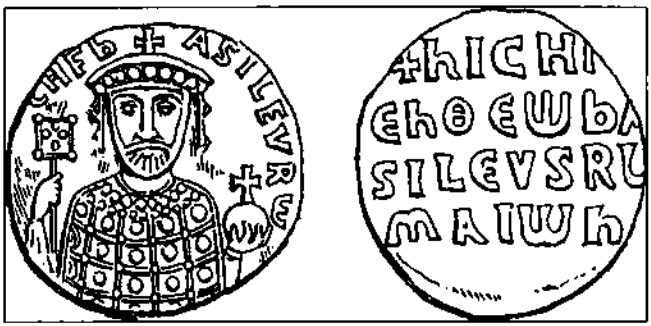
Милиарисий являлся все еще слишком крупной монетой для повседневной жизни: в X веке квалифицированный работник в Константинополе получал зарплату в половину милиарисия в день; все закупки оплачивались бронзовыми монетами. Фоллис, весивший вначале более 7 граммов, но порой оказывавшийся вполовину легче, не являлся монетой, обеспеченной весом драгоценного

Милиарисий Никифора Фоки

металла; следовательно, 288 фоллисов обменивались на одну номисму; 24 фоллиса — на милиарисий. Стоит добавить, что с точки зрения языка это довольно смешно: ведь, как и в ювелирном деле, для монет единицей является карат, 24-я часть номисмы, теоретическая проба которой должна была равняться 24 каратам. Короче говоря, кератий использовали обычно при переговорах и в документах, в том числе общественных, даже если бы никогда не существовало монеты под названием kération; это столько, сколько получает французский рабочий, и его зарплата позволяет купить около пяти килограммов хлеба. Фоллис также исчез в конце XI века. В системе Алексея Комнина существовала бронзовая монета, стоившая в два раза меньше, что отлично демонстрирует необходимость существования в Византии того времени более мелких наличных денег в связи с сильным коммерческим ростом.

Эта система имела некоторые последствия для повседневной жизни Византии. Приходилось проверять вес золотых и серебряных монет, который было весьма соблазнительно уменьшать до приемлемых границ их износа. Существовала должность

Фоллис Никифора Фоки

менял, обязанных следить за качеством монет, – они являлись представителями одной из тех профессий, за которыми Константинополь следил особенно пристально, ведь платежеспособность даже фоллиса являлась достаточно значительной, так как на него можно было купить почти фунт хлеба, что обеспечивало человека на весь день. Система платежей отличалась от современной. Придя в булочную, покупатель не мог попросить определенное количество хлеба, так как, если вес продукта не соответствовал целому числу фоллисов, то нельзя было ни добавить денег, ни дать сдачу. Делали наоборот: показывали фоллис и получали столько хлеба, сколько соответствовало стоимости монеты с учетом цены продукта на данный момент. Короче говоря, именно товар приспосабливался к монете, а не наоборот.

Еще одно неудобство касалось выплаты налога. Так как единственной обеспеченной валютой была номисма, а реальная стоимость разменных монет оказывалась намного меньше, то финансовые инспекторы старались взыскивать налоги в обеспеченной валюте, то есть собирать целое число номисм. Необходимо было найти такое ре-

шение, чтобы защитить налогоплательщика и не сделать налог еще более непопулярным. Это называлось харагма (бытовое название золотой монеты). До двух третей номисмы налогоплательщику разрешали оплатить в серебряных или бронзовых монетах, а все, что сверх того, он обязан был внести без сдачи. То же самое касалось, впрочем, частей сверх номисмы: налогоплательщик, с которого причиталось полторы номисмы, должен был принести золотую номисму, а остаток – в монетах. Чтобы понять значимость такого порядка, надо иметь в виду, что за земельный надел обычного размера, например 5 гектаров, приходилось платить ½ номисмы.

Некоторые цены

Тип	Арендная плата	Поле под зерно	Оливы	Зерно
Мера	1	1 модий= =1000 м²	1	1 модий*= = 12,8 кг
Цена (в номисмах)	5–36	0,5–1	$^1/_3$–$^2/_3$	$^1/_{12}$

Тип	Раб	Лошадь	Бык	Баран
Мера	1	1	1	1
Цена (в номисмах)	20–72	4–15	3–4	$^1/_6$–$^1/_{10}$

* Модием называлась не только мера площади, но и мера сыпучих тел ($^1/_6$ медимна). – *Примеч. ред.*

СЕЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА

ТЕХНИКА И СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ

Техника и способы ведения полевых работ изменялись относительно мало. Поначалу то, что Византия унаследовала римские аграрные традиции, было скорее ее преимуществом. Просвещенные аристократы читали латинские труды Витрувия, или Колумеллы, собранные в «Геопониках», и пытались применить опыт римлян в своих владениях.

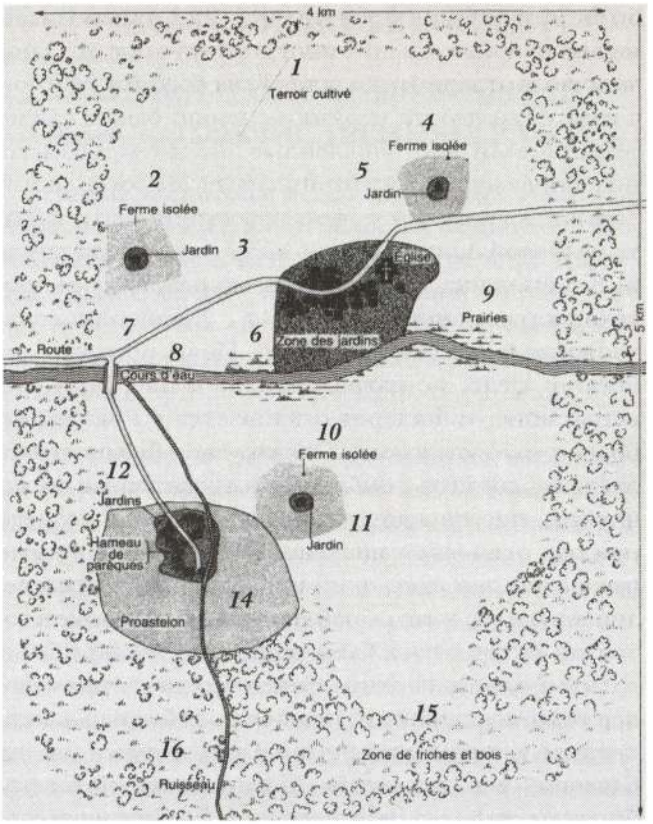
Основным земледельческим орудием, изображение которого можно видеть на миниатюрах, украшающих рукописи византийской эпохи, являлась соха. Она могла существовать в улучшенном варианте, например с металлическим лемехом, но в целом это был все тот же инструмент, который прочерчивал в земле борозду. Когда в борозду сеяли зерно, то землю не переворачивали. Стоит отметить, что в районах с тонким и непрочным плодородным слоем, который легко разрушался потоком дождевых вод, глубокая обработка земли оказалась бы либо невозможной, либо губительной для почвы. Тем не менее по истечении года, когда земля обычно находилась под паром, ее следовало перекопать перед посевом зерна. Эта операция осуществлялась исключительно вручную, при помощи лопаты. Впрочем, византийцы преобразовали лопату в вилы, зубцы которых с внешней стороны были острыми.

Производство работ ограничивалось первоначальным перекапыванием почвы. Соху тянула пара быков: потребность в более мощной тяге просто не возникала. Упряжь лежала на плечах животных. Их сила полностью не использовалась: это потребова-

ло бы применения фронтального ярма или по крайней мере привязывания инструмента к рогам. Один человек одновременно направлял быков и работал сохой. О важности упряжки с парой быков свидетельствовали многочисленные анекдоты. Один из них приведен в Житии Филарета Милосердного. Там рассказывается о приключении одного магната из Малой Азии, чья дочь в 792 году вышла замуж за Константина VI, возможно, по результатам проведенного «конкурса красоты». Жизнеописатель уподобляет Филарета святому Иову: поначалу он богат и щедр, но дьявол решает подвергнуть его испытанию, и Филарет оказывается в положении обычного земледельца. Однако пара быков позволяет ему кормить семью, и его своенравная жена, Феозва, еще не протестует. Однажды к Филарету пришел отец многочисленного семейства, у которого внезапно умер один из быков. Этот земледелец не мог больше обрабатывать поле с помощью только оставшегося быка и упросил Филарета отдать ему одного из своих быков. Когда святой человек вернулся домой, то не обошлось без нарекания супруги. Конечно, эта история закончилась вполне благополучно для этого благородного человека: Филарет стал тестем императора. Его великодушие вернулось ему сторицей. А для нас важно, что по ходу рассказа мы увидели жизнь в обычном византийском хозяйстве, с сохой и парой крупного рогатого скота.

Урожай византийцы собирали при помощи серпа, стебли срезали довольно высоко, оставляя стерню, достаточную для выпаса скота. При молотьбе колосья раскладывались на земле, земледелец садился в молотильную тележку с прикрепленной к ней деревянной планкой, усеянной на конце осколками камней. Тележку тянула пара быков,

План деревни

1. Обрабатываемая территория. 2. Отдельно стоящая ферма. 3. Сад. 4. Отдельно стоящая ферма. 5. Сад. 6. Зона садов. 7. Дорога. 8. Река. 9. Луга. 10. Отдельно стоящая ферма. 11. Сад. 12. Сады. 13. Поселение париков. 14. Предместье. 15. Участок целины и леса. 16. Ручей

ходивших по кругу. Собранный урожай ссыпался в специальную комнату в цокольном этаже дома. Земледельцам побогаче этого помещения не хватало, и они выкапывали подземные силосные башни. Поскольку постоянные большие потоки воды

были редкостью, мельницы нередко имели очень маленький размер. Их устанавливали на небольшом водоотводном канале. Колесо, приводимое в движение потоком воды, вращало жернов. Это устройство было довольно посредственным, но и не слишком дорогостоящим, и его вполне могли сделать простые, не очень зажиточные сельские жители. Лишь в XI веке, например, монастыри могли себе позволить вкладывать деньги в более крупные сооружения.

Земельные владения деревень имели тройственную структуру. В центре, в жилой зоне или вокруг нее, располагались сады. Они играли основную роль в византийском сельском хозяйстве: семья земледельца могла обойтись без участка поля, но никогда не жила без сада. На своем маленьком участке, усиленно защищаемом системой рвов и изгородей, земледелец принимал все меры для увеличения плодородия почвы: осуществлял разнообразный уход, вносил удобрения в виде помета животных, а иногда и человеческих фекалий; в случае необходимости делал поливку водой из колодца. Земледелец обустраивал не только фруктовый сад и огород; он сеял злаки и бобовые, урожай которых был гораздо выше того, который он мог получить в открытом поле. Этот участок являлся основой его выживания.

За зоной садов располагались поля, где высеивались зерновые культуры. Аллювиальные долины, на которых применяли орошение, были скорее исключением. Это была климатическая зона происхождения пшеницы, и она царила на полях. Часть земель отводилась под бобовые, очень ценные культуры, потому что они восстанавливали почву и обеспечивали ее питательными веществами. Поля часто засаживались плодовыми или оливковыми

деревьями, поскольку климат это позволял. После сбора урожая или в течение всего года на открытых полях осуществлялся выпас скота. Что еще удивительнее, виноградники также не огораживали, оставляя открытыми для выпаса скота. Участки во внешней зоне деревни использовались для выпаса животных, нередко организованных в общественное стадо. Кто-либо из земледельцев собирал скотину у хозяев, пас ее вне обработанных земель, а вечером возвращал владельцам.

Занимались также разведением скота на мясо: помимо крупного рогатого скота, необходимого для обработки земли, в хозяйстве было несколько голов овец, коз, а также свиней. На продажу скот разводили только крупные землевладельцы. Филарет, о котором мы уже упоминали, в пору своего процветания имел «600 коров и быков, пасущихся на лугах, 100 быков, 800 коней в табунах, 80 лошадей и мулов под седло, 12 000 овец». Конечно, этот пассаж взят из книги Иова, но подобное имущество вполне характерно для какого-нибудь аристократа. В тексте мимоходом упоминается также «48 обширных, имеющих четкие границы, великолепных и ценных поместий, в каждом — источник, из которого можно было поливать все, что требовалось».

Земледельцы использовали оборот культур каждые два года. Оставлять поле под паром по крайней мере на один год из двух являлось абсолютной необходимостью, поскольку чрезмерная эксплуатация земель обернулась бы истощением и гибелью плодородного слоя. После жатвы, с конца июня или начала июля, земля отдыхала пятнадцать или шестнадцать месяцев, после чего ее снова перекапывали и вновь засеивали. За исключением садов и редких орошаемых участков, урожай был средним. В ту эпоху урожай зерна оценивался в сравнении

с количеством посевного материала. Пропорция редко была выше 4 к 1. Однако начиная с XI века в мелких хозяйствах, заинтересованных в повышении урожайности, использование земель интенсифицировалось, и урожаи начали повышаться. Пропорция стала 5 к 1, то есть получали всего 6 или 7 центнеров с гектара. На этом фоне легче понять жизненно важный характер, который имели для земледельца его сад, виноградник, плодовые деревья и несколько животных.

ДЕРЕВНИ И СЕЛЬСКИЕ ЖИТЕЛИ

Деревня была основной экономической, общественной и налоговой единицей византийского мира. Это явилось следствием эволюции, которая стала заметной, начиная с V века. На римском Востоке был высок процент земледельцев, владевших своей землей, чаще всего объединенных в деревни, которые иногда вырастали до небольших городков. Что касается крупных владений, они по большей части использовались мелкими арендаторами. Владение, таким образом, представляло собой деревню, обычно небольшого размера, принадлежавшую одному хозяину, но используемую арендаторами, лично свободными. Существовали различного вида договоры, на которых базировалась временная или долгосрочная аренда (эмфитевсис), или же колонат. Последний статус теоретически привязывал землевладельца к земле, но хроническое отсутствие сельскохозяйственной рабочей силы делало это прикрепление мало применимым. Понемногу колонат исчез, и повсеместно утвердилась долгосрочная аренда на условиях очень небольшой платы, с обязательным внесением налога. Арендаторы были экономически независимы и почти рав-

ны в правах с владельцами земли. Так зарождалась византийская деревня, в которой доминировало мелкое земледельческое хозяйство, находящееся в личной собственности. Однако такая форма собственности была не единственной.

Об этом периоде, благоприятном для мелких земледельческих хозяйств вследствие роста крупных городских очагов потребления, свидетельствуют раскопки деревень в горном районе Северной Сирии, в регионе между Антиохией и Алеппо. Эти деревни, благополучие которых объяснялось наличием антиохийского рынка, непрерывно расширялись в период с IV по VI век. Плотность населения увеличивалась, на месте античных поселений появлялись новые здания. Дома строили более вместительные, оставлявшие дополнительную площадь, где содержались животные, и помещения в цокольном этаже, где хранились материалы и собранный урожай. Комнаты на верхнем этаже отводились для жизни семьи. Кроме того, дома становились все более дорогими: они строились с применением подъемных механизмов; хозяин мог позволить себе даже скульптурные оформления. Повсюду росли оливковые деревья и имелись маленькие, вкопанные в землю давильни. Таким образом, сельское хозяйство было поликультурным. Арабское завоевание, ускорившее упадок Антиохии и вызвавшее разрушение плотной сети городов в Северной Сирии, также привело к постепенному запустению деревень. В менее процветающих регионах земледельческая зона была беднее, но и она подчинялась той же системе распределения пространства между людьми, животными, инструментами и материалами.

VI–VIII века были, таким образом, золотым веком для деревень и сельских жителей. Кризис, пе-

реживаемый городской аристократией, позволил земледельцам освободиться от нее, в то время как практика патронажа, осуществляемого военными или служащими в ущерб как земледельцам, так и городской аристократии, которому, впрочем, противодействовало законодательство, еще не заставила земледельцев искать защиты у «владетельных господ» — это явление возникло только некоторое время спустя. «Аграрный закон», предположительно, датированный началом VIII века — сборник с описанием конкретных случаев, предназначенный для сельских судей, — отражает существование самых различных экономических условий. Некоторые владельцы были слишком бедны, чтобы использовать свою землю, и поэтому сдавали ее, а некоторые арендаторы могли использовать как земли земледельцев, так и земли довольно богатых землевладельцев. Арендная плата бралась натурой и ограничивалась десятой частью урожая, что не было слишком обременительно. Сельская община являлась довольно мощной силой: она собирала общее стадо и владела общинным имуществом. Когда в X веке появились архивные документы, они зафиксировали это положение. Так, например, в 995 году судья Фессалоник рассматривал спор между монахами афонского Иверского монастыря, приобретшего земли в Халкидике и пытавшегося расширить хозяйства своих париков, и жителями деревни Сидирокавсия. Земледельцы выиграли дело благодаря деревенским архивам. Решение суда они также приобщили к своему архиву.

Тем не менее сельское хозяйство, обреченное на автаркию в руках арендатора или владельца, работавшего на земле, оставалось ненадежным делом. Получаемые излишки были незначительными и не позволяли такому хозяйству выйти за рамки

семейного предприятия. Взять земли больше, чем могла обработать одна семья, значило приглашать наемных работников, а в сельской местности, где нехватка рабочих рук ощущалась по крайней мере до конца X века, это приводило к потере рентабельности. Ввиду того, что налог все время увеличивался, мелкий арендатор, если не получал поддержку хозяина, быстро разорялся. Это происходило постоянно, начиная с середины VIII века. Земледельцы оказались не в состоянии платить. В результате либо через 30 лет у них конфисковывали земли и они становились париками государства; либо они продавали свою землю богачу и становились его париками. Парик – это человек, по юридическому статусу считающийся свободным, но являющийся наследственным арендатором земли. Он платил владельцу, государству, церкви, монастырю или частному лицу пактон, в состав которого входил налог. Таким образом, он переставал быть налогоплательщиком и полноценным гражданином империи. С XII века владение земельным наделом на правах парика стало правилом, а мелкие собственные хозяйства являлись исключением. Впрочем, это не привело к радикальным изменениям, и деревня париков была очень похожа на деревню земледельцев-собственников. Общая тенденция экономического роста позволяла выживать мелким наделам, несмотря на увеличение налогов. Сохранилось достаточно большое число договоров краткосрочной аренды, например виноградников с целью производства продуктов на продажу.

КРУПНЫЕ ПОМЕСТЬЯ

В IV–VI веках крупные поместья существовали главным образом в Египте. В остальной части импе-

рии крупными размерами могли похвастаться только императорские владения или церковные наделы. В любом случае большая часть земель арендовалась мелкими производителями, каким бы ни был их статус; они старались увеличить ренту таким образом, чтобы земли не были конфискованы их покровителями, которые пытались распространить свою власть и на земледельцев. Основным персонажем стал интендант области – это был посредник между владельцем, жившим обычно в городе или в сельской местности, но отдельно от земледельцев, и производителями. На общественных землях также могли существовать интенданты. В этом случае роль владельца принадлежала государству или императору, а управляющий играл роль покровителя.

Если говорить о Церкви, стоит отметить, что монастыри в ту эпоху снабжались не так хорошо, как епископства и благотворительные учреждения, которые были с ними связаны. После 451 года и Церковного собора в Халкидоне в каждом епископстве появился свой эконом. В «Житиях святых» описывается, что происходило в маленьком епископстве Анастасиополисе, относившемуся к метрополии Анкира (ныне – Анкары в Галатии). Феодор Сикеонский, святой человек, имевший скромное происхождение, был избран епископом Анастасиополиса. Он сдал в аренду управление деревнями, принадлежащими епископству, человеку по имени Феодосий, но земледельцы не только не захотели платить, но и избили Феодосия. В результате чего Феодор был вынужден отстранить Феодосия. Феодор был святой человек, но плохой управляющий. На него наложили штраф в две золотых либры, и вскоре Феодор вышел в отставку.

В письмах Игнатия Дьякона, в то время митрополита Никеи, относящихся к 820–830 годам, вид-

но, как велики были трудности главы казначейства относительно большого епископства. Земли метрополии полностью находились в аренде у париков. Епископство не имело ни одной упряжки. Игнатий пытался найти хорошего экономa, поскольку способности его управленческого аппарата были довольно скромными. Земледельцы противились внесению арендной платы, хотя она была поднята в точном соответствии с аграрным законом. Они не желали рассчитаться с долгами до того, как будет собран урожай, так как видели в этом будущие дополнительные налоги. Митрополит пытался защитить земледельцев от этого и предложил заплатить долги за них.

В XI веке большие земельные владения стали обычным явлением. О светском земельном владении не появлялось никакой информации до тех пор, пока его владелец не решал создать монастырь или дом милосердия, или то и другое вместе. Так, стало известно, что в марте 1077 года судья Михаил Атталиат основал дом милосердия и монастырь между Константинополем и Редестом во Фракии; он отдал на это большую часть своего состояния, созданного им лично. Будучи мелким аристократом из Атталеи (Анталия), он имел небольшое наследство, но отдал его своим двум сестрам. Он приобрел недвижимое имущество в Константинополе, в Редесте и в Селимбрии. Но главным его богатством были семь земельных владений (как и у Филарета) – деревни, населенные арендаторами или париками, а также частично находившиеся в его непосредственном управлении. Известно, что Атталиат торговал зерном в своем доме в Редесте; таким образом часть арендных выплат с земельных владений бралась натурой.

Хотя состояние Григория Пакуриана и не достигало размеров владений Филарета, оно все же было довольно значительным. Мы знаем о нем потому, что в декабре 1083 года он заложил монастырь Святой Девы в Петрице, около Филиппополя во Фракии. Пакуриан (Пакуриани) был одним из множества грузин, которые покинули свою землю и перешли на службу к византийскому императору; в качестве вознаграждения он получил земли на востоке империи, но ему пришлось уйти оттуда после разгрома византийцев при Манцикерте (1071 г.). Он вместе с братом Апазием начал приобретать товары во Фракии. Верный приверженец Алексея Комнина во время государственного переворота 1081 года, он был послан бороться с норманнами, высадившимися в окрестностях Диррахия и угрожавшими Балканам; ему удавалось одинаково хорошо и сражаться, и торговать, так что он увеличил свое состояние. К тому же он унаследовал состояние от Апазия, умершего без наследника, да и у него также не было детей. Пакуриат озаботился тем, чтобы обеспечить место, где могла бы жить группа верных ему грузин, которая всегда его сопровождала. В результате все свое состояние он вложил в создание комплекса: двенадцать деревень, одиннадцать земельных владений, шесть крепостей, два монастыря и четыре отдельно стоявших сельских дома, один метох (небольшая обитель вместе с несколькими дворами, в подчинении крупного монастыря. — *Примеч. ред.*), три дома милосердия, городская недвижимость, большие здания в городе, рыбные промыслы, мельницы и права на ярмарки. Расположенные в четырех различных регионах (фемах), эти владения объединились в три блока: тот, который он унаследовал от Апазия, был устье Стимона; наиважнейший, расположенный на юге

Филиппополя, и третий — на севере от кастрона Мосинополя, на юге Западной Фракии, в 20 км от моря. Управленческий аппарат этого комплекса кажется довольно небольшим: всего два эпитропа, игравшие роль экономов. Повседневное управление осуществлялось по областям. Важным элементом хозяйства Пакуриана было разведение скота: 78 голов крупного рогатого скота на выпасе, табун из 110 коней и 15 верховых или тягловых лошадей, 238 овец, 94 барана и 52 козы, а также 47 упряжек. Наличие упряжек показывало, что часть земель, конечно, меньшая, но не совсем незначительная, находилась в прямом управлении; впрочем, некоторые излишки земли распределялись между наемными работниками и париками.

Когда земли Атталиата и Пакуриана перешли монастырю, и тот и другой вкладчик скрупулезно расписал распределение будущего дохода. Атталиат, имевший сына и как следствие желавший обеспечить его и его потомков, $^{2}/_{3}$ дохода от имущества передавал им, и лишь одна треть шла в казну монастыря, чтобы обеспечить резервы, — это впервые появившееся экономическое понятие. У Пакуриана, не имевшего наследников, половина ожидаемого дохода предназначалась бедным и служащим учреждения, а другая половина направлялась в обязательный резерв, но он не мог превышать 10 либр. Когда этот уровень достигался, остальной доход должен был пойти на закупку новой земельной собственности.

Пакуриан погиб в сражении с печенегами, защищая свое имущество, и его фонд стал чисто монастырским. В это время монастыри уже являлись заметной силой, хотя поначалу монахи жили на милостыню и трудом своих рук. После Второго Никейского Церковного собора (787 г.) это стало обяза-

тельным, поскольку выяснилось, что аристократия всерьез заинтересовалась монашеством и начала обильно инвестировать средства в монастыри. Но суровая организация, которую ввел Феодор Студит, прививалась медленно: управленческий аппарат был в основном иностранным и даже полностью противоречащим монашескому идеалу. В 964 году Никифор Фока составил обзор монастырских состояний. Оказалось, что монастыри владели значительным количеством земли, но она оставалась неиспользованной. Император объяснил это тем, что граждане передавали монастырям земли без людей и животных, чтобы извлечь дополнительную пользу. Таким образом, нарушалось равновесие между основным и оборотным капиталами и появлялось хроническое недоинвестирование. Именно в этот момент его друг Афанасий основал в Афоне монастырь Великую Лавру, куда массированно инвестировал средства для прокладки трубопроводов через гору, чтобы обеспечить полив посадок и работу мельниц, а также финансировал строительство порта для кораблей, которые вскоре начали использоваться для продажи монастырских урожаев и прочих продуктов, имея при этом освобождение от пошлины. Тем самым Афанасий вызвал ярость отшельников Афона, но ярость бессильную.

В конце X века церковь придумала способ, как заставить состоятельных светских людей инвестировать средства в монастыри. Появились сообщения об оформлении ими «дарственных в качестве акта милосердия» одного, двух или трех поколений, которые обязывались поддерживать монастырь и монахов и заниматься благотворительностью, предусмотренной уставом. В результате получаемый доход полностью переходил к монастырю. В конце рассматриваемого периода монастыри

восстанавливают свой исходный статус. Главным источником пожертвований становится патриарх Константинополя, а также местные епископы. Но монастыри, получившие право на самоуправление, то есть те, у которых имелся статус «самовластия», могли сами обеспечивать свое снабжение. Великий интеллектуал XI века Михаил Пселл многократно и настойчиво добивался такой возможности. Он принял монастырь Медикион в Вифинии, пик величия которого пришелся на IX век, но в тот момент, когда Пселл получил его, монастырю угрожало исчезновение: у него не было земель, но зато имелись долги. Пселл их оплатил. Он на свои средства купил скот, саженцы винограда, сделал отвод речной воды для полива и приобрел продукты для питания монахов. «Прежде чем чего-то добиться, пусть даже совсем малого, я расходовал свое золото», — констатировал Пселл. В итоге монастырь должен был принести доход, но на это требовалось очень продолжительное время.

Естественно, такая организация приводила к злоупотреблениям. Одни жертвователи спешили разобрать здания и присвоить материалы; другие навязывали свои предпочтения при выборе монахов. Многие контракты заключались без инвентаризации. Императоры и патриархи принимали меры, чтобы устранить подобные злоупотребления, однако не для того, чтобы отменить этот институт в целом. Но он отмер впоследствии естественным путем. С одной стороны, светские вельможи нашли более надежный доход без необходимости инвестиций в прямой уступке налоговых поступлений. К тому же по примеру крупных афонских лавр монахи стали превосходными управляющими. Был и другой путь: монастырь в плохом состоянии передавался другому монастырю в управление. Но его

судьба была не слишком завидной: получатель требовал, чтобы монастырь попадал к нему в прямую зависимость. Концентрация монастырей под управлением наиболее мощных из них стала обычным явлением. Сам император передал императорские монастыри афонским лаврам; всего за несколько лет древние монастыри, такие, как монастырь в Перистерах около Фессалоник или монастырь Полигирос в центре полуострова Халкидики, оказывались в положении простых метохов Иверского монастыря Лавры.

На протяжении X и XI веков эти крупные монастыри покупали имущество и получали множество дарственных; их земли обрабатывались париками. При этом монастыри создавали метохи там, где их раньше не было, и посылали туда монахов из главного монастыря, чтобы присматривать за работой земледельцев. Монастыри получили для своих земель, а также для своих кораблей налоговые льготы. Короче говоря, они сосредоточили в своих руках большую экономическую власть. Эта тенденция несколько замедлилась в XII веке, так как светские аристократы проявили озабоченность своими состояниями. Но впоследствии все возобновилось. В конце существования империи монастыри оказались способными получать прибыль вне зависимости от любых изменений политической ситуации – постоянной смены политического доминирования между империей, сербами и османами. Перед лицом очередной политической угрозы светские вельможи считали, что свое имущество можно сохранить, передав его монастырю, но монастыри, разумеется, никогда не отдавали его обратно. Напротив, они проявили необычайную способность добиваться смены политической доминанты, вплоть до эпохи турок, которые обязались не трогать имущество

церкви и монастырей. Таким образом монастыри оказывались единственными, кто был защищен от нападения, что привело к новым случаям передачи имущества по дарственной. В XIV и XV веках монастыри стали главной экономической силой, по крайней мере в сельской местности.

Надо сказать, что склонность к новым приобретениям, появившаяся у светской аристократии вследствие доходных вложений, пошла на пользу. Во всех слоях общества торжествовал идеал автаркии. Он не удивителен для мелких хозяйств, которых так к нему толкала явная необходимость. Но он затрагивал также правящий слой, предпочитавший автургию, то есть имущество, приносившее ежегодный доход без дополнительных инвестиций. Это, например, разведение скота, стада которого с каждым годом увеличивались. Хронически недостаточное инвестирование, без сомнения, являлось одной из основных причин упадка Византийской империи. По той же причине аристократы предпочитали владеть городским недвижимым имуществом, лавочками и мастерскими, за которые ежегодно вносилась арендная плата; лишь в самом конце существования империи они бросились в торговлю. Но торговля, как поиск выгоды ради выгоды, считалась вырождением, шагом вниз по социальной лестнице.

ГОРОДСКАЯ ЭКОНОМИКА

ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ

Высоко ценились в мире некоторые изделия мастерских Константинополя, города искусных умельцев, откуда безостановочно отплывали суда,

главным образом на Запад, нагруженные товарами, которые можно было найти только в этом городе, причем самого высокого качества. Массивные бронзовые врата с тонкой резьбой, по образцу тех, что украшали главные храмы Константинополя, можно увидеть в Риме в церкви Святого Павла «за стенами», в соборах Трани, в Пуллии, в Амальфи и Салерно на берегу Тирренского моря, в монастыре Монте-Кассино. Все они были даром амальфийского купца Мауро Панталеоне. Мастерские Константинополя смогли откликнуться на его запрос и вырезать надписи по-латыни, а также выполнить изображение святого Михаила в непривычной для Византии иконографии. Они использовали иностранных работников, которые подписывали свои изделия. На двери храма Святого Павла в Риме есть подпись армянского мастера, выполненная на сирийском языке. Определенное количество мозаик, украсивших церкви Киева, Сицилии и Святой земли, было изготовлено в Константинополе и лишь потом установлено на местах.

Но наиболее ценным византийским изделием был шелк, в особенности пурпурного цвета, а также шелк, окрашенный в другие цвета и предназначенный для одежды императора и для подарков, которые он делал своим приближенным или иностранным принцам. Эта ткань была запрещена для производства с целью продажи. Начиная с того момента, когда Юстиниан в VI веке ввел в империи культуру шелковичного червя, эти ткани изготовлялись прежде всего в императорских мастерских, находившихся в Константинополе за стенами императорских дворцов: ткачихи трудились в Большом дворце, красильщики — во дворце Зевксиппа; парчу производили с VIII века во

Гирька весом в 1 либру

дворце Элевтерии. Эта концентрация мастерских помогала избежать разглашения секретов производства.

Эта монополия была сопряжена с проблемой рабочей силы. Во времена Юстиниана использовались только рабы, которых силой принуждали к работе. При Ираклии в VI веке их жизнь улучшилась, а Лев VI в конце IX века освободил императорских рабов. Таким образом, в X–XI веках в императорских мастерских, использовались уже наемные работники, и приходилось заботиться о соблюдении секретности людьми, которые имели право выходить за пределы мастерской. На первых стадиях изготовления шелка (прессование и ткачество), были заняты женщины, а портными, красильщиками и изготовителями парчи являлись мужчины. Рисунки, украшавшие ткани, показывают, что эти ремесленники становились настоящими художниками; они проявляли удивительное изобретательство в окраске шелка: тирский пурпур, фиолетовый пурпур, или более нежные оттенки, вроде персикового цвета. В X веке императорская монополия ослабла: Лев VI разрешил продажу небольших купонов пурпурной ткани. В «Книге эпарха» 912 года регламентировалось

изготовление шелковых тканей частным образом; но дорогая парадная одежда из такой ткани оставалась под запретом для розничной продажи по крайней мере до XII века.

РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

В 912 году Лев VI подписал эдикт, очень важный для понимания особенностей частного производства и торговли в Константинополе, — «Книгу эпарха». Еще в 359 году в городе появился эпарх (букв. *начальник. — Примеч. ред.*), или префект, который отвечал за порядок и правосудие в столице, а также занимался надзором за работой мастеров. В период римской эпохи возникли профессиональные гильдии, а в начале X века были записаны правила деятельности некоторых из этих гильдий.

Каждая из 22 глав «Книги» составлена однотипно, с небольшими различиями в порядке изложения материала и в использовании словарного запаса. Возможно, эпарх выпустил своего рода анкету, которую его подчиненные заполняли, опрашивая представителей различных профессий, а затем все свели в единый документ — не полностью унифицированный, но дающий классификацию материала. Затем в этой редакции книга была передана в императорскую канцелярию, где к ней добавили типовую преамбулу, подобную преамбулам других законов; после этого текст был готов для обнародования.

В главах 1–3 рассматривались профессии, связанные в нашем понимании с коммунальным обслу-

живанием: нотариусы, золотых и серебряных дел мастера, банкиры, менялы. В главах 4–8 раскрывались профессии, относившиеся к производству шелка, и, как мы уже видели, политически значимые. Глава 9 посвящалась работникам, занятым в производстве и продаже полотна и белья. В главах 10–19 регламентировались профессии в сфере снабжения населения предметами первой необходимости и в том числе пищевыми продуктами – булочники или торговцы рыбой, производители свеч, кожевенники или мыловары.

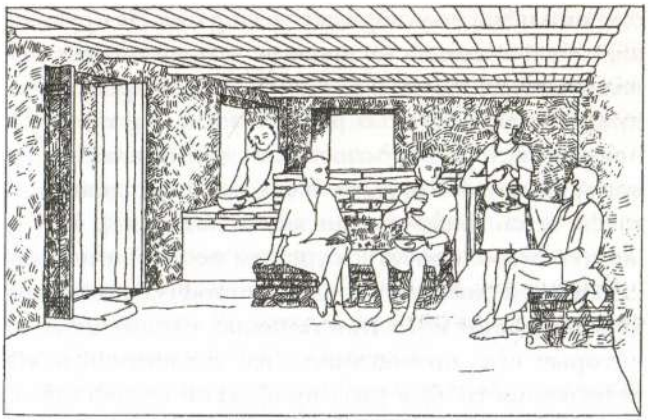
Конец книги выглядит будто позднейшая вставка. Глава 20 касается легатариев – помощников эпарха. Глава 21 посвящена барышникам, а 22-я – различным предпринимателям, занимавшимся зданиями. Эта «Книга» известна по очень небольшому числу позднейших списков, так что трудно сказать, включала ли она другие профессии. Во всяком случае речь идет о сложном и обновляемом кодексе, хранящем следы позднейших вставок, поскольку в нем упоминается о наказании тех, кто отказывался принимать платежи номисмой tétartèron – монетой, выпущенной при Никифоре Фоке (963–969 гг.). Однако в сборнике нет сведений о многочисленных профессиях, очень важных, даже жизненно важных для Константинополя, начиная с кузнецов, которые дали свое имя одному из самых знаменитых кварталов города, расположенному вблизи собора Святой Софии – Халкопратия, известному знаменитой церковью Божией Матери, построенной даже раньше, чем главный собор, и владеющей уникальными иконами и реликвиями.

Профессиональные сообщества имели, таким образом, свою четкую организацию. Во главе каждого цеха стоял его глава, который выдвигался ма-

стерами цеха, но утверждался эпархом. Цех руководил общественной жизнью, не ограничивавшейся назначением главы; в нее включалось проведение праздников, особенно религиозных. Кроме того, новый мастер, вступавший в цех и плативший вступительный взнос, получал для этого деньги из кассы цеха. Такая организация позволяла эпарху легко контролировать то, за чем необходимо было следить, а именно уровень профессиональной квалификации и честность новых членов цеха, за которых цех, по-видимому, нес коллективную ответственность. Для ряда профессий существовала система обучения, особенно тщательно детализированная у нотариусов. У них была отдельная школа общей подготовки и отдельная – для обучения праву и составлению актов. Будущий нотариус сдавал экзамен, прохождение которого свидетельствовало о том, что он знал наизусть учебник права, подписанный Василием I между 870 и 879 годами, и что он способен правильно составить акт. Обучение по другим профессиям проходило в лавочке или в мастерской, так что мастер располагал рабочей силой из учеников.

В большинстве производительных сфер одна и та же «экономическая единица» занималась одновременно изготовлением и продажей, для чего имелись и лавочка, и мастерская. Эргастерий с узким портиком, иногда с витриной, выходил на улицу. Если портиками была обустроена вся улица, лавочка располагалась в глубине, а мастерская – позади него. Там, где занимались исключительно торговлей, устраивали склад в задней части здания. Название эргастерия определялось профессией работавшего в нем мастера. Нам неизвестно, кто давал разрешение на выполнение того или иного

В лавке

вида деятельности на конкретном месте и было ли такое разрешение необходимо.

Большая часть этих эргастериев были небольшими семейными предприятиями, в которых работали мастер и его семья. Он заставлял трудиться свою жену, сыновей и зятьев на принадлежащем ему оборудовании; мастерская передавалась из поколения в поколение. Иногда в нем имелись наемные работники и ученики, но это была вспомогательная рабочая сила. Один и тот же мастер мог владеть несколькими мастерскими, профильными для его профессии, но дополнительными должны были руководить его рабы в соответствии с правилами гражданской ответственности: если владелец лично отвечал за дело, то раб возлагал ответственность на своего хозяина.

В некоторых важных мастерских, например в тех, которые занимались производством шелка, использовалось значительное количество наемных работников. В ту эпоху они были относительно защищены. Нормальным сроком трудового соглаше-

ния был месяц: в течение этого срока запрещалось переманивать рабочего у другого мастера. Хотя нет сведений относительно обучения работников, но ясно, что среди них имелись не менее квалифицированные мастера, чем их хозяин. Оплата труда, естественно, сильно варьировалась, наиболее квалифицированные работники получали около ½ милиарисия в день. Если они были заняты на производстве полный день и 280 дней в году, то ежегодная зарплата равнялась 12 номисмам. Это обеспечивало достаточно высокий уровень жизни, но единственным способом стать мастером и владельцем мастерской было жениться на дочери хозяина.

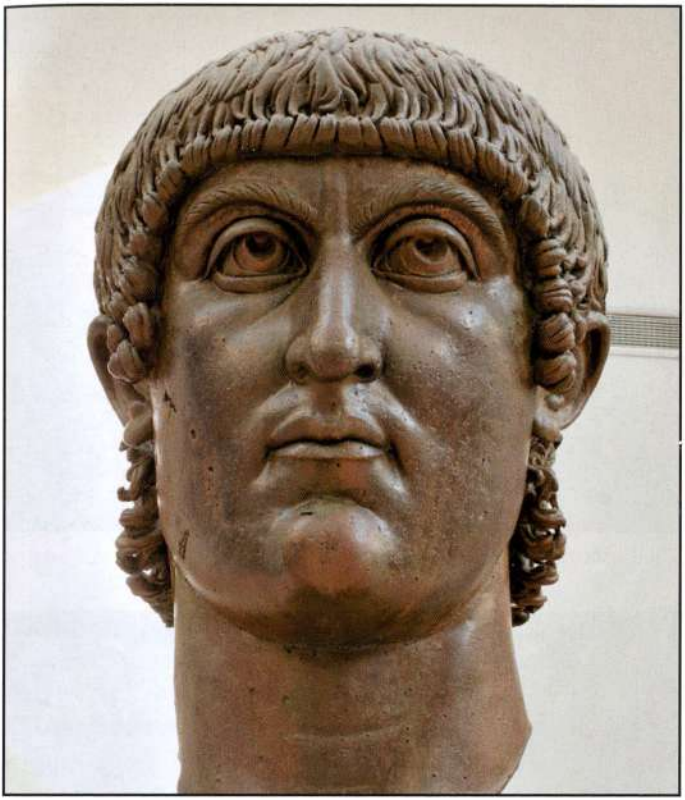
ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ

У Византийской империи было идеальное географическое положение. Ее портовые города, начиная со столицы, отлично подходили для ведения крупной торговли. Торговля никогда не прекращалась, даже если на море шла война с арабами и нападали пираты. В начале IX века как для того, чтобы стимулировать торговлю, так и для того, чтобы увеличить доходы государства, император Никифор I обеспечил судовладельцам ссуду со ставкой 16,6 % – это было в два раза меньше, чем законные проценты на рынке серебра. Византийцы еще до итальянцев, совместно с арабами, с которыми они торговали, стали непревзойденными мастерами в искусстве создания торговых сообществ: вкладчики, предоставлявшие судовладельцам деньги, получали три четверти дохода, а если торговец инвестировал часть средств, то полученная прибыль делилась пополам.

Печать коммеркиария
(чиновника, контролирующего торговые отношения)

Византийские корабли с загнутыми носами, двигавшиеся при помощи парусов, бороздили моря поначалу для того, чтобы торговать продуктами питания, доставлять в Константинополь сырье, металлы, шелк, лен, то есть все, в чем нуждались ремесленники города. Товары с Востока поступали в империю через Черное море (Трапезунд) или по сирийскому берегу. Даже во времена самых яростных столкновений сирийские торговцы имели в столице свои кварталы, где они жили порой по десятку лет; с VII века у мусульманских торговцев была в Константинополе своя мечеть. Те же торговцы, византийские и иностранные, вывозили из Константинополя предметы роскоши, производившиеся ремесленниками города. Неоднократно приходилось реорганизовывать порты Константинополя, которые периодически заиливались. В результате этого феодосийский порт на Пропонтиде в X веке вообще прекратил свое существование. Но в защищенных местах удавалось использовать новые приспособления для коммерческой деятельности: берега Пропонтиды и Золотого Рога покрылись деревянными лестницами, расположенными

Константин Великий. Бронза. IV в.

Монета Константина Великого, посвященная строительству Константинополя. IV в.

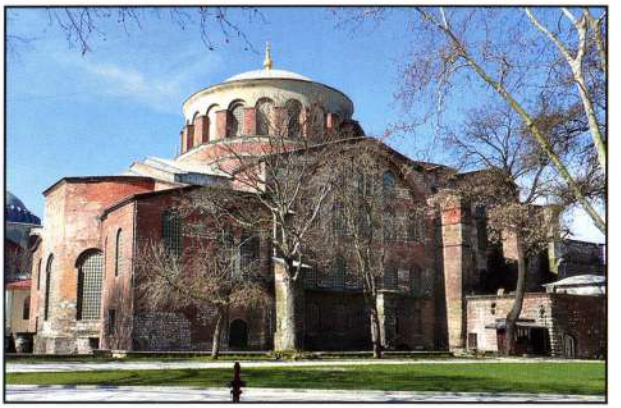
Стены Феодосия в Константинополе

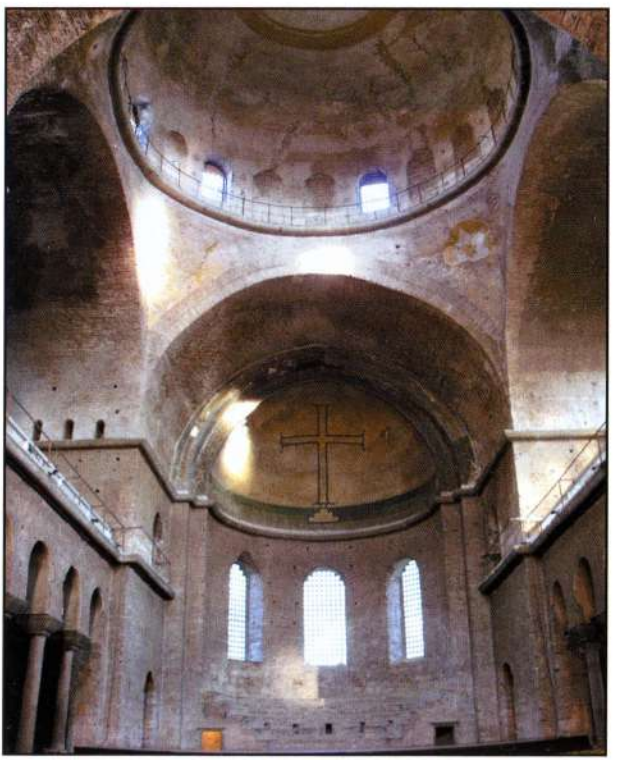
Имперский орел над малой аркой стены Феодосия. IV в.

Створки диптихов консула Ареобинда. Слоновая кость. 506 г.

Храм Св. Ирины в Константинополе (Стамбуле)

Храм Св. Ирины в Константинополе (Стамбуле). Интерьер

Остатки обелиска Миллий в Константинополе (Стамбуле), с которого начинали отсчитывать расстояния (в милях). IV в.

Император Феодосий в ложе-кафизме в окружении сенаторов на Ипподроме. Рельеф обелиска Феодосия. IV в.

Памятник Порфирию-вознице, поставленный «партией голубых» на Ипподроме в Константинополе. VI в.

Фрагмент византийской шелковой ткани с изображением возничего и колесницы

Часть храма Св. Софии постройки 414 г.

Храм Св. Софии в Константинополе (Стамбуле)

Перенос мощей в Константинополь. Император Феодосий II и Пульхерия встречают двух епископов у врат церкви. Слоновая кость. V в.

Орел, терзающий змею. Мозаика Большого дворца в Константинополе. VI в.

Деисус–Иисус Христос со святыми. Арбавильский триптих. Слоновая кость. X в.

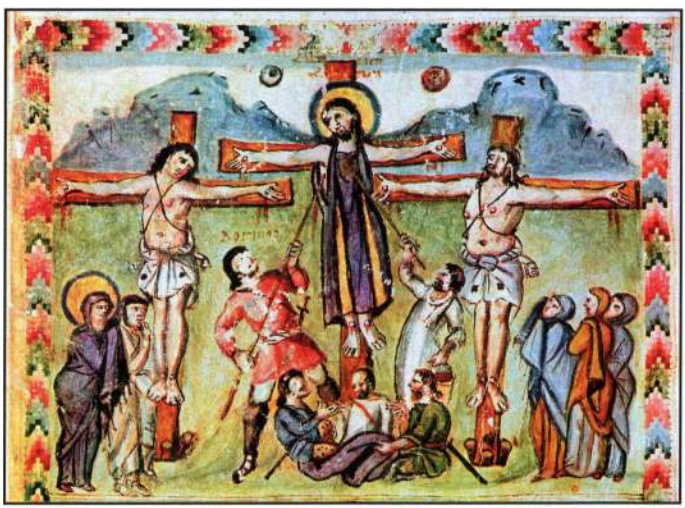
Влахернская икона Богоматери. VII в.

Энколпион – наперсный крест-мощевик с изображением Христа и Богоматери. VIII–IX вв.

Лавра Саввы Освященного в Иудейской пустыни. V–VI вв.

Распятие. Евангелие Рабулы. Из монастыря Св. Иоанна в Загбе в Сирии. На арамейском языке. VI в.

Иисус Христос, император Константин IX Мономах и императрица Зоя. Мозаика собора Св. Софии в Константинополе. XI–XII вв.

Корона византийского императора Константина IX Мономаха. XI в.

Золотой солид императора Константина Великого

Серебряный милиарисий августы Пульхерии

Бронзовый фоллис императора Анастасия I

Бронзовая монета императора Юстиниана, равная половине фоллиса

Захват Константинополя крестоносцами в 1204 г.
Художник Я. Пальма Младший. Конец XVI в.

Император Михаил VIII
Палеолог. Византийская
миниатюра

Император Михаил VIII на
коленях перед Христом. Монета,
выпущенная в ознаменовании
освобождения Константинополя
от крестоносцев

Св. Меркурий в образе воина-пехотинца. Фреска. Охрид, Македония. 1295 г.

В решающие минуты морских сражений византийцы использовали «греческий огонь». Миниатюра XII в.

Осада города византийскими войсками с использованием катапульты. Миниатюра XII в.

Предметы вооружения византийских воинов: кольчуга и пластинчатый доспех XII в.; булава XIV в.; умбон–выступ в центре щита с крестом и монограммой «Иисус Христос победитель». Около 1000 г.; шлем с изображением деисуса. XIII в.

Персонификация богини Ктисии в образе знатной византийской женщины. Мозаика VI в.

Византийские ювелирные украшения:
серьги из золота и стекла. VII–VIII вв.; бронзовая застежка. IV–VIII вв.; золотое обручальное кольцо. VII в.; зеркало. VI–X вв.

Медаль с изображением императора Иоанна VIII Палеолога. 1438 г.

Осада Константинополя турками в 1453 г.

перпендикулярно берегу и выходившими к пристаням. Под лестницами находились более или менее закрытые склады, напоминавшие портики на торговых улицах города.

После русов, посетивших город в начале X века, в Константинополь в конце X века прибывали итальянские торговцы, которые затем проникли как в портовые города, так и в города внутренней части империи. Поначалу это были жители городов, теоретически принадлежавших империи, — Амальфи и Венеции. С 992 года Венеция получила право на снижение налога на оборот до 10 %. Этот налог платился всеми независимо от происхождения. В 1082 году венецианцы вообще были освобождены от налогов и завели концессию на поселение на Золотом Роге. Эти поселения вскоре превратились в полноценные кварталы. В XII веке в Византию прибыли пизанцы, а затем и генуэзцы. Поначалу их принимали очень хорошо, так как они способствовали повышению всеобщего благосостояния; но с середины XII века атмосфера начала ухудшаться. В 1171 году Мануил I Комнин приказал выслать всех венецианцев. Это позволило им избежать массовой резни 1182 года. Вскоре эти торговцы были снова допущены в страну. Но урок они усвоили, и чтобы утвердиться в Константинополе, венецианцы организовали Четвертый крестовый поход.

Восстановление империи в 1261 году явилось, напротив, триумфом генуэзцев, которые вскоре стали хозяевами всего района Пера на севере Золотого Рога и начали бороздить просторы Черного моря. Конечно, торговля Константинополя отныне находилась в руках итальянцев, но и византийские торговцы вместе с присоединившейся

к ним частью аристократии, которую экономические проблемы вынудили приняться за столь унизительное для них занятие, также включались в эту деятельность. В 1453 году город был частично разрушен, ремесленное производство едва теплилось, но торговля, ставшая к тому времени почти полностью транзитной, продолжала процветать, и даже османское завоевание ее не остановило.

ВИЗАНТИЙЦЫ

V

МЕРЫ ВРЕМЕНИ

Как и во многом другом, Византия поначалу продолжала традиции Рима, используя те же меры времени и тот же календарь. Часы, месяцы и способ определения положения дня в рамках месяца по системе календ, ид и нон не менялись, по крайней мере в течение первых веков. Но с IV века империя становилась христианской: система времени Бога и его служителей сталкивалась с системой времени языческих богов и римского города, распространенной в империи. Время во многом является политической и идеологической категорией. Государственная императорская власть частично живет на налоги, которые она взимает ежегодно в точно обозначенное время. Могла ли исходная точка местоположения оставаться неизменной в империи, в которой отныне господствовала эсхатологическая религия, в империи, ожидавшей Конца Света и унаследовавшей историю от самых ее истоков, которая воспринималась как Истина, данная в Откровении, даже при том, что император считался наместников Бога на земле? И новая религия быстро проникла во все стороны жизни жителей империи. Ее ритуалы подчинили своему ритму, конечно, не всех, но наиболее родовитую и влиятельную часть населения: вначале ученых и просвещенных людей, а затем монахов.

Исчисление времени в рамках года стало государственной задачей. Лучше всего нам известен

императорский церемониал. Он был настолько тщательно регламентирован, что император Константин Багрянородный (913–959 гг.) приказал составить «Книгу церемоний», а некоторые высшие должностные лица составили специальные труды – называвшиеся «Тактика». Наиболее знаменитый из них был написан в 899 году придворным по имени Филофей. В нем был описан полный цикл пиров, даваемых императором, а также последовательность праздников, которые почти все были религиозными, начиная с Рождества. К этим церковным праздникам добавлялись праздники, чествующие императоров Македонской династии, таких, как Василий I (867–886 гг.), отец императора, царствовавшего в то время, Льва VI и его брата Александра, также венчанного на царство. Таким образом, политическое время и религиозное время тесно переплелись; и это естественно, так как император являлся наместником Бога на земле.

Для основной массы населения наибольшее значение имел ежедневный ход времени. Также важно было понять последовательность этапов жизни, от рождения до смерти. Поскольку смертность была довольно высокой, особенно детская, а средняя продолжительность жизни невелика, то быстро уходящее время ощущалось намного острее.

КАЛЕНДАРЬ

Календарь включал в себя три уровня: дни в рамках месяцев, так, как их представлял юлианский календарь Цезаря, месяцы года и летоисчисление.

Что касается дней, то они оказались совершенно новыми, ведь неделя теперь была определена солярными месяцами юлианского календаря. Оказал свое влияние рассказ о сотворении мира. Бог

создал мир за шесть дней и решил отдохнуть на седьмой. Византия воспринимала неделю очень серьезно: она заканчивалась днем, который у нас называется субботой. Но основа нового мира – это Воскресение Христово, и потому первый день недели идентифицировался с этим событием: воссозданием неба и земли – это день Господень. Восточные христиане не оставили наименования других дней недели такими, какими они пришли из Египта и существуют в нашем нынешнем календаре (имеется в виду французский календарь. – *Примеч. ред.*). Наименования были приняты частью от еврейских общин, где дни следовали в сложном порядке, основанном на удаленности планет от Земли, начиная с Солнца и Луны. Пятница стала днем «подготовки», а прочие дни выглядели таким образом: второй день (понедельник), третий (вторник), четвертый (среда) и пятый (четверг). Эта система существовала в еврейских общинах, но в официальных актах, в записях хроникеров и даже в трудах церковных писателей использовались не дни недели, а просто даты месяца. Например, в литургических книгах нумеровали последовательность дней в месяце, а не в неделе, что оказалось довольно удобно для обеспечения долговечности системы: это позволяло избежать перемещения того или иного дня месяца с течением лет.

Для обозначения месяцев года оставались римские названия, хотя большая часть из них носила имена языческих богов (например, Марс – март, Юнона – июнь, Янус – январь) или даже языческих императоров (Юлий Цезарь – июль, Август – август). Римский год начинался в марте, что определило названия месяцев с сентября (седьмой) по декабрь (десятый). С III века начало года было перемещено на 1 сентября, и Византийская империя

сохранила это до своего конца. Литургические календари приспособились к такому порядку. Четьи минеи — жизнеописания святых, расположенные в календаре в порядке их празднования, начинаются с 1 сентября. На Востоке не было споров относительно дня празднования Пасхи, хотя это взбудоражило весь западный христианский мир, где этот вопрос был предметом ожесточенных споров в течение нескольких веков.

Оставалось определить систему летоисчисления. Отсчитывать время от создания Рима было невозможно; а также неудобно определять время по периодам правления императоров, поскольку они часто сменялись, и начало их господства никогда не совпадало с началом года. Отсчитывать время по консулам, которые сменяли друг друга каждый год, не годилось, потому что консульство исчезло в VI веке. В итоге признали необходимость вести летоисчисление от Сотворения мира, имея в перспективе второе пришествие Христа на землю: это событие знаменовало наступление конца света, ожидаемого христианами, так как их спасение зависело от Страшного суда, который будет происходить в этот момент. Если основываться на Ветхом Завете или на генеалогии Христа, той, которая фигурирует в начале Евангелия от Матфея, то подсчет мог дать различные результаты. В VII веке окончательно утвердилась византийская эра. И в результате договорились датировать Сотворение мира 31 марта 5008 года до н.э. Уже три века по политическим причинам началом календарного года считали 1 сентября. С тех пор в официальных документах год отсчитывался с 1 сентября 5509 года до н.э. Чтобы определить дату, относящуюся к какому-то году нашей эры, надо вычесть 5509 между 1 сентября и 31 декабря, и 5508 — между 1 января и 31 августа.

Этот расчет являл собой в некотором роде компромисс. Согласно убеждениям расчетчиков, мир жил циклами в тысячу лет. Христос родился в середине шестого цикла и, по всей видимости, седьмого не будет. Конечно, расчет, в результате которого получилась цифра 5509, не точен, но и все другие способы счисления оказались столь же неверными: например, согласно александрийскому церковному календарю, принятому хроникером Феофаном, Сотворение мира произошло в 5492 году до н.э. Приближение конца цикла, приходившееся примерно на 500 лет, похоже не вызвало того сильного беспокойства, которое возникло на Западе в тысячном году от Рождества Христова. Когда эта дата оказалась позади, ожидание возобновилось: Константинополь пал в 1453 году. Патриарх Геннадий Схоларий, исполнявший обязанности при османском господстве, мог верить, что конец света наступит, когда седьмой цикл будет закончен, то есть в 1492 году. Это ожидание распространилось в течение последнего века существования Византийской империи, падение которой явно ожидалось всеми ее подданными. В период с конца шестого тысячелетия и до конца седьмого эсхатологический страх не исчез, особенно усилившись при приближении к середине седьмого тысячелетия, что почти соответствовало тысячелетию со дня рождения Христа. Императора Василия II (976–1025 гг.), находившегося на пике могущества, некоторые из его приближенных принуждали бросить свою решительную борьбу с болгарами, из-за которой он получил прозвище Болгаробойца, и отправиться на завоевание Иерусалима, чтобы всемирная империя, хозяином которой он являлся, стала обладательницей предполагаемого места второго пришествия. Предшественник Василия, Иоанн Цимисхий, остановился

всего в 150 км от Святого города. Однако озабоченность этой проблемой была не настолько сильной, чтобы заставить Василия забыть основную цель — противостояние фатимидскому халифату. Это был довольно грозный противник, который вполне оправданно казался ему недосягаемым. В то же время в империи постоянно циркулировала апокалиптическая литература, часто восточного происхождения, поступавшая из регионов распространения сирийского языка или из еврейских общин, живших за пределами империи. Позднее эта литература широко распространилась и на Западе.

Административный характер подобного способа датировки от Сотворения мира выражался и в другом установлении, индикте, которое было тесно связано с налогообложением. Оно восходило к реформе Диоклетиана в 297 году, сопровождаемой составлением кадастра земель и способов ее обработки. С тех пор такие установления (индикты) проходили в пятнадцатилетнем цикле. Это время разделяло два обновления земельного кадастра: первый год первого индикта – с 1 сентября 297 года по 31 августа 298 года, а пятнадцатый – с 1 сентября 311 года по 31 августа 312 года и т.д. Однако количество индиктов, имевших место после 297 года, было быстро забыто, и годы нумеровались по порядку их следования в цикле индикта, то есть от 1 до 15. Этот способ датирования часто встречался в письменных источниках, то он, конечно, определял дату только в одном из пятнадцатилетних циклов. Рассмотрим, например, решение служащего по имени Симеон, который подтверждал права монахов монастыря Лавры в Халкидике на 32 парика. Оно датировано сентябрем третьего индикта. Так как служащий действовал по приказу неназванного императора, но в тексте упоминался «покойный»

Никифор Фока (963–969 гг.), то из этого можно заключить, что царствующим императором, вероятно, был Иоанн Цимисхий (969–976 гг.), значит, 3-й индикт имел место с сентября 974 года по август 975 года. Дата соответствует 6483 году от Сотворения мира.

Если в сезоны года византийцы не внесли ничего оригинального, то несомненный интерес представляет соотношение между светскими праздниками и литургическими праздниками, показывающее тесный контакт между римской, языческой основой и цивилизацией, претендующей на то, чтобы называться христианской. Некоторые языческие праздники сохранялись в течение продолжительного времени. Если Луперкалии, посвященные одновременно основанию Рима и плодородию, исчезли после VI века, то другие праздники дожили до X века. Так, на День пожеланий (Воты, 3 января) продолжали приносить жертвы, и за это Церковный собор в Трулло (692 г) намеревался его запретить. Но Воты были еще и поводом для бегов на Ипподроме, введенных императором в X веке. Аналогично еще в VI веке существовали Брумалии — праздник Диониса, отмечавшийся с 24 ноября по 21 декабря. Он обозначал конец брожения вина и переходил в Рождество. Тем, кто принимал участие в Брумалиях, по решению Церковного собора в Трулло грозило отлучение от церкви. Однако и в X веке праздник все еще практиковался при императорском дворе, где высокопоставленные лица бурно приветствовали императора и желали ему долгого царствования. Взамен император раздавал им кошельки с золотом. Брумалии не исчезли даже в XII веке. В то же время добавлялись гражданские праздники. Так главным в столице являлся городской праздник 11 марта — день торжествен-

ного избрания города Константинополя в качестве столицы императором Константином, который стал поводом для проведения на Ипподроме самых великолепных бегов на колесницах и сопровождался распределениями хлеба и рыбы, даже когда эти продукты уже исчезли из повседневного рациона константинопольцев. В провинции гражданский праздник часто совпадал с религиозным, например с праздником святого защитника города, реликвии которого там хранились.

В сельской местности ритм жизни определялся главным образом временами года и связанными с ними сезонными работами. Наши знания о них очень фрагментарны. Однако похоже, что два праздника отмечались в дни солнцестояния, гораздо более важные для сельскохозяйственных работ, чем для городов. Так Рождество Христово почти точно соответствовало зимнему солнцестоянию, а день святого Иоанна Крестителя – летнему солнцестоянию. Видимо, христианство предпочитало вбирать в себя древние обычаи, христианизируя их, вместо того чтобы бороться с ними.

Разумеется, в Византийской империи календарь многочисленных литургических праздников был основным. Помимо Пасхи, главного праздника, в него входили двенадцать двунадесятых праздников, в том числе три, передвигающихся во времени, связанные с Пасхой, – Вход в Иерусалим (Вербное воскресенье), Вознесение и Троица, дни проведения которых зависели от даты пасхального торжества в текущем году. Имелось также девять фиксированных праздников, напоминавших о событиях в жизни Христа (Благовещение, Рождество, Богоявление, Сретение Господне, Преображение), или Девы Марии (Рождество Богородицы, Введение во храм, Успение), к которым относился и праздник

Воздвижения Креста Господня. К ним добавилось еще несколько: Обрезание и два праздника, связанных с Иоанном Крестителем – с его рождеством 24 июня и усекновением главы его 29 августа, а также праздник апостолов Петра и Павла 29 июня. Список общих праздников дополняли местные торжества. У каждого города и у многих деревень имелся свой святой покровитель, чья жизнь действительно могла протекать в этой местности или была связана с ней легендами, но чествование которого являлось неотъемлемой частью жизни сообщества. Один из лучших примеров – праздник в Фессалониках, втором городе в империи. День его святого покровителя Димитрия отмечался с V века 26 октября, и в это время устраивалась одна из грандиозных венецианских ярмарок.

ДНИ, ЧАСЫ И ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Сутки («ночь-день») имели фиксированную длительность, тогда как продолжительность частей суток могла варьироваться в зависимости от времени года. День, как и ночь, в Византии состоял из двенадцати часов переменной длительности, меняющейся в течение года. Первый час дня начинался на восходе солнца, третий соответствовал середине утра, конец шестого приходился на середину дня, конец девятого означал середину второй половины дня. Последний час дня означал вечер. После захода солнца наступал час «после ужина». Часы ночи, иногда разделенные на четыре стражи, как некогда в Риме, отсчитывались таким же образом, с четким обозначением «середины ночи». Конечно, в монастырях цикл молитв и служб был более ритмизован

и заставлял четче разграничивать часы дня и ночи, но обычным людям эта точность не была нужна.

Переменчивость часов в течение года делала невозможным использование более мелких единиц времени. Точность обычно ограничивалась указанием на то, что действие началось, происходило или закончилось в определенный час дня или ночи. Более точное определение времени требовалось только ученым, и именно тем, кто занимался астрономией, наукой в те времена более ценимой, поскольку она не отделялась от астрологии. Наблюдение звезд сделало необходимым разделение суток на 24 часа. В XI веке Михаил Пселл предложил более мелкие деления времени согласно системе, в которой оказались смешанными десятичная и двенадцатиричная системы счисления. Час состоял из 5 лепт (в современном греческом языке слово «лепта» обозначает «минуту»). В Византии это было прилагательное, обозначавшее мелочь. Час делился также на 20 точек, а каждый из stigmai включал 12 моментов. Таким образом, получалось 240 моментов в час.

Узнать, который час, и измерить время при отсутствии у византийцев хронометров представляло большую трудность. Французское слово «часы» пришло из греческого языка. Выражение «который час» звучало буквально как horologion. Вначале время определяли по солнечным часам, которые функционировали только в светлое время суток. Юстиниан приказал установить монументальные солнечные часы на здании, находившемся при входе на главную улицу Константинополя — на Месу. Но византийцы использовали также водяные часы — клепсидры. Это был инструмент, в котором вода непрерывно текла через маленькие отверстия; они действовали и ночью, и в течение всего года, пока-

зывая один и тот же час вне зависимости от географической широты, которая определяет продолжительность дня, и от долготы, создающей разницу во времени. Первая трудность заключалась в том, чтобы стандартизовать такой хронометр, а сделать это можно было только при помощи солнечных часов, во время равноденствия.

Византийцы мастерски строили клепсидры, превращая их в настоящие автоматы и вместе с тем — в подлинные произведения искусства. В начале VI века палестинский ритор и экзегет (толкователь) Прокопий Газский составил подробное описание общественных водяных часов, стоявших в его городе: по правде говоря, они не были полностью выдержаны в истинно христианских традициях. Каждый час они с помощью автоматов показывали один за другим все двенадцать подвигов Геракла. К несчастью, Прокопий не оставил описание этого механизма. В Константинополе в юго-западном углу Святой Софии, находился Хорологион, в котором было двадцать четыре двери, которые последовательно открывались и закрывались в течение суток.

В IX веке началось использование водяных часов в военных целях. Ученый Лев Математик посоветовал императору Феофилу поставить две пары синхронизированных клепсидр: одну в Константинополе, а другую — в крепости, расположенной у Киликийских Врат — в ущелье в горах Тавра. Она запирала вход в Малую Азию со стороны Киликийской равнины, которая была тогда в руках арабов. Крепость находилась более чем в 800 км от столицы. По системе крепостей информация путем зажигания сигнальных огней последовательно передавалась от крепости к крепости и менее чем за час доходила от Тавра до Константинополя. Крепость

у Киликийских Врат зажигала огонь в определенные часы. Каждому часу соответствовало различное сообщение. Таким образом, император в тот же день был предупрежден о характере и значимости арабского вторжения. Хорошо организованной императорской почте, без сомнения, потребовалось бы четыре или пять дней на преодоление того же расстояния по пересеченной местности, прежде чем новость была бы доставлена властям. Халиф аль-Мамун настойчиво просил императора Феофила прислать ему Льва Математика в Багдад, где строился Дом Мудрости, для преподавания там эвклидовой геометрии. Но Феофил ему отказал: он опасался лишиться ученого, способного к решению стратегически важных задач.

Если не считать аристократов, которые вели особый образ жизни, и монахов, распорядок дня которых был регламентирован уставом монастыря и соблюдался довольно строго, обычное времяпрепровождение рядового византийца, за исключением праздничных дней, подчинялось естественному природному ритму. В течение светлого времени суток они занимались в основном двумя основными делами: работой и приемом пищи. Количество застолий ограничивалось, как правило, двумя: это легкий завтрак по утрам и обед, который устраивали вечером, после рабочего дня. Некоторые авторы упоминают также завтрак на рассвете — «то, что едят раньше», перед тем как приступить к ежедневным трудам. Остальная часть дня посвящалась работе: в сельской местности — в полях, а в городе — в мастерских или в лавках. Продолжительность работы изменялась в зависимости от времени года, в деревне она зависела от сельскохозяйственного цикла. В городе для освещения использовались масляные светильники или свечи, слишком доро-

гостоящие и одновременно недостаточно яркие, чтобы можно было нормально выполнять работы, характерные для большинства профессий. При этом освещении можно было посвятить свободное время играм, которым предавались почти все представители аристократии, или заниматься чтением.

Однако в городе распорядок дня зависел также и от других обстоятельств. Во-первых, здесь больше, чем на селе, требовалось, чтобы каждый имел профессию и трудился в течение полного рабочего дня; полагалось иметь и крышу над головой, чтобы заниматься ремеслом. Хотя городское освещение было примитивным или вовсе отсутствовало, но не все с наступлением темноты возвращались к себе домой (если этот дом был), чтобы спать. Проституцией занимались в основном (но не обязательно) ночью. Однако эти женщины были единственными представительницами своего пола, которые находились на улицах на исходе дня. Зато днем в городе встречалось много женщин, особенно тех, кто трудился в мастерских. Имелись и другие занятия, к которым приступали в самое разное время. В «Книге эпарха» (префекта) Константинополя, датированной 912 годом, целая глава посвящалась кабатчикам. Там указывалось, что им не позволяется в дни самых больших праздников и по воскресеньям открывать их заведения до второго часа дня и продавать кому бы то ни было вино или пищу. Ночью, со второго часа, им полагалось запереть двери и погасить свет, чтобы завсегдатаи, проводившие там весь день и желавшие возвратиться ночью, чтобы продолжать пьянствовать, не начинали драки и прочие насильственные действия.

Кабатчики впускали посетителей обычно в первый час дня. Однако по воскресеньям и во время религиозных праздников, в которых участвовало

множество народу, питейные заведения открывались на час позже, так как «первый час» — это час главной службы в храмах. Ограничивая время ночной работы этих заведений, эпарх пытался навести порядок в городе. Ясно, что ночные попойки происходили постоянно, по крайней мере в столице.

С 321 года Константин постановил, что воскресенье должно быть праздничным, нерабочим днем. Этому решению предшествовали попытка (впрочем, весьма робкая) ввести в империи христианство, а также его собственное вероятное обращение в эту новую веру. Но это постановление императора скорее благоприятствовало культу «Непобедимого Солнца» — Митры, ярым последователем которого он был и с которым идентифицировался как император. В календаре, соотносившемся с планетами, днем Солнца являлось именно воскресенье (по-английски воскресенье — Sunday, день Солнца). Переход к христианству как к государственной религии в IV веке происходил довольно спокойно. В день Господа группы христиан собирались в епископской базилике на главное богослужение. День являлся нерабочим, хотя можно сомневаться, что воскресный отдых соблюдался всегда и везде. Самые крупные религиозные и гражданские праздники также объявлялись нерабочими, и можно предположить, что число рабочих дней ненамного превосходило 280, по крайней мере в Константинополе. Оплата начислялась согласно отработанным дням, какой бы ни была их длительность. Таким образом, праздничные дни не оплачивались. В житиях святых есть множество примеров того, как святые порицали тех, кто не соблюдал священных дней.

Парадоксально, что, хотя существенная часть доступных ныне письменных источников была

создана византийскими аристократами, распорядок их дня нам известен намного хуже. Обычная деятельность аристократа — это общественная служба в управлении. Наиболее крупные вельможи осуществляли ее в императорском дворце или в примыкавших к нему зданиях. Что касается детей аристократов, то с 10 или 11 лет они ходили в школу, которая не всегда находилась в столице неподалеку от их дома, куда их при необходимости провожали их матери. Впрочем, подобные случаи были скорее исключением, о чем свидетельствуют жития святых. Женщины-аристократки располагали меньшей свободой в передвижениях, чем женщины из народа, которые трудились на полях или в саду.

Конечно, распорядок варьировался, и, без сомнения, он отличался в небольших местечках. Это показывает жизнь Феодора из Сикиона, умершего в 613 году, чье житие было записано некоторое время спустя. Сикион — это деревня, возможно, маленький городок, расположенный на дороге Константинополь — Анкара рядом с мостом, проложенным через реку Сангарий. Бабушка, мать и тетя Феодора держали местную гостиницу, где они к тому же торговали своими прелестями. Честолюбивая мать будущего святого поручила его воспитание городскому учителю. Ребенок приходил домой на время обеда и проводил это время в кругу семьи. Можно предположить, что в сельской местности прием пищи и перерыв в работе приходились на середину дня. Во второй половине дня учеба возобновлялась и заканчивалась, без сомнения, вечером, оставляя Феодору время, чтобы молиться в соседней часовне, прежде чем вернуться домой на ужин, который состоял только из пшеничных сухарей. Но человек, работавший в поле, не мог, разумеется,

удовольствоваться лишь двумя приемами пищи – утром и вечером.

Как протекала жизнь в монашеской обители? Некоторые основатели монастырей, такие как Феодор Студит в начале IX века, Афанасий Афонский в X веке или Павел Евергет в середине XI века, имели большое влияние на других людей, и их предписания многими исполнялись. Но в целом в Византии не существовало заранее установленных монашеских правил или монашеского порядка: каждый основатель монастыря вводил свои требования и по-своему организовывал время монахов. В основном их жизнь определялась службами и молитвами, следовавшими через каждые три часа. На службу монахи созывались симандром, который был более распространен, чем колокол. Симандр – длинная бронзовая, железная или даже деревянная полоска, по которой ударяли молотком. У монастырей имелись несколько симандров различного размера и звучности, используемых по различным поводам. Прославление Бога и молитва, которые являлись их профессиональной обязанностью и общественным оправданием смысла существования монашества, не допускали ночных перерывов. Большая часть монахов должна была просыпаться среди ночи для полуночной службы. В константинопольском монастыре, Студийском, реформированном Феодором Студитом, имелись водяные часы с будильником, предназначенным для монаха, выполнявшего функцию «будителя», который ударял по симандру, чтобы отправить обитателей монастыря на полуночную службу. Тот же Феодор Студит обязал своих монахов, живших в общине, работать: ритм служб, возобновлявшихся через каждые три часа, оставлял достаточно времени для различной деятельности, вначале

осуществлявшейся во внутренних мастерских монастыря, например в скриптории, где переписывали рукописи.

ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Продолжительность жизни византийцев, была, разумеется, различной и в немалой степени зависела от положения в обществе, поскольку этим определялось качество и количество питания, а также уровень гигиены человека, которую довольно трудно оценить. Детская смертность в любом общественном слое была довольно высокой. Средняя продолжительность жизни женщин была ниже, чем у мужчин, из-за значительной смертности, связанной с деторождением. Средняя продолжительность жизни вряд ли была выше сорока лет, что даже меньше, чем в классической Греции. Лучше всего известны возраста, которых достигали императоры, поскольку их смерть являлась политически значимым событием. Императоры Македонской династии (867–1056 гг.) имели среднюю продолжительность жизни в 59 лет, Комнины (1081–1185 гг.) – 61 год, Палеологи (1259–1453 гг.) – 60 лет. По этому показателю можно судить по крайней мере о средней продолжительности жизни аристократов. Наилучший способ достичь преклонного возраста состоял в том, чтобы уйти в монастырь: даже если не учитывать сведения, почерпнутые из житий святых, в которых иногда присутствует недостоверная информация, этот факт подтверждается другими источниками. Для примера можно рассмотреть жизнь Леонтия из Иерусалима, который был игуменом монастыря Святого Иоанна Богослова в Патмосе, до того как стать патриархом Иерусалима. Есть точное свидетельство о дате его смерти – 1185 год.

О дате его рождения можно говорить с некоторой степенью точности: предположительно, между 1110 и 1115 годами. Значит, он прожил 70–75 лет, хотя в монастыре провел не всю жизнь. Феодор Студит, умерший в 826 году, прожил 67 лет, несмотря на преследования, которым он подвергался. Что касается Даниила, крайнего аскета, столпника (который провел половину своей жизни на столпе), умершего в 493 году, то он родился в 409 году. Феодора из Фессалоник, умершая в 892 году, дожила приблизительно до 80 лет.

Трудно оценить точно количество детей, рождавшихся у каждой женщины. Архивные документы конца византийской эпохи описывают византийские семьи с детьми в возрасте от трех до пяти лет. Но в этих документах регистрировали только живых детей и не учитывали умерших в раннем возрасте. Совершенно очевидно, что младенческая и детская смертность, особенно в момент отнятия от груди, была довольно высокой. Например, Мария Младшая, святая IX века, происходившая из небольшой провинциальной аристократической семьи из Фракии, родила четырех детей, двое из которых умерли в младенчестве.

Младенцев кормили грудью до двух или трех лет. Начиная с VII века крещение детей очень рано определяло им место в обществе. До шести или семи лет мальчики и девочки находились полностью на попечении женщин. Семилетний возраст был первым решающим этапом, так как с этого возраста разрешались помолвки. Хотя Феодор из Сикиона поступил учиться в восемь лет, в целом образование в Константинополе начиналось чаще всего в семь лет. Небольшое число тех, кто мог получить среднее образование, учились с одиннадцати лет в течение шести или семи лет. Земледельцы привле-

кали своих сыновей к первым работам с семи лет, например поручали пасти мелкий скот, баранов, коз или свиней. В этом возрасте родители будущего святого Иоанникия из Вифинии поручили ему (в 760 г.) пасти свиней неподалеку от их деревни. Конечно, и в городе владельцы мастерских обучали ремеслу своих детей, но мы не знаем, с какого возраста это происходило. Детство было периодом, не интересным для родителей, и ребенок, который еще не мог работать, для большинства родителей являлся прежде всего тяжелой обузой, а им хотелось скорее получить прибавление рабочей силы.

Начиная с десяти лет ребенка могли отдать в монастырь. Но этот вопрос долго обсуждался, так как присутствие подростков в мужских монастырях, где мужчины не имели контактов с женщинами, могло привести к педофилии. По примеру Феодора Студита основатели монастырей предпочитали, чтобы вступающим в них молодым людям исполнилось шестнадцать или семнадцать лет, когда у них вырастала борода. Таким образом, когда Леонтий из Иерусалима пришел поступать в монастырь Патмоса, игумен не принял его, так как он был еще безбородым, — жизнеописатель святого приводит именно это объяснение отказа. Естественно, подобных проблем в женских монастырях не было. Феодора из Фессалоник, бежавшая из Эгины, ее родины, из-за нападения арабов и потерявшая мужа в возрасте двадцати пяти лет, отдала в монастырь свою дочь Феопистэ, единственную оставшуюся в живых из троих детей. Дочери исполнилось всего шесть лет.

Начиная с какого возраста человек считался взрослым? По закону совершеннолетие наступало с двадцати пяти лет, но в реальности все было намного труднее определить, тем более что византийцы

не признавали понятия юности. В итоге брачный возраст зафиксировался на двенадцати годах для девушек и на четырнадцати годах для мальчиков. Это объяснялось тем, что знатные семьи торопились объединиться при помощи союза своих детей. Именно поэтому аристократы придавали большое значение помолвкам. Они позволяли объявить о наступлении общественно значимого этапа в жизни их детей, когда им исполнялось семь лет, хотя еще не позволялось ввести молодую супругу в дом. Реальный возраст заключения брака, даже для девушек, был заметно выше, но двадцать пять лет для женщины считалось уже несколько запоздалым сроком для замужества. Мужчины вступали в брак примерно в двадцать лет или даже позже. Право на свободное волеизъявление приобреталось в возрасте шестнадцати или семнадцати лет. Тогда молодой человек мог уйти в монастырь, он завершал среднее образование, если семья могла его оплатить. Военная служба для тех, кто был приписан к армии, так как эта служба являлась наследственной для части населения до X века, начиналась с восемнадцати лет. Действительно взрослым человек считался с того момента, когда он мог себя обеспечить, чтобы жить независимо от родителей. Законодательство Льва VI освобождало подростка от любой формы зависимости, когда он достигал этого возраста. Как показывают документы инвентаризации, во главе хозяйств встречались вдовы с детьми, но редко супружеские пары жили вместе со взрослыми сыновьями. Сыновья могли создать свое хозяйство, когда они получали родительское наследство, либо когда им причиталась часть дохода родителей, если они участвовали в семейном производстве, либо когда им доставалась земля в приданое от невесты. В городах сыновья работали

в мастерской своего отца, прежде чем унаследовать ее. Мужчины считались взрослыми с тех пор, как начинали получать плату за труд.

Женщины никогда не становились полностью взрослыми, то есть дееспособными юридически, — уходя из-под власти отца, они попадали под власть супруга. Конечно, происходившие из богатых семей имели хорошее приданое, но и ими нередко управлял муж. Однако для крупного отчуждения имущества все же требовалось согласие женщины. Только два обстоятельства давали им реальную независимость. Первым было вдовство. Тогда женщина делалась главой семьи и становилась хозяйкой в доме или в мастерской.

Второй путь к самостоятельности, существовавший главным образом у аристократии, это получение наследства. Если наследство не являлось частью приданого, оно обеспечивало получательнице большую независимость. Об этом свидетельствует история богатой пелопоннесской женщины Даниилы, которая жила на рубеже IX и X веков. Во-первых, стоит обратить внимание на имя: оно означает «принадлежащая Даниилу». У нее не было своего имени, она — жена Даниила. В начале истории, не будучи вдовой, она обладала собственным, достаточно большим, имуществом. При малопонятных обстоятельствах она устроила усыновление для своего сына, который благодаря этому стал названым братом будущего императора Василия I. При этом не обошлось без помощи крупных подарков. Став императором, Василий одарил своего приемного брата высоким титулом. Даниила отправилась в Константинополь как «мать императора» и сделала ему роскошные подарки, очевидно, из своего имущества. История закончилась тем, что она пережила Василия и своего сына. Своим наследником

она определила Льва VI, поскольку женщина имела право завещать имущество. Когда Даниила умерла, чиновник, назначенный принять наследство от имени императора, вступил в конфликт с представителями семьи Даниила, которые во время предыдущих дарений не вмешивались. Как выяснилось, Даниила в завещании распорядилась только своим собственным имуществом, не затрагивая ту часть, которая принадлежала Даниилу. Поэтому чиновник удовлетворил требования его родственников. Короче говоря, располагая личным состоянием, Даниила смогла без оглядки на мужа и членов его семьи купить для своего сына место в высоком государственном учреждении. Но, став вдовой, она наследовала часть состояния своего мужа, а оно являлось не личным, а семейным достоянием, которым и хотели воспользоваться родственники Даниила.

Другая возможность, позволявшая женщине-аристократке стать самостоятельной при наличии у нее состояния, — основать монастырь. Согласно византийскому закону, монастырь, основанный частным лицом, являлся учреждением, регламентируемым частным правом. Оно принадлежало своему создателю, со всем его имуществом. Учредительница не обязана была вступать в созданный ею монастырь, хотя нередко делала это. Женщина становилась аббатисой — покровительницей и главой монастыря что давало ей независимость. Только при таких обстоятельствах (вдовство, личное состояние, основание монастыря), женщина являлась действительно взрослой вне зависимости от возраста. Вступив в монастырь, любая женщина ускользала от власти своей семьи.

Что касается взрослых мужчин, им приходилось дожидаться возраста приблизительно шестидесяти лет, чтобы воспользоваться привилегиями,

предоставленными старикам, по крайней мере тем из них, кто, будучи обеспеченным, не жил в приютах. Старость всегда воспринималась синонимом мудрости и автоматически вызывала к себе уважение, хотя в некоторых житиях не скрывалось, что у святых в пожилом возрасте (например, у Феодора из Фессалоник, Кирилла Филеота, умершего в 1110 году в пригороде Константинополя) разум уже был не вполне ясным. Достичь преклонных лет нередко считалось признаком святости. Соответственно, описывая своих героев, биографы представляли их такими мудрыми, какими бывают только старики. При расследованиях, связанных с вопросами собственности, обычно пользовались свидетельствами стариков.

ОБРЯДЫ ПЕРЕХОДА

Если в городе и существовало несколько родильных домов при больницах, все же женщины обычно рожали дома с помощью акушерки. Для родов использовался специальный стул; рожали также садясь на корточки и упираясь коленями в землю. Затем в течение восьми дней женщины считались нечистыми, и в этот период их надо было защитить от нападения демона. В семьях больше приветствовали рождение сына, но и рождение дочери не считали особой бедой. Если у родителей имелись достаточные средства, рождение ребенка давало повод для большого праздника, сопровождавшегося пиром, визитами и подарками. Празднества становились общественными, если речь шла о рождении наследника престола. Его появление на свет обычно происходило в Порфире, комнате, выстланной плитами пурпурного цвета и предназначенной для родов царствующих императриц. Это давало закон-

норожденным детям императоров, как дочерям, так и сыновьям, право носить звание порфирогенета. Начиная с VII века ребенка обычно крестили на сороковой день, и крещение перестало быть обрядом перехода новообращенных молодых людей или людей более старшего возраста, отмечающим включение в христианское сообщество, становясь как бы продолжением обрядов рождения. В церквях, построенных позднее, баптистерий не строили, а крещение перестало быть привилегией епископа и духовенства – оно выполнялось даже сельскими священниками.

Вторым обрядом перехода был брак. Он обозначал не только создание новой, теоретически независимой семейной ячейки, но отчасти также переход в зрелый возраст – правда, с оговорками, о которых мы уже упоминали. Брак мог заключаться с целью достижения внутриполитического союза или союза международного. В аристократической среде браки устраивались таким образом, что жених не всегда знал свою невесту до официальной церемонии. Церковному браку предшествовало оформление гражданского контракта. Духовенству не рекомендовалось прини-

Обручальное кольцо

мать участие в свадебных попойках, что, очевидно, случалось.

Второй брак женщины, оставшейся вдовой, был редчайшим случаем для всех слоев византийского общества, кроме высшей аристократии. Но вдовцы, которые нередко теряли супругу при родах, часто женились повторно. Третий брак мужчины гражданский закон то разрешал, то запрещал. Это вызывало страстные дискуссии. Церковь противилась этому и навязывала предварительное пятилетнее покаяние. Однако Лев VI, овдовев в третий раз и не заимев наследника, после рождения от своей любовницы столь ожидаемого сына, Константина Багрянородного, женился на ней, хотя сам незадолго до этого запретил третьи браки. Его четвертый брак, квалифицированный его противниками как супружеская измена, привел к крупному политическому и церковному кризису, но принадлежность ребенка к императорскому роду никогда не оспаривалась.

Последний обряд перехода – это, естественно, смерть. Похороны были одновременно прощанием с покойником и помощью ему в переходе души к загробной жизни. Тело омывали смесью воды и вина, умащали душистым маслом, закрывали умершему рот и глаза, обертывали его льняной тканью; руки скрещивали на груди вокруг иконы. Покойного для прощания укладывали на ложе в вестибюле дома. Богатые семьи нанимали плакальщиц, сопровождавших похоронную процессию. Открытый гроб, окруженный свечами, несли в церковь, оттуда в закрытом виде – к могиле. Наиболее обеспеченные жители обычно завещали похоронить себя в пределах монастыря, где монахи молились за спасение их души взамен полученных отчислений. Порой возможность быть похороненным в монастыре являлась главной целью его создания или восста-

новления. Тогда платы не требовалось. Общество, сопровождавшее покойного, состояло не только из членов семьи и обязанных им людей: например, когда скончался один из нотариусов Константинополя, в его похоронах участвовала вся гильдия из 23 человек.

VI
РЕЛИГИЯ

Византийская империя была римской и христианской. Христианство определяло сущность и дух ее жителей. Император ромеев, как он обозначал себя до самого конца существования империи, добавил к этой титулатуре слова «верный Христу-Богу». Он являлся наместником Бога на земле, первым из христиан и в конечном счете главой Церкви.

Однако Константин еще не был христианином, когда в 330 году он основал Константинополь и в 313 году разрешил христианство. В новой столице, которую Константин основал, он поначалу строил храмы, посвященные римским богам. Церкви появились там в конце IV века, когда христианство стало официальной и единственно разрешенной религией. Язычество исчезало очень медленно: Юстиниан осмелился закрыть академию в Афинах только в 529 году. А христиане ввиду прекращения их преследований и разрешения их религии очень быстро перестали противиться римской цивилизации. Их руководители – епископы – были представителями аристократии, воспитанными в традициях древней школы. Увлеченные философией неоплатонизма и древней риторикой, они очень быстро стали лучшими защитниками римской цивилизации.

Хотя в слоях высокопоставленных вельмож, ученых и городской аристократии язычество долгое время не сдавало свои позиции, христианство довольно быстро внедрилось в сознание народных масс римского Востока, а также за границами империи, в отдаленных и более близких регионах Персидской империи. Оно довольно быстро перестало быть чисто городским явлением, которым было первоначально. Столкнувшись с народными верованиями, закрепившимися в сознании различных этносов империи, оно смогло впитать их и трансформировать. Но этот процесс шел не без трудностей.

Желая стать универсальной религией, имеющей вселенское предназначение, то есть распространиться на всю ойкумену, буквально на весь обитаемый мир, новая религия сталкивалась со всем его разнообразием, с его мощными философскими школами. К тому же эта религия, сама по себе достаточно сложная, являлась наследницей ветхозаветного иудаизма, образ мышления которого, производного от семитских цивилизаций, отличался от греко-латинской схемы, поскольку христианство проповедовало единственного Бога, но в трех лицах – Отца, Сына и Святого Духа. Легко понять, что внедрение этого вероучения было отмечено глубокими кризисами. К тому же годы подполья, предшествовавшие его легализации во время правления Константина, не способствовали достижению единства мировоззрения христиан, даже если они очень этого хотели.

Знать религию византийцев тем более важно, что от одиннадцати веков существования их истории у нас остались прежде всего церкви, а кроме того, восточная ветвь современного православного христианства является ее прямым и верным про-

должением. Мы попытаемся исследовать религию византийцев, понять, какой была их церковь, постараемся разобраться в природе и важности монашества, уточнить особенности жизни верующих, понять их представление о мире и их обряды.

ПРАВОСЛАВИЕ

РОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

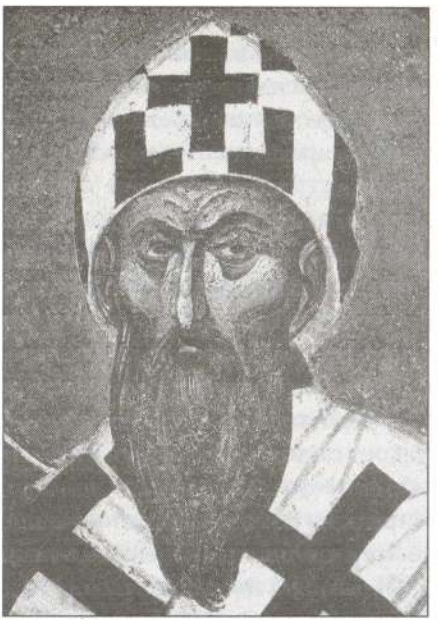
Когда христианство вышло из подполья, оно сразу разделилось на несколько течений. Разрешая новую религию, Константин руководствовался отнюдь не личными убеждениями. Он сделал политический выбор – добился поддержки наиболее динамичной части населения своей империи. Он не мог допустить раскола со стороны христиан и созвал в Никее Первый Вселенский Церковный собор епископов и председательствовал на нем посредством своих представителей. Никто не оспаривал эту его роль, напротив – ведь именно он разрешил христианство. Епископы исповедовали идеологию, согласно которой император Константин являлся хотя и не Богом, но его законным представителем на земле. Отсюда последовала неизменная традиция православия: император – это наместник Бога. Именно по его воле происходят церковные соборы, он их возглавляет.

Главный спор вскоре возник не относительно возможности существования Троицы, единого Божества в трех лицах (проявлениях, ипостасях: Отца, Сына и Святого Духа), но по поводу связи между ними. Как проповедовать существование одного Бога в трех лицах? Священник из Алексан-

дрии Арий, с которым неистово боролся его епископ Афанасий, был сторонником непримиримого монотеизма, утверждая, что Сын является созданием Отца. Его учение, арианство, было осуждено, и Никейский Церковный собор провозгласил, что Отец, Сын и Дух Святой есть единая сущность. Это стало Никейским символом веры, сформулированным умеренным арианином, палестинцем Евсевием из Кесарии, который предпочел сделать уступку в вопросе доктрины, чем лишиться поддержки императора. Впоследствии он создал жизнеописание Константина. Сам Константин в 328 году вызвал Ария из ссылки. Некоторые из преемников императора были арианами; арианство распространилось во многих регионах Востока; большая часть германских племен за пределами империи была обращена в христианство именно арианскими епископами. Понадобился почти век и созыв в 381 году Феодосием I Второго Вселенского собора в Константинополе, чтобы проблема, связанная с арианством на Востоке, была урегулирована.

Когда спор о Троице был более-менее закончен, возникло новое большое затруднение, касавшееся личности Бога-Сына. По вероучению Христос соединил в себе две стороны природы: он одновременно настоящий Бог и настоящий человек. Сосуществование этих двух ипостасей вернуло ряд трудных вопросов, которые сотрясали христианский Восток в течение двух веков. Вначале возникли две главные оппозиционные философские школы двух больших восточных митрополий – Антиохии в Сирии и Александрии в Египте.

Согласно мнению Нестория, священника из Антиохии, ставшего патриархом Константинополя в 428 году, Бог не мог родиться от женщины. Необходим был момент соединения божественной

Кирилл Александрийский. Византийская школа

природы Христа с человеческой природой. Таким образом, Непорочная Дева больше не могла считаться Богоматерью, она становится матерью Христа. Это проповедовало несторианское течение, но оно встретило жесткую оппозицию патриарха Александрии Кирилла, который пошел на поводу потребности огромной массы христиан. Дело в том, что культ Непорочной Девы соответствовал поклонению божественной женской сущности, всегда присутствовавшей в древних культах, но значимость ее снижалась, если она переставала быть Матерью Бога. Вот почему Церковный собор в Эфесе 431 года увенчался триумфом Кирилла и осуждением Нестория. Тем не менее несторианство не исчезло, а завоевало многочисленных при-

верженцев на Востоке, в зоне влияния Антиохии, в тех христианских регионах, находившихся под владычеством Персидской империи, где они не рисковали пострадать от преследований. Несторианские общины сохранились на этих территориях до наших дней.

Победа Кирилла Александрийского позволила ему и его сторонникам разработать учение, которое, как и учение Ария за век до этого, проповедовало более строгий монотеизм. Согласно этой концепции, человеческая природа Христа растворяется в божественной, в результате остается только единая (monos по-гречески) природа (physis по-гречески). Это учение получило название монофизитства в VII веке, так его называют и сейчас. Кирилл сумел добиться признания своего учения на Церковном соборе, созванном в Эфесе в 449 году. Но новый император Маркиан, взошедший на престол в 450 году, и его окружение, не хотевшее отдаляться от Рима, оказались мало восприимчивыми к аргументам монофизитов. В 451 году Маркиан созвал в Халкидоне, на азиатском берегу Босфора, очередной Церковный собор, который осудил монофизитство.

Однако кризис был слишком глубоким, чтобы его мог урегулировать обычный Церковный собор, даже при применении полицейских мер императором. В его обязанности входило обеспечение выполнения решений Церковного собора, не останавливаясь перед использованием для этого силовых приемов. Впрочем, население Константинополя не было особенно твердым в своей вере, что показало проведение Церковного собора в Халкидоне. Монофизитство распространялось главным образом в народных массах в восточных провинциях империи, в Сирии (начиная с Антиохии) и в Египте, за

исключением Палестины. Императорская власть смогла восстановить порядок в больших городах, не устранив, однако, приверженность к крамоле в сельской местности. Эта ветвь христианства, позволившая каждому исповедовать религию на своем языке, стала основой расцвета коптского христианства (коптский – язык египтян) и сирийского (или арамейского; на арамейском языке сирийско-палестинского региона говорил Иисус). Население здесь ощущало одинаковую ненависть к грекоговорящему халкидонскому епископу и к греческим сборщикам налогов, посланным Константинополем. Греко-римская цивилизация, просуществовавшая в течение восьми веков, повсюду трещала по всем швам. Особенно тревожно было в тех регионах, которые постоянно подвергались атакам опасных врагов – сначала персов, а затем арабов.

Многие императоры являлись монофизитами, в частности Феодора, влиятельная супруга Юстиниана. Другие же, главным образом в начале VII века, пытались достигнуть синтеза, но оба лагеря отклонили их усилия. Проблема была решена совершенно парадоксальным образом: через десять лет монофизитские регионы оказались завоеваны арабами-мусульманами. Завоеватели встретили весьма слабое сопротивление, учитывая общую несостоятельность византийских армий. Договоры о капитуляции подтвердили свободу культа монофизитов, конечно, очень ограниченную, но и такой у них раньше никогда не было.

СПОРЫ ОБ ИКОНОПОЧИТАНИИ

Четвертая и пятая заповеди Закона, данного Моисею, запрещают делать разные изображения, представляющие творения Бога, и падать ниц пе-

ред ними. Эти заповеди, которым буквально следовали в иудаизме и исламе и у наиболее ригористических христиан, привели к отсутствию скульптур в церквях восточного христианства, за исключением барельефов. Но требование заповедей выполнялось значительно менее строго в живописи или мозаике.

Фактически с самых первых времен христианства в церквях имелись иконы: цель их размещения состояла в том, чтобы проиллюстрировать Священную Историю населению, в большинстве своем неграмотному и не имевшему прямого доступа к Писанию. Согласно Отцам Церкви, в этом не было никакого отступления от заповедей, предмета особой набожности. Напротив, объектами поклонения были портреты императора, развешанные повсюду. Перед ними зажигали светильники и курили фимиам – это продолжало дохристианскую традицию, политическая цель которой вполне очевидна. Единственными предметами культа были реликвии (останки) мучеников за веру, впоследствии – святых людей.

С середины VI века это явление приобрело особый размах. Создавать портреты святых начали еще при их жизни. Иконы, как и реликвии, обретали чудесные свойства, что способствовало распространению их собственного культа, поначалу имевшего личный характер. Затем этот культ приобрел общественный характер и очень важное значение: некоторые иконы считались нерукотворными; например, икону Пресвятой Девы, защитницы Константинополя, носили перед стенами столицы во время ее осады аварами в 626 году. Таким образом, икона приобретала могущество, связанное с изображенным объектом. Она стала посредником между Богом и людьми, одним из средств Божьего

заступничества вместо заступничества императора, которое в период невзгод VII века не слишком внушало доверие.

Разве не следовало попытаться прибегнуть к помощи сакральных объектов, тем более что уверенность в присутствии божественных сил в материальном мире глубоко укоренилась в грекоримском и восточном мире задолго до появления там христианства и вполне соответствовала представлениям жителей Восточного Средиземноморья VII века? Иконы стали главным элементом византийской жизни: они широко использовались и духовенством, и светскими властями — вместо императорского изображения, и простым людом; они являлись предметом домашнего и публичного почитания. Иконы позволяли сделать доступной божественную помощь, но лишали императора его привилегированного положения как посредника между Богом и людьми.

Лев Исавр, ступивший на престол в 717 году, чтобы защитить столицу во время последней арабской осады, стремился объединить все силы прежде всего вокруг императорской власти. Для этого, начиная с 730 года, он пытался убрать иконы из церквей, но встретил сопротивление части духовенства, в особенности некоторых прелатов Малой Азии. Однако победы над арабами, одержанные им и его сыном Константином V, позволили последнему навязать иконоборчество в ходе Церковного собора, проводившегося в Иерии, азиатском пригороде Константинополя, в 754 году. С тех пор иконоборчество сделалось официальной церковной политикой, которую император был обязан проводить даже силой.

По сути, вопрос опять вращался вокруг представления о Христе, Богоматери и святых. Опира-

ясь на то, что Христос одновременно — Бог и человек, а Бог не может быть изображен, иконоборцы приводили неотразимый довод: изобразить одновременно обе природы Христа-человека – значит смешать эти обе природы и впасть в монофизитство. Если же изображать только Христа-человека, придется разделить оба его начала, что приведет к несторианству. Иконоборчество допускало только символические представления божества: крест, Евхаристию и Слово.

Предводителем иконопочитателей был Иоанн Дамаскин, занимавший некую должность в Халифате, ушедший в палестинский монастырь, расположенный за пределами империи, где имелась возможность более свободно выражать свои мысли. Он исходил из следующей идеи: сам факт воплощения Бога во Христе сделал Бога доступным изображению; Христос есть икона Бога-Отца. Он полемизирует с иконоборцами: так как Христос вполне человек, его можно изобразить, а если нет – это монофизитство, так как в результате смешиваются две Его природы. Очевидно, если можно создавать икону Христа, то тем более можно создавать иконы Богоматери и святых. Иоанн устанавливает иерархию значений икон. Ему остается снять с себя обвинение в идолопоклонничестве. Для этого Иоанн разделяет изображение, то есть материальный предмет, и его прототип, первообраз. Изображение является не предметом культа, а просто объектом почитания: честь, отдаваемая иконе, на самом деле относится к прототипу представленного на ней лица. Таким образом, речь идет о противоположных и непримиримых концепциях воспроизведения Божественного.

Победы, одержанные Львом III и Константином V, увеличили их власть: церковная иерархия,

приученная повиноваться, склонилась перед ними, постепенно изменяясь. Единственными серьезными противниками императора были монахи, по крайней мере те из них, кто не принимал иконоборчества, но их число было менее значительным, чем утверждается в работах иконопочитателей. Действительно, множество монастырей существовало главным образом на средства паломников, приходивших туда поклониться иконам и реликвиям — это усиливало аргументы теологов. Монастыри, которые оказывали сопротивление, были переданы в собственность светской власти, а монахи разогнаны. Выиграв сражение за общественное мнение, Константин V устроил публичное осмеяние монахов на Ипподроме Константинополя в присутствии 40 000 зрителей. Монахи и затворники обоего пола, лишенные присущего им монашеского облачения и переодетые в мирское платье, должны были ходить по беговой дорожке Ипподрома парами — мужчина с женщиной, держась за руки. Это означало превращение их в обычных людей. Преследования были скорее, унизительными, чем жестокими. Представлялась возможность избежать их, если не выступать против власти демонстративно. Например, Стефан Юный смог, однако, спокойно жить на горе Скопас, в нескольких километрах от столицы. Наказание фактически следовало за устройство заговора или за оскорбление властей (Стефан восстановил в тюрьме разогнанный монастырь и попирал ногами императорское изображение).

Однако иконоборчество не встретило поддержки у большинства населения. Иконоборчество столкнулось с оппозицией папства, которое обратилось к Каролингам. Это порождало изоляцию империи и угрожало ее последним владениям в

Италии. Чтобы преодолеть изоляцию, императрица Ирина, став регентшей, от имени своего сына Константина VI решила восстановить культ икон, и в 787 году при поддержке папы, созвала новый Церковный собор в Никее. Его нельзя было провести в Константинополе, поскольку население столицы в большинстве своем являлось иконоборческим. Но императоры-иконолюбцы один за другим терпели поражения от болгар. В 813 году болгары осадили Константинополь, и взволнованное население ринулось к могиле Константина V – иконоборца, но императора-победоносца, одерживавшего победы благодаря тому, что являлся иконоборцем. В 815 году Лев V снова созвал Церковный собор в Иерии, где было принято решение, что культ икон не следует расценивать как идолопоклонничество. Два его преемника продолжали эту политику. Церковная иерархия снова подверглась чистке, и несколько монахов оказали сопротивление. Но на этот раз иконоборчество уже не имело ни силы, ни единства. В 843 году, став регентшей при своем сыне Михаиле III, императрица Феодора окончательно восстановила почитание икон – с тех пор это событие стало православным праздником.

Почему все-таки удаляли иконы? Во-первых, стоит отметить, что и в 787-м, и в 843 году иконоборчество навязала именно императорская власть, а не абсолютно подчиненная ей церковная иерархия. Именно императорская власть обеспечила возвращение икон. Таким образом, это было хорошо продуманное политическое решение. Чтобы объяснить его, необходимо иметь в виду по крайней мере два фактора. Во-первых, теологическую дискуссию на высоком уровне, которая привела к созданию бо-

лее совершенной доктрины, чем существовавшая до Льва III и сформулированная Иоанном Дамаскином, затем Феодором Студитом (умершим в ссылке в 826 году) и патриархом Никифором (умершим в ссылке в 828 году). В результате иконопочитание нашло аргументированную защиту. Во-вторых, важно помнить о чувствах большинства населения: простой народ, любящий иконы и реликвии, оказался весьма чувствителен к монашеской пропаганде. Кроме того, значительная часть аристократии находила чрезмерной непреклонность иконоборцев.

Последствия оказали глубокое и продолжительное влияние как на жизнь византийцев, так и на развитие византийского художественного потенциала. В домах византийцев всех сословий появилось множество небольших переносных икон, при этом их образцы стандартизировались. Стены наиболее богатых церквей покрывались мозаиками, а церкви победнее расписывались фресками. Постепенно складывалась традиция церковного оформления, которая, однако, могла изменяться под воздействием различных влияний: Христос Пантократор (Вседержитель) изображался в куполе, а Богоматерь — в алтарной апсиде, иконы святых располагались на стенах. Именно в таком интерьере нашла выражение вера византийцев. Кроме того, размещение икон не ограничивалось местами отправления культа: они украшали улицы, в основном — главные перекрестки Константинополя. Короче говоря, вся жизнь византийцев проходила под их доброжелательной защитой, а паломничество к реликвиям становилось все более частым проявлением религиозной жизни.

ПРАВОСЛАВНАЯ САМОБЫТНОСТЬ

В 787 году официальной основой для восстановления икон послужило письмо, посланное папой Адрианом I. Но Церковный собор пошел намного дальше, и учение, сформулированное на нем, встретило враждебный скептицизм теологов Карла Великого. Особое отношение к иконам вскоре стало определять православие. Это проявилось и в планировке церкви. Преграда, отделявшая храмовый алтарь от основного объема церкви, вначале имела вид колоннады с занавесями, за которыми совершались таинства, скрытые от глаз прихожан. С XII века на этом месте возводится настоящая стена, заполненная иконами, — иконостас. В славянском христианстве, особенно русском, иконостас становится все более и более высоким, и в конце концов соединяется со сводом. Таким образом, верующим, которые больше не могли присутствовать при совершении таинств прежде всего Евхаристии, предлагали взамен святые иконы. Таким образом, формируется особая концепция церковной жизни.

Начало иконоборчества отметило первый разрыв Византии с Римом. Церковный собор в Халкидоне (451 г.) поставил патриархат Константинополя, нового Рима, на второе место, отдав почетное первенство Риму. Имперская концепция Церкви опиралась на папу; при опасности вторжений он искал помощи у Константинополя и его императора. На рубеже VI и VII веков Григорий Великий, в течение долгого времени бывший представителем папы на берегах Босфора, полагал себя подданным одной империи, по его мнению, — неразделимой. Вплоть до падения Равеннского экзархата в 751 году папы запрашивали подтверждение своего избрания у экзарха, представлявшего византийско-

го императора. Рим имел значение крайней западной точки Византийской империи.

В VIII веке произошел решающий поворот. Папа отверг иконоборчество, провозглашенное Львом III; в ответ Лев III конфисковал у него римские владения на Сицилии. Согласно принципу, по которому гражданская власть определяла церковную территорию, он забирал земли, находившиеся под контролем Римского патриархата, и присоединял их к Константинополю – это Южная Италия и Сицилия, а также Иллирик, то есть треть Балканского полуострова. Оказавшись в оппозиции к своему естественному защитнику и чувствуя себя ограбленным, папство развернулось в сторону набиравшей силу власти христианского Запада – к Каролингам. На Рождество 800 года папа короновал в Риме Карла Великого, оспаривая это право у Византии.

Понемногу соперничество обострилось, и пропасть между двумя церквями углублялась. Жесткая конкуренция Рима и Константинополя проявилась в связи с обращением в христианство славян. Моравы, обращенные в христианство Кириллом и Мефодием, признали римскую власть в этом регионе, но папа Николай I не сумел помешать болгарам принять крещение от византийского духовенства. В ту эпоху жестокий конфликт возник между Николаем I и патриархом Фотием. Тогда обнаружился целый ряд разногласий, касавшихся обета безбрачия священников, на котором настаивал Рим, вида хлеба, пресного или дрожжевого, применяемого при Евхаристии, ношении бороды священниками, а также добавления западными богословами в Никейский Символ веры утверждения, что Святой Дух исходит не только от Отца, но и от Сына (Filioque), которое Восток отвергал. Однако Рим еще не

отказывался от своего места в империи, и империя не противопоставляла себя Риму.

Вторым этапом разногласий стала григорианская реформа на Западе. Церковь требовала свободы, но не только освобождения от политической власти, а также возможности для папы иметь эту власть, иметь право приказывать правителям. Для византийцев же естественным главой церкви всегда является император. Однако Риму был необходим союз с Византией в борьбе против норманнов в Южной Италии, и первый папа-преобразователь, Лев IX, в 1054 году направил в Константинополь посольство. Оно прибыло туда уже после смерти папы и лишь отметило взаимное непонимание. Всколыхнулись ссоры по вопросам истории, темы которых обозначились еще в IX веке. Все закончилось тем, что легаты отлучили от церкви патриарха Михаила Керулария, а Константинопольская церковь – посольство. Однако этот инцидент, считаемый в наше время началом и первопричиной раскола, вскоре был забыт, – осознание христианского единства оставалось очень сильным. Когда византийские армии отступали перед турками, императоры обращались за помощью к Западу; когда папа Урбан II на Церковном соборе в Клермоне в 1095 году призвал к крестовому походу, он назвал первой его целью помощь восточным собратьям по вере. Эта цель считалась более важной, чем освобождение Иерусалима.

Однако призыв к Крестовому походу византийцами не был воспринят. Они считали, что право объявлять войну есть у императора, а не епископа, пусть даже из Рима. Священники не должны действовать на поле битвы, крестоносцам следует повиноваться военачальнику в лице императора. В это время папство утвердило приоритет понти-

Представители византийского духовенства. Иллюстрация XIX в.

фика и намеревалось распространить его на весь христианский мир. Четвертый крестовый поход, во время которого папа Иннокентий III попытался помешать крестоносцам взять Константинополь в 1204 году, предоставил ему удобный случай. Восстановленная в 1261 году империя Палеологов оставалась довольно слабой и нуждалась в помощи Запада. Императоры, один за другим, были готовы заплатить за эту помощь подчинением своей церк-

ви. Но вдруг обнаружилось, что церковь отказывается подчиниться этому императорскому желанию. У части церковной иерархии, у большого числа монахов и подавляющей массы населения, за исключением немногих аристократов, стремление к независимости возобладало над рефлексом подчинения. Короче говоря, православие определилось как противоположность католицизму, находящемуся под властью понтифика. В последние годы существования империи в среде византийцев крепло представление о том, что власть османского султана более привлекательна, чем власть папы римского. Так православие отделилось от империи, сознание принадлежности к нему стало важнее принадлежности к империи. Тем более что на Востоке доминирующее влияние имела монашеская духовность, неуклонно стремившаяся к независимости от любой власти и утверждавшая свое духовное превосходство над светской иерархией.

КЛИР

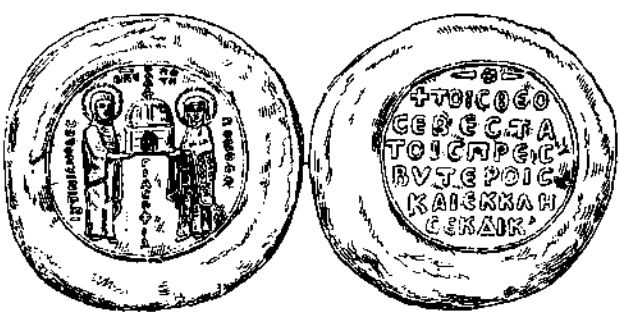
ЦЕРКОВНАЯ ИЕРАРХИЯ

Когда христианство вышло из подполья в 313 году, имелось лишь несколько городских церквей; в сельской местности приходы практически отсутствовали, но затем они везде быстро организовались по примеру иерархии в римском мире. На Востоке, где населенные пункты размещались довольно плотно, полагался один епископ на город и один город на епископа. Так же, как населенные пункты составляли провинции, епископства были объединены в церковные провинции, вокруг епископа провинциальной митрополии, епископа митрополии, или митрополита. Митрополит объеди-

нял подчиненные ему епископства в провинциальном церковном соборе и посещал подчиненных для проверки исполнения поставленных перед ними задач.

Поначалу епископа избирало духовенство кафедрального собора при участии важных граждан, в основном из среды городской аристократии. Поскольку гражданские магистратуры утрачивали свое значение, епископы стали играть на местах все более активную роль, и так происходило на протяжении всего существования Византийской империи. Епископ вмешивался в действия власти, особенно в работу служащих, собиравших налоги, чтобы облегчить положение своей паствы. Он также брал на себя часть забот об общественной благотворительности — о многочисленных домах милосердия и больницах, построенных епископствами и существовавших наряду с общественными учреждениями, зависящими от императора. Предполагалось, что и монастыри в свою очередь возьмут на себя такие заботы.

Митрополии представляли не всю церковную организацию. С IV века наиболее крупные города — Рим, Александрия и Антиохия — приобрели особую значимость, отчасти в связи с тем, что они счита-

Печать духовенства храма Святой Софии

лись основанными апостолом. Верхушка иерархии полностью реализовала себя после Церковного собора в Халкидоне в 451 году. Двадцать восьмой канон отдал почетное первенство епископу Рима, оставив на втором плане епископа Константинополя, «потому что этот город — императорский город» и поскольку Константинополь не мог быть основан ни одним из апостолов. По той же причине Иерусалиму приписывался статус патриархата. В VI веке Юстиниан утвердил принцип пятидержавия (пентархии): управление Церковью основывалось на соглашении пяти патриархов.

ПАТРИАРХ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Патриарх Константинополя, будучи поначалу скромным членом митрополии Гераклеи во Фракии, стал основным действующим лицом империи. Император поддерживал существование патриархата при условии, что он мог его контролировать. Выбор патриарха, таким образом, являлся весьма важным делом. Налицо была фикция избирательной системы: когда пост освобождался, собирался постоянный синод Константинополя и составлял список из трех кандидатов, из которых император выбирал патриарха. Постоянный Синод состоял из митрополитов Константинополя, высших константинопольских должностных лиц церкви, а также представителей императора. Очень редко случалось, что кандидат императора не фигурировал в списке. Император мог отклонять список столько раз, сколько ему требовалось. Проще говоря, это означало, что император сам выбирал патриарха.

Патриарх становился таким же высокопоставленным чиновником, как и другие чиновники империи. Епископскому посвящению предшествова-

ла процедура во Дворце, существовавшая согласно недвусмысленной формулировке: «Божественная милость и мое императорское величество, проистекающее из нее, назначают тебя, благочестивейший N... патриархом Константинополя». Тогда, и только тогда в Святой Софии происходила церемония посвящения патриарха, выполняемая тремя епископами, одним из которых был митрополит Гераклеи Фракийской. Однако новый патриарх не являлся епископом, нерасторжимо повенчанным со своей церковью, так как передача места епископа от одного к другому запрещалась. Могло случиться так, что новый избранник не принадлежал к духовенству – тогда за несколько дней до посвящения в патриархи он получал все церковные степени. До X века императоры, не колеблясь, назначали на этот пост одного из своих приближенных соратников, высокопоставленного функционера. Так появились многие знаменитые патриархи, например Тарасий, который восстановил почитание икон на Втором церковном соборе в Никее, Никифор, его преемник, или Фотий, которого Рим попрекал тем, что он являлся «новообращенным» (неофитом). Впоследствии большая часть патриархов выбиралась из среды монахов, часть которых получила духовный сан. Стоит добавить, что Синод никогда не отказывал императору в любезности отстранить неугодного ему патриарха. Впрочем, за Синодом оставалось право избрать его через несколько лет.

При помощи Синода император оказывал решающее влияние на выборы в епископатах, тем более в епископатах наиболее значительных метрополий. То же часто происходило при назначении епископов на восточных участках патриархии. Это случилось, например, когда Антиохия была возвращена под византийский суверенитет – Иеруса-

лим и Александрия находились под мусульманским господством — тогда патриарх очень тщательно подходил к выбору епископа в Константинополе. Епископ Иерусалима выбирался во время крестового похода. В «Житии» Леонтия Иерусалимского XII века ясно показан этот процесс. Будучи настоятелем монастыря на Патмосе, Леонтий прибыл ко двору просить привилегий и остался там. Император Мануил I Комнин высоко ценил Леонтия за его богословские труды и хотел выдвинуть его на высокий пост — это относилось к компетенции правителя. В «Житии» показано, как Леонтий буквально набивал себе цену: на глазах у прочих церковных иерархов он отклонил предложение взять Киевскую митрополию и затем митрополию Кипра, рассчитывая в конечном счете получить место патриарха Иерусалима. Император согласился, но занять этот пост под самым носом у латинян Леонтию не удалось.

Начиная с XIII века патриархом всегда становился клирик, принявший монашество. Монахи приобрели в Византийской церкви решающее значение, но это не делало положение патриарха более благоприятным. Напротив, он оставался правой рукой императора. Когда император вступил в конфликт с монахами, например, возвращаясь из Рима, патриарх был обязан следовать его установкам, чем вызвал гнев монашеской братии, из которой сам вышел и которая вознесла его на патриарший престол. Эта же самая братия при случае могла без колебаний смешать патриарха с грязью.

ЗАРОЖДЕНИЕ МОНАШЕСТВА

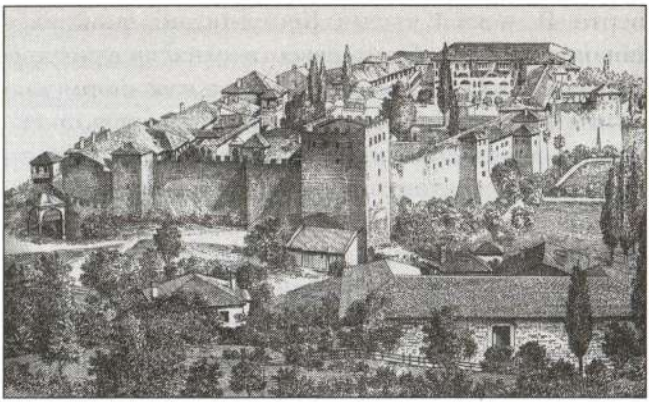
Быстрота и легкость, с которой церковь вписалась в греко-римскую и императорскую цивилиза-

ционные модели, вызывали негативную реакцию у тех, кто более требовательно относился к духовной культуре, поддерживая традиции подвижничества, присущего ранней церкви, подвергавшейся постоянным преследованиям. Для множества мужчин и женщин перспектива спасения виделась в том, чтобы добиться духовного господства над своим земным существованием, отделиться от него путем аскезы и молитвы и приблизиться к Богу, соединиться с ним. Речь шла о том, чтобы уподобиться Христу и буквально следовать евангельскому наставлению, предназначенному для богатого молодого человека: «Если хочешь стать совершенным, продай все, что имеешь, отдай это бедным, и тогда ты обретешь сокровища на небе» (Мф. 19:21).

Один из наиболее простых и наглядных способов оставить все — это покинуть мир, стать отшельником (от греч. monachos — одинокий, уединенный). И самое лучшее место для отшельничества то, которое выбрал сам Христос прежде чем начать проповедовать, — это пустыня (по-гречески érémos): таким образом человек становился отшельником, эремитом. В начале IV века Антоний Египетский создал эту модель монашества: он ушел в пустыню, которую достаточно легко было найти в Египте, и провел там остаток своей жизни. Его «Житие», написанное около 357–358 годов патриархом Афанасием из Александрии, стало средневековым «бестселлером» как на Востоке, так и на Западе, и явилось беспрецедентным руководством для отшельничества.

Однако жить в пустыне в одиночестве — это подвиг, который мог привести человека к безумию; это было доступно не всем. Там же, в Египте, инок Пахомий создал монастырь. Те, кто желал начать новую жизнь, объединялись в общины под духовным

Монастырь Великая Лавра

руководством наставника — отца (abba на арамейском, откуда возник термин «аббат»; игумен, то есть «ведущий», по-гречески). Они вели общее хозяйство (koinos bios — киновия в греческом произношении византийской эпохи, жизнь в монашеской обители). Успех был очевидным: до своей смерти в 346 году Пахомий руководил девятью мужскими монастырями и двумя женскими.

Из Египта монашество распространилось, как огонь по бикфордову шнуру, по всему римскому миру и за его пределами: в Малой Азии, в Сирии и главным образом на Святой Земле, вблизи от Иерусалима, в Иудейской пустыне, где было легче всего ощутить себя приблизившимся ко Христу. Но это движение происходило не без угрозы для Церкви, сотрясаемой догматическими разногласиями. Монахи оставались во многом мирянами, желавшими оставаться за пределами церковной иерархии. Сам Пахомий тоже не был священником, не принадлежал к церковной иерархии, и эта особенность монашества оставалась неизменной в течение всей тысячелетней истории Византии. В третьей чет-

верти IV века Василий Кесарийский попытался покончить с киновией и ввести монахов в систему епископии. Он не предписал строгую норму, но создал ряд наставлений, которые оказывали влияние в течение продолжительного периода. Он не предписал строгого разделения между киновией и отшельничеством: хотя поощрял объединение отшельников в братства, но не отрицал и превосходства отшельнической жизни, что осталось в византийском христианстве неоспоримой аксиомой.

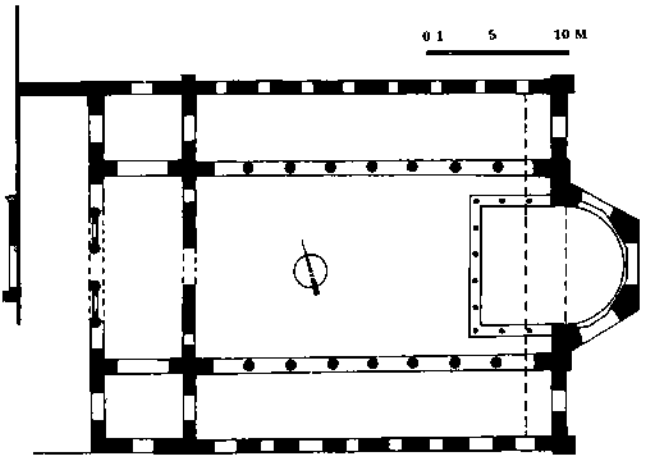
В Иудейской пустыне возникла Лавра – особый тип монашеской организации, которому было суждено блестящее будущее. Первую Лавру создали Евфимий (умерший в 473 году) и его ученик Савва (439–532 годы), два каппадокийца. Лаврские отшельники жили коллективно, чаще всего – у реки, пересыхающей на большую часть года, в иудейской пустыне. Каждый монах выбирал грот (kellion; отсюда слово «келья». – *Примеч. ред.*) в стенке высохшего потока либо делал маленькую постройку на пустынном плато, в которой были одна жилая и одна служебная комнаты. Монах работал и молился там в одиночестве в течение всей недели. По субботам он с продуктами своего труда, чаще всего плетеными изделиями, отправлялся в центр Лавры. Там аскеты совместно принимали пищу и вместе совершали службы. В воскресенье утром каждый монах возвращался к себе с материалами для новой работы. Но чтобы быть допущенным в Лавру, требовалось провести многие годы в близлежащей киновии.

Однако монашество – это прежде всего состояние духа, поиск пути к Богу, и оно не обязательно сопряжено с уходом от мира. Вот почему некоторые монастыри создавались в городах. Начиная с 350-х годов новая столица, Константинополь, была

буквально наводнена монахами; но в ней имелось совсем немного кинобий, и большинство монахов не имели постоянного обитания, находя приют в домах тех людей, которые приглашали их и слушали их рассказы, а в худшем случае они обитали на улице, среди отверженных. Они ускользали от любой власти, они влияли на события, оказывая в случае необходимости помощь в богословских дебатах. Короче говоря, они стали фактором невыносимого беспорядка в этом новом городе, которым было трудно управлять. Одним из результатов Церковного собора в Халкидоне (451 год) явилось то, что для бродячих монахов были установлены определенные правила и, что самое главное, их удалили из города. Наиболее мощная группа таких монахов находилась под началом некоего Александра. Они назывались акимитами, то есть «те, кто никогда не спит». Это надо понимать так, что они постоянно сменяли друг друга, чтобы прославление Бога никогда не прерывалось. Когда экстремистов удалили, в Константинополе опять стали создавать монастыри. Около 460 года консул Студий основал вблизи от Золотых Ворот, в пустынной местности, большую киновию, которую он посвятил Иоанну Крестителю и передал акимитам, ставшим к тому времени вполне безобидными. Тремя веками позже этот монастырь (Студийский) стал самым знаменитым и самым могущественным учреждением Константинополя.

РАСЦВЕТ МОНАШЕСТВА

Иконоборчество выявило многочисленные слабые места монашества. Вначале большая часть монастырей жила скудно — милостыней и монашескими трудами, без земли, обеспечивающей власть. Затем

План церкви Студийского монастыря

каждый монастырь стал изолированной единицей в хорошо организованной иерархии, пользовавшейся императорской поддержкой. Ряд монастырей поначалу принял иконоборчество. Это затронуло и Феодора, молодого человека из достойной семьи, во времена иконоборчества готовившегося к карьере служащего. Но его дядя Платон в одной из своих областей в Вифинии основал монастырь (Sakkoudion), куда увлек большую часть своей семьи и, в частности, своего племянника Феодора. В 799 году Феодор, доказавший свою верность императрице Ирине в борьбе против ее сына, которого она в конце концов приказала ослепить, выразил желание получить в управление Студийский монастырь. За несколько лет в нем сложилась община из нескольких сотен монахов. Своими наставлениями и предписаниями для новообращенных Феодор заложил основы нового монашества.

Феодор Студит был администратором с большими организаторскими способностями, имевшим

вкус к политическим хитросплетениям. Он считал, что все несчастья, выпавшие на долю монахов, их неспособность защитить православие происходят от плохой организации, от анархистских тенденций, заложенных в идеале отшельничества, и в его недостаточно прочном социально-экономическом положении. Феодор защищал приоритет монашеской жизни. Он добивался для монашества общественного могущества, которое могла дать только его экономическая независимость, основанная на достаточных и привилегированных отчислениях. Убежденный, что объединение придает силу, он попытался создать упорядоченную систему семейных монастырей.

Феодор настаивал на трех важнейших качествах монаха-студита. Во-первых, целомудрие: контакты с женщинами, которых невозможно полностью избежать в аристократическом окружении, должны строго контролироваться. Затем стабильность — бродячие монахи составляют одну из внутренних проблем монашества. И, наконец, бедность: монах не должен ничем владеть, даже самым малым материальным предметом; каждую неделю одежду следовало перераспределять, вне зависимости от ее состояния или размера, теперь ее комплект назывался просто «смена».

Рука Феодора лучше всего ощущалась именно в организации монастырей. Минимальный возраст вступления в монастырь устанавливался в 16–17 лет и предлагался период ученичества, не характерный прежде для Студийской обители. Монастырь окружался стеной; бедняки размещались у входа во двор в ксенодохии (xénodocheion), в котором монахи принимали гостей. Этот странноприимный дом устраивался в маленькой самодостаточной деревне. Феодор распределял монахов по раз-

личным службам (заведующий хозяйством, келарь и т.д.). Чтобы разгрузить игумена от управленческих работ, каждому назначалась своя задача в соответствии с представлением, что монастырь – это мистическое тело, в котором у всех есть своя функция. Имелись дьяконские службы (работы в саду, пекарне, бельевой и т.д.) и производственные – переписывание книг, работа по камню, коже, железу, выделка пергамена. Феодор Студит был противником созерцательства; он призывал к усердию и предлагал рассматривать работу как служение Богу, как мессу монаха, даже если он нередко не являлся священником; любой монах работал словно последний бедняк, каким бы ни был его предшествующий статус, чаще всего довольно высокий.

Преобразования Феодора Студита оказывали на византийское монашество глубокое воздействие, о чем свидетельствует существование большого количества копий его произведений. Но Феодор тщетно пытался придать византийскому монашеству единую организацию, построить систему, объединяющую несколько монастырей. Только пять монастырей поддерживали с ним личные связи. И в целом эта система не пережила своего создателя.

Монашество неудержимо влекли горы – наглядный символ восхождения к небу. С горами связана эта форма постоянного подвижничества византийского монашества: аскет уходил на гору, и его аскеза привлекала к нему учеников. И когда ученика убеждали основать монастырь, этот монах становился его игуменом, естественно, продолжая жить отшельником. В результате его действия определяли поведение других монахов. В конечном счете приток учеников начинал мешать аскету, и он назначал нового игумена, а сам уходил еще выше в горы. Но и туда к нему приходили новые и новые ученики.

Ему приходилось основывать новый монастырь, и все повторялось. Таким образом, гора Олимп в Вифинии, в нескольких километрах к югу от Бурсы, стала наиболее известной монашеской горой IX и X веков. Даже слишком известной, так как Олимп расположен довольно близко к столице. Начиная с IX века Афон, самый восточный полуостров Халкидонии, около Фессалоник, первоначально полностью безлюдный и являвшийся местом выпаса скота, был заселен отшельниками. Но эта спокойная обстановка была нарушена с прибытием главы монахов Олимпа – Афанасия.

Уроженец Трапезунда, бывший блестящий преподаватель одной из школ Константинополя, Афанасий жил также на горе Киминас, расположенной далеко на востоке Вифинии, в монастыре, основанном крупным аристократом Михаилом Малеином. Там он познакомился с самым великим военачальником X века, племянником Михаила, Никифором Фокой, аскетом в душе, который намеревался в дальнейшем уйти в монастырь, предлагая Афанасию основать его. В 961 году, отправляясь на завоевание Крита, Никифор Фока останавливался в Афоне, где Афанасий жил отшельником, и взял его к себе на корабль, чтобы воспользоваться силой его молитв. Это всегда было первейшей задачей монаха: молиться за успех христианской империи.

Продолжение известно: Никифор Фока добился успеха, хотя до него после 827 года там терпели поражение бесчисленные военные экспедиции. Считалось, что это стало результатом молитв монаха. Афанасий вернулся на Афон с солидным вознаграждением и получил на конце полуострова территорию, где основал монастырь, названный Лаврой. Термин тот же, что использовали и в Палестине, но реальность была иная. Лавра, как и многочислен-

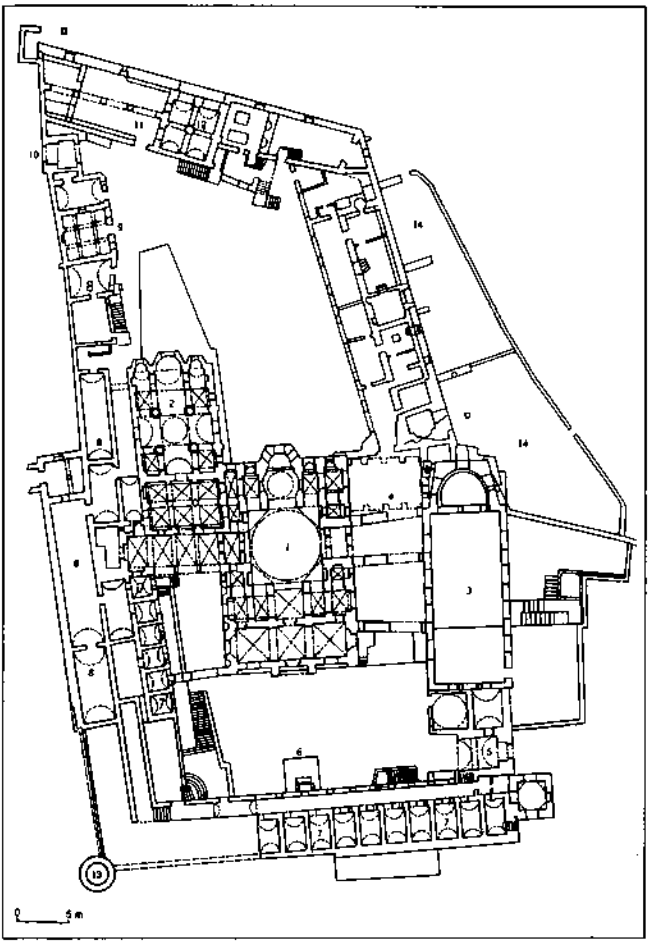
ные монастыри Афона, возникшие в последующие полвека, являлась прежде всего обителью. В ней имелись церковь и столовая. Построенные в центре почти квадратного двора, в окружавших его стенах располагались кельи монахов. Тем из монахов, кто достигал высокой степени совершенства, разрешалось возвратиться, но в крайне ограниченном количестве, группами по два или три человека, в уединенные постройки, находившиеся на горе, на некотором расстоянии от обители. Тем не менее эти монахи продолжали оставаться частью данной обители, под властью единого игумена.

На самом деле Афанасий не придумал ничего нового: множество монастырей уже следовало этой модели, к тому же он активно пользовался построениями Феодора Студита. Но изменились перспективы и состояние духа монашества. Монахи сумели заставить видеть в себе жертвы иконоборчества, а после восстановления иконопочитания пользовались подношением многочисленных даров. Но владение имуществом противоречило монашескому идеалу, и множество монастырей, даже при наличии большого состояния, прозябало или вовсе исчезло, если они не были основаны крупными аристократами, способными обеспечить правильное управление имуществом. Афанасий, не теряя времени, основал порт для снабжения монастыря и экспорта продуктов. Он пробил гору, чтобы доставить воду в сад монастыря. Короче говоря, им были сделаны эффективные инвестиции. Афанасию удалось заполучить земли других монастырей и добиться налоговых льгот для монастырских кораблей, которые отвозили на рынки излишки, полученные с объединенных и доходных земель. Монахи под его руководством стали превосходными управляющими и представляли реальную обще-

ственную силу. Все это соответствовало правилам, заведенным императорами и распространенным среди аристократии, начиная с X века: основывать монастыри, вкладывая в них крупные средства и скрупулезно прописывать условия управления ими вплоть до распределения излишков, которые должны были обеспечивать питание монахов и выполнение благотворительных функций.

Понемногу Афон стал подлинным духовным центром: там основывали свои монастыри иностранные правители – русские, сербские. Когда Византия потеряла Малую Азию, Афон стал землей обетованной византийского монашества. После завершения существования империи он отчасти начал олицетворять православие. Монахи всегда были непревзойденными кормчими в бурном море политических течений: перед лицом турецкого нашествия многие аристократические семьи верили в то, что надежно укрывают свои состояния, поручая их монахам и надеясь вернуть их себе, когда фортуна снова им улыбнется, но этого не происходило. Монахи устроили так, что османы не захватили Гору, и смогли сохранить свое имущество и часть своих привилегий.

Став горнилом богословия и духовной культуры, Афон и его монахи сохранили свое влияние на византийцев вплоть до XIV века, когда от империи почти ничего не осталось. Во все времена монахи пытались добиться при помощи молитвы душевного безмолвия, исихии. Для этого они разработали особую практику «умного делания», основанную на непрерывном чтении молитвы «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня», сопровождаемой медленным покачиванием тела для улучшения концентрации и достижения идеального для молитвы состояния. В XIV веке исихазм стал

План монастыря Святого Луки
1. Католикон. 2. Церковь Панагии. 3. Трапезная. 4. Цистерна. 5. Современный вход. 6. Фонтан. 7. Кельи монахов. 8. Магазины. 9. Котельная. 10. Восточные ворота. 11. Хлев. 12. Вспомогательные помещения. 13. Башни. 14. Сады

полноправным учением, сформулированным Григорием Паламой. Молитвенная практика исихазма позволяла увидеть Фаворский свет, окружавший Христа во время его преображения на горе Фавор, свет, делавший доступным для человека истинное сопричастие Богу. Человек, оставаясь земным созданием, приобщался к Божеству благодаря Христу и Его человеческому началу. Это являлось возвратом к теологии Халкедонского Церковного собора, но находилось в явной оппозиции к аристотелевской традиции, которой византийцы были преданы и которая царила на христианском Западе. В 1351 году принятие учения Г. Паламы Церковным собором в Константинополе, разверзло пропасть между византийским и римским христианством. Афонские монахи стали наиболее активными сторонниками православия и ожесточенными противниками Унии церквей.

Короче говоря, монахи, считавшиеся вначале маргиналами как в обществе, так и в самой церкви, стали определять формирование византийской религиозной самобытности.

РЕЛИГИОЗНОЕ ЧУВСТВО СВЯТОЙ

Без сомнения, успехи монахов частично являлись следствием того влияния, которое они имели на все слои общества. Конечно, совсем немного как простых христиан, так и епископов могли претендовать на признание их святости, главным образом в первое время, но для византийцев не было никаких сомнений в том, что святой — это прежде всего монах, узнаваемый благодаря его черному одеянию.

Святой, обычно мужчина, соответствовал одному из важнейших идеалов византийцев, поскольку христианство являлось религией спасения. Главный вопрос, который ставил перед собой христианин, – буду ли я спасен? Пока христианство оставалось сектой, объединявшей незначительное, избранное меньшинство, лишь крещение вводило остальных в этот элитный круг, и возможная мученическая кончина обеспечивала спасение. Но когда все вокруг стали крещеными, возникла боязнь Страшного суда. Считая Бога недоступным, а систему публичной исповеди несовершенной, миряне обращались к святому, чтобы узнать, будут ли они спасены и может ли он что-либо сделать для них. Святой, для которого единственным средством спасения являлся уход от мирской жизни, не всегда им отвечал, но ответ у него имелся. И поскольку у него в руках находятся «ключи от рая», его авторитет оставался высоким. Святой человек, ушедший в пустыню или в другое уединенное место, олицетворял Воскрешение. Приближенный к Богу и свободно обращающийся к Нему, святой становился для людей посредником в общении с Всевышним, в отличие от Христа, который вознесся в далекое Небо.

Все сказанное позволяет понять место святого в византийском обществе. Сельские жители испытывали потребность в покровителе, посреднике, который мог бы послужить своим духовным могуществом, своим знанием и культурой на благо деревне. Святой находил решение дилеммы, присущей христианской вере: Бог – это одновременно и тот, кто любит своих детей, и тот, кто отдален и бесстрастен. В то же время святой являлся преемником пророков и одновременно был полон сострадания. В отличие от Бога он близок и может дать ответ,

пусть даже малопонятный. Набожность среднего византийца формировалась под воздействием импульсов раскаяния, а святой укреплял свою веру непрерывно. Он единственный, кто мог склонить Бога в пользу кающегося грешника: святой являлся профессионалом среди любителей.

Зрелищный характер некоторых аскетических практик, формировавшихся в первые века христианства, поражал воображение толпы. Не все из этих практик получили значительное развитие, например практика пустынников. Они бродили по пустыне, употребляя в пищу лишь высохшую степную траву, да и то редко встречавшуюся. Или, например, практика блаженных, которые часто встречались в городе: они вели себя, как безумные, чтобы обращать людей к вере.

Но наиболее впечатляющим было столпничество. Его основателем стал сириец, уроженец берегов Евфрата. Неудовлетворенный жизнью, которую он вел в монастыре Теледа, в сотне километров к северо-востоку от Антиохии, Симеон решил подняться на соседнюю гору Корифей. Там он сделал ограждение и более за него не выходил, приковав свою ногу к камню цепью. Затем, так как к нему началось паломничество учеников, беспокоившее его, он построил себе более высокий столп, с которого спускался только для того, чтобы сделать его еще выше. Последний камень Симеон водрузил на высоте шестнадцати метров. Поднявшись на столп впервые в 422 году, он умер спустя тридцать семь лет – 24 июля 459 года. Успех Симеона был невероятным: к нему приходили отовсюду, чтобы просить совета. С высоты своего столпа он раздавал евлогии – образки из глины, взятой у подножия столпа, на которых имелось изображение святого столпника. По разным важным поводам, например, чтобы

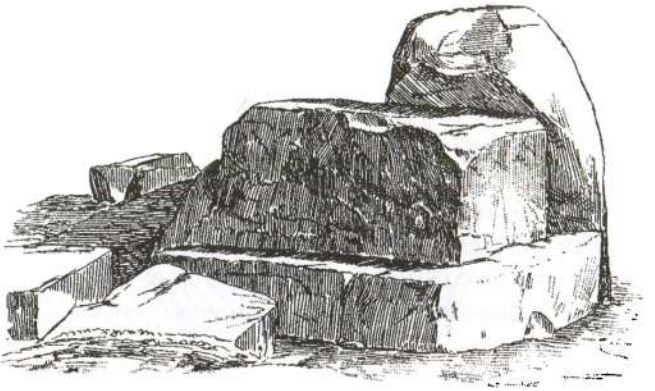

Евлогия Симеона Столпника

просить святого прекратить засуху, на гору устремлялись толпы людей (женщины, даже мать святого, не имели права пересекать ограждение). Верующие ждали, сгрудившись под распростертыми к небу руками святого, и через некоторое время начиналась буря с грозой.

Патриарх Антиохии вынужден был прибегнуть к силе, чтобы забрать останки святого. А вокруг столпа пришлось сделать металлическое заграждение, чтобы избежать его разрушения. Над столпом, находившимся под открытым небом, так как аскеза состояла в том, чтобы жить на незащищенной платформе, был сооружен гигантский храмовый комплекс с четырьмя приделами, живописные развалины которого видны сегодня в Калат Семан (крепость Симеона). Сохранилось и основание колонны. Паломничество к нему продолжалось в течение многих веков, даже после арабского завоевания.

У Симеона нашлось множество подражателей. В некоторых регионах вздымались настоящие леса столпов. Когда святилище Симеона пере-

Основание столпа Симеона Столпника

шло к монофизитам, другой Симеон, халкидонец, воздвиг свой столп на горе, господствующей над протоком реки Оронт между Антиохией и морем. Столпничество достигло и региона Константинополя. Один из учеников Симеона, также сириец, Даниил, умерший в 493 году, без колебаний спустился со своей колонны и возглавил гигантское уличное шествие, направившееся, чтобы свергнуть узурпатора-монофизита Василиска. В XI веке на горе Галисия, расположенной неподалеку от Эфеса, некто по имени Лазарь построил несколько столпов, один выше другого. Он не был единственным столпником в регионе. Среди них была и женщина, которая еще более ужесточила практику этого подвижничества: ее ноги постоянно свисали с платформы. В XII веке столп Даниила не пустовал. Леонтий, будущий патриарх Иерусалима, вел переговоры с монахами, которые служили в святилище, собираясь там подвизаться, но в итоге предпочел уйти в монастырь. Лазарь Галисиот создавал по монастырю возле каждого столпа. Его столп, прилегающий к церкви, сообщался

с ней проемом, через который святой проникал в церковь, чтобы участвовать в службе.

Пройдя эпоху мучеников, святость становится элементом идеи спасения. До XIII века, когда начало ощущаться латинское влияние, процедуры признания святости не существовало, не было никакой особой канонизации. Святой — это тот, которого святым считает народная молва. О любом из святых известно только то, что его последователь, обычно ученик, написал в его житии. Конечно, власти пытались использовать это по-своему, как мы видим на примере патриарха Антиохии в случае с Симеоном. Однако редко бывало, когда первый рассказ о жизни святого создавали еще до его смерти, как сделал митрополит Феодор Кирский. Вскоре после смерти митрополита сирийские ученики на своем языке записали версию жизни Симеона. Намного позже появилось «Житие» на греческом. Очень часто тот, кто создавал «Житие», включал в повествование признание святости монаха властями, по возможности императором, как в случае с Даниилом Столпником, или по крайней мере признание епископом. Святость сохранялась потомством, о подвижничестве святого рассказывалось в календарях, в Четьях минеях (память Симеону Столпнику отмечают 1 сентября, в первый день церковного года) или в книгах, повседневно использовавшихся для проведения богослужения, а также в кратких жизнеописаниях святых (синаксариях). Почетнее всего, естественно, было попасть в синаксарий Константинополя.

Жития святых писались для монахов, обслуживающих святыню, или для паломников, которые отправлялись туда; они изобиловали описаниями чудес, совершенных святым при жизни или после его смерти. Эти творения нередко дополнялись чудесами, иногда только услышанными автором.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА

Поначалу местные церкви на христианском Востоке были мелкими общинами, объединенными вокруг своего епископа, окруженного в лучшем случае несколькими диаконами и священниками. Когда христианство вполне утвердилось, строили кафедральный собор необходимых размеров, духовенство которого обслуживало культовые сооружения города. Местные муниципальные или административные власти передавали церкви землю и субсидии, поскольку власть епископа распространялась также на благотворительные учреждения, на поддержание которых у деградирующих городов больше не было средств. Помимо этого городское духовенство призывало вносить пожертвования.

В таком большом городе, как Константинополь, было бесчисленное множество церквей; более того, нередко церкви монастырей во время служб открывали свои двери для верующих. Естественно, по соображениям удобства верующие присутствовали на богослужениях в той церкви, которая находилась ближе к их жилью, но это не было обязательным. В сельской местности существовало понятие прихода.

Отправление службы в сельской местности являлось сложной проблемой, к которой Церковь не была готова. В нескольких деревнях создавались церкви, называемые общественными, в которых служили священники, посланные епископом и содержавшиеся за его счет. Но этого оказалось недостаточно, поэтому почти повсеместно по инициативе землевладельцев или сельских общин устраивались молельни, где прихожане молились, но совершать в них таинства можно было только с разрешения епископа. Некоторое время епископы

посылали в сельскую местность «сельских епископов» (хорепископов) или приходящих священников (периодевты — «те, кто обходит»). Все чаще звучало требование, чтобы эти молельни сделать полноценными церквями. В IX веке Лев VI отменил различия между храмом и молельней. Тем не менее в деревнях не существовало приходов, как, впрочем, и налога (десятины) для содержания духовенства. В деревнях находили относительно зажиточного земледельца, не обязательно владеющего недвижимостью, проводили общую подготовку, достаточную для того, чтобы он наизусть выучил литургию и мог служить по воскресеньям, иногда — по субботам и в праздничные дни. В остальное время он работал на своей земле и кормился этим с женой и детьми. Когда земледелец умирал, его сын или зять просто выполняли эту обязанность за него, как и работу на земле. Качество не являлось главным критерием отбора. Архивные документы показывают, что даже те священники в деревнях, довольно многочисленные, которые могли продавать, покупать и сдавать в аренду земли, тем не менее при этих сделках не всегда могли написать даже свое имя. Мы не имеем примеров, когда бы сельский священник сделал карьеру, став епископом. Высокие посты были предназначены для монахов или для именитых клириков соборных церквей больших митрополий.

Понятно, что сельские монастыри не могли составить достойную конкуренцию городскому духовенству. Впрочем, нередко монастырь основывали зажиточные сельские жители или несколько простых земледельцев. В более крупном монастыре они всегда могли найти священника приемлемого уровня, необходимого для существования их монастыря, а также встретиться с сообществом людей,

априори почитаемых как святые, способных удовлетворять элементарные духовные потребности. Был даже некоторый шанс, что в монастыре окажутся чудотворные реликвии святого основателя или икона, у которой также начнут совершаться чудеса.

В мало-мальски значительных церквях отправляли множество служб, расписанных по часам дня. Для монахов службы были обязательны каждые три часа. Две из них являлись наиболее значимыми: заутреня, отмечавшая восход и посвящавшая наступающий день Богу, и вечерня – перед заходом солнца. Эти службы проводились и в кафедральных соборах. В соборе Святой Софии в Константинополе наиболее посещаемыми были субботняя и воскресная служба третьего часа. В монастырях помимо служб, проходивших каждые три часа, монахи, прежде чем идти спать, присутствовали на обедне, и вставали посреди ночи на «всенощную».

Месса являлась далеко не единственной службой, в которой участвовали верующие. В небольших молельнях главными были ночные бдения. Например, в церкви Святого Иоанна Крестителя в Оксии, в центре Константинополя, бдение происходило с субботнего вечера до самого утра, и каждую ночь – перед крупным церковным праздником. Прихожане вскладчину оплачивали освещение и фимиам, которые стоили дорого. Члены этой общины носили особую одежду. Участники бдения по его окончании обходили квартал крестным ходом. Эти процессии являлись одной из наиболее распространенных и зрелищных традиций византийского христианства. В Константинополе их количество было весьма значительным. Сам император ежегодно возглавлял некоторые процессии, идя по

городу с многочисленными реликвиями Христа, хранившимися в его Дворце (Крест Господень, другие реликвии, связанные со Страстями Христовыми, такие, как Копье и Губка). В Константинополе в IX веке насчитывалось шестьдесят восемь дней, когда устраивались крестные ходы, семнадцать из которых вел сам император, а тридцать два — патриарх. В обычных крестных ходах несли одну или несколько реликвий и изображения святого или святой, чей день отмечался: духовенство шло с молитвами, за ним следовали многолюдные толпы. Чаще всего это происходило ночью, и тогда головная часть процессии была освещена как днем. Если в городе имелось несколько церквей, посвященных одному и тому же святому, их обходили, останавливаясь перед каждым из храмов. Крестные ходы устраивались и в сельской местности под предводительством духовенства и главным образом с участием какого-либо святого человека, которого призывали на помощь. Например, если саранча опустошала поля, то земледельцы выстраивались в процессию и шли за святым вокруг зараженного поля.

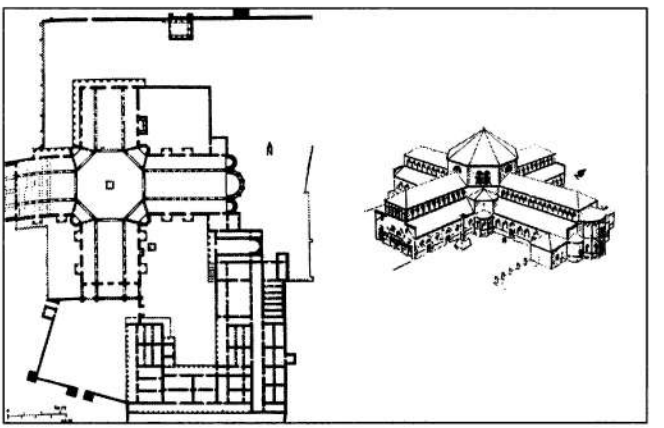
Но наиболее впечатляющей была традиция паломничества. Его не было в первые времена христианства, хотя имелись набожные люди со средствами, желавшие предаться чему-то вроде религиозного туризма, отправляясь в святые места. Понемногу верующие стали разбираться и в Священной истории, и в церковном культе, и тогда отправиться в Иерусалим стало важным этапом на пути личного самоусовершенствования, ведущего к спасению. Рассказы о подобных путешествиях часто встречаются в житиях святых. Монахи или те, кто хотел стать монахом, пускались в странствие, чтобы посетить монахов Иудейской

пустыни и непременно побывать в самой знаменитой из Лавр — в обители Саввы Освященного. Особым событием было получить там монашеский постриг. Естественно, количество паломников в Иерусалим резко сократилось после арабского завоевания, однако новые хозяева городов редко противились этой традиции, и знаменитая Лавра продолжала функционировать.

Существовало паломничество и в другие города, а не только в Иерусалим: паломничество к святому Иоанну в Эфес, к месту чуда, совершенного архангелом Михаилом в Хонтах в центре Малой Азии, к святому Петру в Рим (даже после так называемого раскола 1054 года), к святому Симеону Столпнику и к Симеону Столпнику горы Корифей. Но наиболее зрелищным, без сомнения, было множество местных паломничеств. Нередко можно было увидеть, как епископ городка собирал всех своих прихожан, и во главе с ним крестный ход отправлялся к особо почитаемой святыне, расположенной за несколько километров. Объектом поклонения могла быть икона. В начале XI века, при восстановлении церкви Божией Матери Влахернской на северо-западной окраине Константинополя — наиболее чтимого храма Богоматери в Константинополе той эпохи, — Ее изображение обнаружилось под слоем штукатурки. Все восприняли это как чудо. С тех пор образ был укрыт покровом; но каждую пятницу, когда прихожане открывали двери, чудесное дуновение приподнимало покров, открывая икону взорам верующих, позволяя верующим увидеть Пресвятую Деву. Кирилл, который жил в своей деревне Филея на европейском побережье Черного моря и умер в 1110 году в благоухании святости, каждую пятницу, как гласит его «Житие», прохо-

Пещера Саввы Освященного

План комплекса Симеона Столпника

дил около пятидесяти километров, чтобы присутствовать при этом чуде.

Помимо служб, крестных ходов и паломничеств, сложно перечислить все виды религиозных церемоний, в которых принимали участие миряне. Что касается духовенства и монахов, у них существовали специальные книги — молитвословы. Относительно религиозной жизни светских людей мы знаем только то немногое, что писали о ней аристократы. Обычно миряне довольствовались двумя типами молитвы: телесная молитва, состоявшая из поклонов, порой доходивших до простирания ниц на земле, и устная молитва, заключавшаяся в произнесении громким, размеренным голосом «Отче наш», «Господи, помилуй» и некоторых псалмов. Монахи применяли, кроме того, медитативную молитву, молча читая Библию или сборники духовных наставлений, и, разумеется, псалмы — монах обязан был произносить каждый день по нескольку псалмов. Кроме того, существовала мистическая, сердечная молитва — основа исихазма.

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

Византийцы верили, что Иисус принял Крестные муки для того, чтобы спасти грешников. Они верили также в воскресение мертвых и в то, что на Страшном суде тот, кто будет признан достойным, отправится в Рай и будет наслаждаться Вечной жизнью. Задача состояла в том, чтобы заслужить право быть в Раю. Стоит отметить, что мы не знаем в точности, в какие формы в действительности облеклась вера основной массы населения. Известна лишь точка зрения аристократов, которую они выражали — иногда весьма бесхитростно — в уставах при основании монастырей.

Существенно, что византийцы находились под влиянием античной культуры, и у них не было единодушия в вопросе о том, где находится Рай – на Небе (мнение, постепенно укоренившееся в сознании людей) или под землей, где хоронят умерших. От Античности сохранилось представление о том, что между мирами существует как бы таможня, где мертвые должны предъявить нечто вроде дорожной пошлины, а сумма, которую требуется уплатить, зависит от заслуг каждого.

Богатые и знатные на протяжении всей своей жизни слышали, что им труднее будет войти в Царствие Небесное, чем верблюду пройти через игольное ушко. Но что же делать? Как объяснить, почему Бог, который является самой справедливостью, одних создал бедными, а других – богатыми, то есть создал явно несправедливое положение, по крайней мере по мнению проповедников? И аристократы предположили, что Бог создал бедных, чтобы богатые смогли откупиться, предоставляя им свою помощь; они создали наивную бухгалтерию загробной жизни. Существовало убеждение, что хотя на том свете души будут оцениваться, но на эту оценку можно повлиять с помощью правильно подобранных посредников. Лучше всего на эту роль подошли бы святые, но они умерли, и неизвестно, согласятся ли они молиться за живых. Тогда оставались монахи, потому что молитва была их профессией. Византийские аристократы полагали, что постоянное заступничество за них монахов, если только оно продлится до Страшного суда, день которого неизвестен, способно склонить чашу весов в их пользу.

Поэтому любой уважающий себя византийский аристократ, чтобы обеспечить свое спасение, спа-

сение своих предков и потомков, основывал или восстанавливал монастырь, вменяя ему благотворительные обязанности и щедро снабжал его, чтобы обеспечить проживание монахов и помощь бедным. Все это аристократ делал ради спасения своей души. В Типиконе имелся перечень тех, за кого монахи были обязаны постоянно молиться. Некоторые молитвы исполняются до сих пор. В декабре 1083 года некий грузин, бывший со своим отрядом на службе у Византии в дворцовой страже, отличившийся в битвах с норманнами, накопивший значительное состояние, но не имевший семьи, основал монастырь Петрицони (ныне Бачковский монастырь в Болгарии) под Филиппополем, во Фракии. У монастыря имелось несколько благотворительных учреждений. И в наши дни по утрам монахи этого монастыря произносят молитвы за спасение души Григория Пакуриани и его брата Апасия. Те, кто убедил Пакуриани основать этот монастырь, — но нуждался ли он в этом? — возможно, были заинтересованными людьми; но их преемники продолжают честно выполнять порученную им задачу заступничества.

VII
ЛИТЕРАТУРА

В этой области, как и во всех других, Византия пользовалась наследством, оставшимся от греколатинского мира. Однако произошли заметные изменения: начиная с VII века империя говорила почти исключительно на греческом языке и отказалась от латинской части наследства; христианство

диктовало свои стандарты, принимая или отвергая те или иные жанры. Оно также создавало новые жанры.

Многие произведения поначалу записывались для библиотек – например, хроники и другие исторические труды; в то же время немало других предназначалось для прочтения вслух или пересказа. Византийцам особенно нравились произведения, оформленные как надгробные речи во время похорон государственных особ, или проповеди, произнесенные известнейшими епископами. Одним из новейших литературных течений была церковная поэзия, напрямую происходившая из молитв и литургического пения, тесно связанных между собой.

Количество византийцев, умевших читать, было относительно невелико. Но косвенным образом к литературе имели доступ и те, кто слушал чтецов и певчих на общественных праздниках или в церквях и монастырях. Таким образом, круг знакомых с литературой не ограничивался зажиточной публикой, которая имела средства для того, чтобы научиться читать и покупать книги.

Сама концепция литературного творчества глубоко отличалась от нашей, которая на первое место ставит оригинальность произведения и осуждает плагиат. В Византии было принято брать античный труд, чтобы воспроизвести его часть, неотделимую от собственного комментария, или составить по нему резюме. При этом требовалось проникнуться им, это считалось обязательным элементом творчества. Хороший историк должен был писать, как Фукидид или Плутарх. Хороший медик, даже если он далеко продвинулся в постижении знаний из источников мусульманского, арабского и персидского

Григорий Богослов. Средневековая миниатюра

мира, тем не менее основывал свой труд на творениях Гиппократа и Галена. Хороший проповедник вместе с библейскими и богослужебными текстами беспрерывно цитировал, не упоминая имен, своих предшественников – Отцов Церкви, таких как Григорий Богослов, Василий Кесарийский, Иоанн Златоуст. Много житий святых могут показаться нам лоскутным полотном, собранным из кусочков

предыдущих творений подобного рода, но в глазах византийцев они не теряли своего смысла и ценности.

Начиная с V века активно пишущие языческие авторы уже исчезли. Любой автор был прежде всего христианином, христианским было и его произведение. Но античное наследство ценилось в византийском мире, где обучали читать как по Гомеру, так и по Псалмам, и это позволило с IX века вновь открыть читателям, прокомментировать и развить мысли, почерпнутые из Аристотеля, Платона и неоплатонической философии. Этих авторов представляли в качестве предшественников христианства, которые не могли быть осуждены как язычники, хотя они писали до появления или триумфа новой религии. Конечно, чтобы рассматривать их в христианском аспекте, требовалась большая риторическая ловкость, но в этом византийцы преуспели. Ценой определенных ограничений философская мысль получила некоторую свободу. Однако в XV веке Георгий Гемист Плифон принял участие в споре относительно допущений в христианстве.

ЯЗЫК

До VI века официальным языком империи оставалась латынь. В 529 году Юстиниан, владевший латынью, создал свой Кодекс именно на этом языке; но последующие законы писались по-гречески, за исключением законов, предназначенных для латиноговорящих провинций. Позднее именно греческий язык стал официальным языком империи, тем более что империя понемногу теряла регионы с латинским языком. Что касается местных

языков, таких, как коптский в Египте или сирийский в Сирии-Палестине, на которых там говорила основная масса населения, то на них начала создаваться обширная христианская литература, поскольку Церковь разрешила использовать их в богослужении, но без придания им официального статуса. Однако в результате арабского завоевания эти языки исчезли для империи; в X–XII веках они остались лишь на небольшой части Сирии.

Греческий язык оставался, таким образом, единственным языком византийской литературы. Но разговорный язык империи постоянно менялся и уже заметно отличался от древнегреческого (упрощения в грамматике, исчезновение различия между долгими и краткими гласными, исчезновение дифтонгов и т.д., а также обогащение словаря). В языке науки сочеталось новое и старое. Господствующая тенденция состояла в попытках возродить классический древнегреческий язык. Но литературный язык, не являясь более разговорным, казался манерным и сложным, иногда совсем непонятным. Его восприятие еще более усложнялось из-за применявшихся в средних школах методов обучения.

ЯЗЫКИ ИМПЕРИИ

Период	Официальный язык	Язык ученых	Разговорные языки
IV–VII века	латинский, греческий	поздняя латынь, поздний греческий	общегреческий, сирийский, коптский
VII–XIII века	греческий классический	греческий	общегреческий, старославянский

Продолжение таблицы

Период	Официальный язык	Язык ученых	Разговорные языки
XIII–XV века	греческий	устаревающий греческий	досовременный греческий

На самом деле язык, используемый в Византии, сильно отличается не только в различные эпохи, но и в зависимости от литературных жанров и даже от аудитории, к которой обращается автор. Например, эпическая поэзия или роман, хотя и предназначались для аристократии, увлеченной изысканной речью, но для создания особого стилистического эффекта содержали идиомы, подходившие скорее для разговорного языка. В житиях святых были представлены все уровни языка: некоторые рассказы создавались на очень простом языке для чтения широкой публике, собиравшейся в храмах, которая могла не понять язык ученых; другие предназначались для монашеских общин и были написаны более изощренным языком. Некоторые книги фактически являлись перезаписями, например, Четьи Минеи (жития, расположенные помесячно в порядке празднования дней соответствующих святых), составленные в X веке Симеоном Метафрастом, или старинные жития, переписанные в XIV веке.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПИСЬМА И ПИСЬМЕННОСТЬ

Материалы, предназначенные для простых заметок, использовались в течение длительного времени. Это восковая дощечка для письма, на кото-

рой писали стилосом. Дощечки широко применялись главным образом потому, что их можно было использовать многократно.

В начале византийской эпохи архивные документы и книги писались на папирусе. Потеря Египта сделала папирус редким и дорогим материалом, так что он потерял большую часть своих преимуществ в сравнении с пергаменом. Конечно, пергамен был более дорогим материалом, и его труднее было использовать, но зато легче достать. Почти все византийские рукописи, дошедшие до нас с XI–XII веков, написаны на пергамене. Бумага появилась в XI веке. Поначалу она предназначалась для архивных документов. Частично бумага поступала из Китая, но главным образом из арабского мира, который использовал ее, начиная с VIII века, откуда ее название — «багдатикос», а затем из Италии. В XIV веке Византия перешла почти исключительно на итальянскую бумагу. Этот новый носитель информации был, безусловно, менее прочным, чем пергамен, но более надежным, чем папирус, более легким и удобным в применении, а главное — стоил намного дешевле пергамена. Однако бумага не заменила пергамен полностью. Теперь его снова использовали для роскошных книг, например тех, которые предназначались императору, или для литургических книг самых значительных епископств. На папирусе, пергамене или на бумаге византийцы писали каламом, тростниковой палочкой, остро обрезанной с одного конца. Калам относительно непрочный, имел одно важное преимущество: он одновременно представлял собой естественный резервуар для краски.

Второе заметное изменение: в носителях информации — переход от свитков к кодексам, состав-

ленным из отдельных листов, согнутых и сшитых в тетради, чаще всего из четырех страниц, соединенных вместе. Преимущество кодексов очевидно: свиток приходилось читать, постепенно разворачивая его, и поэтому оказывалось трудно найти определенный фрагмент текста, если свиток был достаточно длинным. Кодекс же можно было перелистывать, возвращаясь назад или продвигаясь вперед. Однако свитки также оставались в ходу. Например, в монастыре Святого Иоанна Богослова на Патмосе хранится автограф «Жития» Леонтия из Иерусалима, игумена, ставшего в 1170 году патриархом Святого Города. Это рукопись на рулоне бумаги, написанная или надиктованная автором Феодосием Гуделисом вскоре после 1204 года. Тот, кто делал рулон, склеивал встык более десяти листов бумаги неодинаковой длины. Писавший «Житие», заполнив одну сторону, перевернул свиток и продолжил текст на другой стороне, но там конец листа остался свободным — текста немного не хватило. Получилось что-то вроде черновика. Некоторое время спустя «Житие» было перенесено с некоторыми изменениями, возможно, исходившими не от автора, на пергаментный кодекс, аккуратно написанный и даже скромно украшенный. В кодексе за «Житием» Леонтия следовали его произведения.

И, наконец, произошло третье, решающее, изменение — в характере письма. До конца VIII века рукописи выполнялись унциальным письмом, то есть прописными буквами (маюскулом), при этом не делались связки между буквами и пропуски между словами. Унциальное письмо трудоемкое, занимает много места на листе и плохо поддается сокращениям. Такую рукопись сложно читать, и у малоопытных чи-

Византийский минускул

тателей возникают проблемы с пониманием текста. В итоге цена книги получалась запредельной. В то же время в императорской канцелярии унциальное письмо подверглось изменениям. Писать стали с наклоном с правой стороны к левой, между буквами появились соединения. В конце VIII века эти изменения породили строчные буквы (минускул). В то же время на латинском Западе возник каролингский минускул, а также греческие строчные буквы на юге Италии, где имели место весьма активные контакты с латинянами, и в Палестине, нередко, опять же, благодаря связям с Италией.

В Византии зарождение строчных букв было вызвано необходимостью. Они позволяли выпол-

нять копии намного быстрее, так как при письме не требовалось постоянно поднимать калам. Кроме того, они занимали намного меньше места, что давало возможность уместить на странице почти в четыре раза больше текста. Экономия первичного материала оборачивалась двойной экономией ручного труда. Цена книг снижалась, и теперь их можно было изготовить в значительно большем количестве. К тому же преобразование письменности отвечало потребностям времени: иконоборческие споры происходили отчасти и в письменном виде; и те и другие, чтобы упрочить свои доводы, искали подтверждения в старинных книгах, а для этого их приходилось воспроизводить. В императорском Дворце и в патриархате библиотеки уже имелись, а теперь книгами запасались монастыри, особенно в Вифинии, на родине Феодора Студита. После восстановления иконопочитания в 843 году Студийский монастырь стал школой византийского минускула: процесс копирования книг включал значительное количество правил, сокращавших ошибки переписчиков; монастырским скрипторием руководил протокаллиграф. В состав служащих входили «хранитель книг» и даже «хранитель золотого порошка», обязанный следить за расходованием этого ценного декоративного материала.

Как создавалась книга? В хорошо оснащенной мастерской одновременно трудятся два человека: один диктует, другой записывает — и работа идет в два раза быстрее. Но это вызывает ошибки писаря вследствие двусмысленности произношения: например, в греческом языке звук «и» может соответствовать не только букве (йота), но и буквам «ипсилон», или «эта» (древнее è долгое), а также

дифтонгам ei или oi. Подобных ошибок переписчик не сделал бы, если бы рукопись находилась прямо перед ним. То, что текст оригинала передан строчными буквами можно выявить благодаря допущенным в нем «ошибкам унциального письма», то есть ошибочного прочтения переписчиком малопривычных прописных букв. Транслитерация была действительно колоссальным трудом: писарю, работавшему в одиночку, приходилось тратить четыре месяца на замену букв строчными в рукописи из 300 листов.

Наиболее ценные книги, особенно литургические, и два века спустя нередко создавались с использованием унциального письма. Один из самых известных интеллектуалов, работавший на стыке IX и X веков, митрополит Кесарии Каппадокийской Арефий не умел выводить строчные буквы. Хотя он владел книгами со строчными буквами, но при этом комментарии к ним делал унциальным письмом. Похоже, что строчные буквы в школах Константинополя не изучали до конца IX века: их осваивали, только вступая, например, в специализированные монастыри. Однако новая письменность быстро привилась в императорской канцелярии и у провинциальных нотариусов: наиболее древние акты, хранящиеся на Афоне, которые датируются последней четвертью IX века, были написаны строчными буквами.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖАНРЫ

До нас дошла лишь малая часть произведений, написанных в Византии. Они или просто терялись, или утраты происходили вследствие политических потрясений и особенно – двух разграблений Кон-

стантинополя, где сконцентрировалась значительная часть рукописей: в 1204 году крестоносцами и в 1453 году турками. Правда, последнее событие оказалось менее серьезным, так как нападение 1204 года явилось неожиданностью, а завоевание Мехмеда II было вполне предсказуемым для византийских просвещенных кругов. В течение предшествующих двух веков в Италии постепенно нарастал интерес к греческой культуре, и при этом там не видели большой разницы между античными произведениями и чисто византийскими трудами. Итальянцы поселились в Константинополе; другие привозили греческие рукописи в свои города; многие византийские интеллектуалы, не дожидаясь падения столицы, переселялись в Италию вместе с книгами.

Сама концепция литературного творчества и, более широко, литературного воспитания в Византии частично объясняет потери. Так, нормой было, вдохновившись предшествующим произведением, сделать из него новое, переписав большую часть первоисточника. Не представлялось обязательным сохранять произведение, ставшее образцом для написания нового. Особенно ярко это проявилось в отношении жизнеописаний святых. В X веке Симеон Метафраст составил знаменитые Четьи Минеи, в которых он по-своему изложил некоторые старинные жития святых. При этом Метафраст не сохранил первоисточники, и многие жизнеописания святых теперь известны только по его перефразированному труду.

Есть некоторые предположения относительно «Библиотеки» Фотия, эрудита и высокопоставленного чиновника IX века, ставшего впоследствии патриархом Константинополя. Примечательно

упоминание, фигурирующее в заглавии двух замечательных и наиболее древних рукописей: «Список и перечень книг, прочитанных мной и представленных по просьбе моего любимого брата Тарасия для того, чтобы он мог сделать общую оценку; их число 300 минус 20 минус один (279)». Большая часть из 122 названных светских трудов дошла до нас, но порой в менее полном варианте, чем использованные Фотием; из 157 религиозных произведений сохранилось приблизительно 70. Конечно, количество трудов, прочитанных Фотием, значительно превышает 279: в Константинополе во второй четверти IX века, когда он писал эти строки, ему было доступно множество произведений, даже более древних.

Византия — это прямое продолжение античного мира. Тем не менее победа христианства вызвала определенные изменения. Так, театр, осужденный за безнравственность, почти совсем исчез. Взамен появились другие жанры, нередко пронизанные древними реминисценциями: типично римское ораторское искусство распространилось в сфере религии; литургия породила литургическую поэзию; древнее искусство составления биографий возродилось в жизнеописаниях святых.

Риторика благодаря существовавшей системе воспитания, которую она буквально пронизывала, стала общей одержимостью, а искусство говорить превратилось в самоцель и способствовало тому, что византийцы любили составлять речи. Даже императоры увлекались этим. Сохранились торжественные речи Константина VII Багрянородного, обращенные к его солдатам, в которых ясно говорилось о том, что простые люди должны были разбираться в вопросах добра и зла. Существовало

бесчисленное множество речей, предназначенных для аристократии. Например, величайший писатель XI века Михаил Пселл великолепно составлял надгробные речи и присутствовал на многих похоронах. Он произнес прочувствованно речь над могилой патриарха Михаила Керулария, хотя за два года до этого, в 1057 году, Пселл обвинял его перед Синодом Константинополя, когда Керуларий подписал подготовленное императором смещение Пселла. За сложной и иногда пустой риторикой просматривались удивительные творческие усилия, а порой и искренние эмоции.

Еще один жанр, высоко ценимый в Риме и имевший несомненную политическую и идеологическую значимость, — история. В первые века она поистине царила, так как политическая история использовалась в религиозных или церковных творениях. Ее значимость легче понять, когда мы вспомним, что палестинец Евсевий Цезарейский, одно из главных лиц Никейского Церковного собора 325 года, на котором Константин обязал Церковь унифицировать свое учение, написал первое «Житие» Константина одновременно с «Церковной историей». Другой палестинец из того же города, Прокопий, живший в VI веке, написал историю войн Юстиниана и выполнил во славу его работу «Здания», но это не помешало ему направить против императора Юстиниана и его супруги Феодоры памфлет, известный как «Тайная история». До конца империи сосуществовали два жанра, не всегда значительно отличавшиеся друг от друга, — история и хроники, или хронография. Хроники часто составлялись от Сотворения мира, как Тит Ливий в своем труде вел повествование от основания Рима. Историки брали за образец Фу-

кидида и предпочитали размышления вместо описания событий. Различие оказалось иллюзорным. Историки высокого уровня, такие, как Иоанн Скилица в XI веке или Иоанн Зонара в XII веке, описывали происходящее год за годом. И наоборот, в «Хронографии» Михаила Пселла обнаруживается двойная цель: желание подчеркнуть достоинства автора и отточенность его суждений, не всегда, однако, совместимых с объективной реальностью, что следовало бы ожидать от историка.

С VI века жанр античного эпоса, похоже, больше не применялся в создании оригинальных произведений и длительное время использовался лишь в обучении при чтении Гомера. Однако с XI века он стал возрождаться двумя путями. Один оказался весьма мудреным и вычурным. Анна, дочь императора Алексея I Комнина, создала жизнеописание своего знаменитого отца под названием «Алексиада». В ней чувствовалось эпическое начало, но в целом произведение выполнено в традициях изящной прозы и близко к историческому повествованию. Эпичность позволила автору местами существенно отступать от элементарной объективности. Однако настоящий византийский эпос зародился на восточных рубежах, в пограничном сообществе, где византийские воины, акриты, ежедневно сталкивались с такими же воинственными арабами. Война между ними велась практически постоянно, особенно в X веке, но существовало и взаимное уважение. В первой части эпоса рассказывалась история отца героя — Дигениса («дваждырожденный»). Арабский эмир женился на дочери византийского военачальника. В результате их брака и родился будущий богатырь Дигенис Акрит. Вторая часть эпоса более вневре-

менная. В ней скорее в стиле романа описывается детство будущего стража границы (именно так переводится слово «акрит»), его подвиги на охоте и сражения с разбойниками, а также его мирная жизнь с молодой супругой во дворце на берегу Евфрата. Другой текст был создан около X века 15-стопными стихами, структура которых основывается только на усилении слов. Этот текст явился результатом устного творчества и был записан в различных вариантах в XII веке. В конце XIII – начале XIV века поэма о Велизарии превозносила подвиги этого великого военачальника Юстиниана, но изображала его очень завистливым человеком, что по стилю приближало повествование к роману.

В IV веке уже не создавали романов в античном духе, но продолжали их читать. Симеон Метафраст заимствовал элементы античного романа при жизнеописании святых, украшая повествование александрийскими стихами поэтов II века Ахилла Татия, Левкиппа и Клитофона, способствуя таким образом возрождению жанра. В XII веке, в период господства аристократии, объединившейся вокруг Комнинов, роман возрождается под пером Евстафия Макремволита «Исмина и Исминий», историка Константина Манассеса, писавшего в стихах (девять книг о страстях Александра и Калитеи) и главным образом Феодора Продрома, («Роданфа и Досикл» 9 книг, 4614 двенадцатистопных стихов). Самый знаменитый из стихотворных романов, написанный вполне народным языком «Каллимах и Хризорроя», – настоящий любовный роман с разлукой и встречей любовников. Западное влияние еще более ощутимо в рыцарском романе в стихах «Бальтандр и Хризанца».

Помимо этих двух жанров, византийская поэзия реализовалась еще в одном любопытном направлении. Стихосложение было одной из центральных дисциплин византийского образования: любой ученик, закончивший школу, умел писать стихи. Однако поэтическое дарование Вергилия или Горация, авторов, которые были способны создавать музыку из слов и пробуждать волнение читателей, оказалось неповторимым. Оно возродилось в литургической поэзии. В VI веке Роман Сладкопевец, творческое могущество которого может сравниться с упомянутыми выше латинскими авторами, создал несколько сотен стихотворных песнопений — кондаков из 18–24 строф, или тропарей, сохранивших неизменное общее количество слогов и звуков. Эти формальные требования могут показаться жесткими, но в результате благодаря гениальному перу достигалась непревзойденная красота.

В Византии поэзия является в основном формой риторики, она равно присутствовала и при дворе, и в аристократическом обществе, где ее ценили как стилистическое упражнение. Она могла оказаться даже политическим оружием: во времена господства иконоборца Феофила (829–842) два противника императора — палестинские монахи, Феодор и Феофан, заслужили прозвище Начертанные, так как им выжгли на лбу раскаленным железом ямбический стих с хулой на иконы. И все же излюбленным жанром византийцев оставалась эпиграмма — короткая сатирическая поэма, направленная в адрес конкретного лица или восхвалявшая кого-то, и кроме того, содержавшая загадку. Вот пример такой загадки, сочиненной одним из известнейших авторов XI века Христофором из Митилены.

Ты меня держишь, а я убегаю, как бы сильно ты меня ни держал.

Ты меня видишь, когда я убегаю, и ты не можешь меня задержать.

Ты напрасно стараешься меня сжать в кулак:
Я всегда убегаю, оставляя твою руку пустой.

Ответ: снег.

НЕКОТОРЫЕ НАИБОЛЕЕ ЗНАМЕНИТЫЕ АВТОРЫ

Они представлены в хронологическом порядке; Отцы Церкви в перечень не вошли.

Анна Комнина

Анна – дочь императора Алексея I Комнина. Она родилась в 1083 году. Получив в императорском дворце должное воспитание и ни в чем не уступая мужчинам, она участвовала во всех политических событиях, начиная с прибытия крестоносцев. Ее поразила ужасная необразованность и одновременно представительный вид западных рыцарей. Она сумела в интересах своего мужа отстранить от власти своего брата Иоанна II и затем ушла в монастырь, основанный в Константинополе ее матерью Ириной Дука. Там она составила историю своего отца «Алексиаду», написав ее в прозе в виде эпоса. Подражая Фукидиду и Полибию, она писала на великолепном древнегреческом языке. Умерла около 1150 года.

Евсевий Кесарийский

Греческий церковный писатель, родился в Кесарии, в Палестине, около 260 года. После прекращения гонений на Церковь, объявленного Кон-

стантином, стал епископом. Умеренный арианин, он отказался от этого учения ради верности Константину, и возглавил редактирование Никейского Символа веры. Написал несколько теологических трудов, стал автором первого «Жития Константина». Его «Хроника» в оригинале до нас не дошла, но «Церковная история», которую он вел до 323 года и многократно переделывал, служит одним из главных источников по истории христианства. Скончался в 339 году.

Георгий Гемист Плифон

Родился в Константинополе около 1360 года. Плифон получил самое утонченное классическое образование, какое только было возможно; долго жил при османском дворе, где познакомился с зороастрийским учением и исламом. Вернувшись в Константинополь, Плифон публично исповедовал учение Платона, балансируя на грани язычества и христианства. Ему пришлось удалиться в Мистру, столицу византийского Пелопоннеса. В возрасте примерно 80 лет он отправился в Италию по случаю Церковного собора во Флоренции; там он написал трактат «О различии между Аристотелем и Платоном», который вдохновил Медичи на основание платоновской академии. Именно в это время ему дали прозвище Плифон, которое означало «полный», но звучало почти как имя древнего философа Платона.

Георгий – автор произведения, озаглавленного «Достоинства», а также небольшого политического трактата, адресованного деспоту Мореи («адресовано деспоту Феодору»), в котором Плифон предлагал реформы правительства и общества. В трактате прославлялось общество, в котором су-

ществуют три класса – трудящиеся, служащие и руководители, а также народная армия. Следующая речь Плифона была направлена против монахов, которых он обвинял в бесполезности для общества. Плифон пропагандировал эллинский патриотизм. Наконец, в «Книге законов» писатель создал языческие гимны во славу богов Олимпа.

Плифон умер в 1452 году в Мистре, не увидев окончательного провала своих политических проектов.

Григорий Палама

Он родился в Константинополе около 1296 года в аристократической семье. Григорий отказался от административной карьеры ради монашества

Григорий Палама. Византийская икона

и в 1316 году ушел на Афон. Там он проникся исихастским учением. Прежде всего его привлекала практика умной молитвы, умиротворяющей душу. В политической борьбе встал на сторону Иоанна VI Кантакузина, выступив против Иоанна V Палеолога. После победы Иоанна Палама получил должность архиепископа Фессалоник, но не смог занять ее из-за мятежа зилотов. Его торжество стало полным после Церковного собора 1351 года. Помимо трудов в защиту своих идей, Палама оставил короткий рассказ о том, как он был в плену у турок (1354–1355). В этом рассказе он описал жизнь христиан на османской территории и свои беседы с турками, отмечая, что они были довольно лояльными к тем христианам, которые поддержали Иоанна VI. Палама умер в 1359 году и был канонизирован в 1368-м. Он остался одним из духовных столпов православия.

Иоанн Малала

Малала – по-сирийски «ритор». Сириец, рожден в Антиохии около 490 года. Начав свою карьеру служащим на берегах Оронта, он около 540 года пришел в Константинополь. Главным героем его «Хроники» являлся его родной город. Эта «Хроника», дошедшая только в сокращенном варианте, явилась первой хронографической византийской рукописью. Рассказ ведется в ней от Сотворения мира и обрывается на событиях 565 года. Несомненно, полный вариант произведения заканчивался 574 годом. В отличие от историка Прокопия Малала писал почти народным языком. Хотя Малала следовал официальной трактовке событий эпохи Юстиниана, его отличает обращение к более древним источникам. Малала скончался в конце 570-х годов.

Константин Багрянородный

В 905 году у Льва VI наконец родился долгожданный сын. Возведенный на престол в 913 году, Константин правил при наличии регента, а затем, с 919 года, под опекой своего отчима – Романа Лакапина. До 944 года Константин царствовал, не управляя. Он был коронованным интеллектуалом, давшим решающий импульс важному энциклопедическому движению. Он собственноручно скомпилировал «Книгу церемоний» и «Книгу фем», содержавшие административные и военные предписания, а также «Книгу об управлении империей», почти полностью посвященную внешней политике и предназначенную для обучения своего сына. Он приказал составить продолжение труда Феофана, для которого написал житие своего деда – Василия I. Он продолжал совмещать литературные занятия с делами правления вплоть до своей смерти в 959 году.

Либаний

Знаменитый ритор, рожденный в Антиохии в 314 году. Либаний имел заметное влияние в Афинах, Константинополе, Никомидии; вернулся в Антиохию в качестве преподавателя, где и умер около 394 года. Хотя Либаний был язычником и сторонником императора Юлиана Отступника, он получил в 383 году от Феодосия почетный титул префекта претория. Он оставил 64 текста речей и 1600 писем. Наиболее значительными из них являются хвалебные речи, посвященные его родному городу Антиохии.

Максим Плануд

Родился в Никомедии около 1255 года. Это был первый из великих византийских филологов, кото-

рые открыли эпоху Ренессанса. Став монахом, он жил в Константинополе и преподавал в монастырях Хора и Христа Непостижимого грамматику, риторику, поэзию, математику и астрономию. Будучи прежде всего редактором и комментатором (Гесиода, Софокла, Эврипида, Фукидида, Аристофана, Феокрита, Эвклида, Птолемея), Плануд составил пособие по счету, где первым из византийцев воспользовался цифрами, названными арабскими, которые в действительности являются индийскими. Он перевел на греческий язык великих латинских авторов (Катона, Овидия, Цицерона, Боэция, Ювенала, а также святого Августина) и написал несколько речей и теологических произведений. Умер Максим незадолго до 1305 года.

Михаил Пселл

Он родился в 1018 году в семье небогатых аристократов. Пселл был замечен благодаря тому, что легко усваивал различные науки и стремился к знаниям. Он изучал не только право и культуру, но также науки и античную философию. Пселл одновременно занимался и преподавательской деятельностью, которая принесла ему титул «консула философов», и политической карьерой, став «серым кардиналом» ряда императоров. Но он никогда не получал очень высоких постов, которых достигали его более высокорожденные сотоварищи. Пселл проявил себя в различных сферах – от философии (особенно платоновской) до ботаники, не обошел своим вниманием даже демонологию. Этого неистощимого мастера эпистолярного жанра и неутомимого оратора постоянно приглашали для выступлений с надгробным словом. Наиболее знаменитым его произведением была «Хронография»,

которая охватывала с 976 по 1078 год, — невероятно пристрастная и вместе с тем богатая уникальной информацией. Без сомнения, Пселл был еще жив в 1081 году, но тогда — увы! — он уже не пользовался прежним авторитетом.

Никита Хониат

Уроженец города Хоны (на месте античного города Колосс), он родился около 1155 года и учился в Константинополе, достиг самых высоких административных постов. После взятия Константинополя крестоносцами в 1204 году уехал в Никею, где составил свою «Историю», охватывавшую период с 1118 по 1206 год. Его стиль порой очень трудно воспринимается в силу претенциозности. В упомянутой «Истории» описано царствование Мануила Комнина и династии Ангелов и содержатся объяснения катастрофы 1204 года. Сведения автора поистине бесценны. Ему принадлежат поэмы и речи, например о свадьбе Исаака Ангела и Маргариты Венгерской; Хониат составил также труд в 27 книгах о ересях — «Паноплию», которой, впрочем, не хватает оригинальности. Он умер в 1215 или 1216 году, разочаровавшись в Никейских императорах.

Никифор, патриарх

Никифор родился между 750 и 758 годами. Он был сыном высокопоставленного константинопольского чиновника, изгнанного за иконопочитание в Никею Константином V, получил хорошее воспитание. До того как уйти в монастырь, был служащим. В 802 году, вернувшись в Константинополь, Никифор возглавил благотворительное учреждение. В 806 году он стал патриархом Константино-

поля и показал себя верным исполнителем императорской политики. Однако выступив против иконоборчества, Никифор был вынужден уйти в отставку в 815 году, после чего его выслали из столицы. Между 775 и 787 годами он продолжил труд Симокатты, создав «Краткую историю» с изложением событий от 602 до 769 года. Его работа отличалась географической и хронологической точностью, но вместе с тем предвзятостью в вопросах иконопочитания. После отставки Никифор написал Антирретики, несколько полемических рукописей против иконоборцев, в которых с жаром опровергал доводы главного иконоборца – Константина V. Никифор умер в ссылке в 828 году.

Никифор Влеммид

Никифор родился в Константинополе в 1197 году. Он стал великим писателем Никейской империи, где занимал пост наставника Феодора II Ласкариса. В 1235 году Влеммид ушел в монастырь, но продолжал писать на различные темы и создал автобиографию. По количеству и разнообразию своих устремлений он превзошел всех известных предшественников. Поразителен его интерес к науке («Вселенская география», «Общая история Земли», «Трактат о душе», «Физиология человеческого тела», «Логика», «Физика»). Эти два последних труда имели наибольшее распространение, особенно второй, представлявший собой длинный комментарий к Аристотелю. Его использовали в системе образования вплоть до XVIII века. В 1272 году Влеммид скончался.

Никифор Григора

Он родился около 1294 года в Гераклее Понтийской, епископом которой был его дядя. В 20 лет

Никифор уехал в Константинополь и стал там учеником Феодора Метохита, который завещал ему свой монастырь Хора. В теологическом плане он яростно боролся против Варлаама Калабрийского, решительного противника исихазма. Эта борьба нашла отражение в его трудах, одним из которых был диалог, озаглавленный «Цветник, или о мудрости». Талантливый оратор, он возносил хвалы Андронику II, Феодору Метохиту и Андронику III. В 1349 году Никифор отклонил предложение принять патриаршество и оказался противником Паламы, против которого написал несколько сочинений. Главным его произведением остается «Римская история», которая охватывает период 1204–1359 годов, в котором Никифор отвергал исторический детерминизм, основанный на божественной воле, и отстаивал принцип ответственности человека. Подвергнутый опале, Никифор умер вскоре после 1359 года, и его труп волокли по улицам Константинополя.

Прокопий Кесарийский

Прокопий родился около 500 года в Кесари, в Палестине. Он был одним из главных сотрудников Велизария, великого военачальника при Юстиниане, и сопровождал его во всех походах. Участие в этих походах дало ему материал, чтобы написать восемь книг о войнах, которые Византия вела против Вандалов в Африке и остготов в Италии. Прокопий взял за образец Фукидида. По заказу Юстиниана Прокопий работал над «Книгой Зданий», организованной по географическому принципу, содержавшей описание строений и реконструкций Юстиниана, которого автор тогда восхвалял. Крайне враждебно настроенный по отношению к

императрице Феодоре, Прокопий создал «Тайную историю» («Anecdota»), но не мог опубликовать ее при жизни. Это был злобный выпад против императора и уже скончавшейся императрицы, а также их главных соратников. Прокопий во многом стал образцом для последующих византийских историков. Умер в 560-м году.

Роман Сладкопевец

Сириец, возможно, еврейского происхождения. Он родился в последние десятилетия V века. Был диаконом в Бейруте, при Анастасии (491–518) переехал в Константинополь, где совершал службу в церкви Божией Матери. Это, несомненно, наиболее значительный византийский поэт, разработавший форму кондака. Им было написано чуть менее тысячи песнопений, из которых подлинных до нас дошло 59, – очевидно, что ему часто подражали. Хотя большая часть гимнов создавалась им для религиозных праздников, автор обращался и к современным ему событиями. У него есть, например, стихотворные произведения о «землетрясениях и пожарах», видимо, связанных с бунтом «Ника», который в январе 532 года чуть было не лишил императора Юстиниана трона. Простота языка, соединенная с музыкальностью тонического стихосложения лежит в основе совершенства его священной поэзии. Роман умер в 555 году.

Феодор Метохит

Он остался в памяти потомков главным образом тем, что между 1316 и 1321 годами приказал восстановить и украсить монастырь Хора. Феодор Метохит родился в 1270 году в семье высокопоставлен-

ного чиновника, и это помогло ему стать шурином императора Андроника II и занять должность великого логофета. Это был самый высокий доступный пост. После поражения Андроника II, изгнанного из Константинополя его сыном Андроником III, Метохит через некоторое время вернулся в монастырь Хора. Настоящий гуманист, он много читал; талантливо переделывал произведения античных авторов. Его критиковали за стиль, в котором смешивались чисто аттические и более древние формы. Хотя он писал обо всем, в том числе об астрономии. Наиболее известный его труд — «Наброски», сборник маленьких статей и коротких записок, где он отразил свои наблюдения и впечатления. Феодор умер в 1332 году.

Феодор Продром

Продром — придворный поэт, родившийся около 1110 года. Он жил как придется, иногда за-

Изображение Феодора Метохита в церкви Спасителя в Хорах

рабатывая преподаванием. Это был человек необычайного таланта. Продром высмеивал недостатки людей и окружавшей его жизни. Ему приписывают практически всю сатирическую литературу, а также авторство шедевра «Война кошки и мышей» — подражание Лукиану. Он возродил традицию любовного романа, создав «Ротантею и Досикла». Продром был одним из наиболее плодовитых писателей византийской эпохи. Он умер около 1170 года почти нищим.

Феофан Исповедник

Он родился около 760 года; сын стратига фемы на Эгейском море, активного иконоборца. Его карьера служащего началась до 780 года. Некоторое время спустя его супруга, происходившая из той же среды, что и он сам, убедила его уйти в монастырь. Феофан основал несколько монашеских учреждений на своих семейных землях, а затем купил участок, называвшийся «большое поле» на южном берегу Пропонтиды. Будучи уже больным, он страдал от камней в почках, Феофан решил продолжить труды Георгия Синкелла и начал писать свою «Хронографию», охватывавшую период между 284 и 813 годами. Правда, его авторство в последнее время оспаривалось. «Хронология» написана довольно неровно и обнаруживает некоторую ограниченность ума автора. Для «Хронографии» Феофан использовал источники, до нашего времени не сохранившиеся. Сведения относительно периода с 769 по 811 год можно узнать только из этой «Хронографии». Своей славой Феофан обязан частично переводу его произведения на латинский язык, сделанному в Риме в IX веке Анастасием Библиотекарем. Не приняв иконобор-

чество, он умер в ссылке на острове Самофракия в 817 или 818 году.

Феофилакт Симокатта

Это египтянин, родившийся в конце VI века. Он сделал блестящую карьеру служащего, которая позволила ему стать при Ираклии эпархом Константинополя. Он написал в виде диалога труд по естественным наукам, отчасти посвященный алхимии, а также сочинение «О предопределении». Главное его произведение — «История», которая продолжила хронику Менандра и описывала главным образом период правления Маврикия. Этот автор занимал гораздо более открытую христианскую позицию, чем его предшественники, обращая большое внимание на чудесные события. Его хронология запутанна, а стиль часто невыносимо риторичен; он пренебрегал Западом и, напротив, уделял особое внимание Центральной Азии и пространно цитировал официальные документы. Он умер вскоре после Ираклия (умершего в 641 г.).

Фотий

Фотий родился около 820 года в аристократической семье. Он был племянником патриарха Тарасия. Получив самое лучшее воспитание, Фотий сделал великолепную карьеру и достиг весьма высоких постов. Одновременно он занимался преподавательской деятельностью. В 858 году, будучи до этого светским человеком, стал патриархом Константинополя. Вынужденный выйти в отставку в 867 году вследствие глубоких разногласий с папой, Фотий вновь вернулся на Патриарший престол в 877 году. В 886 году ему опять пришлось удалиться в отставку. Он оставил нам свою «Библиотеку»,

Патриарх Фотий и византийский император Михаил III касаются Ризой Богоматери поверхности моря. Радзивиловская летопись

«Лексику», обширную переписку, запись диалога с Амфилохием, митрополитом Кизика. Фотий обращался как к религиозным темам, так и к светским; создал множество теологических трудов. Это был человек, наделенный универсальными, энциклопедическими познаниями, талантливый писатель и тонкий полемист. Он остался одной из ярчайших фигур византийской литературы, ее основного принципа – в его наследии эрудиция превалирует над творчеством. Фотий умер около 893 года.

VIII
ИСКУССТВО

Если есть область, в которой византийская цивилизация не имеет себе равных, то это искусство. Именно в искусстве влияние Византии в православ-

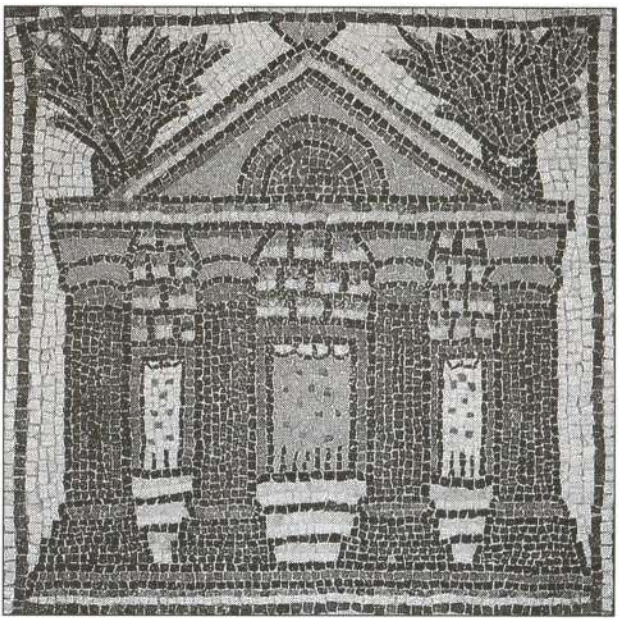
ных странах проявлялось в течение длительного времени и было наиболее плодотворным. В постсоветском пространстве возрождение православной религии в первую очередь выражается в восстановлении церквей, в большей или меньшей степени созданных по византийским образцам, а также настоящем расцвете производства икон, этого важнейшего отображения византийской религиозной мысли. Короче говоря, в вопросе об искусстве понятие «византийский» теряет ту уничижительность, которую этому слову придавали просветители XVIII века.

Однако до нас дошла лишь ничтожно малая часть художественного наследства, которое создавалось и совершенствовалось в течение одиннадцати веков византийской истории, на всей обширной территории Византийской империи, населенной различными народами с весьма различающимися местными традициями. Внедрение в искусство элементов происходило достаточно избирательно, что, без сомнения, усиливало впечатление его единства. Например, что касается архитектуры, до наших дней дошли практически только церковные здания, возможно, потому, что храмы оставались действующими на значительной части Балканского полуострова, или потому, что в период Османской империи церкви были превращены в мечети и потому не разрушались. Только небольшое количество светских зданий, в особенности дворцов, сохранилось в состоянии, которое позволяет в общих чертах представить, какими они были в прошлые времена. Нам приходится только предполагать на основании реконструкций точечных раскопок, как выглядел Большой Дворец Константинополя, мы знаем

лишь из текстов, на что был похож знаменитый Хрисотриклиний императоров, но не можем уже увидеть его.

В области искусства, как и во всех других, византийская цивилизация включает в себя греко-римское наследие и христианские компоненты. Но именно эта более поздняя составляющая и определяет то, что мы сейчас называем византийским искусством. Ранневизантийские города возникли на основе древних городов и сохранили их монументальный характер. Однако за исключением Константинополя, нового творения, Византия скорее использовала то, что уже существовало, чем создавала новое. И эта городская монументальная цивилизация не смогла пережить кризис городов (V–VI века). К тому же при христианизации общества некоторые виды искусства отошли на второй план или исчезли. Скульптура не являлась больше самостоятельным искусством, она была представлена только рельефом и скульптурными элементами в архитектуре. Театр исчез, осужденный новой религией, театральные здания разбирались на кирпичи. При постройке церквей византийцы, не колеблясь, использовали материалы заброшенных древних зданий, особенно колонны.

Конечно, существование аристократии, обладавшей высокой покупательной способностью, обеспечило сохранение многих традиций и привело к развитию новых искусств, по крайней мере увеличило их значимость, например миниатюры, иллюстрирующей рукописи. Полы аристократических дворцов, по примеру императорского дворца, могли быть покрыты мозаиками, но от этого великолепия мало что осталось. Однако сохранились образцы декоративного искусства, богато изукра-

Византийская мозаика с изображением базилики

шенные шелковые ткани, шкатулки и ларцы из слоновой кости, оформленные узорами, на светские мотивы, – это показывает, что художники не были ограничены чисто религиозными сюжетами. Однако ясно, что от разрушения сохраняли главным образом то, что было близко сердцу византийца: церковные святыни, составлявшие основу византийской самобытности.

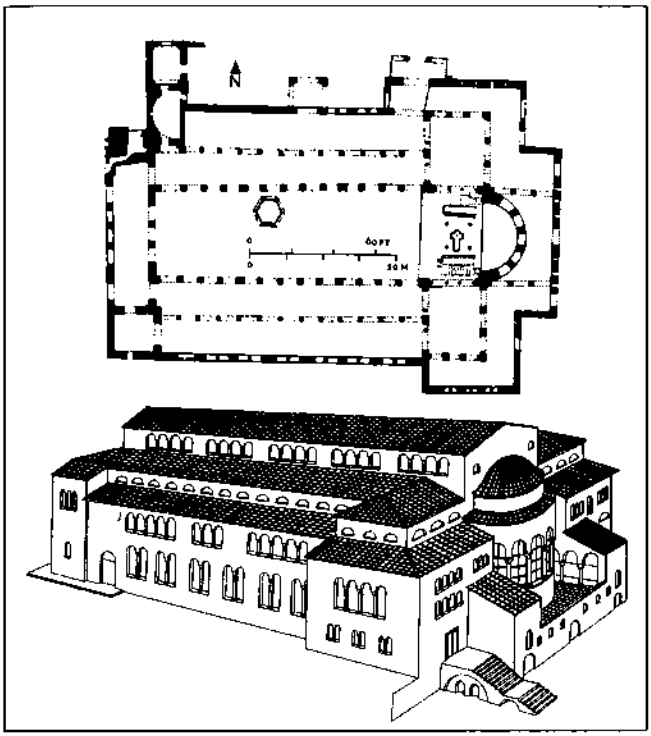
До 1453 года храм Святой Софии был самой большой христианской церковью, наиболее пышно декорированной. Киевские князья, как и норманны из Южной Италии, устремлялись в византийскую столицу в поисках мастеров мозаики; в мастерских Константинополя производили бронзовые врата, украшавшие величественный вход многих итальян-

ских церквей, таких, как соборы Амальфи и Трани, римская церковь Святого Петра «за стенами» или монастырская церковь в Монте-Кассино. Если к этому добавить искусство фрески, резьбу по слоновой кости, выделку тканей, то можно сказать, что мастера Византийской империи, особенно в столице, достигли в этих видах искусства удивительных высот.

АРХИТЕКТУРА

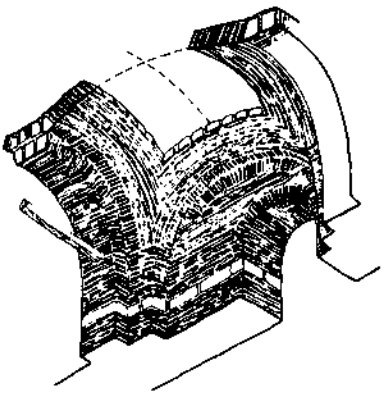
Греческий термин «экклесиа», в Античности относился ко всем видам гражданских собраний; христианское богослужение также формально являет собой собрание верующих. Христианство восприняло архитектуру римской базилики, продолговатого здания, состоявшего нередко из трех или даже из пяти нефов, разделенных столпами, или колоннами, нередко завершавшихся апсидами. Базилика имела четкую ориентацию по сторонам света; апсида, многоугольная или полукруглая, была обращена на восток, возможно, отражая еще дохристианскую традицию молиться лицом к восходящему солнцу. Эта апсида, снабженная полусферическим сводом, привлекала взгляд уже при входе в церковь как символ небосвода.

Служба происходила в апсидах и боковых приделах: в центральном приделе, нередко имевшем ступени, располагался главный алтарь. В южной апсиде во время службы находилось духовенство. В северной апсиде хранились священные предметы. Перед базиликой делали атриум — двор, окруженный портиками. Верующие омывали там руки и ноги в бассейне или фиале. До появления нартекса (притвора, паперти) верующие, которые не

План и реконструкция храма Святого Димитрия Солунского в Фессалониках

имели права входить в храм (новообращенные, кающиеся грешники), слушали службу из атриума. Нартекс (в византийском греческом языке «шкатулка, ларец») пристраивается к церкви, и таким образом создается возможность обойти ее по притворам, затем совершить второй круг обходного движения, образующий контур греческой буквы «пи» (П) вокруг центрального нефа. Наиболее важные или богатые церкви, например собор Святой Софии, могли иметь двойной нартекс и сохранять атриум. Боковые приделы и расположенные

Византийский свод

над ними хоры обычно предназначались для женщин; на хоры могли также выходить император или представители власти, присутствовавшие на службе, возносясь таким образом над толпой.

Однако базилика была не единственным типом религиозного сооружения. Мартирии повторяли план античных мавзолеев; в центре находились святые мощи. Именно поэтому здание в плане имеет форму ротонды, восьмиугольника, или еще более сложную конфигурацию. Над ним устанавливался купол. Но первоначально церкви имели в основании форму креста. Так, почитаемая церковь Святого Иоанна в Эфесе имеет план «свободного креста» (похожего на латинский вариант трансформированного «греческого креста», все четыре стороны которого одинаковы). Этот крест появился в Палестине в V веке, но использовался в планировке церковных зданий только в сочетании со сводами и куполами (крестовокупольная конструктивная схема).

Античные и раннехристианские базилики строились из дерева и не имели куполов. Возведение

куполов началось в VI веке. Наиболее завершенную форму имеет купол Святой Софии. Возведение куполов сделало необходимым построение сводчатых нефов, чтобы уменьшить нагрузку на фундамент. Для своих великолепных сводов византийцы использовали преимущественно кирпич, вставляя в конструкцию также обтесанные камни. Чтобы создавать полуцилиндрические своды, кирпичи располагали так, чтобы их слои были перпендикулярны оси арки. Ведущие арки строили с наклоном, что облегчало прилегание блоков друг к другу; затем накладывали слоями кирпичи, предварительно покрывая раствором. Каждый новый слой слегка выступал над предыдущим, и так далее, до самого верха. При создании сомкнутых сводов, таких, как боковые своды Святой Софии, две арки перекрещивались: каждый слой одной арки чередовался и перекрещивался со слоем другой арки. Этот простой и удобный способ позволяет покрыть куполом здание любой конфигурации: достаточно было провести элементарный расчет, чтобы затем соблюдать необходимые пропорции обеих арок; руководитель работ мог моделировать свод по мере его постройки. Созданный таким образом свод получался довольно тонким и легким. Для создания купола горизонтальная кирпичная кладка выравнивалась так, что уголки кирпичей образовывали небольшие выступы, и так до самого верха; замком свода служил квадрат из блоков, установленных на ребро.

Сооружение Юстинианом собора Святой Софии в Константинополе стало поистине триумфом искусства возведения куполов в византийской церковной архитектуре. Этот храм не был первой купольной базиликой: в столице ему предшество-

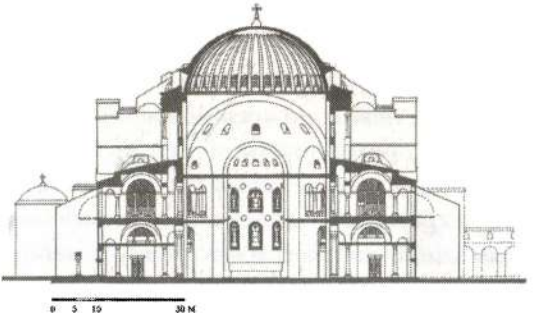
вала церковь Святого Полиевкта, достаточно высокая, но последующее увеличение размеров церковных зданий ставило перед архитекторами новые задачи. Главная из них состояла в том, чтобы круглую в плане конструкцию, то есть купол, создававшую по определению циркулярное напряжение в нижележащей кладке, создать на прямоугольном здании – базилике, где давление распределялось в основном по длине. Речь шла о том, чтобы на практике реализовать квадратуру круга. Юстиниан обратился не к архитекторам, а к физикам Анфимию из Тралл и Исидору из Милета. Циркулярная нагрузка была направлена на четыре угла нижележащего квадрата с помощью сферического треугольника – так называемого паруса свода. Купол высотой в 60 метров и 30 метров в диаметре надо было установить на четыре огромных столпа. Разработчики сумели сделать их практически незаметными благодаря комбинации стен, колонн и оконных проемов. Но применения таких опор оказалось недостаточным – купол обрушился еще при жизни Юстиниана. Тогда он приказал восстановить купол на более широком и несколько вытянутом основании. Купол опирался на два полукупола, в восточной и западной частях конструкции, которые в свою очередь поддерживались двумя полустолпами. Это конструктивное решение позволяло сделать высокие арки южных и северных стен максимально ажурными.

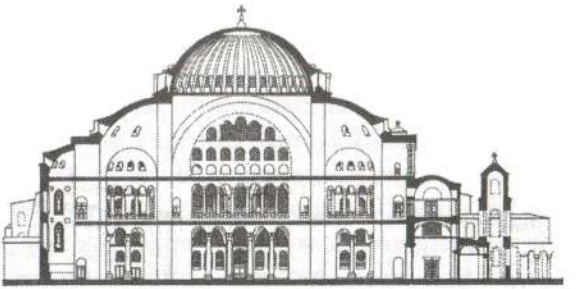
Несущие поверхности, например паруса свода, украшали всевозможные декоративные элементы. Новый замысел увенчался успехом. Войдя в 537 году в готовый собор, Юстиниан не без основания смог сказать: «Я превзошел тебя, Соломон!» Снаружи Святая София выглядела весьма впечатляюще, но

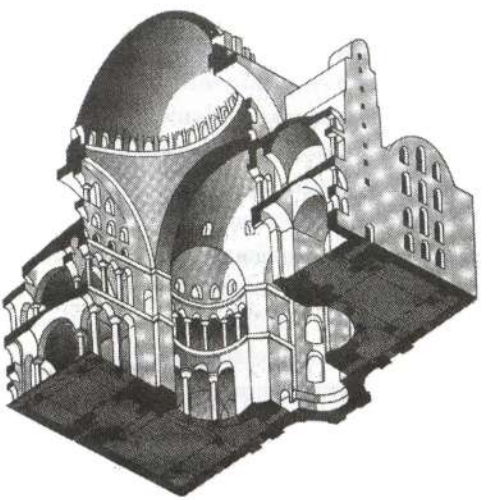

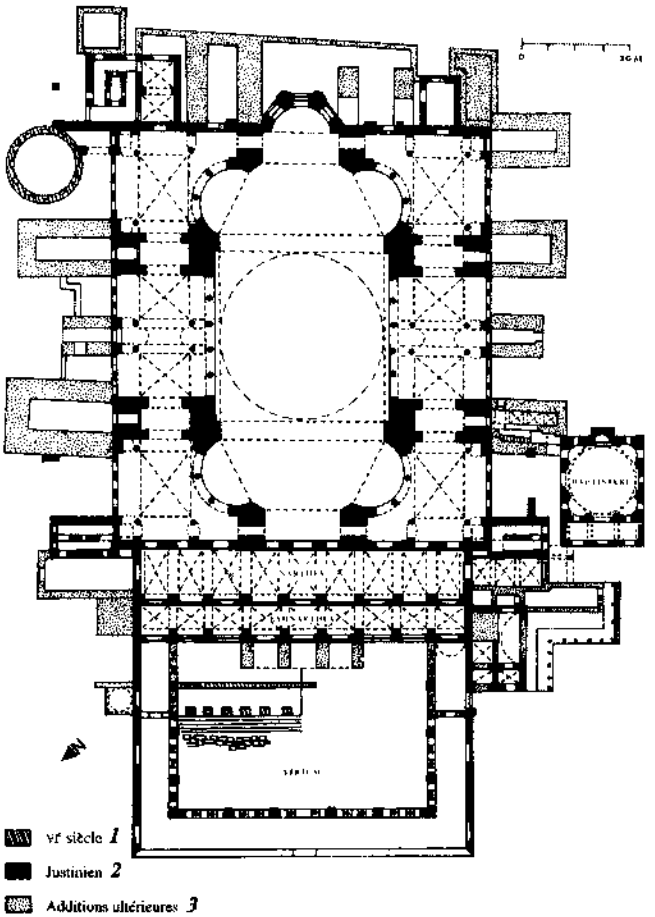
это лишь предваряло эффект еще большего великолепия, которое ожидало внутри храма. Войдя внутрь, можно было увидеть завораживающую перспективу: взгляд невольно устремлялся не в конху апсиды, как в деревянной базилике, но к небу, к куполу; в нем было прорезано 40 окон. Эти окна и окна в арках крестовых сводов значительно усиливали ощущение, будто свет идет сверху, с небосвода, изображенного на куполе. Но декор выполнял не только художественную задачу. Он позволял императору во время торжественных церемоний находиться в самом центре квадрата, образованного столпами, поддерживающими купол, и – на одной вертикали с изображением Агнца, а далее – Христа Пантократора, чье мозаичное изображение находилось в центре купола. Смысл такого расположения был понятен для массы верующих: наверху, в центре Царствия Небесного – Сын Божий; на одной вертикали с ним – император, наместник Бога на земле.

Начиная с этого образца, который было трудно превзойти, византийская церковная архитектура развивает крестовокупольную схему. Это в итоге привело к принятию плана «греческого креста», который с IX века становится почти единственным. Необходимость в постройке церквей огромных размеров отпала, поскольку созданные до VI века еще стояли и были действующими. Таким образом, возникла тенденция к сокращению размера церквей, хотя в XII веке император Иоанн II Комнин приказал заложить фундамент внушительной трехглавой церкви Христа Вседержителя, снабженной двойным притвором, главный купол которой был покрыт снаружи позолоченной мозаикой, ярко сверкавшей на солнце. Основ-

0 5 10 30 M

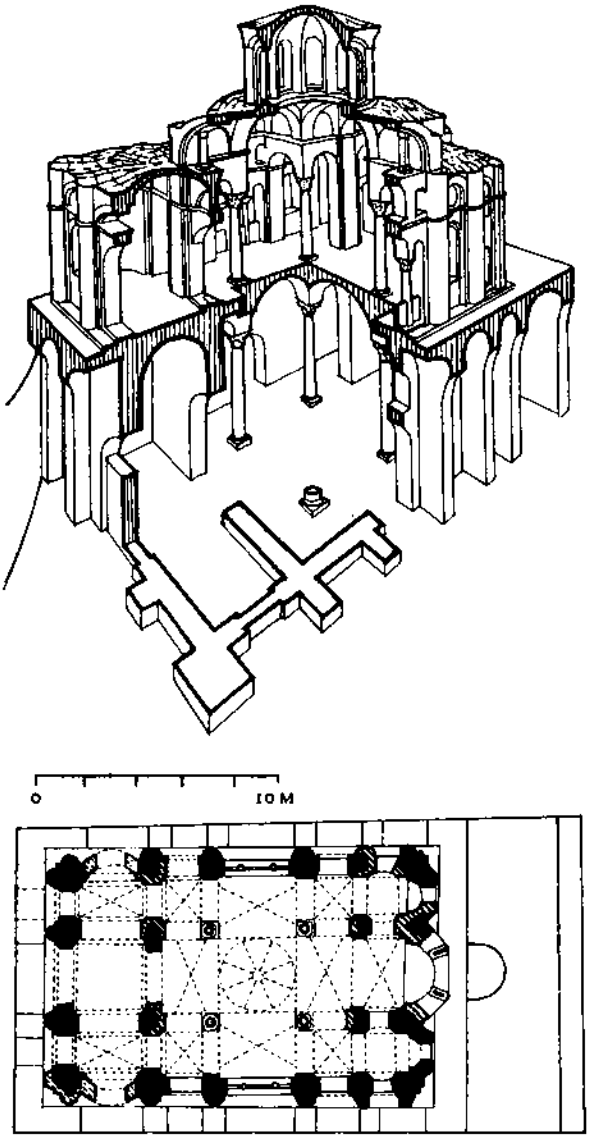

Вертикальный разрез (слева) и план храма Святой Софии в Константинополе . 1. VI век. 2. Юстиниан. 3. Позднейшие дополнения

ными постройками стали не общественные церкви, а сооружения, принадлежащие монастырям. То же можно сказать о церкви Христа Вседержителя – центральной церкви, предназначенной для погребения членов императорской семьи. Позже считалось желательным создавать при церкви специальную пристройку для захоронения тех, кто основал или перестроил церковь. Нередко пристройка была богато украшена, как, например, в церкви Хора («в полях»), восстановленной в начале XIV века высокопоставленным чиновником и ученым Феодором Метохитом. В этой церкви мозаика гармонично сочетается с фресками.

Эта архитектурная эволюция сопровождалась постепенным изменением интерьера церкви и порядка богослужения. Вначале алтарь, перед которым располагалась кафедра, несколько выдвигался в неф. Духовенство, находившееся в помещении к востоку от южного нефа, в диаконнике, в первый раз проходило сквозь толпу прихожан в симметрично расположенное помещение на севере – жертвенник, предложение. Затем во второй раз церковнослужители двигались вдоль церкви, чтобы взойти на алтарь. Таинство Евхаристии совершалось у всех на глазах. Постепенно алтарь изолируется от собрания верующих, жертвенник и диаконник сдвигаются к центральной апсиде и объединяются с ней, так что духовенству больше не приходилось пересекать толпу прихожан. Кроме того, алтарная преграда монтируется на колоннах, где можно было укрепить завесы во время совершения сокровенного таинства, не предназначенного для глаз обычных верующих. В XII веке в храме алтарная преграда уступает место иконостасу – стенке с иконами, доходящей до середины

Вертикальный разрез и план храма Мирелейон в Константинополе

высоты здания. Верующие отныне отрезаны от совершения таинства. Духовенство выходило через врата и выносило Святые Дары, освящения которых они уже не видели. В данном случае архитектурная эволюция соответствовала глубокому изменению самой концепции богослужения. Священнослужители теперь были отделены от массы верующих.

До наших дней сохранилось несколько дворцов: это часть Влахернского дворца на северо-западе Константинополя; Буколеон на берегу к югу от Святой Софии и Большого Дворца; дворец деспотов Мореи в Мистре. Они возведены с использованием различных строительных техник. Кирпичные здания строили высотой до трех этажей, разделенных полами; окна были очень большого размера, часто с импостами и окруженные каменной кладкой. Но состояние зданий соответствует эпохе Палеологов, и мы не можем определить их вид в более далекие исторические времена.

ДЕКОРАТИВНЫЕ ИСКУССТВА

Изображение событий Священной истории – одна из основных тем, вызывавших споры в империи; в этом отношении иконоборческий кризис сыграл решающую роль. Вначале оформление церквей задумывалось как иллюстрация Священной истории для верующих, которые не могли прочитать Священное Писание. К этому добавлялись символы, связанные с Христом, Крестом и Агнцем. Изображения святых, за исключением местночтимых, были гораздо менее многочисленными. В оформлении главных церквей возникали также политически обусловленные сюжеты: одна

из задач духовенства, как и верующих, состояла в том, чтобы молиться за победы империи и императора. Поэтому можно было увидеть изображения Юстиниана и Феодоры со свитой на стенах церкви Сан-Витале в Равенне. Напротив, скульптурные изображения всегда были чисто декоративными сюжетами, их использовали для фризов и капителей.

Иконоборчество полностью и радикально изменило такой подход. В некоторых скальных церквях Каппадокии крест – это единственный изобразительный мотив помимо растительных узоров. После возобновления почитания икон в 843 году снова появились изображения святых; но работа иконописцев требовала соответствующей систематизации. Так в Константинополе возникла настоящая иконографическая программа, которая имела лишь незначительные региональные изменения. Христу, представленному в облике строгого Панто-

Изображение императора Юстиниана с придворными на стене церкви Сан-Витале в Равенне. Мозаика

кратора (Вседержителя), отводилось место в главном куполе; Богоматерь царила в главной апсиде. Над входом в нее часто располагался деисусный чин: справа от Христа изображалась Богоматерь, обращенная к Нему с молитвой; слева находилась икона Крестителя. На своде, отделяющем иконостас от купола, была представлена Этимасия, *Престол уготованный*, символ грядущего пришествия Христа. Под куполом, на противоположных стенах, изображались сюжеты на темы Рождества и Распятия. По другой оси храма – Крещение и Воскресение. Впоследствии Богоматери отводилось еще более значительное место. Сюжет «Успение Богородицы» мог занять даже центральное место в церкви. В монастырских церквях или часовнях преобладают образы святых (церковь Святого Луки в Фокиде).

Стремление ввести единые художественные нормы, чтобы избежать разночтения, привело к некоторой стандартизации изображений: художнику оставался небольшой простор для творчества. Одни и те же фигуры и сцены представлялись практически одинаково. Эта неизменность к тому же усиливалась материалом, когда использовалась мозаика. Лишь в столичных церквях высокое мастерство художников и качество материалов допускало проявление некоторой индивидуальности. Реализм в Святой Софии обнаруживается практически только в портретах императоров и императриц. Ирина Венгерская, супруга Иоанна II Комнина, изображение которой можно увидеть на хорах, выставляет напоказ свои светлые волосы; в некотором удалении от нее – портрет императора, находящийся на том же расстоянии от Христа, что и портрет императрицы Зои, пле-

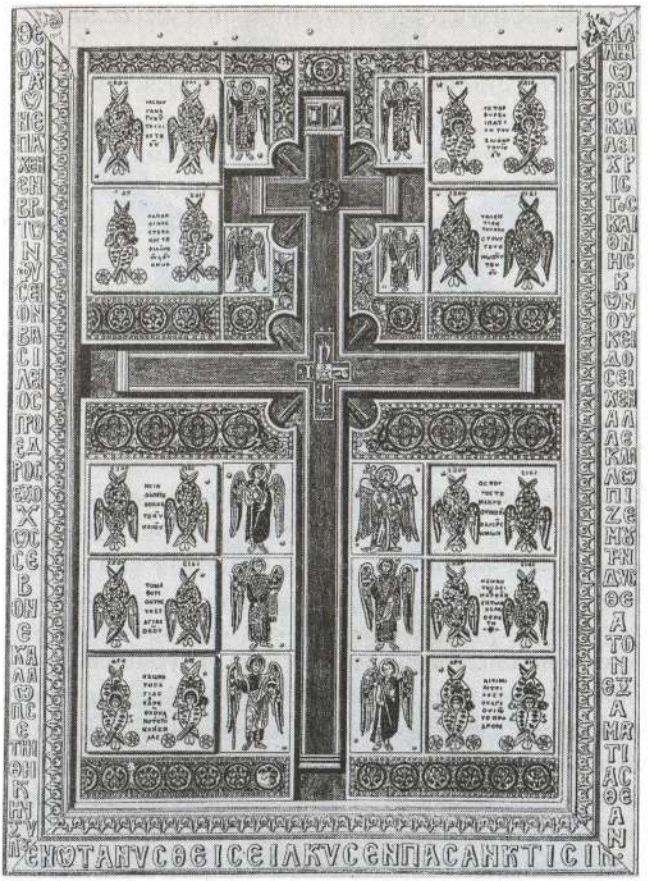
Изображение императрицы Зои на стене храма Святой Софии. Мозаика

мянницы Василия II, изображение которой перенесли подальше, когда она сменила мужа. Однако во времена Палеологов стандартизация нарушилась, особенно в создании фресок. Все сильнее начинало ощущаться западное влияние, воздействие итальянского Ренессанса: в изображениях стали передавать движение, в лицах появилась экспрессия, композиция сцен усложнилась. Одним из самых ярких примеров обновления оформления является параклисий в церкви Хора с его впечатляющим Страшным судом. Сам по себе сюжет традиционен — его можно было увидеть в притворе

церкви Богоматери жестянщиков в Фессалониках с 1028 года, но в церкви Хора значительно больше реализма и более сложная композиция.

Складываются устойчивые иконографические типы, особенно при изображении Богородицы. Молящаяся Матерь Божия (Оранта) стоит, простирая руки. Изображение Богородицы, указующей перстом путь Своему Сыну, сидящему у Нее на коленях, называется Одигитрия (Указующая путь). Богородицу с Сыном, прислонившимся к Ее щеке, называли Елеуса (Умиление). Если Младенец целовал Богородицу или Она целовала Его, это называлось Гликофилуса (Сладкое Лобзание).

Изображения писали не только на стенах церквей. Икона изначальная, какой она появилась самое позднее в V веке, — это был написанный темперой на деревянной доске портрет святого, предназначенный быть помещенным в церкви, а также в домах мирян. Другие произведения церковного искусства еще более просты. Так, святые отшельники давали паломникам евлогии — маленькие глиняные диски со своим изображением. Было найдено огромное количество таких дисков с образом Симеона Столпника на столпе. Такие изделия можно было переносить, брать с собой в путешествие, нести перед процессией. Лев III приказал ходить с иконами Богоматери, защитницы Константинополя, перед стенами столицы, осажденной арабами. Источники сходятся в том, что осада была снята 15 августа — в праздник Успения. После 843 года иконы появились повсюду: в церквях, у мирян, на улицах, особенно на перекрестках, где они соседствовали с императорскими изображениями. Стоит добавить, что для икон использовались различные виды материалов и способы их обработки: на-

Византийский реликварий X века

пример, применялась тонкая резьба по камню или по слоновой кости. Иконы делались и небольшого размера, их можно было носить в кармане. Существовали и еще более мелкие иконки, украшенные драгоценными камнями, на которых изображался единственный персонаж. Такие иконки верующий, а чаще верующая вешали на шею. Они выполня-

Византийский крест XI в.

лись в виде камеи и делались из драгоценных или полудрагоценных камней. Во времена Палеологов возникло искусство создания небольших переносных мозаичных икон. В основном на них изображалась Богородица, а также святые воины. Все больше икон делалось в форме диптиха, триптиха или даже полиптиха — настоящих миниатюрных и портативных алтарей.

Производство предметов искусства вышло далеко за рамки религии. Золотые и серебряные изделия и столовое серебро находили применение и в церкви, но первоначально они предназначались для повседневной жизни аристократов. Это были брачные пояса, женские украшения, сосуды, декорированые сценами из античной мифологии, украшения для конской сбруи. Начиная с IX века визан-

тийским мастерам не было равных в производстве перегородчатой эмали, инкрустации на золоте или серебре, украшенном жемчугом или драгоценными и полудрагоценными камнями. Эта техника создавала большое разнообразие декора. Такое же оформление использовалось и для ковчежцев-реликвариев.

Одним из материалов, наиболее ценимых аристократией, была слоновая кость. Она широко применялась для создания предметов богослужения, ковчегов, шкатулок-пиксид, предназначенных для хранения священных реликвий, для изготовления икон или императорских изображений в традиции консульских диптихов, представлявших, как Христос венчает на царство императора и императрицу. Аристократия использовала сундучки, назначение которых до конца неизвестно, изящно украшенные рисунками на античные сюжеты. Например, на одной стороне сундучка из Вероли

Ларец из слоновой кости X–XI веков

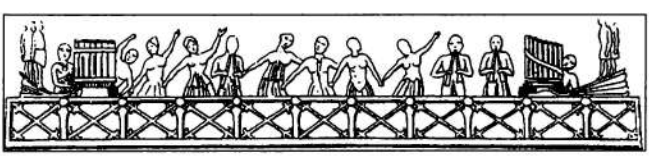
изображена сцена с Федрой и Ипполитом, а также Пегас и нимфа, а на другой стороне – жертвоприношение Ифигении. На других поверхностях имеется изображение нереид и морского чудовища.

Аристократы были главными покупателями богато оформленных манускриптов. Так, Четьи Минеи Василия II (сборник житий святых, расположенных в календарном порядке), изготовленные для этого знаменитого македонского императора, содержали иллюстрации к большей части приведенных текстов. В целом это 430 миниатюр на золотом фоне, относящихся к главным литургическим праздникам. Создавалась удивительная гармония между текстом и изображением. Но труд миниатюристов не ограничивался только религиозными сюжетами. Бесспорно, самая известная византийская рукопись, украшенная прекрасными миниатюрами – это труд хроникера XI века Иоанна Скилицы. Сегодня эта рукопись находится в Национальной библиотеке Мадрида. Она появилась в Испании около XVII века, когда ее передали в монастырь в Мессине. Скорее всего в XII веке она оказалась в Южной Италии, где ее восстанавливали. Реставрация, впрочем, не была завершена, так как места, предназначенные для раскрашивания, так и остались незаполненными. Рукопись Скилицы насчитывает 574 миниатюры, обычно очень точно иллюстрирующие текст, часто они располагаются по две или три на странице. Если переписчик, трудившийся над текстом, работал в одиночку, по крайней мере до реставрации рукописи, то художников было двое; писарь находился с ними, помогая на основе текста создавать легенду миниатюры. Переписчики и иллюстраторы работали в одно и то же время по крайней мере над двумя

моделями, при этом не обязательно одновременно находясь в Константинополе. Высокопоставленный чиновник Скилица был официальным историком и его вкладчики, конечно, находились в ближайшем окружении императоров династии Комнинов.

МУЗЫКА

Церковное осуждение театра коснулось также музыки и танцев, которые эта музыка сопровождала. Музыканты, игравшие на флейте и цитре, подвергались самым сильным гонениям. Однако двор и аристократы не потеряли интереса к танцам. Одно из сатирических произведений XII века (Анахарсис) показывает обучение музыке как часть аристократического воспитания, высмеивая персонаж, потерпевший неудачу в музыкальном искусстве. Музыка была так же важна, как охота или письмо. Впрочем, она оставалась одной из четырех наук – вместе с арифметикой, геометрией и астрономией, которые должен был освоить образованный человек. При обучении постоянно использовались античные труды. Произведения, в которых описывались движения и мелодические формы, начали появляться с X века, и в них применялась музыкальная нотация. В более поздних трудах содержатся указания о модальностях и тонах.

Музыканты и танцоры на Ипподроме

В «Книге церемоний» Константина Багрянородного показано применение музыкальных инструментов, а именно использование духового органа в императорском церемониале: его глубокие непрерывные звуки сопровождали приемы, пиры, выходы на Ипподром. Орган был не единственным духовым инструментом: имелись также рога, трубы, различные виды флейт и гобои. Чтобы задать музыке определенный ритм, звучали колокола или тарелки. Одновременно использовались струнные щипковые инструменты — лютни, цитры, арфы, из которых звук извлекался пальцами, с помощью смычка или маленького молоточка. Музыка, сопровождавшая императорские пиры, звучала и в домах у аристократов. Там часто исполняли эпос «Дигенис Акрит»; музыкальная культура достигла расцвета к концу византийской эпохи.

По правде говоря, церковное осуждение не помешало музыке оставаться популярной: труппы, в которых были мимы и другие артисты, бродили по улицам столицы под звуки флейт, гобоев и струнных инструментов. Пение и танцы не прекращались также в тавернах Константинополя, которые никто никогда не думал закрывать, за исключением нескольких часов в сутки или праздничных дней. Что касается рисунков с пасторальными сценами, то чаще всего на них изображался пастушок, играющий на флейте. Короче говоря, музыка сопровождала византийцев повсюду за пределами церквей, хотя только церковная музыка оставила след в письменности.

В приходских церквях и монастырях для сопровождения литургии, для исполнения псалмов и гимнов создавалась наиболее изысканная музыка. Службы в соборе Святой Софии в Константино-

поле сопровождались пением нескольких хоров, состоявших из профессиональных певцов. Хором правой стороны руководил протопсалтирий, а с левой — лампадарий. Существовали и солисты; за музыку в соборе был ответствен канонарх.

IX
ВИДЫ ДОСУГА

Досуга, как мы его понимаем в наши дни, в Византии не было. Скорее так можно назвать деятельность, которой люди посвящали себя помимо основного занятия: для людей из народа — различные работы, для аристократии — служба, для женщин — домашние хлопоты. Причем одни выполняли конкретные задачи, а другие, относящиеся к верхушке общества, просто следили за этим и руководили своими домочадцами. Стоит добавить, что христианство играло в этом особую роль: Церковь считала, что христианин должен большую часть своего свободного времени посвятить Богу, и строго осуждала за безнравственность некоторые общественные игры, которые были в ходу в городах.

Однако Церковь даже не думала о том, чтобы противопоставить себя императору и воспротивиться играм, которые он сам устраивал на Ипподроме; и место их проведения, и церемониал имели глубоко политический характер. Крупные города предлагали своим жителям множество общественных развлечений. Правда, традиции театра исчезли, но спектакли мимов или танцы сохранились и даже занимали важное место в городской жизни. Мужчины и те из женщин, которые не слишком за-

ботились о своей репутации, посещали питейные заведения. Государство пыталось регламентировать время их открытия и закрытия, а также сдерживать злоупотребление опьяняющими напитками, чтобы сократить количество вызванных этим инцидентов. Однако успех этих мер оказывался довольно относительным. Внутри домашних стен развлечения были многочисленны и разнообразны, так что, несмотря на строгие предписания, византийцы не скучали.

ИППОДРОМ

Ипподром существовал уже при императоре Септимии Севере, но лишь Константин придал ему особое значение, так как построил поблизости императорский Дворец, включив Ипподром в дворцовый комплекс. Таким образом, это было место диалога между императором и его народом. При восшествии на престол нового правителя Ипподром играл чуть ли не конституционную роль, так как народное приветствие было одним из этапов торжественной процедуры, и оно обычно проходило на Ипподроме. В случае необходимости император появлялся там, чтобы подтвердить свою легитимность. Впрочем, это было небезопасно, как показал бунт «Ника», едва не сместивший Юстиниана в 532 году. Бунт начался именно на Ипподроме, где несколькими днями позже Велизарий и утопил его в крови.

Начиная с VII века политическая роль Ипподрома сходит на нет, хотя и не полностью, уступив место развлечениям и празднествам. Например, в VIII веке, во времена иконоборчества, Константин V Копроним организовал там публичное осме-

Представитель одной из «партий Ипподрома». Мозаика

яние монахов, сделав из этого в некотором роде театрализованное представление: лишенные своей монашеской одежды, замененной на светскую, монахи и монахини должны были пройти парами, держась за руки и тем самым символизировать свое возвращение к мирской жизни. Тот же император организовал там другую театрализованную процедуру. Константину было известно, что сенатор Георгий, проявивший себя как противник иконоборчества, при Стефане Юном принял монашество. И вот на Ипподроме с Георгия сняли монашеское одеяние и голого стали мыть перед толпой, как будто освобождая от грязи, а затем одели в военную форму.

Однако прежде всего Ипподром использовался для соревнования квадриг. Некоторые забеги происходили регулярно в дни больших праздников, а наиболее торжественные устраивались ежегодно 11 мая: именно в тот день Константин сделал город столицей. Но император мог принять решение провести бега и в любой другой день.

Чем-то средним между клубами болельщиков и политической фракцией в Византии долгое время являлись димы[1]. В принципе они отвечали за материальную сторону организации и, таким образом, за финансирование. Вначале их было четыре, но Голубые поглотили Белых, а Зеленые – Красных, и в итоге остались только Голубые и Зеленые. Их руководители – димархи – были высокопоставленными должностными лицами, которых приглашали на императорские пиры. Часть членов димов – димоты – имели оружие. Димотов привлекали для защиты столицы, но в течение первых веков существования города им нередко приходилось использовать свое оружие для разрешения внутренних конфликтов, которые бывали довольно жестокими и могли перейти в народные мятежи. Рекрутов набирали по географическому принципу. Зеленые набирали людей главным образом из портовых кварталов, а Голубые – из центральной части города, расположенной вокруг Месы. Из этого следовало общественное разделение: Зеленые были популярнее и обычно становились сторонниками монофизитов во время религиозных стычек, а более аристократические Голубые явля-

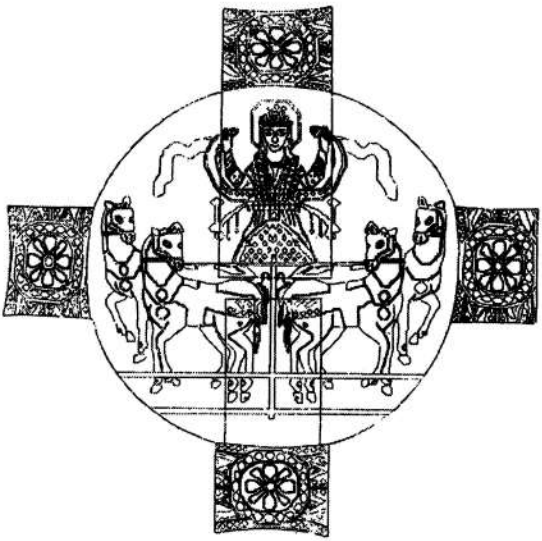
[1] Димы (от δήμοζ – *народ, округ*) – «спортивные» партии в Византии; назывались по цвету, который считался символом каждой из них: Голубые (венеты), Зеленые (прасины), Красные (русии), Белые (левки). – *Примеч. ред.*

лись приверженцами официального православия; но это распределение имело множество исключений.

В то время, когда в городе было спокойно, деятельность димов ограничивалась участием в бегах и церемониях. Голубые занимали девятьсот мест на ступенях справа от императорской ложи — кафисмы, а Зеленые — тысячу пятьсот мест слева. В начале своего правления император, появившись на Ипподроме, выбирал место в той или иной фракции, но смысл этого выбора быстро исчез, — император стал просто приветствовать в первую очередь свой любимый дим. Впоследствии он соблюдал строгий нейтралитет и вознаграждал победителя, каким бы ни был цвет его дима. Он также был свободен в выборе излюбленного цвета.

Подготовка бегов могла продолжаться два дня. Ответственный за жеребьевку и арбитр отправлялись к императору в Лавсиак, находившийся рядом с императорской резиденцией, чтобы испросить разрешения на проведение бегов. Это было чистой формальностью. За организацию бегов отвечал эпарх или префект города. Толпа узнавала о начале подготовки по тому, что вход украшали пологом. Во вторую половину дня, предшествовавшего бегам, димы устраивали показ лошадей: великолепно украшенных лошадей проводили по городу под овации, адресованные императору, а в это время на Ипподроме уже собирались зрители. В конце дня эпарх созывал димы, чтобы осмотреть урну, предназначенную для жеребьевки. Бега проходили по краю скакового круга, разделенного бортиком, всегда в одном направлении, так что многое зависело от жребия, определявшего место. Церемониал подготовки к бегам, включавший размещение димов,

Изображение квадриги на шелковой ткани

видимо, имел почти такое же важное значение, как и сами бега.

В бегах участвовали квадриги или биги, то есть упряжки на четыре или две лошади. Соревновались две или четыре упряжки. Забег обычно включал 7 скаковых кругов, что соответствовало расстоянию около 4 км, если считать по внешней стороне. Поэтому жеребьевка была очень важной: упряжка вставала на определенную дорожку и более с нее не сходила. Обычно происходило четыре забега утром и четыре забега во второй половине дня, но в некоторых случаях бега могли продолжаться и дольше.

До начала бегов упряжки должны были показаться перед императором. Вот как это описывается в книге «О церемониях» Константина Багрянородного.

Затем начинался первый забег. Победившие возничие дважды получали приз: по просьбе димов им выдавали официальные знаки отличия. Императорские слуги, без сомнения восточного происхождения, показывали знаки отличия присутствующим на Ипподроме, поместив их на победившую упряжку. По окончании четырех забегов обычно выступали мимы. После концерта возничие опять надевали знаки отличия и снова выезжали на колесницах, а димоты из одержавшего победу дима выносили с трибуны лавровый венок и встречали колесницы, останавливавшиеся перед своим димом. Затем колесницы направлялись к противоположной трибуне (где находился проигравший дим), и возницы поднимались на возвышение. Затем главы «объединений» по сигналу начинали размещаться на местах, предназначенных для димов и для зрителей, где уже находились приготовленные овощи и сласти. Возницы, пришедшие с димотами своего дима, направляются на возвышение и остаются там на своих колесницах, а димоты славят императора. Когда овации заканчивались, император при посредстве арбитров и помощника посылал победившим возничим венцы. Спустившись из императорской ложи, они венчали возниц и возвращались. Сразу после этого члены димов просили у императора разрешения танцевать на площади и, получив его разрешение, отправлялись на Месу. Затем император поднимался и вслед за ним зрители уходили, забирая овощи и сласти. В это же время на колеснице вывозили посудину, заполненную рыбой, и разбрасывали ее округ, прямо на землю, а толпа ее быстро расхватывала.

На празднествах происходило распределение большого количества продовольствия — рыбы, хлеба, свежих овощей, которые считались в народе роскошью, сластей, сухофруктов, пирожных и других кондитерских изделий. Это напоминало начало

Печать демарха

империи, когда императорская «аннона» – раздача продуктов питания – обеспечивала бесплатное снабжение большей части городского населения. Распределения происходили дважды в день – в утренние часы и ближе к вечеру.

Когда они прибывали к императорской ложе, они дружно славили императора. Согласно порядку арбитр подавал знак – императорский орган начинал играть; возничие сходили со своих колесниц около расположения димов, направляясь к портику (stama означает «остановка»), также называемому «Пи» за свою П-образную форму, расположенному под ложей. Там они получали венок. Затем представители димов выходили вперед, отдавали кресты и славили императора.

Увлечение жителей Константинополя бегами было очень сильным, и постепенно здание Ипподрома увеличивалось в размерах. Там сделали каменные скамейки, под которыми находились служебные помещения и комнаты, предназначенные для димов. Ипподром вмещал до 40000 зрителей; иными словами, почти все главы семейств города могли присутствовать на бегах, полностью занимая скамейки. Это был действительно массовый досуг жителей столицы. Если раньше ипподромы

имелись практически во всех крупных городах Востока, таких, как Антиохия, то после потери восточных провинций в VII веке, ипподромом могла похвастать только столица страны.

Неудивительно, что возницы, или конники, ставшие героями праздника, пользовались значительной популярностью. Наиболее знаменитым из них устанавливали статуи на Ипподроме; в их честь чеканили медали с их изображением. Их услуги оплачивались димами, конечно, в соответствии с их талантом. Кроме того, они получали много различных вознаграждений.

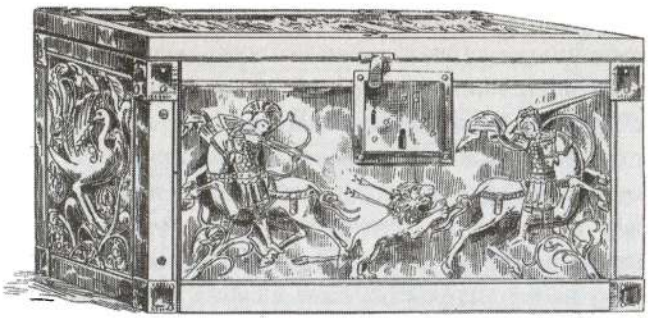
Но на Ипподроме происходили не только бега; важное место занимали интермедии, не считая процедуры распределения продовольствия. Танцоры, танцовщицы и музыканты заполняли беговые дорожки в перерывах между бегами. Случалось, что там устраивали даже охоту. Это подтверждают фрески XI века в храме Святой Софии Киевской. За век до этого Никифор Фока организовал для народа блестящие представления с участием экзотических персонажей. На Ипподроме выступали индийские бродячие комедианты, шуты, арабские акробаты, скандинавские танцоры, одетые в звериную кожу. В представлении были задействованы также хищники, даже крокодил. Показывали на Ипподроме дрессированную собаку, которая искала предметы, спрятанные зрителями, и угадывала, кого среди собравшихся назначали самым щедрым и самым скупым.

ДРУГИЕ ВИДЫ СПОРТИВНОГО ДОСУГА

Олимпийские игры древности были тесно связаны с языческой религией и прекратились после победы христианства. В целом наши знания о

спортивных занятиях в Византии невелики и отрывочны. Однако такие занятия существовали, хотя и считались подозрительными. Так в Спарте в конце X века у Никона Матаноита, имевшего в городе огромный авторитет вследствие того, что он избавил город от серьезной эпидемии чумы, возник конфликт с аристократом, который играл в мяч верхом – игра, похожая на поло. Площадка для игры была расположена неподалеку от церкви, построенной святым человеком с мягким, приветливым характером. Поскольку эта игра стала мешать службам, Никон потребовал прекратить ее, несмотря на противодействие стратига Пелопоннеса и епископа города.

Охота – единственный вид спорта, который достоверно описан, – была в обычае у императора и его двора. В сельской местности это скорее являлось способом защиты стад и посевов от диких животных, чем досугом или способом добыть мясные продукты. Но сцены охоты, запечатленные на вышивках по шелку, на серебряных сосудах или на сундучках из слоновой кости, показывают, что аристократы проявляли огромный интерес к подобному виду досуга. В XI веке такой утонченный интеллектуал, как Пселл, испытывал отвращение к подобным занятиям, но по литературе следующего века, эпохи Комнинов, видно, что Пселл не нашел достаточно сторонников, и охота по-прежнему была в моде. Возможно, что частично это происходило под влиянием западной аристократии, которая все чаще посещала двор Константинополя. Охота также содержала в себе элементы военной подготовки. Во все времена императоры испытывали к ней явное и даже чрезмерное влечение: три императора умерли на охоте от несчастного случая: Феодо-

Сцена охоты на ларце из слоновой кости XI в.

сий II в 450 году, Василий I в 886 году и Иоанн II Комнин в 1143 году.

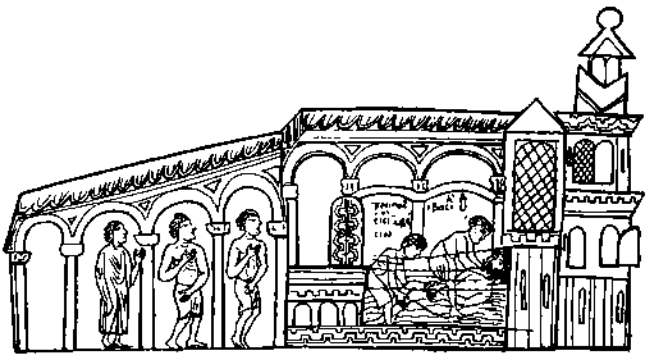
Аристократы охотились с копьем на крупную дичь, медведей, кабанов, оленей. Иногда выезжали на охоту верхом, с дрессированными собаками, или даже с дрессированными леопардами. Для ловли птиц использовали главным образом соколов. Молодых птиц, натренированных сокольниками, нередко импортировали из Грузии. Соколиная охота все чаще упоминается в литературе, начиная с XI века; в следующем веке о пристрастии к этому виду спорта Мануила I Комнина написал Константин Манассия. В то время часто создавались пособия, посвященные разведению и лечению этих птиц.

БАНИ

Византия унаследовала от римлян пристрастие к баням. Их использовали не только в гигиенических целях – это было место встреч, переговоров и развлечений. Во всех городах начала византийской эпохи бани имелись в избытке. Огромное количество бань построил или восстановил Юстиниан.

В начале V века только в Константинополе их насчитывалось 153. Однако эта привычка встречаться в банях очень быстро вступила в противоречие с установками Церкви, которая считала безнравственной существовавшую там скученность. Уже около 400 года Иоанн Златоуст, знаменитый богослов и патриарх Константинополя, публично поносил аристократов, которые отвлекали рабочую силу на строительство бань в своих регионах, вместо того чтобы возводить культовые здания. Ясно, что бани имелись и в небольших городах, и даже в деревнях.

Однако в конечном счете Церковь привила людям свое представление – следует избегать любой близости между лицами различного пола. Этому в немалой степени способствовал кризис античных городов: во многих малых или средних городах у аристократии больше не было средств на поддержание и еще меньше на восстановление этих дорогостоящих сооружений. В столице, единственном городе, историю которого мы можем достоверно проследить, назначение бань изменилось. Они больше не были местом общения и развлечения. Теперь их использовали только в гигиенических целях. Самые богатые люди, конечно, имели у себя во дворцах аналогичные помещения. В середине византийского периода в Константинополе насчитывалось около тридцати общественных бань. Их обслуживали светские благотворительные братства. Там предоставляли гигиенические услуги простым людям, причем беднякам – бесплатно. В некоторых монастырях также имелись бани, но удивительно, что они располагались снаружи монастыря, как в знаменитом Студийском монастыре. Монахи пользовались ими только тог-

Утопление Романа III Аргира в императорской бане

да, когда болели. Так что обычно эти бани находились в распоряжении наиболее обездоленных людей.

ДРУГИЕ ВИДЫ РАЗВЛЕЧЕНИЙ ВНЕ ДОМА

Византийцы были не слишком активными путешественниками и поэтому, за исключением паломнических, оставили нам не очень много рассказов о путешествиях и географических описаний. Вначале паломничество отражало скорее желание просто увидеть места, связанные со Священной историей, а не стремление исполнить религиозный обряд. До того, как Святая земля была завоевана арабами-мусульманами, в паломничестве видели возможность отправиться за границу, оставив удобства своей резиденции, но одновременно оно являлось аскезой и свидетельством веры. Конечно, за исключением тех случаев, когда семьи военачальников были вынуждены следовать за ними и за императором на поле битвы, поездки в

основном предпринимались в поисках прохлады в жаркое время года или чтобы с пользой посетить провинцию. Регионы на юге Пропонтиды и берег Вифинии были излюбленными местами отдыха константинопольской аристократии. Главное достоинство таких мест состояло в том, что они находились не очень далеко от столицы, где проходила жизнь аристократов и где они в основном проводили досуг.

Несмотря на то что церковное осуждение привело к исчезновению театра в его древнейшей форме, с представлениями не было покончено. Исчез литературный жанр, и театр стал искусством, предназначенным скорее для простого народа. Феодор Студит, аристократ с утонченным воспитанием, хвалил свою мать за то, что она воздерживалась от подобных развлечений. Но это свидетельствует о том, что аристократия все же не пренебрегала такими зрелищами. Поначалу Константин построил в столице, еще никоим образом не являвшейся христианским городом, несколько театров в дополнение к тому, который был выстроен еще Септимием Севером и о котором в XI веке упоминал Пселл. Один из них соседствовал с храмом Святой Ирины, расположенным вблизи собора Святой Софии. Другой находился за стенами города, во Влахернах. Юстиниан приказал восстановить театр на севере Золотого Рога. Он же предусмотрел, чтобы вступавший в должность консула устраивал шествие к театру. Однако в его законодательстве учреждения, отданные под спектакли, назывались популяриями, то есть предназначенными для толпы.

Речь идет не о театре в классическом смысле, а скорее о выступлениях мимов, фактически – фар-

сах, в которых смешивались буффонада и вполне реалистические сцены. Маски исчезли: ставка делалась на мимику актеров, и главный персонаж нередко звался Кривлякой. Впрочем, большая часть персонажей соответствовала определенным человеческим типажам, например Ардалион – легкомысленный старик, Схоластик – педант и т.д. Вводились элементы открытой сатиры на религию. Например, богослужение безбородого человека было пародией на литургию. Другое нововведение заключалось в том, что женщин и детей играли теперь загримированные актеры-мужчины. Сюжеты, заимствованные из повседневной жизни, оставляли широкий простор для использования телодвижений, причем удары и оплеухи сопровождались непристойностями, двусмысленными выражениями. Для изображения призраков применялась примитивная машинерия; труппа, проходя по сцене, изображала процессии. Часть таких свидетельств есть у Пселла, что позволяет ощутить эпоху (XI век), где процветал этот тип спектаклей. Они больше не проходили на открытом воздухе, а устраивались в небольших помещениях, в тесных залах.

Этот тип представления трудно было отличить от собственно пантомимы, с которой тщетно боролась Церковь. Правда, церковные запреты оказывались не столь строгими, поскольку они запрещали подобные занятия для клириков и монахов. Античный мим продолжал свое занятие. Феодора, супруга Юстиниана, занималась именно такой деятельностью, прежде чем стать императрицей, и ее супруг разрешил браки актрис. Появляются новые жанры, привнесенные иммигрантами, – армянами или арабами. Императоры использовали

Ипподром для интермедий, которые позволяли снять напряжение и перевести все в обычное соревнование, что уменьшало риск возникновения ссор между димами. Пантомима, сопровождаемая музыкой и танцами, стала сопровождать императорские пиры.

Искусство мима всегда пользовалось огромным успехом. Пселл упрекал своих учеников, — а он был самым знаменитым учителем своего времени, — за то, что они предпочитают спектакли учению. Во время судебного процесса, который Пселл вел, чтобы аннулировать помолвку своей дочери, он обвинил ее жениха, некоего Елпидия, который хотя и происходил из аристократической семьи, жил с мимами и шутами. В следующем веке Феодор Продром, который не мог прожить на свои литературные труды, считал причиной интеллектуального упадка то, что многие расходовали свои деньги на такие спектакли. Знаменитые юристы, такие как Иоанн Зонара и Феодор Бальсамон, смогли свести к минимуму последствия нормативных и канонических запретов, направленных против мимов. Впрочем, пантомима, вероятно, дожила до 1453 года и даже использовалась в спектаклях марионеток османской эпохи.

В таком городе, как Константинополь, улица являлась местом досуга. Для проведения досуга использовались крупнейшие магистрали, в первую очередь Меса, начинавшаяся от площади, окруженной собором Святой Софии, Ипподромом и Большим Дворцом, и продолжавшаяся в направлении Золотых и Адрианопольских Ворот, через многочисленные форумы, окаймленные портиками. Жители столицы, как и те, кто попадал туда случайно, любили разгуливать под многочисленными порти-

ками, в глубине которых находились лавки ремесленников и коммерсантов, в которых предлагались различные товары, и спрос на них был всегда. Так как каждое заведение специализировалось на производстве определенных товаров, то по запаху можно было найти лавку булочника, парфюмера или изготовителя свечей. Когда позволяло время, не упускали случая прогуляться по какой-либо галерее, под портиком – обычно это происходило на восточной стороне Месы.

Улица походила на непрекращающийся спектакль. Помимо простой прогулки, здесь беседовали с друзьями, встречали тех, кто, как и бродячие монахи, не боялся обращаться к незнакомым людям. На главных перекрестках перед святыми иконами искренне верующие простирались ниц. Но главное, по улицам ходили мимы, музыканты, жонглеры, часто не имевшие постоянного места выступлений; там же показывали диких или дрессированных животных. К этому добавлялись всевозможные шествия, не обязательно религиозные: например, они устраивались в начале января. Некоторые шествия, унаследованные от язычества, походили на карнавал. В уличных маскарадах принимало участие даже духовенство, пренебрегавшее наложенными на него запретами.

Кроме того, встречались удивительные персонажи – блаженные. Считалось, что они подражали безумным, чтобы обращать людей к Богу. Но простые люди над ними смеялись. На улицах Эмесы, в Сирии VI века, славился некто Симеон. В XII веке будущий патриарх Иерусалима Леонтий, тогда еще обычный молодой человек, если верить его жизнеописанию, добровольно заделавшись мимом, собирал на улицах оплеухи. Он бродил с горящими

углями в голых руках и обкуривал фимиамом прохожих. Словом, на византийских улицах шел постоянный спектакль.

Блаженные производили на византийцев настолько сильное впечатление, что в IX веке появилось «Житие Андрея Блаженного», вымышленного святого. Автор, в то время неизвестный, обходя вместе со своим героем столичные кварталы, показал жизнь, обычно скрытую от глаз посторонних. Блаженный Андрей заходил в таверны. Известно, что порядок в этих заведениях регулировался установлениями «Книги эпарха» (X век). Эти правила ограничивали работу питейных заведений по воскресеньям и в праздничные дни, чтобы сократить пьянство. Помимо этих запрещенных дней, которых насчитывалось чуть меньше сотни, кабаки действовали практически постоянно – с первого часа дня до поздней ночи. Пьяницы бродили по улицам и затевали ссоры. Однако кабачок являлся основным местом развлечения простых людей. Андрей Блаженный пришел туда, чтобы раздать беднякам милостыню, но пострадал от пьяных. Однако клиенты таких заведений не были окончательно опустившимися людьми. Один из них проявил себя как благородный защитник Андрея: он хотел накормить его в таверне. Компания пировавшей там золотой молодежи большую часть ночи развлекалась, спаивая святого и отвешивая ему пощечины. Потом эти кутилы отправились тратить деньги, которые у них еще явно не иссякли, на проституток.

Этих «ночных бабочек» в столице имелось великое множество, и они являлись для молодых людей естественным продолжением попойки. Впрочем, проститутки нередко упоминаются в

житиях святых, так как святые не пренебрегали спасением этих грешниц. В описанном эпизоде молодые люди отправились к проституткам в дома терпимости, но где именно они находились, в описании не уточняется. В другой раз, когда Андрей проходил мимо проституток, явно местных, одна из этих дурных женщин заманила его в свое заведение, где до дюжины женщин тщетно пытались заставить Андрея перейти к делу. Они сорвали с него одежду, продали ее и поделили деньги между собой, а святого хотели выставить на улицу голым. Хорошо, что этому воспротивился содержатель заведения, и Андрея нарядили в простыню с прорезью для головы.

Столица, естественно, была не единственным местом, где существовала проституция. В VII веке в галатской деревне Сикеон, расположенной около крупной дороги, бабушка, мать и тетя будущего святого Феодора Сикеонского занимались этой профессией в гостинице, которую они содержали: будущий святой оказался обязан своим появлением на свет проходившему мимо клиенту.

ДОМАШНИЙ ДОСУГ

Этот вид досуга известен главным образом по жизни аристократии. Аристократам нравились интеллектуальные игры. Крупнейшие интеллектуалы устраивали домашние литературные кружки. Это увлечение затронуло Фотия, будущего патриарха Константинополя IX века, и Иоанна Мавропода, жившего двумя веками позже, который стал инициатором создания высшей школы права. Мавропод, отправленный митрополитом в ссылку в Малую Азию, жаловался, что не может найти никого,

Византийская вазочка

с кем он мог бы поговорить на равных. Участники литературного салона состязались в эрудиции и красноречии; но высшим триумфом была победа в искусстве эпиграммы. Конечно, содержавшаяся в ней сатира и намеки сегодня трудно поддаются расшифровке. Именно в этих аристократических кружках развивались, главным образом начиная с XII века, эпическая поэзия и роман, нередко написанный в стихах.

Аристократы устраивали праздники по самым различным поводам, и не только в больших городах. В IX веке Филарет Милосердный в Амнии (Пафлагония), в затерянном городке, по словам его внука Никиты, накрывал на 36 персон роскошный стол из слоновой кости, инкрустированный драгоцен-

ными камнями. Римский обычай принимать пищу, расположившись на ложе, сохранился по крайней мере в императорском дворце. Термин «ложе» обозначал обычно стол и то, что его окружало. На приемах выставляли все лучшее, что было в доме. Количество блюд было неисчислимым. Самые замечательные готовились из добытого на охоте и на рыбной ловле, проходившей на озерах, самым известным из которых являлось Никейское. Сахар был редкостью и добывался в основном из меда, поэтому чаще всего на сладкое подавали пирожные, а также редкие и нежные плоды, отборный виноград. Все запивали крепким и очень сладким вином, которое отлично сохранялось и не обращалось в уксус до следующего сбора урожая. Именно таким было вино из Никеи и с островов Эгейского моря, а также из Монемвасии, области на юго-востоке Пелопоннеса, которую латиняне будут называть Мальвазией.

На эти пиры никогда не допускали женщин. Гости наслаждались не только блюдами, они развлекались интермедиями, пантомимой, музыкой или танцами; особое место отводилось — и не только в кружках эрудитов — чтению наизусть эпических поэм и романов.

В более узком кругу аристократы играли в настольные игры: кости, наперстки, шашки... Еще до XI века появились шахматы: считалось, что они были заимствованы от ассирийцев (жителей Месопотамии, в то время принадлежавшей арабам). Анна Комнина, отец которой, Алексей I, был любителем этой игры, отмечала, что шахматами все больше и больше увлекались в аристократических семьях. В том веке использовались резные деревянные фигурки — царя, министра, который тогда был

равнозначен ферзю, а также миниатюрной ладьи, напоминавшей башню, пехотинцев, заменявших пешки. В тексте XIV века показано, что епископы, высшее чиновничество, вельможи, и даже торговцы (разница между ними в то время была не слишком значительной), предавались этому занятию, используя золотые или серебряные фигурки и доску, выложенную роговыми пластинками. Фигурки могли быть деревянными или вырезанными из кости. Считалось, что успех в игре предвещает успех на поле битвы или в делах.

Некоторые из этих игр были известны за пределами аристократических кругов. Это касалось триктрака, наперстков и костей. В них играли в тавернах и даже на улице, причем на деньги. Дети особенно любили играть в кости прямо на земле, а кроме того, они всегда находили, из чего изготовить мяч. Мальчики предпочитали различные виды физических упражнений, от чехарды до борьбы, что позволяло им использовать свои естественные наклонности для подготовки к взрослым занятиям. Дети придумывали различные игрушки из глины, размоченной в воде, из кости, палок, прикрытых лоскутами, – их фантазия кажется безграничной.

Хотя мальчики охотно играли на улицах как в городе, так и в деревне, обычно во всех житиях святых указывалось, что будущий святой отстранялся от подобных занятий, демонстрируя мудрость, более присущую старцу. Из этого можно заключить, что такое времяпровождение являлось обычным для всех детей. Девочки и особенно девушки из аристократической среды чаще проводили время дома. Исключение делалось для дочерей императоров, которые свободно ходили по

всему Дворцу. Столь же строго было ограничено поведение девочек из простых семей. Однако они не уступали в изобретательности своим одногодкам мужского пола, придумывая различные игры и делая лоскутных кукол из всего, что оказывалось у них под рукой.

X
ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Личная жизнь византийцев имела определенные рамки – «ойкос». Этот термин обозначал прежде всего дом; но также и семью, которая в нем жила, независимо от ее достатка и общественного статуса. Понятие «ойкос» пронизывало буквально все византийское общество, от верха до самого низа, но смысл его был различен для аристократа и для земледельца. Для последнего дом – это совершенно личная, приватная область. Для аристократа, напротив, дом обретал форму дворца в столице или резиденции, огромного строения с многочисленными хозяйственными постройками на своей земле, что позволяло владельцу поддерживать свой общественный статус. Таким образом, его ойкос находился на грани между общественным и частным. Впрочем, те, кто получил сенаторскую должность, должны были жить по-сенаторски: посвящать себя службе императору и воздерживаться от коммерческой деятельности. И этот образ жизни касался всей семьи сенатора и его друзей.

Таким образом, чувство принадлежности к социальной группе оказывалось очень сильным. Принципы объединения в группы были самыми

различными: Сенат, например, или в более широком смысле — общество «аристократов», а также объединения городских жителей со своим укладом жизни; в городе также существовало множество братств и светских конгрегаций, занимавшихся содержанием бань, или обслуживанием храма и проведением в нем церковных праздников. Например, в играх на Ипподроме весьма сильной коллективной структурой являлись димы. То же чувство принадлежности к группе встречалось в монастырях, где, казалось бы, всякая индивидуальность исключалась. Тем не менее, индивид характеризовался не только группой, к которой он принадлежал. Христианство — религия спасения, но это спасение было индивидуальным делом. Пребывание в каком-либо сообществе или в монастыре отчасти было средством избежать одиночества.

ИМЯ

Римская система трех имен в Византии исчезла. Фамилии стали снова появляться, лишь начиная с VIII века — у аристократии, а после X или XI века — и у земледельцев. В прежние времена у аристократов их титул позволял преодолеть анонимность, порожденную одинаковостью имен. Общественное звание — мощный маркер: в источниках оно обычно предшествовало имени, то есть говорили о патриции Льве или о Льве, патриции, стратиге анатолийском. Очень редко упоминание должности предшествовало титулу. Когда индивид не мог быть обозначен подобным образом, главным становилось упоминание главы семьи: Лев, сын Георгия или брат Константина; для замуж-

ней женщины упоминалось имя ее мужа, то есть ее представляли как жену или вдову такого-то. Для земледельцев принадлежность к семье была долгое время единственным доступным отличием, прежде чем появились прозвища, связанные с профессией.

Когда возникли фамилии, они поначалу нередко имели географическое происхождение, особенно если лицо не принадлежало к сколько-нибудь знаменитому роду. Таким образом, если человека, имевшего лавку в Константинополе в X веке, звали Лев Родиос, скорее всего его семья происходила с острова Родос; судья и историк Михаил Атталит, родом из Атталит, жил в Памфилии. Однако все сильнее утверждалась значимость родства и родового имени, которое сопровождало имя аристократов; в их случае ономастика приближается к нашим современным критериям. По мере того как складывался аристократический круг на семейной основе, что особенно заметно проявлялось во времена Комнинов (XII век), фамилия становилась все более и более важной; возникли имена-связки, в которых нанизывались знаменитые отчества. Таким образом, многие Палеологи, члены последней династии, ссылались на связь с Комнинами. Стоит добавить, что могло также передаваться имя матери; дочери Алексея I Комнина и Ирины Дука взяли патроним своей матери.

Выбор имени всегда представлялся очень важным. Например, в период иконоборчества во многих аристократических семьях перестали называть детей именами святых и предпочитали давать дочерям имена в виде названий цветов. Часто встречалось имя учредителя империи, Константина: его носили одиннадцать императоров. На выбор

Кирилл и Мефодий в Риме. Средневековая миниатюра

имени могли повлиять обстоятельства, сопутствовавшие рождению ребенка. Так, чета торговцев, которая была обязана своим благополучием заступничеству Леонтия из Иерусалима, назвали свою дочь Леонто, чтобы отблагодарить этого святого человека и подтвердить его покровительство над их ребенком.

Начиная с IX века сложился обычай, что человек, вступающий в монастырь, оставлял имя, данное ему при крещении, и брал другое, которое символизировало его новое рождение. Однако первая

буква прежнего имени, как правило, сохранялась. Таким образом, апостол славян, брат Мефодия, ставший монахом в монастыре Рима незадолго до своей смерти, оставил имя Константин и стал называться Кириллом. С этим именем он прожил всего несколько дней. Он изобрел алфавит (кириллицу), который стал основой письменности ряда славянских языков. Величайший интеллектуал XI века, Пселл, окрещенный Константином, попав в опалу, был вынужден ненадолго уйти в монастырь и взял имя Михаил, под которым и вошел в историю.

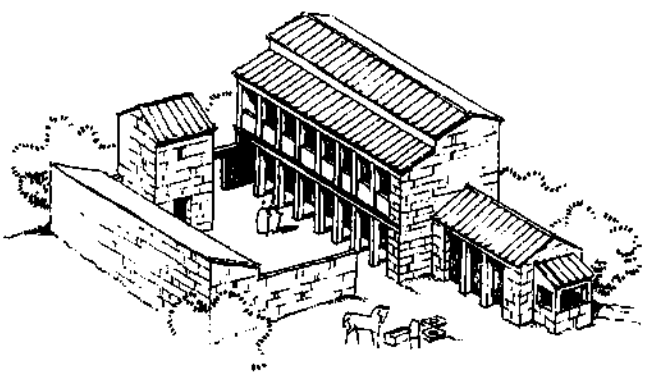
ДОМ

Дома земледельцев разных регионов Византии очень отличались друг от друга. Некоторые из них были простыми хижинами, которые переносились по мере надобности. Выбор строительного материала также зависел от региона. Поскольку на севере Балкан и на побережье Черного моря росло много деревьев и, следовательно, древесина стоила намного дешевле, чем камень, дома там часто были деревянными и крытыми соломой. Но камень все же использовали довольно часто. В некоторых регионах методы городского строительства очень разнились. Например, в регионе Антиохии, где освоение новых земель в V и VI веках обеспечивало земледельцам относительную зажиточность, просторные многоугольные каменные дома возводились методом сухой кладки; возведение их требовало применения дорогостоящих инструментов, для крыши нередко использовалась черепица; но в некоторых регионах, где воды недоставало, производство черепицы было значительно дороже, и там

крыши нередко покрывали каменными плитками. Это было характерно для домов в Магне в Лаконике, на юге Пелопоннесса.

Многие дома земледельцев были очень простыми: один этаж, одна жилая комната с очагом посередине, плохо изолированная от сарая и хлева; люди и животные жили в тесном соприкосновении. Однако во многих каменных домах возводили вторые жилые этажи. При достаточно высоком уровне жизни, например в сирийских городах, на втором этаже имелись две комнаты. В отличие от цокольного помещения в стенах второго этажа делали окна. Этот этаж нередко был меньше, чем нижний, и мог иметь выход на крытую террасу, которая использовалась для сушки плодов, а летом дарила также ночную прохладу. В цокольном этаже содержались животные, хранились инструменты и урожай. В нем чаще всего были только двери. Зажиточные хозяева отделяли животных, делая для них кормушки и изолируя их от урожая, который они могли испортить.

Перед домом находился участок, где животные содержались в течение дня. Этот участок мог пре-

Дом зажиточного крестьянина в Антиохии

вращаться во двор со служебными постройками, где хранили давильное приспособление для винограда и ставили глиняные кувшины или бочонки с вином и т.д.; такая планировка дома свидетельствует о зажиточности хозяина. Жилая зона в деревнях обычно располагалась единым комплексом на вершине холма или на его склоне, оставляя низины для сельского хозяйства. Сады, столь важные для византийского хозяйства, располагались вокруг жилых строений.

Нам мало что известно о городских домах простонародья. Известно, что часть Константинополя состояла из деревянных зданий, и это нередко вызывало опустошительные пожары. Из дерева были построены районы, заполненные торговыми лавочками и ремесленными мастерскими. Большая часть домов ограничивалась двумя этажами. В столице встречалось коллективное жилище, построенное по образцу римской инсулы[1], часто деревянное. Иоанн Цец, живший в XII веке, описывал четырехэтажное здание, в котором он жил: никакой канализации, позволяющей удалять нечистоты, тем более обильные, что верхние соседи, помимо дюжины детей, держали свиней. «Кодекс» Юстиниана запрещал строить так, чтобы соседний дом мешал доступу дневного света или закрывал вид на море. Нельзя было строить балконы на узких улицах или деревянные лестницы, затруднявшие уличное движение.

В провинциальных городах, известных после тысячного года, наиболее значительные дома были квадратными в плане, с двором посередине, без ко-

[1] Insula (*лат.*) — букв. *остров*; так называли отдельно стоящий дом, предназначенный для сдачи внаем. — *Примеч. ред.*

лоннады; двор и прилегавшие помещения использовались под склад, хлев, иногда — под мастерские. Жилые комнаты располагались на втором этаже. Это были низкокачественные постройки, с включением античных сооружений.

В уставе монастырского дома милосердия скромного аристократа Михаила Атталита имеется описание его владения в Константинополе. Различные постройки выходят на общий двор; они состоят из цокольного этажа и верхнего, который назывался — место, куда проникает солнце. Балкон верхнего этажа выступает во двор. Имеется также часовня и трехуровневое сооружение, в котором на нижнем уровне расположена мельница, приводимая в движение ослом.

Естественно, аристократические дворцы были намного более пышными. При их строительстве пытались имитировать императорский Дворец, не располагая для этого необходимой площадью. Для них характерно множество внутренних двориков, окруженных портиками и садами, где росли редкие виды растений (слово «сад» по-гречески означает также и «рай»). Дворики вписывались один в другой, создавая настоящий лабиринт. Для женщин и маленьких детей имелись отдельные секции, отделенные от служебных помещений. Оформление выполнялось из мрамора, иногда жилище украшали мозаиками. В доме выделялись две особые комнаты, важные для поддержания статуса семьи: триклиний, столовая, где хозяин встречал своих друзей, равных ему по статусу или подвластных; и зал аудиенций, где он занимался делами. К этому следует добавить библиотеку, так как аристократы получали очень хорошее образование, и аристократический ойкос, где работали

его писари, риторы и поэты. Таким образом, дворец был существенной опорой власти аристократа, объединяя семью, друзей, подданных и единомышленников.

Для описания сельского дворца дадим слово Симеону Новому Богослову (949–1022), который уподобляет богатое поместье библейскому земному раю.

Часть земель он приказал обрабатывать; другую решил засадить виноградом; еще часть оставил под паром; в самом красивом месте построил жилище. Там были дворец, бани, парки. Он предусмотрел различные виды удовольствий. Владение он окружил изгородью, поставил сторожей. Даже если ему некого было опасаться, это придавало его резиденции исключительное великолепие, и, по меньшей мере, закрывало ее от враждебных посягательств и обеспечивало должное почтение его подданных и слуг. Здесь он мог принимать визиты своих настоящих друзей и признательных подданных.

Наконец, аристократический дом отличался некоторыми удобствами: имелось отопление, чистая вода либо из водопровода, либо из цистерны, удаление сточных вод, и внутри жилища было оборудовано отхожее место

СЕМЬЯ, ЖЕНЩИНА, РЕБЕНОК

Семьи аристократов и простых тружеников существенно отличались. Земледельцы и ремесленники обычно жили супружеской парой; наличие дедушек и бабушек было редкостью. Сыновья и дочери принимали участие в общей работе, пока не становились самостоятельными. В сельской мест-

ности дети, по крайней мере мальчики, как свидетельствуют жития святых, работали с семилетнего или восьмилетнего возраста, занимаясь выпасом животных. Но мы не знаем, как именно складывался у них весь жизненный цикл, в отличие от аристократических семей.

Брак был одновременно союзом двух людей и двух семей. Христианство выдвинуло на первое место индивидуальный характер брака, основанный на согласии супругов, но не уничтожило полностью римский контракт, определенный Кодексом. В византийскую эпоху увеличилась значимость помолвки, которая с благословения священника заключалась с семи лет. С этого момента решался и вопрос с приданым. Очевидно, помолвки могли быть расторгнуты, но для этого следовало выдвинуть серьезный повод и защитить его в суде. Так поступил Михаил Пселл. Он удочерил девушку, к которой испытывал истинную привязанность, и желая обеспечить ей счастливую жизнь, обручил ее с молодым человеком из хорошей семьи. Пселл передал ему задаток в 50 либр и добился для него получения почетных статуса и должности. Но жених разочаровал «консула философов»: он не только не поддавался воспитательным усилиям Пселла, но, кроме того, оказался гомосексуалистом. Пселл был вынужден обратиться в суд, чтобы добиться аннулирования помолвки.

Брак, заключавшийся по достижении 14 лет мальчиками и 12 — девочками, отмечался в добропорядочных семьях как большой праздник. После ритуального омовения невеста, одетая в белое и закрытая фатой, покидала дом родителей и шла в церковь. Жених и невеста выражали свое согласие и менялись кольцами, на которых были их пор-

треты, объединенные изображением Христа. Эти кольца играли роль амулета против бесплодия. По выходе из церкви процессия с музыкой и пением направлялась в дом жениха. Там невеста, представая перед своей новой семьей, поднимала фату. В то время как приглашенные наслаждались пиром, сопровождаемым выступлением мимов, танцами и другими зрелищами, молодые уединялись в спальне, где супруга получала свадебный пояс. На рассвете приглашенным представляли простыню со следами крови – доказательство девственности невесты и состоявшегося брака. Очевидно, что у менее зажиточных людей праздник был более скромным; в столице бедняки сочетались браком в общественном здании, Нимфеоне, расположенном напротив Сената.

Жена и дети находились под властью мужа, которая была, однако, более ограниченной, чем в римское время: муж больше не имел права распоряжаться жизнями членов семьи. Муж управлял приданым, но он оставлял в пользу супруги до трети или половины приданого, как гарантию его правильного использования. Мужу требовалось получить решение суда, чтобы продать недвижимость, являвшуюся приданым. Если муж умирал раньше супруги, ей возвращалось право распоряжаться приданым.

Жена должна была подчиняться мужу, но в семьях аристократов никакой муж не мог подчинить себе супругу, имевшую более знатных предков. Женщина обретала самостоятельность, только став вдовой, что случалось нередко, так как разница в возрасте супругов могла быть значительной. При этом вдова становилась главой семьи, осуществляла власть над детьми и располагала имуществом,

Утренний выход византийской царицы к гробам своих предков. Художник В.С. Смирнов

по крайней мере относящимся к ее приданому. Стоит добавить, что в действительно богатых семьях, женщина распоряжалась еще и наследством, которое она получала помимо приданого.

Начиная с эпохи Юстиниана развод был запрещен, за исключением ухода в монастырь или такой ситуации, когда муж становился епископом, а также в случае супружеской измены женщины. Но развод можно было получить также, доказав невозможность продолжения брака, например, вследствие кровного родства или общественной разницы между супругами. Суды делали больше послаблений, чем того требовал гражданский или церковный закон. Так за повод для развода легко принималось половое бессилие мужчины, а также

ненависть или даже простая неприязнь супругов друг к другу. Женщине, оставленной мужем, могли позволить вновь выйти замуж. Что касается важных персон, начиная с императоров, то они без всяких затруднений получали развод, если у них просто возникала такая потребность или желание.

Из-за высокой смертности рожениц остро стояла проблема повторного брака вдовцов. Второй брак не представлял трудности, но третьему браку гражданские и религиозные законы противились. В XII веке каноник Феодор Бальзамон считал, что лишь отсутствие детей могло оправдать развод.

Сожительство также существовало, несмотря на запреты, провозглашенные в IX веке законодательством Льва VI. Оно широко распространилось в высшем свете в XIII веке. Дети, родившиеся от таких союзов, нередко достигали весьма значительных постов.

Какое место отводилось чувствам в этой брачной и семейной системе? Хотя в аристократической среде браки заключались главным образом по согласию семей, чувства при этом не исключались. Как показывает «Житие» хрониста Феофана, написанное патриархом Мефодием в IX веке, этот молодой аристократ женился в двадцать лет на женщине из своего сословия. Но оба супруга разрывались между взаимным влечением и монашеским призванием. В итоге они решили последовать религиозному предназначению. Феофан, однако, хотел иметь детей и продолжить свой род, но супруга от этого отказалась и добилась решения в свою пользу.

Жития святых дают и другой пример. В Житии Кирилла Филеота, написанном в начале XII века,

рассказывается, что Кирилл, человек среднего достатка, женился на очень молодой и красивой женщине, отличавшейся исключительным умом. У них родилось несколько детей, но потом Кирилл решил жить в воздержании и отказаться от выполнения супружеских обязанностей. Дорожа мужем и не желая, чтобы он ушел в монастырь (впоследствии он все же это сделал), супруга согласилась с ним и разрешила ему заниматься аскезой дома. Что касается привязанности между родителями и детьми, она была вполне явной, как показывает пример Пселла и его приемной дочери. Заметим, что ученый опекал дочь, а не сына — доказательство некоторого улучшения положения женщины по сравнению с античной эпохой.

СЕКСУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

В Византии на взаимоотношения полов сильно влияла христианская мораль, а она тяготела к целомудрию и рассматривала половую жизнь как средство вынужденное, обеспечивающее зачатие. Половые отношения без намерения зачатия уподоблялись проституции. Церковь рекомендовала воздерживаться от сексуальных сношений по субботам, воскресеньям, в праздничные дни, а также во время поста. Половая жизнь была также запрещена во время месячных и в течение сорока дней после родов.

Женщина считалась искусительницей, так как была склонна к половому влечению. Отсюда покаянный ритуал IX века, адресованный монахиням: «Так же, как женщина бесконечно желает своего мужа, ты, священный алтарь Духа, будешь всегда желать Христа, твоего возлюбленного, и, таким об-

разом, твой взгляд всегда будет направлен на твоего небесного Супруга». Монашеская одежда являлась как бы образцом той, которую порядочная женщина должна была носить и вне монастыря, – широкая, чтобы маскировать формы тела, и полностью скрывающая его, в том числе и голову.

Между этим идеалом и реальностью существовала глубокая пропасть. Сам император подавал дурной пример. Когда Константин IX Мономах в 1042 году стал третьим мужем последней наследницы Македонской династии, Зои, «багрянородной» правительнице было уже более 60 лет; новый супруг не скрывал своих любовных отношений с Марией, происходившей из знатного рода Склиров, счастливого тем, что таким образом он соединился с императором. Константин поселил Марию во дворце и под предлогом наблюдения за строительством церкви Святого Георгия Манган навещал Марию. В это время особенное распространение получил жанр эпиграмм и эротических поэм, романов эротического содержания, отражавших склонности византийцев. Великолепным примером подобных поэм являются стихи Павла Силенциария VI века: «Давай сбросим одежды, прекрасная моя, и возляжем, нагие, переплетя руки наши. Пусть ничто не разделяет нас; даже эта тонкая ткань, которая на тебе, кажется мне столь же толстой, как стены Вавилона». То есть, несмотря на призывы к целомудрию, ни народ, ни элита его не придерживались.

Монастыри тоже не были надежной защитой от демона разврата. Теоретически нельзя было создавать общие монастыри, но они существовали несмотря ни на что. Например, Ирина Дука основала два монастыря: основной – для женщин, а другой

Изображение императора Константина IX Мономаха на стене храма Святой Софии. Мозаика

для мужчин, который был ему подчинен; причем оба здания соприкасались. Впрочем, разделение по признаку пола ничего не решало. Большая часть мужских монастырей была закрыта для безбородых молодых людей из опасения, что они соблазнят монахов. В XII веке, когда будущий патриарх Иерусалима Леонтий приехал на Патмос, игумен запер его в своей келье именно по этой причине.

Согласно Кодексу Юстиниана, гомосексуализм наказывался смертью. Однако церковный закон был менее строгим и довольствовался отлучением от церкви на срок от двух до трех лет. Исто-

рик VI века Иоанн Малала рассказывал о процессе над двумя епископами, обвиненными в гомосексуализме, – над Исайей из Родоса и Александром из Диосполиса во Фракии. Первый был подвергнут пыткам и изгнан; второго кастрировали и с позором водили по улицам. Император-иконоборец Константин V, которому его противники приписывали всевозможные грехи, был также обвинен в бисексуальности. С IX века обвинение в гомосексуализме стало довольно редким явлением. Зато с этого времени стали получать официальное признание общины, которые формально придерживались принципов исключительно духовного братства. На самом же деле они создавали возможность для близкой дружбы между особами одного пола.

Важная роль в византийском обществе отводилась евнухам. Они с давних времен занимали самые высокие посты во Дворце, так как отвечали за обслуживание императорской спальни, служа кувикулариями и охраняя достоинство императрицы; таким образом, ясно, что спальня была неформальным местом сосредоточения власти. По крайней мере до XII века евнухи занимали привилегированные места в администрации и в императорском церемониале; у них имелась своя иерархическая система. К этой когорте, одновременно презираемой, ненавидимой и вызывавшей зависть, принадлежали многие влиятельные министры, например Иосиф Брингас, фаворит Романа II (959–963), или Никифорица, первый министр Михаила VII Дуки (1071–1078). В семьях аристократов кастрировали одного из сыновей, чтобы обеспечить ему карьеру; в частности, для него не был закрыт путь к епископскому сану, впо-

следствии он мог стать и патриархом Константинополя. Евнух не мог стать только императором. Игнатий, сын императора Михаила I, был кастрирован при свержении отца в 813 году и стал патриархом в 847 году.

ГИГИЕНА И ЗДОРОВЬЕ

Византийцы сохранили, по крайней мере в городах, римскую традицию личной гигиены. Хотя общественные термы, находившиеся на содержании города, исчезли, такой город, как Константинополь, насчитывал около тридцати бань, опекаемых на благотворительной основе светскими конгрегациями. Бани были платными, но доступными и для беднейших слоев населения. Византийцы постоянно заботились о гигиене, хотя некоторые аскеты решительно отказывались мыться. В «Житии» Леонтия XII века рассказывалось, что этот святой человек устремился в баню сразу после выздоровления.

Горожанам приходилось постоянно заботиться об обеспечении водой. Императоры выделяли большие средства на поддержание акведуков, которые подавали воду из источников, находившихся за десятки километров от города, и наполняли огромные цистерны, расположенные под землей или под открытым небом. Многие городские жилые здания имели канализацию для удаления сточных вод; подземными водостоками были оборудованы и главные улицы.

Зажиточные византийцы постоянно ухаживали за своим телом. В столице имелась специальная профессия, связанная со снабжением жителей раз-

личными мазями: духами, ароматными маслами, мускусом, фимиамом, различными бальзамами, косметическими продуктами, такими, как средства для мытья головы и окраски волос. Женщины очищали кожу гороховой мукой и смягчали ее оливковым маслом. В XI веке Михаил Пселл осуждал чрезмерное, по его мнению, увлечение императрицы Зои румянами и духами, макияжем и прочей косметикой.

В Византии врачевание перестало быть общественным, но греческая традиция поддерживалась, и практикующие врачи имелись в Константинополе и в наиболее крупных городах. Хотя в некоторых сборниках с рассказами о чудесах говорилось о том, что святой отвергал людскую медицину и предпочитал призывать на помощь Бога, но иногда напротив: многие святые указывали прихожанам наилучшего врача и в случае необходимости рекомендовали соответствующие средства. Практиковались некоторые операции, конечно, крайне рискованные, например иссечение грыжи или лечение переломов, трепанация черепа или хирургическое лечение катаракты. Гражданские власти проявляли заботу о поддержании или заставляли набожных прихожан поддерживать лечебные учреждения в основных городах. В Константинополе, на противоположной от Дворца стороне Босфора, был устроен лепрозорий. В 1134 году при монастыре Христа Пантократора (Зейрек Джами) император торжественно открыл больницу на 80 коек с диспансером. Византийцы достигли заметного прогресса в лечении заразных заболеваний отчасти благодаря влиянию арабов и персов.

ШКОЛА

Византия унаследовала древнюю систему общего образования, сохранила ее и даже усовершенствовала. Кризис городов в V и VI веках привел к исчезновению муниципальных школ, но начальная школа под управлением грамматиста, обязанностью которого было обучение письму (грамата), по-прежнему имела широкое распространение. Она существовала даже в самых небольших селениях в глубинке Малой Азии и готовила к переходу на следующую образовательную ступень. В начальной школе преподавалось письмо; другие знания давались позднее. Обучение письму и грамматике производилось чаще всего на основе священных текстов. Но использовались также тексты Гомера. Женщины имели право ходить в школу. Феодора из Фессалоник, святая IX века, родившаяся в богатой семье в Эгине, училась по Псалтыри. К обучению приступали в шесть или семь лет. Оно продолжалось четыре или пять лет. Учителя были довольно заурядными личностями: неизвестно ни одного примера их карьерного роста. Школы были частные и платные; но стоимость обучения, как и содержания, была вполне приемлемой. Значительное количество византийцев, которое, однако, затруднительно конкретизировать, умело читать и даже писать, что требовалось для многих профессий, включая священников или торговцев.

Достигнув возраста 10 или 11 лет, ребенок приступал к обучению в средней школе; женских классов на этом этапе не имелось. Средняя школа никогда не исчезала, но сведения о ней дошли до нас только начиная с IX века. В эту эпоху среднее

Одна из константинопольских школ. Средневековая миниатюра

образование сосредоточилось в Константинополе. Будущие апостолы славян, Константин-Кирилл и Мефодий, происходившие из зажиточной фессалоникийской семьи, уехали учиться в столицу, потому что средней школы в их городе не было.

О школе в Константинополе нам известно довольно много благодаря письмам преподавателя X века, имя которого осталось неизвестным. Это был желчный одинокий старик, зарывшийся в книги, бедный, почти нищий. Ему пришлось содержать всю свою семью, переехавшую из Фракии из-за вторжений болгар. Он был влюблен в книги, которые продавал, покупал, обменивал, получал и дарил. Он был учителем и директором в педевтерии, где он давал ученикам общее образование. В каждой школе имелся один учитель, в случае необходимости он использовал помощника. Среднее образование начиналось в возрасте около 10–11 лет. В школу принимали детей любого возраста и любого уровня, они оставались там как минимум 6 или 7 лет. Учеников набиралось довольно много и разных по уровню знаний. Учитель преподавал главным образом наиболее «продвинутым»; а те учили новичков. Учитель контролировал процесс

обучения раз или два в неделю. Преподаватель в письмах жаловался на своих учеников: они ведут себя очень вольно, насмехаются над внушениями и охотно прогуливают школу. К учебе у них отношение потребителей, клиентов, и их социальное положение, видимо, лучше, чем у их учителя. Короче говоря, педагогика – это плохо оплачиваемая и мало уважаемая профессия. Сыновья аристократии ей пренебрегали, но именно они составляли существенную часть клиентуры.

Образование было полностью (или почти полностью) частным и платным, что давало учителю большую педагогическую свободу. Но за получение места учителя в лучших школах шла настоящая борьба; доходы зависели прежде всего от количества учеников. Анонимный учитель отмечал, что родители порой задерживали и пересматривали его зарплату, а между коллегами существовала жесткая и не всегда честная конкуренция. Ученики часто меняли школу, выискивая более престижного учителя. В X веке император пытался навести порядок, создав в школе пост председателя и частично назначая хозяев. Позже к системе образования был привлечен патриархат. При этом школа не утратила светского характера, даже с учетом того, что школы большей частью располагались в пристройках к церковным учреждениям. Стоит отметить качество образования того времени. Величайшие интеллектуалы, такие, как Лев Математик в IX веке или Михаил Пселл в XI веке, преподавали в школе. Самая знаменитая школа Святого Петра, где учительствовал Пселл, имела несколько хозяев, и в ней преподавали довольно широкий спектр дисциплин. Школа пережила новый взлет в эпоху Палеологов, в XIV и XV веках,

когда культура стала предметом заботы всей аристократии.

В основу программы был положен тривиум: грамматика, поэзия, риторика. Главным методом являлось заучивание наизусть: речь шла о том, чтобы воспринять из далекого эллинского прошлого язык, формы, выражения. Ученики занимались композицией, но эти упражнения состояли в рабском подражании старым моделям и в устранении всего личного. В XI веке появилось упражнение схедография, состоящее в том, чтобы в минимуме слов сконцентрировать максимум лексических, стилистических и грамматических трудностей. Результат был плачевным. Школы развивали соревнования между учениками, но при этом учителя нагло плутовали, преследуя собственную выгоду. Цель состояла в том, чтобы таким образом ребенок самостоятельно усовершенствовал красивый язык, который обрел естественным путем от своих родителей. Образование было необходимо прежде всего для того, чтобы готовить служащих гражданской или церковной администрации. В XI веке и в самом конце существования империи теоретически образование было открыто для любого, кто мог заплатить за учебу. Но для успеха денег было недостаточно: образование носило сильно выраженный классовый характер.

Что касается Университета, то он исчез вслед за правлением Юстиниана и возродился только во второй половине IX века. Это произошло благодаря тому, что император поручил заниматься Университетом Льву Математику, поставив государственной целью «устранить неотесанность и малограмотность правителей». Этот Университет просуществовал по крайней мере до Константина

Багрянородного, имея четыре кафедры: грамматики, арифметики, геометрии и философии (которая, по сути, объединяла все эти дисциплины). Некоторые зачатки прочих наук добавлялись к риторике. В XI веке Константин Мономах создал высшую школу права для подготовки служащих. Но только в эпоху Палеологов высшее образование по-настоящему возродилось.

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

Основной одеждой во всех слоях общества была туника в различных формах как для женщин, так и для мужчин. Ее при необходимости поддевали под торжественные одежды. У военачальников туника, или хитон, имела сверху всевозможные дополнения: это перепоясанная туника, с длинными рукавами, с разрезами спереди и сзади. На нее можно было надевать короткую хламиду, служившую основной туникой для лиц менее высокого ранга. Ценная шелковая одежда предназначалась для императора, но также выдавалась как часть заработка служащим, которые носили ее во время различных церемоний. По мере развития ремесленного производства, связанного с обработкой шелка, одежда из этого материала становилась все более распространенной. Для поездок использовался тяжелый плащ или пальто, летом — из льна, а зимой — из шерсти. Этим плащом можно было накрывать голову.

Мужчины из народа носили короткую тунику с поясом, удобную для ручного труда. Лен считался материалом для относительно праздничных тканей, но его также можно было использовать для создания менее качественных тканей. У земледель-

цев на одежду шла также шерсть и кожа домашних животных.

Брюки вошли в употребление под влиянием германских и славянских народов, этот процесс происходил не без колебаний. Однако изображение штанов можно найти на ларце слоновой кости X века. Два века спустя Евстафий из Фессалоник критиковал ношение этого вида одежды, который к тому времени, видимо, широко распространился и являлся принадлежностью мужского пола.

В качестве обуви по традиции носили сандалии, но все большее распространение получала закрытая обувь. Слово «сандалия» теперь обозначало «сапог». Сандалии носили и мужчины, и женщины. У земледельцев сапоги были до колена и доходили до края короткой туники. Изображения голых ног редки: босиком шли только кающиеся грешники. Самые богатые люди заказывали сапоги из шелка и кожи; для бедных кожа была слишком дорогим материалом (пара сапог стоила в 1272 году две серебряные монеты) и заменялась фетром.

Византийский перстень

Украшения носили не только женщины. На многочисленных изображениях можно видеть, что голова императора украшена различными видами подвесок из драгоценных камней в золоте, почти так же, как и голова императрицы. Почти все аристократки носили серьги. Некоторые серьги представляли собой тонкую работу по золоту с вкраплением жемчуга или камней, нередко ограненных в виде груши. Мужские и женские кольца могли быть

Наряды византийской императрицы и ее окружения. Иллюстрация XIX века

украшены религиозными сюжетами. Одежду женщин украшали браслеты и ожерелья. Застежки с булавками для закрепления одежды изготовлялись из различных материалов; застежки из бронзы иногда украшали жемчужинами или драгоценными камнями, делали на них узоры, виньетки и подвешивали к ним кулоны. Минимальным украшением для женщин служила носимая под одеждой тонкая золотая цепочка, на которой закреплялся медальон с изображением Христа или святого, но чаще — Богоматери. Императрица Феодора, жена Феофила, последнего императора-иконоборца IX века, попыталась распространить легенду о своем супруге; будто бы, когда он умирал, она наклонилась к нему и вытащила из-под одежды икону, которую носила в кулоне, что послужило знаком его раскаяния и обеспечило сохранение династии.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

Алексей I Комнин (1057–1118)

Племянник императора Исаака I (1057–1059), имеющий родственные связи по материнской линии с известной семьей Далассинов. Этот аристократ из Малой Азии женился на Ирине Дука, происходившей из последней царствующей семьи. Государственный переворот, осуществленный его родом, позволил Комнину войти в Константино-

Алексей Комнин. Мозаика

поль 1 апреля 1081 года. В то время положение казалось почти безнадежным: турки занимали значительную часть Малой Азии, а норманны из Южной Италии высадились на Балканах. Алексею пришлось за очень высокую цену обеспечить помощь венецианского флота. Он сумел отбросить норманнов и без значительных затруднений провести крестоносцев в Малую Азию. При их помощи он возвратил себе почти треть Малой Азии, но не сумел заставить их отдать Антиохию. Унаследовав обесцененную валюту, он обновил денежную систему, положив в ее основу гиперпер. Он также составил законодательные акты, касающиеся духовенства.

Анастасий I (около 430–518)

Уроженец Диррахия, убежденный монофизит, которому суждено было стать патриархом Антиохии. Вдова императора Зенона сделала так, что он сменил его на троне. Проявив себя энергичным императором, он реформировал налоговую систему и наполнил казну, уничтожив главный городской налог и обеспечив устойчивый сбор и поступление в казну земельного налога. Он реформировал монетную систему, выпустив в обращение бронзовую монету. По его приказу была создана Длинная стена во Фракии для защиты Константинополя.

Арефий Кесарийский (около 850 – после 932)

Рожденный в Патрах, он получил образование в Константинополе, где стал учеником или почитателем Фотия. Арефий вошел в состав духовенства Святой Софии и в 903 году получил архиепископство в Кесарии Каппадокийской, но пробыл там недолго; во время ссоры патриарха Николая Мистика и Льва VI по поводу четвертого брака последнего он

принял сторону императора. Главное, что выделяло этого посредственного прелата и второстепенного автора с невыносимым стилем, так это впечатляющая образованность и более всего – издательский труд: благодаря ему в нашу культуру вошли Платон и Аристотель.

Афанасий Афонский (около 925–1001)

Рожденный в добропорядочной семье в Трапезунде, он отправился в Константинополь, чтобы получить среднее образование. Это был блестящий ученик, а затем не менее прекрасный учитель, вызывавший зависть своих коллег и конкурентов. Из-за невозможности получить достойное место в школьной системе столицы, ушел в монастырь при храме Михаила Малеина на горе Киминас, где встретился с Никифором Фокой. Афанасий получил в управление средоточие отшельничества того времени – Афон. В 961 году он последовал за Никифором Фокой во время его экспедиции, позволившей отвоевать Крит. Затем Афанасий получил право основать на Афоне Лавру, чтобы принимать там своего благотворителя. Но тот становится императором, и монастырь, оказавшийся императорским, процветает, поскольку Афанасий проявляет себя умелым управляющим, умножившим поступление средств. Он скончался от несчастного случая, упав с крыши, которую собирался покрывать.

Василий I (около 835–886)

Вероятно, он имел армянское происхождение. Благодаря своей работе в налоговом ведомстве в Македонии Василий создал себе состояние. Василий, воспользовавшись расположением Михаи-

ла III (842–867), организовал его убийство и занял престол. Пристроив у власти своих первых трех сыновей, он основал Македонскую династию, которая правила до 1057 года. Он начал отвоевывать восточные пределы Малой Азии, разгромив павликиан. Заботясь о мелких землевладельцах, он проводил осмотрительную политику, что не помешало ему основательно перестроить императорский Дворец. С другой стороны, он начал «очищение права», завершившееся изданием кодекса императорских декретов при его сыне Льве VI.

Василий II (958–1025)

Сын Романа II и Феофано, еще ребенком ставший императором. При двух узурпаторах, Никифоре Фоке и Иоанне Цимисхии, он царствовал с их позволения вместе с братом Константином VIII и лишь в 976 году он взял власть в свои руки. Василий подавил мятежи аристократических семей Малой Азии (Склиры и Фока). Он вел блестящую завоевательную политику как на Востоке в пределах Малой Азии, так и на Балканах, где, начиная с 1002 года, в течение 16 лет боролся за присоединение Болгарии. В 1014 году, после поражения болгар в ущельях Клидона, он вернул царю Самуилу 15 000 ослепленных пленников, каждую сотню которых вел один, которому сохранили зрение. Отсюда пошло прозвище Василия Болгарабойца. Он проводил активную экономическую политику, привлекая венецианских торговцев, и строгую налоговую политику, направленную против крупных землевладельцев и в защиту мелких. Период его владычества, во время которого произошло обращение в христианство русичей, стало апогеем византийского могущества.

Василий II Болгаробойца. Византийская икона

Велизарий (около 505–565)

Военачальник, отмеченный Юстинианом еще до воцарения, Велизарий стал главным полководцем императора. Утопив в крови бунт «Ника», чуть более чем за год он отвоевал Африку (533–534); его победа в Италии была столь же молниеносна (534–536), но плохо обеспечена, что вынудило Велизария десятью годами позже уйти оттуда. Многочисленные затруднения, впрочем временные, не помешали ему накопить огромное состояние,

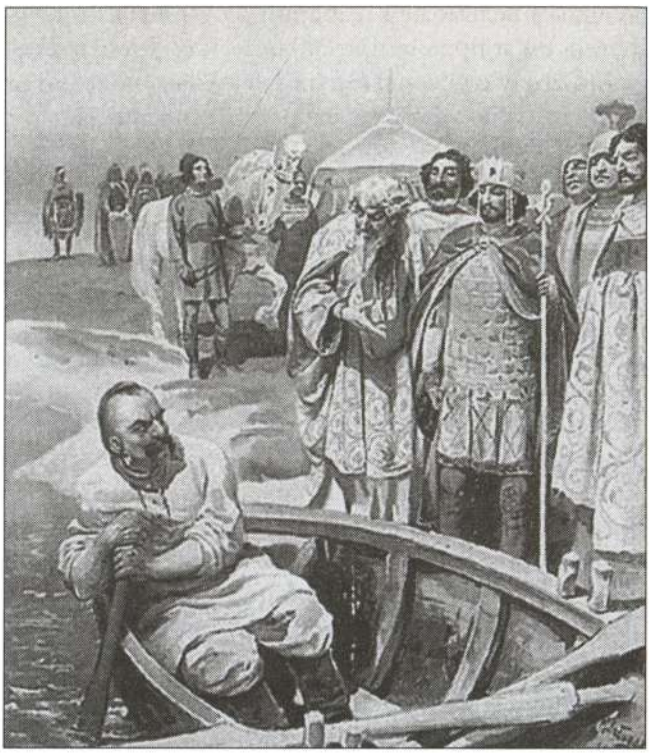
которое позволяло Велизарию содержать личную армию из 7000 воинов. После его смерти армию распустили. Через много веков слава Велизария возродилась.

Григорий Палама (1296–1359)

Палама был сыном богатых аристократов. Ему прочили карьеру государственного чиновника и готовили к ней. Но в 1316 году Григорий удалился на Афон. В Лавре он познакомился с учением исихазма. Оказавшись во главе Лавры, Палама становится религиозным советником Иоанна VI Кантакузина, который в 1347 году сделал Паламу архиепископом Фессалоник. Правда, Палама не смог сразу же занять этот пост, поскольку город был охвачен восстанием зилотов. В 1351 году пропагандируемое им учение, в котором основной упор делался на мистицизм в противовес рационализму, стало официальной доктриной православной церкви, и Паламу объявили основателем этого направления.

Иоанн I Цимисхий (около 925–976)

Он происходил из семьи, давшей немало блестящих военачальников, являлся племянником Никифора Фоки. Иоанн провел многочисленные кампании на Востоке по приказу своего дяди, которого он убил в 976 году при соучастии супруги последнего. Он провел несколько победоносных кампаний в Сирии и остановился всего в 150 км от Иерусалима; кроме того, Цимисхий одержал ряд блестящих побед на Балканах. Он осуществлял смелую политику, направленную на достижение альянса с германскими императорами и женил одну из своих племянниц на будущем императоре

Встреча князя Святослава с византийским императором Иоанном Цимисхием. Художник К.В. Лебедев

Оттоне II. Цимисхий умер от болезни или был отравлен в начале 976 года.

Иоанн VI Кантакузин (около 1295–1383)

Иоанн происходил из самой могущественной после императорской династии византийской аристократической семьи. Продвигаясь по службе, в 1325 году он стал Великим доместиком. Иоанн выступил на стороне Андроника III против его деда Андроника II и в 1328 году сделался самым влия-

тельным вельможей империи. В 1341 году он был регентом и правил при Иоанне V, которого сверг в 1347 году с помощью турок и женил на своей дочери. Иоанн встал на сторону Григория Паламы и на Церковном соборе 1351 года при его поддержке исихазм сделался официальным учением. В 1354 году Кантакузину пришлось уступить Иоанну V и уйти в монастырь, где началась его блестящая литературная карьера.

Иоанн Ксифиллин (около 1010–1075)

Он родился в Трапезунде в знатной семье, поступил в школу в Константинополе и вошел в круг учеников Иоанна Мавропода. В 1047 году Иоанн был назначен главой школы права, которую открыл Константин IX Мономах по совету Мавропода. Лишенный милости императора в 1050 году, он ушел в монастырь Олимп в Вифинии. В 1064 году после смерти Константина Лихуда, его друга, он сменил его на посту патриарха Константинополя. Он пытался сблизиться с армянами, которым, как и Византии, угрожало турецкое вторжение. Иоанн был более известен своими юридическими трудами, нежели богословскими работами.

Иоанн Мавропод (около 995 – около 1081)

Иоанн родился в Клаудиополе в Пафлагонии. Происходил из семьи чиновников. Он приобрел в столице огромные познания, что позволило ему с 1028 года окружить себя учениками, с которыми он занимался в своем доме в Константинополе. Его учениками были ведущие интеллектуалы XI века – Константин Лихуд, Иоанн Ксифиллин и Михаил Пселл. Помогая Константину IX Мономаху проводить его политику, Иоанн вдохновил его на созда-

ние в 1047 году высшей школы права. В 1049 году он попал в немилость, но при этом был назначен митрополитом Эвхаиту. Вскоре Иоанн вернулся в столицу, где активно участвовал в литературной жизни империи. Известно, что он писал эпиграммы и другие поэтические произведения.

Ираклий (около 575–641)

Сын экзарха Карфагена, носившего то же самое имя. В 610 году он сверг тирана Фоку. Ему пришлось столкнуться с драматической ситуацией: авары опустошали Балканы и в 626 году осадили Константинополь; на Востоке персы захватили Си-

Триумф Ираклия I

рию и Египет, разграбили Малую Азию. Ираклий сумел разбить аваров, а затем обрушился на Сасанидскую империю персов. Побежденным персам пришлось уходить с завоеванных территорий. На Пасху 630 года Ираклий торжественно вернул на место Крест Христов, который персы унесли из Иерусалима.

Двумя годами позже началось арабское вторжение, но Ираклий не смог ему противостоять. Он бессильно наблюдал за нараставшей катастрофой, завершившейся потерей отвоеванных ранее провинций. Ираклий пытался содействовать преодолению раскола между теми, кто придерживался постановлений Халкидонского собора, и монофизитами. Ираклий женился на своей племяннице Мартине и оставил руководство империей.

Ирина (около 752–803)

Ирина родилась в знатной афинской семье, была женой Льва IV, овдовела в 780 году, оставшись с девятилетним сыном. Став регентшей, Ирина правила довольно жестко: в 787 году она на Втором Никейском соборе добилась восстановления иконопочитания. Не желая передавать власть Константину VI, Ирина умело отвергала все его посягательства. В 797 году она приказала ослепить своего сына и стала первой женщиной, имевшей титул императора. Но ее политика привела к катастрофе: византийские армии были уничтожены болгарами; налоговые льготы, которые она применяла для привлечения симпатий налогоплательщиков, а также чрезмерные налоговые льготы монастырям – все это разрушило государство. 31 декабря 802 года министр финансов Никифор без особых трудностей сверг ее с престола.

Константин Великий (273/4–337)

Сын Констанция Хлора и Елены, рожденный в Наиссе на Балканах. Он сменил своего отца в системе тетрархов в 306 году. Ему пришлось потратить 18 лет на устранение всех своих соперников на пути к престолу. Чтобы добиться этого, Константин без колебаний разрешил христианство в 312/313 году и в конце концов сам принял эту веру. В 324 году Константин решил основать новую столицу на берегах Босфора, носящую его имя. В 325 году он созвал представителей разных христианских течений на Церковный собор в Никее, где навязал осуждение арианства и провозгласил главенство императора в новой религии. Новая столица, построенная по античной древней модели – с храмами, ипподромом, театрами и скульптурами богов – была торжественно открыта в 330 году.

Константин V Копроним (718–775)

Сын Льва III, он особенно ярко проявил себя и в завоеваниях на Востоке, и в иконоборческой политике. Его армии почти всегда победоносно завершали кампании в Верхней Месопотамии. Константин был увлечен теологией. В 754 году в Иерии он созвал Церковный собор, который принял иконоборческое учение. Затем император приложил немало усилий, чтобы претворить это решение в жизнь. Хотя церковная иерархия покорно присоединилась к Константину, ему пришлось применить принуждение к части монахов, которые отклонили решение Церковного собора. Противники прозвали Константина Копронимом, то есть забытым в воде во время своего крещения. Противодействовавшие монастыри были Константином секуляризова-

ны. Некоторые оппозиционные монахи, такие, как Стефан Юный, участвовавшие в заговоре, были обвинены в оскорблении его Величества и казнены. Резко осуждаемый иконопочитателями, он тем не менее оставался весьма популярным. Солдаты и жители Константинополя, осажденного болгарами в 813 году, отправились на могилу недавно умершего победоносного императора, чтобы попросить его защиты.

Константин VII Багрянородный (Порфирогенет) (905–959)

В 905 году Лев VI, не получив сына-наследника от трех браков, отправил свою подругу Зою Карбонопсину рожать в Порфиру – зал, выстланный плитами пурпурного цвета и предназначенный для родов императриц. Рожденный на пурпуре, маленький Константин был обязан этому событию своим прозвищем – Порфирогенет. Единогласно признанный законным императором, он взошел на трон в семь лет в 913 году. Константин воцарился, но не правил ни в период регентства, ни после принятия власти своим тестем, Романом Лакапином, который властвовал единолично в период 919–944 гг. Константин имел возможность заниматься изучением культуры; он основал школы и Университет и дал решающий импульс созданию энциклопедий. Он сам создал «Книгу фем», книгу «Об управлении империей» и «Книгу церемоний». Начиная с 944 года Константин правил лично.

Лев Математик (около 790–869)

Получив, отчасти самостоятельно, блестящее образование, он стал около 820 года учителем одной из школ Константинополя. Его репутация в

науках, особенно в геометрии, была такова, что халиф аль-Мамун попросил императора Феофила позволить Льву приехать в Багдад для преподавания Евклидовой геометрии, но император отказал халифу. Лев изобрел оптический телеграф, основанный на синхронизированных водяных часах, который позволял сразу узнавать в Константинополе о том, что происходило на границе, в горах Таврa. В 840 году Лев был провозглашен архиепископом Фессалоник. Будучи освобожден от сана в 843 году, он вернулся к преподаванию. В 855–860 годах Варда, начавший восстанавливать Университет в Константинополе, поручил управлять им Льву, который там также преподавал философию. Лев Математик был самым ярким ученым, которого только знала Византия до начала XIV века.

Лев III Исавр (около 685–741)

Свое прозвище Лев получил по месту рождения — в Исаврии, в Малой Азии. Его военная карьера началась в 705 году и позволила ему получить пост стратига Анатолии. Встав во главе самого большого воинского контингента Малой Азии, он в 717 году захватил трон и сразу же начал готовить Константинополь к обороне против арабов; год спустя побежденные арабы навсегда ушли от стен города. Впоследствии Лев одержал еще несколько побед над арабами на суше и выиграл ряд сражений на Балканах, что принесло ему огромную славу. Стремясь превратить империю в мощную воинскую силу, руководимую правителем, он считал причиной ослабления византийского государства излишнее почитание икон, затмивших образ императора. В 730 году он возглавил иконоборчество. По своему опыту Лев знал, что

означает слишком большое могущество фем, и начал их разделять. Он собрал выдержки из Кодекса Юстиниана в новый корпус, приспособив право к новому времени.

Мануил I Комнин (1118–1180)

Иоанн II оставил себе на смену своего четвертого сына, Мануила. Это был хороший выбор: Мануил, не забывая о необходимости сближения с Западом (он женился последовательно на двух латинских принцессах), в то же время проводил активную политику на Востоке. В 1159 году он торжественно вступил в Антиохию. Подчинив и очаровав правителей латинских государств Востока, он стал защитником короля Иерусалима. Однако Мануил забыл о существовании турецкого Иконийского султаната, а когда он в 1176 году, наконец, решил заняться этим, то потерпел поражение при Мириокефалоне. Он также попытался ослабить засилье венецианцев, приказав в 1171 году провести их аресты по всей империи. Блеск его политики, интеллектуальный всплеск в столице и некоторых городах провинции не могли скрыть того факта, что после смерти Мануила в 1180 году империя оказалась значительно ослабленной.

Мануил II Палеолог (1350–1425)

Трон достался Мануилу при помощи интриг, разделивших семью Палеологов. Вначале Мануил создал себе владение вокруг Фессалоник, но не сумел помешать туркам захватить этот город. В 1391 году он восходит на трон, которому угрожает османское нашествие; в 1394 году Мануил осадил Константинополь. Тогда Мануил предпринял поездку на Запад в поисках помощи, но тщетно. Личность этого

Мануил II Палеолог. Средневековая миниатюра

утонченного интеллектуала производила впечатление. Однако Столетняя война и отделение Западной Церкви не оставили ему никакой надежды. Поражение турок в войне с монголами в Анкаре в 1402 году позволило Мануилу вернуть часть запада Малой Азии и Фессалоники. Но в 1421 году Мурад II перешел в наступление и начал периодически осаждать столицу Византии.

Мануил II был блестящим полемистом, в том числе в выступлениях против ислама, который он изучил, пробыв несколько лет заложником османского султана. Мануил активно способствовал последнему расцвету византийской культуры.

Михаил Керуларий (около 1005–1059)

Несмотря на свое имя, напоминающее о профессии изготовителя свеч, Керуларий происходил из аристократической семьи. Ученик Иоанна Мавропода, он начал политическую карьеру, но как и многие, он впал в немилость, что и привело его в монастырь, хотя к монашеской жизни он не имел никакой склонности. Константин IX Мономах высоко оценил его личные качества, и тот стал в 1043 году патриархом Константинополя. Озабоченный положением церкви, он объявил себя вселенским патриархом, – древний титул, известный еще за четыре века до этого. Перед лицом претензий посланников папы Льва IX, прибывших в Константинополь после его смерти, он отклонил все неформальные соглашения, что подтолкнуло легатов к совершению ошибки: 16 июля 1054 года они отлучили патриарха от церкви. Но поскольку Керуларий был довольно популярен, поднялся мятеж, и император отослал легатов. Восемь дней спустя Керуларий отпраздновал свой триумф. Однако при воцарении Исаака Комнина в 1057 году Керуларий под ничтожным предлогом был привлечен к суду и отстранен от патриаршества.

Никифор II Фока (около 912–965)

Он происходил из семьи военных, живших в Малой Азии, – из той среды, которая была основной опорой Македонской династии. В 995 году Никифор Фока стал главнокомандующим византийской армией. Одерживая одну победу за другой, в 961 году он отвоевал Крит. После победы на Крите Фока помог Афанасию Афонскому основать Лавру, намереваясь начать там свою монашескую жизнь. Но обстоятельства изменились. В 963 году

Патриарх Михаил Керуларий на троне. Средневековая миниатюра

Никифор Фока женился на вдове Романа II и стал императором при царствующих малолетних порфирогенетах, Василии II и Константине VIII. Период его краткого господства был отмечен серией блестящих военных успехов на Балканах и главным образом – на Востоке. 29 октября 969 он взял Антиохию, но несколько дней спустя он умер от раны, так и не приняв монашество.

Николай Мистик (852–923)

Ученик Фотия, после недолгого пребывания в монастыре он становится личным секретарем (мистиком) Льва VI. В 901 году император назначает его патриархом, чтобы ослабить раздоры в византийской иерархии. Поставив на пост патриарха своего сторонника, Лев VI хотел также получить официальное признание своего четвертого брака.

Но после рождения наследника престола Константина Багрянородного Николай взбунтовался и на Рождество 906 года закрыл перед императором двери собора Святой Софии. Лев VI лишил Николая сана и отослал в монастырь. После смерти Льва VI Николай вернул себе сан патриарха и стал регентом при маленьком Константине. С приходом к власти Романа Лакапина Николай сосредоточился на выполнении роли, с которой прекрасно справлялся, – посредника императора в отношениях с болгарским царем Симеоном.

Роман I Лакапин (около 870–948)

Его происхождение было достаточно скромным. Лакапин отличился на службе во флоте и стал его главнокомандующим. В 919 году он выдал свою дочь Елену за Константина Багрянородного и с 920 года захватил реальную власть, хотя формально она принадлежала молодому императору. Роман одержал блестящие победы на Востоке – как на Балканах, так и в сражениях против русичей, с которыми он подписал новый торговый договор. Он первым осуществил некоторые законодательные инициативы для защиты мелких земледельческих хозяйств. В пожилом возрасте Лакапин был свергнут с престола своими сыновьями, но им в свою очередь пришлось уступить дорогу Константину Багрянородному.

Симеон Болгарский (863–927)

Симеон был сыном Бориса, первого болгарского царя, обращенного в христианство. Он был воспитан в Константинополе и воспринял византийское видение политики. Став царем в 893 году, Симеон направил всю свою энергию на завоевание

места императора Константинополя. Он вел непрерывную борьбу против Византии. В 896 году Симеон разбил византийские армии и навязал империи тяжелую подать. Несмотря на осаду в 913 году Константинополя, он никогда не представлял серьезной опасности для империи. После смерти Симеона его сын Петр проводил политику мирного сосуществования.

Симеон Столпник (около 389—459)

Он родился в Киликии в семье земледельца. Постригся в местный монастырь, а затем перешел в монастырь Теледа в Сирии, откуда его изгнали за чрезмерный аскетизм. Затем он жил отшельником, а потом поднялся на гору Корифея. Там он стал затворником внутри ограды, привязав левую ногу к камню. Чтобы оградить себя от раздражавшей его толпы, с 422 года он начал возводить столпы, последний из которых имел высоту 16 метров. Он больше не спускался вниз, живя под открытым небом в крошечной келье. Его впечатляющая аскеза привлекала огромные толпы паломников, но он не допускал к себе женщин и не позволял своим ученикам заниматься созданием монастыря. Симеон умер в 459 году. Его останки были перенесены в Антиохию, но место его затворничества оказалось одним из наиболее почитаемых паломниками византийской эпохи, даже после завоевания страны арабами. Вскоре над этим местом возвели базилику, вчетверо его превышавшую.

Феодор Студит (759—826)

Феодор происходил из семьи высокопоставленного чиновника по сбору налогов. Он получил превосходное воспитание, которое должно было

позволить ему идти по стопам отца. Но Феодор последовал за своим дядей Платоном в монастырь Саккидион, построенный на юге Пропонтиды, куда он увлек большую часть семьи в 799 году. Феодор возглавил Студийский монастырь неподалеку от Золотых Ворот, возведенный в V веке. Он провел его реорганизацию.

Феодор постоянно присоединяется к самому непримиримому лагерю, за что неоднократно отправлялся в ссылки. Но он неизменно возвращался триумфатором при каждой смене политической власти, за исключением 815 года, когда возобновилось иконоборчество. Императору Льву V не удалось укрепить все более слабеющую верность Феодора престолу. Подобное поведение Феодора закончилось провалом, но обеспечило ему благодарную память потомков. Его рукописи, а именно наставления новообращенным, и его предписания, касавшиеся монастырской жизни, почти полностью определили дальнейшее существование монашества, хотя строгое правило жить только внутри монашеской обители, на котором он настаивал, никогда полностью не соблюдалось. Феодор умер в ссылке 11 ноября 826 года.

Феодора (около 497–548)

Дочь конюха из дима «зеленых», она была актрисой в Александрии и Антиохии. Вышла замуж за Юстиниана в 525 году; проявила мужество во время бунта «Ника» в 532 году, не позволив Юстиниану капитулировать. В религиозных вопросах, которые тогда будоражили империю, она склонялась к монофизитам. Феодора неутомимо занималась благотворительностью и пыталась помогать проституткам вырваться из их среды. Несомненно, Феодоре

Императрица Феодора. Деталь мозаики в базилике Сан-Витале Равенна

это было важно, чтобы ответить тем, кто попрекал ее за собственное прошлое. Она нередко вмешивалась в политику, отличаясь особенной враждебностью к главному сподвижнику Юстиниана, префекту претория Иоанну Каппадокийцу, которого она сумела отстранить от работы.

Фотий (около 810 – после 893)

Фотий родился в семье высокопоставленного чиновника. Он был племянником патриарха Тарасия. В разное время Фотий занимал различные высокие должности, затем возглавил администрацию и образование. Фотий считался главным интеллектуальным, духовным и даже политическим деятелем империи. В 858 году, чтобы положить конец

расколу Церкви, Фотий был возведен в сан патриарха. Но это не ослабило напряженность в стране. Оппозиционная партия Игнатия обратилась к Риму, опротестовывая выборы Фотия. Последовало столкновение с папой Николаем I, который начинает раскол. Фотий располагал поддержкой своей церкви, но, когда Василий I захватил императорский трон, он счел необходимым снять патриарха, который обратил в свою веру болгарского царя Бориса в 864 году, и призвал Игнатия. Вскоре он понял свою ошибку и вернул Фотия во Дворец. В 877 году, после смерти Игнатия, Фотий снова стал патриархом, и раскол в Церкви прекратился. В 886 году, с приходом к власти Льва VI, Фотий был еще раз отстранен от сана. Он умер в забвении, но его труды были востребованы потомками.

Юстиниан I (483–565)

Юстиниан — иллириец, говоривший на латинском языке. В 518 году он помог своему дяде, Юстину I, захватить трон. Юстин I возвысил племянника и позволил ему править страной. В 527 году Юстиниан без труда сменил своего дядю. Но период его господства был нелегким — в это время произошло восстание «Ника», и Юстиниан спасся только благодаря решительным действиям своей супруги Феодоры и военачальника Велизария. Заключив с персами «Вечный мир», за который пришлось заплатить очень высокую цену, он начал завоевания на Западе, несмотря на возражения со стороны военных и министров. Таким образом, Юстиниан присоединил к империи половину Африки, Италию и юг Испании. Он работал над созданием свода законов, ставший известным под названием «Корпус гражданского права». Юстиниан просла-

Изображение императора Юстиниана на стене храма Святой Софии. Мозаика

вился строительной политикой, сделавшись одним из величайших созидателей в византийской истории. Вершиной его деятельности стал новый собор Константинополя – собор Святой Софии. Император пытался провести реформу провинциальной администрации, чтобы сконцентрировать в руках ректоров провинций гражданские и военные полномочия, но эта реформа потерпела неудачу везде, за исключением областей в Африке и Италии. Его блестящее царствование омрачилось эпидемией чумы, поразившей страну в 541 году. Юстиниан не смог установить мир в своей Церкви. Введенные им налоги были для населения слишком тяжелыми, и его смерть в 565 году стала для всех облегчением.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ... 3

ВИЗАНТИЯ

I. ИСТОРИЯ ... 8
ВОСТОЧНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ ... 8
РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ СТАНОВИТСЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ... 12
РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИМПЕРИИ ... 20
МАКЕДОНСКАЯ ДИНАСТИЯ ... 22
КОМНИНЫ ... 29
КАТАСТРОФА 1204 ГОДА ... 36
ПАЛЕОЛОГИ ... 40

II. ТЕРРИТОРИЯ ... 69
ЦАРЬ ГОРОДОВ ... 72
СОЗДАНИЕ ... 72
РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ ... 74
ИМПЕРАТОРСКИЙ ДВОРЕЦ ... 78
ИППОДРОМ ... 82
ЦЕРКВИ ... 82
ВОДА ... 85
УЛИЦЫ ... 87
ПОРТЫ ... 88
ГОРОДСКИЕ СТЕНЫ ... 89
ПРИГОРОДЫ ... 93
НАСЕЛЕНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ... 94
ГОРОДА И ДЕРЕВНИ ... 97
КОНТРОЛЬ НАД ТЕРРИТОРИЯМИ ... 101
ДОРОГИ ПО СУШЕ И ПО МОРЮ ... 101

УПРАВЛЕНИЕ ПРОВИНЦИЯМИ 107
ЦЕРКОВНЫЕ ОКРУГА 114

III. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ 116
ОБЩЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ 117
АРИСТОКРАТИЯ 117
ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ 119
ГОРОДСКИЕ РЕМЕСЛЕННИКИ 123
КРУПНЫЕ ТОРГОВЦЫ 125
ПРОСТОНАРОДЬЕ И ГОРОДСКИЕ МАРГИНАЛЫ 126
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВЛАСТИ 130
ИМПЕРАТОР 130
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВЛАСТИ 137
ХИТРОУМНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ 141
СЛУЖАЩИЕ: ТИТУЛЫ, ДОЛЖНОСТИ И ЖАЛОВАНЬЕ 144
ПРАВОСУДИЕ 151
СВОД ЗАКОНОВ 151
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ 154
ФИНАНСЫ 157
УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ 157
НАЛОГ 159
АРМИЯ 163
ПРОДОЛЖЕНИЕ РИМСКОЙ АРМИИ 163
АРМИЯ ФЕМ 167
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АРМИЯ И НАЕМНИКИ 171
УПАДОК АРМИИ 174

IV. КОНОМИКА 175
ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА 176
ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА КОНСТАНТИНА 177

СЕЛЬСКАЯ ЭКОНОМИКА 184
ТЕХНИКА И СПОСОБЫ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТ 184
ДЕРЕВНИ И СЕЛЬСКИЕ ЖИТЕЛИ 189
КРУПНЫЕ ПОМЕСТЬЯ 192
ГОРОДСКАЯ ЭКОНОМИКА 200
ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДМЕТОВ РОСКОШИ 200
РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ 203
ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ 207

ВИЗАНТИЙЦЫ

V. МЕРЫ ВРЕМЕНИ 212
КАЛЕНДАРЬ 213
ДНИ, ЧАСЫ И ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ 220
ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА 228
ОБРЯДЫ ПЕРЕХОДА 234

VI. РЕЛИГИЯ 237
ПРАВОСЛАВИЕ 239
РОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ 239
СПОРЫ ОБ ИКОНОПОЧИТАНИИ 243
ПРАВОСЛАВНАЯ САМОБЫТНОСТЬ 250
КЛИР 254
ЦЕРКОВНАЯ ИЕРАРХИЯ 254
ПАТРИАРХ КОНСТАНТИНОПОЛЯ 256
ЗАРОЖДЕНИЕ МОНАШЕСТВА 258
РАСЦВЕТ МОНАШЕСТВА 262
РЕЛИГИОЗНОЕ ЧУВСТВО 270
СВЯТОЙ 270
РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА 276
ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ 282

VII. ЛИТЕРАТУРА 284
ЯЗЫК 287
ЯЗЫКИ ИМПЕРИИ 288
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПИСЬМА И ПИСЬМЕННОСТЬ 289
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖАНРЫ 294
НЕКОТОРЫЕ НАИБОЛЕЕ ЗНАМЕНИТЫЕ АВТОРЫ 301

VIII. ИСКУССТВО 314
АРХИТЕКТУРА 318
ДЕКОРАТИВНЫЕ ИСКУССТВА 328
МУЗЫКА 337

IX. ВИДЫ ДОСУГА 339
ИППОДРОМ 340
ДРУГИЕ ВИДЫ СПОРТИВНОГО ДОСУГА 347
БАНИ 349
ДРУГИЕ ВИДЫ РАЗВЛЕЧЕНИЙ ВНЕ ДОМА 351
ДОМАШНИЙ ДОСУГ 357

X. ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ 361
ИМЯ 362
ДОМ 365
СЕМЬЯ, ЖЕНЩИНА, РЕБЕНОК 369
СЕКСУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ 374
ГИГИЕНА И ЗДОРОВЬЕ 378
ШКОЛА 380
ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ 384

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК 388

Научно-популярное издание
Гиды цивилизаций

Каплан Мишель

ВИЗАНТИЯ

Выпускающий редактор *Н.М. Смирнов*
Научный редактор *Е.С. Лазарев*
Редактор *Н.П. Ефремова*
Корректор *О.Н. Богачева*
Верстка *И.В. Резникова*
Дизайн обложки *Е.А. Бессонова*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:
129337, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.

Фактический адрес:
127549, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, д. 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru
http://www.veche.ru

Подписано в печать 27.09.2011. Формат 84 × 108 $^{1}/_{32}$.
Гарнитура «NewBaskervilleC». Печать офсетная.
Бумага офсетная. Печ. л. 13. Тираж 2000 экз. Заказ 8538.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь,
www.pareto-print.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»
ООО «ВЕСТЬ» является основным поставщиком
книжной продукции издательства «ВЕЧЕ»

Почтовый адрес:
129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.

Фактический адрес:
127549, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.
Тел.: (499) 940-48-71, (499) 940-48-72.

Интернет: www.veche.ru
Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «ВЕЧЕ».
Тел.: (499) 940-48-70.
E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!
Книги издательства «ВЕЧЕ» вы можете приобрести также
в наших филиалах и у официальных дилеров по адресам:

В Москве:
Компания «Лабиринт»
115419, г. Москва,
2-й Рощинский проезд, д. 8, стр. 4.
Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79
www.labirint-shop.ru

В Киеве:
ООО «Издательство «Арий»
г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.
Тел.: (380 44) 537-29-20,(380 44) 407-22-75.
E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»
в московских книжных магазинах:
ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский Дом книги», «Букбери», «Новый книжный».

ГИДЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Мишель Каплан

ВИЗАНТИЯ

Тысячелетняя Византия. Живая наследница великой античной культуры? Наследница Римской империи, явившая европейскому варварскому миру высокие образцы художественного и религиозного творчества? Или же медленно умирающий осколок старого мира, со всеми его уродливыми чертами — деспотизмом, духовной и физической неволей, коварством и жестокостью императоров, алчностью знати, невежеством простого народа? Историки до сих пор не могут прийти к согласию на этот счет, и, как оказалось, вопросы эти волнуют не только ученых.
Книга представляет взгляд известного французского византолога Мишеля Каплана на Византию как особую цивилизацию.

ISBN 978-5-9533-2070-2

